

Приговоренные
к пожизненному

ДЖЕЙН ХАРВЕЙ - БЕРРИК

После восьми лет, проведённых в тюрьме, двадцатичетырёхлетний Джордан Кейн стал тем, кого все ненавидят. Вынужденный вернуться в свой родной город после условно-досрочного освобождения, Джордан вскоре понял, что этот маленький городок не изменился с тех пор, как его увезли в колонию много лет назад. Он местный изгой, которого сторонятся все, включая собственных родителей. Но их ненависть даже близко не похожа на ту, которую он испытывает каждый раз, смотрясь в зеркало. Работая разнорабочим у жены священника, Джордан ждет, когда, наконец, сможет покинуть этот отсталый городок. Но может ли расстояние стереть воспоминания, преследующие его? Попав в плен собственных мыслей, Джордан задаётся вопросом, утихнет ли когда-нибудь боль от жизни? Торри Делани – новенькая в городе, и определённо не ведёт себя так, как по мнению местных жителей, должна вести себя дочь священника. Её репутация, полная случайных связей и бессмысленного секса – вот тема для разговоров в городе. Добавляем её многообещающую дружбу с ожесточившимся бывшим заключённым, который работает разнорабочим, и добрый священник более чем недоволен путём, выбранным его отчуждённой дочерью. В то время, как формируется дружба, возможно ли для двух искалеченных людей, которые боятся любить, поднять их отношения на другой уровень? Сможет ли Торри ужиться с демонами Джордана, и сможет ли Джордан прорваться сквозь стены Торри? С неодобрением маленького городка, сильно давящего на них, найдут ли они своё место в мире? Смогут ли они бороться, несмотря ни на что, или их мир будет жестоко разрушен? Является ли любовь пожизненным заключением? 18+ В книге присутствует нецензурная лексика и сцены сексуального характера.

Джейн Харвей-Беррик

Приговоренные к пожизненному

Пролог

И сказал Каин Господу: «Моё наказание больше, чем я могу вынести»

Торри

Утренняя суматоха приближалась к концу. Исходя из своего двухдневного опыта, проведённого в «Busy Bee Family Diner», я знала, что до обеда здесь будет тихо. Я повернулась лицом к главной дороге, где ни одна машина или грузовик не потрудились остановиться, и наблюдала, как клубы пыли кружатся в ленивом летнем ветерке. Это было примерно так же интересно, как и звучало. Чёртова дыра.

Обслуживание столиков точно не было работой моей мечты, и не было местом, где я хотела бы оказаться в возрасте двадцати четырех лет с несколькими годами обучения в дорогом колледже. На самом деле, я была в шоке от того, что снова работала официанткой. Работа, которой я занималась, будучи подростком. Но я любила есть, а также не могла столкнуться с тем, чтобы снова ползти к своему отцу и молить его о пожертвовании для Торри Делани за жизненные достижения, во всяком случае, ожидаемые. Он лишь снова сделает мне выговор за то, что я ушла из собственного дома и оставила хорошую работу.

Мда, ладно, когда ты спишь со своим боссом, а затем он бросает тебя и обращается с тобой, как с дерьмом, на мой взгляд, никакая работа не стоит того, чтобы держаться за неё. И я много об этом думала.

Все мои друзья взбирались вверх по карьерной лестнице, у всех были планы. Я не могла спать на диване и встречаться лицом к лицу с жалостью в их глазах, в то время как они надевают деловые костюмы, обувают туфли и направляются на их высокооплачиваемые работы.

Всё, что я знала, так это то, что должна была уехать из Бостона и начать всё заново где-то в другом месте. Кроме того, отец тогда только что женился на шлюхе с силиконовыми сиськами, которая была всего лишь на несколько лет старше меня. Никто из них не хотел меня видеть. Чувство было взаимным. В итоге, впервые за шесть лет, я позвонила маме и приняла её предложение на счёт комнаты в Маленькозадске, который находится в Нигдеграде на побережье залива в Техасе.

Ох, она была рада помочь мне и благодарила Бога, что её блудная дочь наконец-таки возвращается к ней. Ага, ну некоторые мечты были рождены, чтобы быть разрушенными. Её идея по поводу проведения уютных ночей за чтением Библейских историй вместе в роли мама-дочка не очень подходила мне, напивающейся всю ночь напролёт и вылезавшей из грузовика парня перед рассветом у приходского дома.

Обо мне поговаривали в городе. По крайней мере, я так думала.

Мне повезло, что хозяевам «Busy Bee» не хватало сотрудников, в противном случае, мне бы пришлось ехать ещё плюс сорок миль до Фрипорта или тридцать пять миль до Корпуса Кристи на работу.

Вероятнее, чаевые в большом городе были бы лучше, но пришлось бы каждый день тратить много денег на бензин, не говоря уже о том, сколько времени забирала бы дорога туда и обратно. Люди, конечно, здесь не были особо щедры, за исключением на советы, которые я не хотела слышать.

Я выгащала телефон и стала писать одному из парней, который, думала, стоил второго шанса. Он был нормальным партнёром на ночь для деревенского парня, и был частично

приличным отвлечением.

Дорин бросила на меня сердитый взгляд. Это было не в новинку. Моя теория состояла в том, что она родилась с метлой, которая поддерживала её зад. Или, может быть, просто тридцать лет обслуживания столиков сделали её настолько истощённой и раздражённой, как большеротого окуня, которого вытащили на берег. Ощущение, безусловно, складывалось такое же.

Я только нажала «отправить» на телефоне, как старомодный колокольчик зазвенел над дверью, и я взглянула вверх. Вот это был действительно глоток живительной воды в жаркий день. Высокий, выше сто восемьдесят сантиметров, грубый, с волосами песочного цвета, которые были немного длинными; татуировки спускались вниз по обеим рукам до локтей, скулы были такие, словно вы могли бы точить ногти, а губы были идеальны для того, чтобы их кусали. Я выставила бедро; это движение, которое, как я знала, делало мою задницу великолепной. Единственная проблема заключалась в том, что парню, казалось, было намного интересней разглядывать свою обувь, чем меня. Хм, возможно он был не по девочкам. Я не думала, что мой радар по геям дал сбой, но кто знает.

Внезапно я поняла, что все разговоры прекратились, и что каждый из неотесанных клиентов глазел на вошедшего.

Да, я думала, что он привлекательный, но не думала, что именно поэтому братья Вардри, Чак и Мо, гневно смотрели на него или поэтому два подростка в углу выглядели так, как будто их глаза были готовы взорваться. Красавчик дёрнулся от неудобства, как будто он мог чувствовать их недовольные взгляды, отскакивающие от его широких плеч.

Казалось странным, что мистер Превосходный, которого хотелось трахнуть, и мускулы которого хотелось облизать, вёл себя так скромно.

— Могу я чем-нибудь помочь, красавчик? — спросила я, игнорируя раздражённое шипение Дорин.

— Эм, могу я взять чёрный кофе... с собой? — спросил он нерешительно, до сих пор не встречаясь глазами со мной или с кем-то ещё.

Я не могла видеть цвет его глаз, но его ресницы были слишком длинными и милыми для парня. Жизнь могла быть такой несправедливой.

— Конечно, я принесу его для тебя, дорогой.

— Нет, — рявкнула Дорин.

Мои брови взлетели вверх, в то время как я посмотрела на свою напарницу, её неприятное лицо побагровело от злости.

Парень ссутулился ещё больше и не стал спорить. Он опустил голову и вышел из закуской.

— Какого чёрта это было? — спросила я, поворачиваясь и глядя в изумлении.

— Просто выгоняю мусор, — с омерзением сказала Дорин и пошла на кухню, чтобы помешать котёл.

Я не знала, какого чёрта происходило, но я бы даже с бродячим псом не обращалась так, как она с этим парнем. Я налила кофе в один из бумажных стаканчиков, которые предназначались для улицы, и последовала за ним.

Я подошла как раз вовремя, увидев, как парень забирается в избитый грузовик.

— Эй!

Он взглянул на меня, и на долю секунды наши глаза встретились — красивые, проникновенные карие глаза. Они были настолько глубокими, что я могла бы проплыть в

них несколько кругов. Я поняла, что больше ничего не говорила, и он до сих пор смотрел на меня.

— Ты ушёл без своего кофе, — я показала свою лучшую улыбку, но он уже опустил взгляд. Я протянула ему бумажный стаканчик, но на секунду подумала, что он не собирался брать его.

Потом его рука высунулась из окна грузовика, и я заметила, что на внутренней части его запястья было набито слово «любовь». Мне стало интересно, было ли у него слово «ненависть» на другой стороне.

Он взял у меня кофе, не сказав ни слова, даже не поблагодарил. Я действительно ненавидела это. А потом он просто завёл свой грузовик и уехал.

— Какой же придурок!

Я покачала головой. Решительнее, чем когда-либо, я хотела выбраться из этого городишка.

Дорин наделала довольно много пара к тому времени, как я зашла обратно.

— О чём, во имя всего святого, ты думала, принося тому парню кофе и бежав за ним, словно девка, которой припекло?!

Мой рот раскрылся от удивления. Я знала, что Дорин была поношенной старой толстой задницей, но она никогда прежде не была со мной так откровенно груба.

— Что не так с этим городом? — отозвалась я. — Парень приходит за кофе, всё тихо и обходительно, а ты обращаешься с ним, как с мусором!

— Не дерзи мне, мисс Высокомерность! Твоя мама, возможно и проповедница, но ты не лучше той, которой должна быть!

— Да что это вообще значит? — закричала я.

— Ты только что лишилась своей работы, юная леди! — зашипела Дорин с красным лицом.

— Хорошо, плевать, в любом случае, мне не нравилось каждый день вонять жиром от бекона.

Я засунула руку в банку с чаевыми и положила мелочь в карман.

— Приму это за выходное пособие, — ухмыльнулась я старой ведьме.

— А ну верни обратно!

— И вам действительно лучше запомнить, что следует мыть руки после посещения туалета, — сказала я через плечо, кидая свой фартук на ближайший стол. Колокольчик весело зазвенел, когда я захлопнула дверь кафе за собой.

Ввиду того, что теперь я была безработной, и, вероятно, нетрудоспособной насколько в этом была заинтересована та Задница, я решила провести остаток дня, загорая на пляже, который находился всего лишь в десяти минутах езды от меня. Я залезла в свой любимый Понтиак Файберд, поглаживая покрытие, как только пристегнулась. Ему было более двадцать лет, и он был одной из последних моделей третьего поколения, производство которого свернули в Ван-Найс.

Ярко-красный, он напоминал мне пожарную машину, проезжая тринадцать миль на четыре с половиной литра бензина в хороший день, и мне нравилось это. Возможно, я завела двигатель пожарной машины сильнее, чем нужно, прежде чем вырваться из этого маленького городка в клубе пыли. Я проехала несколько миль вдоль берега прежде, чем нашла пустой отрезок пляжа в заливе Матагорба.

Белый песок простирался на много миль в обоих направлениях, окаймлённый жесткой

травой. Поблизости никого не было, и даже не наблюдалось следов от шин. Оставив машину на грунтовой дороге, я почувствовала палящее солнце, его свет разбивал синеву океана. Я оставила окна открытыми, уверенная, что никто не собирался заводить мою машину без ключей, появившись из ниоткуда. Прошлась немного по пляжу, желая, чтобы у меня в машине было больше, чем бутылка с трёхдневной водой из-под крана для подкрепления. Но желать, не значит получить, поэтому я приземлила свою задницу на песок, снимая футболку и лифчик, а затем сбросила джинсы и трусики.

Я терпеть не могла белые полосы после загара.

Я, должно быть, проспала около двух часов, потому что, когда я открыла глаза снова, солнце уже переместилось. Где-то в куче одежды вибрировал мой телефон, вытаскивая меня из странного сна, где Дорин пыталась заставить ловить окуня. Я посмотрела на экран: мне пришло два сообщения; вау, должно быть, я действительно долго отсутствовала, потому что первое было отправлено час назад, и я не услышала его. Хорошая новость заключалась в том, что мой ухажер Клэнси был свободен и готов для меня. Я предложила встретиться в баре, в соседнем городке. Там было больше парней, пивших пиво, чем в том месте, куда я обычно хожу, но я не собиралась проводить там слишком много времени, прежде чем возьму Клэнси на заднем сидении его грузовика. Я просто надеялась, что он был так же хорош, как я помнила. Хотя, справедливости ради, детали были немного туманны.

Плохая новость заключалась в том, что мама уже узнала, что я была уволена из «Busy Bee» после рекордных двух с половиной дней работы. Полагаю, что «хорошие» новости быстро распространяются в маленьком городе.

Я понятия не имела, как она смогла пережить это.

Я думаю, что моя мама — хороший человек. Ну, во всяком случае, она пыталась им быть. Она не была огромной лицемеркой, как некоторые проповедники, о которых я слышала, и у неё было большое отвращение к костюмам из полиэстера, так же как и у меня, но мы всё ещё не сходились в некоторых взглядах.

В первые тринадцать лет моего существования у меня был средний уровень жизни. А потом мама нашла Бога, или, может, Бог нашёл её, я не очень уверена. Потому что она решила, что у неё было призвание, но оно не заключалось в том, чтобы быть женой и матерью. У неё была миссия по распространению Слова Божьего.

По иронии судьбы это привело маму и папу к разводу. Ему не очень нравилось быть вторым после парня, который был весомей него, так сказать. И мне не нравилось быть дочерью, которая всегда ждала свою маму, которая, казалось, думала, что проблемы всех остальных были более важными, чем проблемы собственной дочери. Оглядываясь назад, мы были эгоистичными, но я думала, что мама могла бы посмотреть в то же самое зеркало, и тоже это увидеть.

В любом случае, как только мама закончила свою подготовку в семинарии, она получила свою первую работу на далёком юге. Это было очень далеко от большого Бостона, и я только могла догадываться, как всё урегулировалось для неё — женщины и либерала.

Затем она переехала в Техас, и из того, что она мне рассказывала, её церковь пустовала на протяжении первых шести месяцев, потому, как люди предпочитали видеть их проповедника в лице мужчины, а не женщины, к тому же Янки.

В конце концов, её настойчивость была вознаграждена. Я находилась там на протяжении двух скучных недель и должна была признать, что у меня появилось сдержанное уважение к ней. Чёрт возьми, я никогда не оставалась в этом положении, не говоря уже о

городе. И не собиралась пробовать.

Мои мысли снова вернулись к красавчику из кафе. Мне было интересно, какое же преступление он совершил, чтобы быть местным изгоем? Может быть, он оттрахал дочь шерифа? Неа, однажды я встретила её за обедом. Она, должно быть, упала с дерева уродин и ударилась об каждую ветку по пути вниз. К тому же, она была такой напряженной, что ему бы пришлось взять лом, чтобы разъединить ее ноги. Однако, что бы он ни сделал, это грело мне душу. Не то, чтобы меня заботило, как они меня называли, но я не хотела всё усложнить для мамы. Чёрт, вероятно уже слишком поздно волноваться об этом именно сейчас. Наверное, на мне действительно можно было ставить крест. Я решила, что должна попробовать поискать завтра новую работу. Ну и занудство!

Я спустилась к воде, чтобы смыть песок, который нашёл себе местечко в некоторых интересных местах. И так случилось, что пару рыбаков застали восхитительное зрелище, когда я мылась.

— Привет, секси леди! Ты загляденье!

— А ты, наверно, дрочил так много раз, что скоро ослепнешь, — сказала я в ответ.

Его друг засмеялся, хлопая его по спине. Мой вклад в их веселье был для того, чтобы послать их прочь.

Я думаю, они решили попытаться удачу, потому что выглядели так, будто планировали прибить лодку к берегу. Я натянула джинсы на влажные ноги, просунула руки в футболку, прежде чем они доберутся до берега. Я сбежала оттуда так быстро, что они, наверное, будут дышать моими выхлопными газами в течение следующего часа.

Мамы не было дома, когда я приехала, что было не удивительно. Её почти никогда не было рядом, ни днём, ни ночью. Работа на Бога делала её занятым человеком. Мне было интересно, как выглядела Его польза для здоровья? У неё вылечились зубы?

Я приняла душ и обдумывала, что надеть. Я не распаковала ни одной вещи, которую я носила в городе, поэтому у меня не было огромного выбора, из которого можно было бы выбрать, но более чем достаточно для Клэнси. Хотя мой зад и выглядел лучше всего в узких джинсах, но юбка предоставляла лучший доступ к тому, что было у меня на уме. Я надеялась, что Клэнси будет благодарен той жертве, которую я приносила ради его выгоды.

Я выбрала короткую джинсовую юбку и голубую майку, которая не выглядела слишком шлюховато. Я скомбинировала это с джинсовой курткой, убедилась, что у меня были презервативы в сумке и вышла.

Я не побеспокоилась о том, чтобы оставить записку, не хотела устраивать прецедент. Когда я подъехала к бару, поняла, что у меня заканчивался бензин, и с тех пор, как я уволилась с работы, которая у меня была на время, на моём банковском счету было мало денег, которые, в свою очередь, стремились к нулю. У меня до сих пор была горсть мелочи от чаевых, которые я забрала на обеде. Я остановилась у обочины и посчитала деньги: девять долларов и несколько центов. На это не купишь кучу бензина.

Я вздохнула и засунула деньги обратно в сумку. Мне было интересно, будет ли папа так добр на пару тысяч долларов. Возможно, если он всё ещё балдел на медовом месяце со своей шлюшкой, он мог бы подкинуть денег. Это стоило затрат на телефонный звонок.

Я была сразу переправлена на голосовую почту. Отлично. В конце концов, он хотя бы не заблокировал мой номер.

— Привет, пап, это я. Просто интересуюсь, как ты там и проводите ли ты и, эм, Джинджер хорошо время в Сент Томас. Уверена, что там замечательно. Да, эм, причина, по

которой я звоню – оказывается, что не так уж и легко получить работу здесь в качестве помощника юриста или кого-то стоящего, и я хотела поинтересоваться, не мог бы ты мне одолжить тысячу или две, чтобы я смогла продержаться, пока не получу работу. Я собираюсь давать объявление во Фритаун завтра, поэтому... в любом случае, я надеюсь, что у вас обоих всё хорошо и, эм, спасибо, пап.

Мда, это должно было подействовать. Просто смешиваем довольно скромный пирог с поддельной искренностью. С чуточкой удачи, он положил бы две тысячи прямо на мой счёт в банке, не разговаривая друг с другом вообще.

Чувствуя себя лучше, я использовала свою карту, чтобы заполнить бак. В конце концов, я не буду платить за выпивку сегодня. Лучше Клэнси не пожалеть пива, если он хотел переспать.

Он уже был там, когда я приехала. Мне нравилось то, что он был готов, но и менее счастлив, чем казалось, потому что был на пути к тому, чтобы напиться. Я бы не поехала так далеко к парню, который не мог встать.

— Вот и она! — сказал он невнятно, никому конкретно. — Самая хорошенькая маленькая ковбойша в штате.

Я закатила глаза и села к нему на колени.

— Ковбойша? Серьёзно? Я что выгляжу, как девушка, которая носит клетчатые рубашки и ковбойскую шляпу?

Он громко засмеялся и обернул руки вокруг моих бёдер.

— Ты смешная, хорошенькая девушка.

Замечательно. Я думаю, он забыл моё имя. Я имею в виду, Господи, оно же записано у него в мобильном телефоне. Было бы не так сложно его запомнить.

Он махнул официантке, и она принесла нам пару бутылок пива. Мы почти не разговаривали, по большей части Клэнси просто пытался меня полапать. Он был красивым в общем понятии. Среднего роста, среднего телосложения, нормальные зубы. Ну, знаете, просто нормальные. Я не могла не сравнить с его с парнем из кафе — Клэнси оказался нужным в тот момент.

Я решила, что получу своё вечернее развлечение, и поеду домой. Я чувствовала себя уставшей и немного злой из-за этого.

— Давай, приятель, — сказала я, потянув его за руку, — вставай и доставь мне немного удовольствия.

Я захватила пару бутылок пива на потом, и наблюдала за тем, как он встал и покачнулся. Он был пьянее, чем я думала. Я вытолкала его на улицу, нащупывая ключ у него в кармане. Я смогла засунуть его в грузовик. Он растянулся на сидении и указал на молнию на своих штанах.

— Начинай сосать, детка.

Оу, чёрт, нет! Я не собиралась делать всю работу сама, ничего не получив взамен.

Я расстегнула ему штаны, но не стала делать что-то дальше, он уже отключился.

Разочарованно вздыхая, я начала выбираться из грузовика. Но затем меня посетила другая мысль. Я поборолась с этой пьяной задницей и смогла вытащить его бумажник из заднего кармана. Я была очень даже уверена, что он потеряет эти деньги, если я оставлю его вот так, и я не хотела, чтобы меня обвинили в их краже. Козёл, вероятно, предположит, что это была я и позвонит в полицию.

Я засунула его бумажник в прорезь задней части водительского сидения и послала ему

сообщение, говоря о его местонахождении, и чтобы он больше никогда мне не звонил. А потом удалила его номер.

Машина мамы была на подъездной дорожке, когда я добралась до дома, но свет был выключен, наверное, она уже спала. Я почувствовала облегчение. Я не хотела никакой связи вроде мама-дочка или обсуждать мой образ жизни прямо сейчас.

Я ещё раз быстро приняла душ, мой третий за день, и рухнула на кровать, проклиная жару и отсутствие приличного кондиционера. Ну, возможно, это даже не был кондиционер, более вероятно, что мама установила его слишком высоко, чтобы сэкономить деньги. Техас летом был сухой.

Разочарованная и злая на отсутствие у Клэнси, ну, всего, я использовала свою подругу — руку, чтобы уснуть, размышляя, получу ли я шанс на более качественные отношения с партнёром в большом городе.

То, что с нетерпением жду.

***

Джордан

Я знал, кто она такая, как только увидел её. Хотя никто не разговаривал со мной, я слышал сплетни. Она была дочкой Проповедницы, дикой девушкой.

Я был рад кофе. Обычно я беру с собой термос, когда иду на работу, но сегодня забыл его, а я действительно нуждался в своей дозе кофеина. Удивительно, как ты можешь привыкнуть к этому делу так быстро.

Я чертовски ненавидел то, что был актом её благотворительности. Я так устал от этого. Но я также был не в том положении, чтобы изменить что-либо. И это злило меня. Я должен был признать, у неё было на что посмотреть: милое, в форме сердца, личико, обрамлённое этой гривой выющихся тёмно-золотистых волос, которые доставали до середины спины. Мужчина мог потерять себя в волосах вроде этих и даже не волноваться об этом.

И, чёрт возьми, ее тело было слишком шикарно. Прошло много времени с тех пор, как я был с девушкой — восемь долгих лет, и я не видел конца моей жажды. Поэтому, такая девушка, как она, заставила меня воображать всевозможные вещи. Её мама выглядела хорошей дамой. Она очень сильно старалась заставить людей принять меня. Я бы мог сказать ей, что у неё были проигрышные ставки на этот счёт. Я родился в этом маленьком городке, и был уверен, что никто не хочет, чтобы я был здесь. По правде говоря, я тоже не хотел находиться здесь. Тем не менее, это было намного лучше, чем место, в котором я был раньше. Я был вынужден остаться здесь на четыре месяца или больше, прежде чем я уеду отсюда. Я буду вытряхивать грязь этого маленького городка из моих ботинок и никогда не вернусь назад. Я не знал, куда я направлюсь, но где угодно было лучше, чем здесь. И ни один грёбаный человек не будет скучать по мне.

Я припарковался снаружи дома Проповедницы, как мне и было сказано, и Преподобная Мередит Уильямс вышла на улицу, как только услышала мой грузовик. Обычно она встречала меня там, где находила мне работу, но сегодня утром она попросила меня подъехать к её дому. Она сказала, что её задний двор нуждается в починке, и, чтобы разобраться в нем, потребуется несколько недель. На самом деле, мне было всё равно, что выполнять.

— Доброе утро, Джордан. Как ты поживаешь в это чудное летнее утро?

— Нормально, спасибо, мэм. Вы хотите, чтобы я начал работу на заднем дворе сегодня?

— Вообще-то, Джордан, я бы хотела узнать, не мог бы ты мне оказать услугу? Гектор Кис звонил мне, и выяснилось, что его машина снова сломалась, и, ты знаешь, он везёт трёх сестёр Сопер в церковь в воскресенье. Твоя мама сказала мне, что ты разбираешься в двигателях, поэтому я бы хотела узнать, не мог бы ты взглянуть на него?

— Эм, конечно. Но захочет ли он, чтобы я чинил его машину?

У неё было решительное выражение лица.

— Не беспокойся насчёт Гектора. Оставь его мне. Ты просто позаботься о его машине.

Я не был рад её «услуге», но я также не мог отказать. Я последовал за ней в мой грузовик, спотыкаясь на ухабистой дороге. Не то, чтобы мне нужно было указывать направление, я мог ориентироваться здесь в темноте и с закрытыми глазами. Дом Гектора находился на окраине города, рядом с заливом.

Я приезжал сюда раньше с Майки, чтобы выпить или накуриться. Это было что-то вроде нашего места. У нас был даже договор, не приводить сюда девчонок.

Мне не очень нравилось быть снова здесь, но у меня не было выбора. Я остался в грузовике, в то время как у Преподобной был очень горячий спор со стариком Гектором.

Я не хотел слышать, какими словами он меня называл, поэтому включил радио и уселся, слушая песню «Evanescence», которая исполняла «Bring Me to Life». Ирония не ускользнула от меня, и вместо этого я переключился на городской канал Техаса. Я пропустил много музыки за последние восемь лет. С того времени, я проводил большую часть своего времени в доме родителей, слушая радио, пока я работал в переделанном гараже. И спасая отца и мать от наблюдения моего лица тоже.

В конце концов, крики умолкли, и Гектор потопал обратно в свой маленький, дерьмовый деревянный дом. Проповедница помахала мне, чтобы я спускался. Она улыбалась, но это была ненастоящая улыбка, она налепила её, чтобы приободрить меня. Она вертела ключи от машины Гектора, а потом кинула их мне в руку.

— Извини за это. Он будет очень доволен, когда ты починишь его машину, — и она развернулась, чтобы уйти.

— Подождите, вы не остаётесь? — тревога стянула мой голос, и Преподобная сочувственно положила руку мне на плечо.

— С тобой всё будет в порядке, Джордан. Гектор сказал, что инструменты в багажнике. Просто оставь ключи на крыльце, когда закончишь.

— Этот старый мудака скорее застрелит, чем посмотрит на меня, простите мою речь, мэм.

— Я могу гарантировать, что Гектор будет очень благодарен тебе, — сказала она нерешительно.

Эти слова звучали хорошо, когда она говорила это кому-то из горожан, но это не делало их правдой. Она снова погладила меня по руке, как будто я был побитой собакой. Я взглянул на сломанный Шевроле, который был припаркован под старым дубом.

Пыль от колёс проповедницы всё ещё кружилась в воздухе, когда дверь хижины распахнулась, и Гектор встал, указывая ружьём на мой живот.

— Я слежу за тобой, парень! — выплюнул он. — Возможно, ты смог обдурить проповедницу, но я знаю, что ты плох до мозга костей. Поэтому делай то, что ты должен делать. Одно неверное движение, и мне не будет стыдно выпустить все пули в твоём

направлении. Понял, парень?

— Да, сэр. У вас не будет никаких проблем из-за меня.

Было ли это правдой?

Он снова махнул оружием, жестом показывая, чтобы я продолжал, и я поднял гаечный ключ, который уронил в грязь. Я почувствовал холодное покалывание у себя на затылке. Это просто было не нормально для меня, позволять этому старому ублюдку так со мной разговаривать. И я не был особо счастлив, поворачиваясь спиной к человеку, который ненавидел меня, и у которого было в руках заряженное ружьё.

Я попытался игнорировать его и понять, почему старый побитый Шевроле звучал, как курильщик со стажем.

Солнце поднималось в небе, и я по-настоящему вспотел. Я чувствовал жар, обжигающий мой затылок, хотя я повернул свою бейсболку Рейнджерс назад, чтобы защитить себя. Я посмотрел через плечо, но Гектор не двигался. Он всё ещё сидел в своей кресло – качалке, бутылка пива стояла рядом с ним, и ружьё всё ещё строго указывало в моём направлении.

— Эм, мистер Кис, можно ли мне стакан воды? Здесь жарче, чем в Аду.

— Оу, ты думаешь, я настолько глуп, чтобы повернуться к тебе спиной, парень? Моя мать дураков не растила.

Я даже не мог получить грёбанный стакан воды в этом городе.

Но затем вспомнил, что у меня был стакан кофе, который до сих пор был в держателе для стаканов в моём грузовике. Сейчас он мог уже быть ледяным, но это как раз было по мне.

— Хорошо, тогда я возьму что-нибудь из моего грузовика.

Ствол ружья последовал за мной, когда я проходил мимо него. У меня волосы встали дыбом, когда я услышал, что он поднял двойное дуло. Я медленно попятился с бумажным стаканчиком в моих поднятых руках.

— Это просто стакан кофе, — сказал я спокойно.

Он хмыкнул, что могло значить, что угодно. В конце концов, он не выстрелил в меня.

Мой кофе был крепким, но не слишком плохим, и служил некоторым способом от избавления пыли в горле. Я допил его и снова приступил к работе.

Шевроле было кучей металлолома, но я думал, что мог бы снова заставить его побегать.

Полчаса спустя я закончил и вернул на место двигатель машины. Он завёлся со второй попытки, и редкая улыбка появилась на моём лице.

Я знал немного, но в машинах разбирался.

Я заглушил двигатель, и повисла тишина.

— А теперь иди! Проваливай! — огрызнулся Гектор. — Проповедница получила своё доброе дело на день, и я не хочу тебя больше видеть на своей земле.

Я кивнул, не ожидая ничего больше.

— Убийца! — крикнул он мне вслед, когда я уезжал.

И это я тоже ожидал.

Не имея ничего лучше, чем бы можно было заняться, и, не зная, куда ехать ещё, я направился домой.

Слава Богу, дом был пуст. Отец был на работе, а мама, чёрт, я понятия не имел, где она находилась. Ее подолгу не было дома с тех пор, как я вернулся. Возможно, мне следовало чувствовать себя плохо из-за того, что я вытесняю её из дома, но так или иначе, меня не

могло беспокоить это ещё больше.

Я долго принимал холодный душ, а затем, чтобы подкрепиться, сделал себе сэндвич с ветчиной и сыром и сел в тени на крыльце, чтобы дожевать его.

Когда я услышал, как её машина заезжает на подъездную дорожку, напряжение закралось у меня в животе, послышались её шаги с кухни позади меня. Я не повернулся, но чувствовал, как она смотрит на меня.

— Что ты делаешь дома в такое время? — её голос скрежетом ножа прозвучал через кухонную дверь.

— Закончил работу у проповедницы и вернулся, чтобы что-нибудь съесть.

Она ничего не ответила, просто ушла, оставляя меня одного. Это было нормально. Это до сих пор было для меня чёртовым праздником — побыть наедине с собой.

Я зашёл внутрь и лёг на кровать на некоторое время. Я мог проводить часы, затерявшись в мыслях. Раньше мне было интересно, какой была бы моя жизнь, если бы той ночью я принял другое решение. Но подобные мысли могли свести меня с ума. Вместо этого я пытался делать то, что мой психолог сказал мне, и сосредоточиться на том, чего я хотел от будущего. У меня было среднее образование, и пару курсов колледжа, но этого даже и близко не было достаточно, чтобы получить диплом. Было сложно придерживаться каких-либо мотиваций при тех обстоятельствах, но сейчас... Комьюнити Колледж ^[1] возле дома был для меня возможностью, но не было никакого шанса, что я захочу остаться здесь, когда моё время истечёт. Думаю, мои предки ведут обратный отсчёт дней, так же, как и я.

Было сложно строить планы на счёт того, что я хотел делать со своей жизнью, когда я вообще не заслужил ни одной. Я не заслуживал жить, но я был слишком труслив, чтобы сделать что-нибудь с этим. Я пытался пару раз, но не получилось. Думаю, моё наказание заключалось в том, чтобы продолжать жить.

Мои мысли снова направились к дочери проповедницы. Она была горячей девушкой. Я почувствовал, что становлюсь твёрже от мыслей о ней. Она была красивой, но она вела себя, как будто ей было наплевать на это. Она знала, что была сексуальной, и не использовала это как оружие.

Думать о её полных губах было моей неизбежно глупой ошибкой, и я уже собирался что-то делать с этим, как услышал скрип пола за моей дверью. Я быстро сел прямо, убедившись, что ничего очевидного не было видно. Мамин голос прогремел сквозь деревянные панели.

Я уезжаю. Ты сказал, что тебе нужны джинсы. Думаю, я заскочу в «Гудвилл». Какой у тебя сейчас размер?

Я встал с кровати и приоткрыл дверь, чтобы посмотреть на неё.

— Тридцать два в талии и длина тридцать четыре.

Она кивнула и ушла.

Короткого разговора было достаточно, чтобы у меня всё упало, поэтому вместо того, чтобы возвращаться к себе в комнату, я направился в гараж, чтобы потаскать тяжести. Майки оставил установку там, и с тех пор, как я вернулся, я превратил это место в мини-тренажерный зал.

Я занимался около двух часов, пока не услышал, что подъехала машина матери. За ней сразу же последовал грузовик отца. Я рассуждал, зайти ли мне в дом или нет, но я решил остаться в гараже, где меня не будет видно.

Через полчаса мама постучала в дверь.

— Ужин готов.

На кухне пахло жареным цыплёнком. У матери была привычка использовать все приправы, поэтому он был немного острым, но на вкус восхитительным. Это была единственная вещь, которая мне нравилась в проживании здесь.

В первый день, когда я приехал обратно, она поставила три тарелки на стол, чтобы мы могли есть вместе. Я думаю, что каждый из нас, должно быть, получил расстройство желудка, глядя друг на друга и пытаясь при этом есть. С того момента, она оставляла мне еду на кухонном столе, пока они с отцом ели на подносах в гостиной.

Это стало нашим негласным соглашением: чем меньше мы проводим времени вместе, тем лучше мы будем ладить.

Я знал, что они не хотели, чтобы я был здесь. Но сейчас мы все были заперты вместе из-за наших воспоминаний — разочарование и боль с моей стороны, и ненависть с их.

Я знал, что Проповедница думала, что сделала мне чёртову услугу, поговорив с моими родителями, чтобы они приняли меня обратно, но я желал десятки раз, чтобы она этого не делала.

Это не сработало. Желания были для дураков.

Я смыл всё с тарелки и засунул её в посудомоечную машину, прежде чем вернуться в свою комнату.

Я надеялся, что смогу поспать ночью, но кошмары стали еще хуже с тех пор, как я вернулся домой. Психолог предупредил меня об этом, но я и подумать не мог, что они будут такими чертовски ужасными. В первую ночь после моего возвращения, я думал, что у меня будет сердечный приступ. Отец потряс меня, чтобы я проснулся, а затем ушёл, не сказав ни слова. Я думаю, что разозлил его, испортив сон.

Я не был удивлен, когда подскочил, проснувшись в холодном поту в три утра, но, по крайней мере, в этот раз я не разбудил весь дом. Или разбудил, но всем было всё равно.

Я выпускал пар в гараже целый час, а затем вернулся в кровать.

Был только рассвет, когда я проснулся снова.

Ещё один грёбаный день в Раю.

Джордан

— Что ты здесь делаешь?

Мне не нужно было смотреть вверх, чтобы понять, кто это говорил, — я узнал её голос.

Это было не сложно. Кроме моей семьи и Преподобной, никто со мной не разговаривал, если только это не были крики с проклятьями. Я не хотел смотреть на неё, даже если она и была чертовски красива, поэтому пробормотал в ответ:

— Работаю.

— Что? Ты работаешь на мою маму?

А вот это заставило меня посмотреть на неё. Я думал, она была в курсе. Разве не поэтому она дала мне кофе? Потому что она знала, кем я был — местной благотворительностью.

Я сделал ошибку, посмотрев ей в глаза. Я был немедленно пойман её пристальным взглядом.

— Я думал, ты знала.

— Нет, не до этого момента. Так ты что, вроде как разнорабочий?

Я кивнул, неспособный говорить.

— Оу, хорошо.

Я не мог перестать путешествовать глазами по её телу, пока она говорила.

Думаю, она только что проснулась, потому что её волосы были запутанными, и выглядела так, как будто вышла в том, в чём спала. Она держала кружку с кофе в руках, и запах тех зёрен заставил мой нос дёргаться как у енота. Но потом она скрестила ноги, и мои глаза обратились к сексуальным коротким шортикам и облегающей майке, из-под которой были видны фан-блин-тастичесткие сиськи.

— Мои глаза здесь, придурок, — отрезала она.

Я почувствовал, как жар подступает к моим щекам, и снова опустил взгляд на землю. Я взял за ручки тачку и направился к задней части двора.

Идиот, идиот, идиот.

— Эй, — крикнула она мне вслед. — Ты снова забыл свой чёртов кофе!

Я удивленно посмотрел на неё. Она протягивала мне кружку кофе с весёлой улыбкой на лице.

— Чёрный, без сахара, верно?

Я кивнул, всё ещё неуверенный, что она имела в виду.

— Ну, я не собираюсь нести его тебе через весь двор! — раздражённо сказала она, шевеля своими босыми пальцами на ногах.

Она была намного упрямей любой дочери священника, которую я когда-либо встречал.

Она поставила кофе на ступеньку крыльца и хлопала на пространство рядом с ним.

— Всё в порядке. Я не кусаюсь.

Боже, я действительно надеялся, что это не правда.

Я зажал язык между зубами, чтобы не сказать что-то такое же глупое, как это, вслух.

Осторожно, как будто она может изменить своё решение и взорваться от злости, я сел рядом с ней и взял кружку с кофе. Он пах как рай. Я сделал маленький глоток и почти

застонал от удовольствия.

— Хорошая штука, да? — улыбнулась она, поднимая бровь.

— Так и есть, мэм. Я не пробовал ничего настолько вкусного, с тех пор как...никогда.

— Мэм? — она засмеялась. — Господи, это заставляет меня думать, будто мне сто лет или вроде того. Сколько тебе лет, чтобы сходить с ума?

— Мне будет двадцать четыре в конце года, — ответил я, моя голова кружилась, как мячик для пинбола.

— Оу, мне тоже. Мне исполнилось двадцать четыре в апреле.

Я смотрел на свой кофе, неуверенный, должен ли сказать «поздравляю» или вроде того. Она выглядела так, будто ожидала, что я заговорю.

— Оу, ну не заставляй меня выглядеть, как болтушка, — она засмеялась и слегка толкнула меня в плечо.

Господи, какой я жалкий. Горячая девушка разговаривает со мной, а я просто сижу здесь, тупой, как валенок. Раньше я был хорош в этом дерьме.

— Ты отсюда? По тебе видно, что да, но я никогда не видела тебя.

Я был шокирован. Она не знает, кто я такой!

— Да, мэм. Родился и вырос.

— Я говорила тебе, не называть меня мэм. Меня зовут Торри.

Даже её имя было приятным.

Она остановилась, и я понял, что она ожидала, когда я назову своё имя. Думаю, что последние восемь лет у меня отняли мои манеры вместе со всем остальным.

— Хорошо, ты когда-нибудь ходил в колледж? — продолжила она, проигнорировав моё молчание. — Я ходила в Бостонский Университет, — сказала она гордо. — А затем я ходила в юридическую школу пару месяцев. Но потом я провалилась, и вместо этого стала посещать уроки для помощников юриста. Это было намного лучше. Она нахмурилась. — Ну, до недавнего времени.

Я решил, что если она действительно не знала, то будет лучше, если я просто скажу ей. Это как резко содрать пластырь.

— Я получил своё среднее образование в колонии для несовершеннолетних.

Я съёжился внутри, ожидая, что дверцы захлопнутся.

Вместо этого, она коротко рассмеялась.

— Оу, ты плохой мальчик?

Я не ответил, потому что не имел долбаного понятия, что сказать. Я даже не мог посмотреть на неё.

Её голос был мягче, когда она заговорила.

— Ой, извини. Иногда я могу быть действительно глупой. Всё в порядке. Ты можешь не говорить мне. Я так понимаю, ты не пошёл в колледж тогда, после колонии.

Я покачал головой, а затем рискнул бросить на неё быстрый взгляд. Её выражение лица было добрым, но не испытывающим жалость. Это дало мне мгновение надежды. Ложной надежды, по всей вероятности, но всё же надежды.

— Я думаю, можно сказать, что я вышел из тюрьмы после колонии для несовершеннолетних. Я освободился месяц назад.

Секунду она молчала.

— Тогда это должно быть странно. Как это было? Когда ты вышел?

Мой взгляд скользнул к ней. Никто прежде меня не спрашивал так прямо.

— Почему ты хочешь знать?

Она пожала плечами:

— Просто интересно. Должно быть, это был ад.

Я кивнул. Да, ад. Это был один из вариантов, которым я мог охарактеризовать ей это.

— Ты знала, что твоя мама убедила моих родителей принять меня обратно, когда я вышел?

Не знаю, почему я предоставил ей эту информацию. Я просто не хотел, чтобы она прекращала говорить — в последний раз это было так давно.

Она криво усмехнулась.

— Нет, не знала, но это не удивляет меня. Старая добрая мама всегда пытается уладить чужие проблемы.

Я отчаянно пытался придумать, что сказать ещё.

— Так ты, эм, только переехала сюда?

Отличный вопрос, гений! На подъездной дорожке до сих пор припаркован долбаный прицеп для перевозок.

— Да, только переехала с Бостона. После того, как уволилась с работы, я подумала, что некоторое время нужно попробовать пожить и в маленьком городке.

Я кивнул, до сих пор не имея понятия, что сказать.

— Итак, ты вернулся к жизни с родителями, — начала она снова.

— Ты тоже.

Она скривилась:

— Да, это нереально.

— Хотел бы я, чтобы она не делала этого.

— Кто? Не делала чего?

— Твоя мама. Хотел бы я, чтобы она не просила моих родителей принять меня обратно.

— С чего бы это? — спросила она, глядя прямо на меня.

Я боролся с тем, что хотел сказать ей. В смысле, я не знал эту девушку и определённо не должен был доверять ей только потому, что она дочь проповедницы. Но это было так хорошо, сбросить всё это дерьмо кому-то, кто не осудил бы меня за то, что я сделал или за то, что они слышали. Это вызывало привыкание, и я не хотел останавливаться.

— Я думаю, было бы легче быть никем в одном из реабилитационных центров в городе. Бывший заключённый, как и тысячи других ребят. Здесь же каждый знает мою историю, и каждый решил, что я мусор.

— Кроме меня, — сказала она, всё ещё глядя прямо мне в глаза. В каком-то роде это было больно, когда она смотрела на меня подобным образом, как будто смотрела прямо в душу или что-то вроде этого.

— Да, но это потому, что ты не знаешь меня.

Её взгляд не дрогнул.

— Хочешь, чтобы я оставила тебя в покое?

О, как она произнесла это. Я знал, что если я скажу да, то она уйдёт, и на этом всё закончится. Как бы больно ни было говорить обо всём этом, я не хотел, чтобы это закончилось.

— Нет, я не хочу, чтобы ты оставляла меня в покое.

Её губы дёрнулись вверх той восхитительной улыбкой, которая заставляла её глаза сиять, а нос мило морщиться. Меня зацепили, и я влип в большую неприятность.

— Хорошо, — сказала она просто.

Мы сидели в уютной тишине на протяжении нескольких минут. Ну, я думаю, что ей было уютно, а мой член был настолько твёрдым, глядя на эти длинные вытянутые вперёд ноги, что комфорт — это было последнее, что я испытывал. Она, казалось, смотрела вдаль, но я думаю, что она заметила моё состояние, в конце концов, потому что произнесла в разговорном тоне:

— Если ты хочешь использовать ванну, чтобы подрочить, лучше сделай это сейчас, потому что через минуту я собираюсь принять душ.

Я чуть не проглотил свой язык, и был вполне уверен, что моя челюсть была чертовски близко к тому, чтобы упасть на пол.

— Извини? — мне удалось кашлянуть.

Она повернула удивлённое лицо ко мне.

— Ну выглядит так, что тебе там не очень удобно, ковбой. Я подумала, что тебе нужно некоторое облегчение.

— Господи, ты всегда так прямолинейна?

Она слегка пожала плечами.

— Почти всегда. Это беспокоит тебя?

— Эм...

— Не беспокойся. Ты не должен отвечать на это. Это беспокоит большинство людей.

Она вздохнула, выглядя немного грустной.

— Нет. Мне нравится это, — сказал я, удивляясь, что пытался успокоить её.

— Правда? — спросила она, снова улыбаясь. — Это было бы круто, потому что мы собираемся стать друзьями.

- А мы собираемся?

— Конечно, ковбой.

— Меня зову Джордан. Джордан Кейн

Мне наконец-то удалось пробормотать своё имя. Она изучала моё лицо, и я почувствовал, как мои щёки начали гореть. В течение долгого времени ни одна девушка не смотрела на меня так. Наконец она протянула свою руку.

— Джордан Кейн, — сказала она задумчиво. — Красивое имя для красивого парня.

Когда я взял её мягкую ручку в свою, я был в полном шоке, и её слова никак не помогли мне отвлечься от огромного грёбаного бревна, которое прочно засело у меня в шпанах.

Внезапно задняя дверь открылась. Торри отпустила мою руку, когда вышла Преподобная. Она не выглядела счастливой, увидев меня, разговаривающего с её дочерью. И мне было интересно, услышала ли она последний комментарий Торри.

— Эм, мне лучше вернуться к работе, — пробормотал я, поспешно вставая.

— Правильно, Джордан Кейн, — крикнула Торри. — Было приятно с тобой пообщаться.

Я пробормотал что-то невнятное и поспешил прочь, но перед этим услышав, как Преподобная сказала:

— Тебе не кажется, что ты должна надеть что-то, а не сидеть здесь полураздетая? Заходи внутрь, мне нужно поговорить с тобой кое о чём.

Я видел, как Преподобная бросила взгляд в мою сторону. Я не слышал, что ответила Торри, но она последовала за своей матерью в дом. Я мог догадаться, о чём они будут разговаривать, и я был уверен, что хорошенькая дочь Проповедницы не будет разговаривать

со мной в ближайшее время снова. Это было нормально. Я не заслужил, чтобы со мной случилось что-то хорошее. Разговаривать с ней, как с нормальным человеком – самый лучший разговор, который произошёл у меня за последние восемь лет.

***

Торри

— Что случилось, мам?

— Я не думаю, что для тебя приемлемо бродить вот так, полураздетой, — сказала она твёрдо.

Я не могла удержаться и не закатить глаза. Действительно? Она пытается быть родителем сейчас, когда мне двадцать четыре?

— Ну, во-первых, мам, я не «бродила» вот так. Я сидела на крыльце твоего заднего двора с чашкой кофе. Вряд ли можно сказать, что я бегала голышом по главной улице. И, во-вторых, почему бы тебе не сказать, что действительно волнует тебя?

Она фыркнула, и уклонилась от ответа на некоторое время.

Я стояла там, скрестив руки, и ждала.

— Ладно, хорошо. Ты должна знать правду.

— На счёт чего?

— Джордан Кейн только что освобожден из тюрьмы и...

— Я знаю, он рассказал мне.

— Рассказал?

— Угу.

Это, казалось, выбило почву из-под её ног, и она плюхнулась на диван.

— Он рассказал тебе, почему он был в тюрьме?

— Я думаю, он был близок к этому, но нас прервали, — сказала я, поднимая бровь.

— Иди сюда и присядь, — сказал мама, похлопывая по подушке возле неё.

Я села в кресло напротив, свесив ноги с подлокотника.

— Тогда продолжай. Выкладывай.

— Это не то, над чем можно шутить, Торри.

— Ты видишь, что я смеюсь?

— Нет, хорошо... правда состоит в том, что Джордан Кейн является очень проблемным молодым человеком. Сейчас я делаю всё возможное, чтобы помочь ему вернуться в общество, но...

— Но что, мам? Переходи к главному.

Она резко посмотрела на меня.

— Но это не поможет ему, если ты будешь флиртовать с ним.

Я расхохоталась.

— Флиртовать? Господи. Разве мы только что уселись в космический корабль и вернулись в пятидесятые? Я сделала парню чашку кофе, и у меня сложилось впечатление, что я единственный человек, который попытался завести с ним разговор за последнее время. Он выглядел одиноким, я сделала ему кофе, — сказала я спокойно.

Мама покачала головой.

— Я слышала, что ты ему сказала. Ты сказала ему, что думаешь, что он красивый.

— Мам, это не флирт. Это факт. Этот парень чертовски горяч.

Она задыхнулась, и я не могла устоять, чтобы не поддразнить её ещё немного.

— Говорить то, что он горяч, это как говорить, что ночью темно

— Я знаю, что ты пытаешься позлить меня, Торри, поэтому я пропущу это. Факт заключается в том, что он видел, что ты флиртовала с ним, неважно, как ты это называешь.

— Хорошо. Ты застала меня, трахающую глазами горяченького разнорабочего. Поддай на меня в суд.

— Я не хочу, чтобы ты так разговаривала, Торри!

— О господи, мам! Я не трахалась с ним на крыльце!

— Нет никакой необходимости быть такой грубой!

Теперь я по-настоящему начинала злиться. Разве эта женщина не понимала, как лицемерно она выглядела?

— О, правда? Итак, говоря о разнорабочем, которого ты наняла. Почему вдруг приготовление чёртового кофе стало смертным грехом? Почему мы не говорим о том, что на самом деле тебя беспокоит, вместо того, чтобы танцевать вокруг этого, как пара королев на съезде группы Абба?

— Я не могу с тобой разговаривать, когда ты так себя ведёшь, — сказала она, внезапно вставая.

— Оу, хорошо, в таком случае, я думаю, что у нас никогда не будет нормального разговора, потому что это то, кем я являюсь. И если бы ты осталась, вместо того, чтобы кидать нас, когда мне было тринадцать, ты бы знала это.

— Торри, я в полной мере осознаю, что у тебя есть много нерешённых проблем, связанных с моим призванием...

— Да пошла ты, мама! Ты не можешь использовать это в качестве оправдания! Не всё вертится вокруг тебя. Ты не знаешь меня, и я уверена, что ты не можешь судить меня.

— Тогда перестань осуждать меня! — закричала она. — Я делаю здесь всё зависящее от меня!

Я села обратно, и мы смотрели друг на друга в течение долгого времени, пока она не сделала несколько глубоких вдохов.

— Джордан Кейн — не тот, с кем ты должна связываться.

— Мам, да ладно! Связываться? Что это означает? Я не должна с ним разговаривать? Не должна делать ему кофе? Что?

— Я действительно думаю, что тебе следует взять во внимание мои слова о том, что он неподходящий человек.

Я не могла с собой ничего поделаться и драматично вздохнула.

— Так ты не собираешься мне рассказать, за что он сидел в тюрьме?

Мама выглядела так, как будто вела внутреннюю борьбу, но осталась в решительном молчании.

— Ладно. Не говори мне. Я спрошу у него сама.

— Торри, — сказала она, скривившись. — Можешь ты мне просто поверить, когда я говорю, что у него есть история, связанная с жестокостью? Я просто пытаюсь защитить свою дочь.

Ух ты! Я действительно не ожидала этого.

— После помещения в колонию для несовершеннолетних, его содержали под стражей на протяжении двух лет, а потом он был переведён в тюрьму для взрослых на

дополнительные шесть. Конечно, это говорит тебе о чём-то. Ты обучалась праву, ты знаешь, что это значит. Сейчас он отбывает наказание, и я пытаюсь всячески ему помочь, но он опасен. Я не хочу, чтобы тебе сделали больно.

Я не могла понять. Милый, скромный парень, которого я встретила два раза, не подходил к образу жестокого преступника, которого описывала мама. Я имею в виду, я видела, что он большой, сильный парень с прессом как стиральная доска, но он просто не выглядел как агрессивный тип. Единственные флюиды, которые я почувствовала от него, это то, что он был одинок.

— Его родители сказали мне, — продолжила она, — что плохое поведение Джордана началось ещё далеко до этого. Казалось, что Джордан всегда был безумным, всегда имел проблемы: выпивка, наркотики, драки, девушки...

Мама взглянула на меня. Она доносила до меня сообщение, но всё, о чём я могла думать, так это то, что Джордан был обычным шестнадцатилетним парнем.

— Да, выпивка, наркотики, драки, девушки. Поняла. Что ещё?

Мама вздохнула и покачала головой, раздражённая, что я не понимала этого.

— Его старший брат Майкл был совершенно другим. Он был круглым отличником, усердно работал. Он держался подальше от крепких спиртных напитков, у него была порядочная девушка, на которой он планировал жениться. Майк был хорошим парнем.

— Да, и?

Мама вздохнула и отвернулась.

— Майкл... умер, и это разрушило семью. Это было как раз в то время, когда Джордана... забрали.

— Оу, это... ужасно! Бедные родители.

— Да, я знаю. Ужасная история. Мне жаль, что Глория и Пол потеряли обоих детей таким образом.

— Подожди, что? Что ты имеешь в виду под «потеряли обоих детей»? Джордан жив!

Мама печально покачала головой.

— Они на самом деле потеряли двоих. Ужасно. Майкл умер, а Джордан был в тюрьме.

— Да, конечно, но сейчас он дома. Он сказал мне, что ты уговорила его родителей принять его обратно.

Она выглядела озадаченной.

— Он сказал тебе это? Вы ведь разговаривали всего несколько минут!

— Думаю, у меня дружелюбное лицо, — сказала я спокойно.

— Да, это правда. Я действительно уговорила его родителей принять его. Они не хотели иметь с ним ничего общего. И они не видели его на протяжении семи лет, так что...

— Ты имеешь в виду, что они не навещали его в тюрьме? Вообще? Ни разу?

— Ну да. Когда ему исполнилось восемнадцать, и его перевели в тюрьму для взрослых, они почувствовали, что на нём можно ставить крест и решили горевать по обоим сыновьям.

— Ты издеваешься? — я почти закричала на неё. — Они вот так просто бросили его? Какое хорошее поведение для Христиан!

— Ты не знаешь, что такое горе от потери ребёнка, — резко ответила мама.

Я наклонилась вперёд:

— Ты не теряла меня, мам. Ты оставила меня. Для тебя твоё призвание было важнее, чем твоя семья. Но, знаешь что, ты сделала свой выбор, который был хорош для тебя. В конце концов, ты не ходила рядом, делая всех несчастными из-за того, что решала, чего тебе

хочется.

Она знала, что я имею в виду годы ещё до того, как она ушла, когда она молилась каждую ночь, чтобы Бог ей сказал, что Он хотел от неё. Она была вполне сильна духом, чтобы сделать нелёгкий выбор. Это было одной из нескольких черт, которыми я восхищалась в ней, хотя это и было довольно-таки дерьмово для меня и папы.

— Ты не понимаешь, — сказала она тихо.

— Всё равно. Но ты говоришь, что семья Джордана не общалась с ним всё это время?

— Да.

— Так какого чёрта он живёт с ними сейчас, если они до сих пор ненавидят его?

Мама вздохнула.

— Я думала, что это поможет им восстановиться. Снова собрать семью вместе. Я уверена, что через некоторое время так и будет.

Даже когда она произносила эти слова, они звучали совсем неубедительно. И принимая во внимание то, что сказал Джордан, я не думаю, что время что-то сильно изменит.

— Он тоже ранен и уязвим, теперь ты видишь, почему я не хочу, чтобы ты связывалась с ним.

Я резко подняла голову при этих словах.

— Эм, не очень. Всё, что ты мне сказала, так это то, что Штат заявляет, что он больше не является угрозой для общества, но все здесь обращаются с ним, как с прокаженным.

— Я знаю, — признала мама. — Это очень трудно...для всех. Майкла все любили и уважали, а возвращение Джордана, ну...раскрыло много ран, пробудило много плохих воспоминаний. — Она покачала головой. — Я понимаю, Майкл был школьным квотербеком, и у него впереди был колледж со стипендией. Он собирался прославить этот город. Ты знаешь, как Техас относится к футболу. И много людей потеряли друга в тот день, когда он умер. Это нанесло ущерб всему обществу. Некоторые люди до сих пор скорбят.

— О да? Но те «добрые люди» обращаются с его братом, как с дерьмом.

— Ты не понимаешь.

— Это потому что ты мне не рассказываешь всей истории целиком!

Она медленно кивнула:

— Я все ещё продолжаю надеяться, что так будет легче для всех.

— Так, как так получилось, что он работает на тебя?

— Ему нужна была работа, чтобы выполнить требования условно-досрочного освобождения...

— И дай мне догадаться: никто здесь не брал его на работу?

Она снова вздохнула:

— Нет. Боюсь, что нет. Хотя, я всё ещё продолжаю надеяться. Я даю ему работу то здесь, то там. Он разбирается в машинах. Я уверена, что хорошая автомастерская могла бы взять такого человека, как он. Я не сдаюсь. Ну а пока, я подумала, что он мог бы поработать на моём заднем дворе. А то там творится какая-то дикость.

— Я думаю, что ты ведёшь проигрышную борьбу, пытаешься устроить его на работу, мам. Я знаю, что все люди у тебя попадают под презумпцию невиновности, и я считаю, что это вроде как круто, но большинство людей любят смотреть сверху вниз, и, обслуживая их, Джордан никак не помогает себе.

Она улыбнулась:

— Ты похожа на меня больше, чем хочешь это признавать.

— Что?

— Ты тоже любишь оправдывать людей.

Неохотная улыбка подкралась к моему лицу.

— Да, тут ты уделала меня.

Это был по-настоящему первый раз, когда мы общались, с тех пор как я приехала в приходской дом. Но это быстро закончилось.

— Тебе лучше пойти и принять душ, — сказала она, её лицо было довольным на этот раз. — Я надеюсь, сегодня ты будешь искать работу.

— Да, и я надеюсь, что люди там не будут такими чертовски злобными.

— Не суди их слишком строго, Торри.

— Я думаю, что именно им ты должна это говорить, мам.

Я вышла из комнаты и пошла в душ. Она взвалила весь груз этой информации на меня, и мне понадобится некоторое время, чтобы обработать её. Мне было действительно жаль Джордана. В конце концов, быть в колонии, когда тебе шестнадцать, дерьмово. Он был описан, как преступник, но для меня это звучало так, что он был просто ребёнком, который допустил несколько глупых ошибок. Работая в юридической фирме, я встречалась со многими делами, где одно глупое решение разрушало жизни. Это случается чаще, чем мы можем подумать: измена, мошенничество, воровство, алкоголь, наркотики. Ты думаешь, что ты на одной дорожке, а потом внезапно ты сваливаешься на какую-то грязную дорогу, думая, какого чёрта произошло с моей жизнью. Поверьте мне, я была там.

Я снова думала о том, что же сделал Джордан. Возможно, однажды он будет доверять мне достаточно, чтобы рассказать об этом.

И я также подозревала, что если я буду зависать в городе достаточно долго, то я скорей всего услышу историю целиком. Только у мамы были какие-то запреты на счёт распространения слухов. Это ужасно раздражало, но я считала, что это была еще одна классная черта характера в ней.

Было хорошо пообщаться с мамой, вести настоящий разговор вместо того, чтобы ходить вокруг да около. Я не очень много разговаривала с отцом. Он потерял ко мне интерес с тех пор, как ушла мама. Он проводил своё время, гоняясь за женщинами и прожигая свою жизнь. На самом деле я растила себя сама, начиная с тринадцати лет, и я всегда думала, что похожа на него, поэтому мамин комментарий поставил меня в тупик. К своему удивлению, я не возражала быть немного похожей на неё. В конце концов, она защищает Джордана и пытается показать людям, что он не просто бывший заключённый, каким они его считают.

Но потом мой уровень терпимости по отношению к ней снова возрос, когда я вспомнила, что она обвинила меня во флирте с ним. Он был достаточно хорош, чтобы подстригать её газон, но недостаточно хорош, чтобы общаться с её дочерью? Здесь действуют серьёзные двойные стандарты.

Я быстро приняла душ, но мытье головы заняло целую вечность. Мои волосы были густыми и вьющимися, их было так много. Парням нравилось это, и мне тоже нравилось, но было действительно хреново ухаживать за ними. Чаще всего я оставляла их так, как есть. Использовать фен — пустая трата времени. Я пыталась их сушить с помощью фена, когда была младше. Но когда у меня сгорел второй фен за месяц, я сдалась.

Сейчас они просто сушатся и свисают, напоминая швабру. Единственной альтернативой этому было сбривание волос, и, поверьте мне, я рассматривала этот вариант. Техасская жара и влажность также не помогали, потому что, как бы я не укладывала свои волосы или хотя

бы пыталась сделать это, как только я выходила на знойную летнюю жару, они снова завивались.

Я копалась в скудной куче одежды, чтобы найти приемлемые джинсы и консервативную рубашку. Если я собиралась отправиться на поиски работы, то я хотела выглядеть как ответственный и рассудительный гражданин. И у меня не было никаких угрызений совести на счёт выполнения роли дочери проповедницы, если это поможет мне найти работу.

Я выглянула в окно, застёгивая свою рубашку.

Чёрт меня подери! Тревога, горячий парень на горизонте!

Джордан снял свою футболку и был одет только в обрезанные джинсы, которые были размера на два больше, и опасно свисали с его бёдер, демонстрируя округлости очень хорошей задницы.

Солнце танцевало на мышцах его спины, когда он толкал мамину чудовищную газонокосилку, и я смогла увидеть татуировку на его левой лопатке. Это был Кельтский крест, в середине которого находилось кровоточащее сердце. Что-то было написано на нём, но он находился слишком далеко от меня, чтобы я смогла увидеть, о чём там шла речь.

Затем он развернулся и стал идти в моём направлении. Его грудь и живот были твёрдые, словно камень. Что бы он ни делал в тюрьме, должно быть, он много занимался. Я думаю, делать там было особо больше нечего.

Думаю, у меня произошла вспышка возбуждения, потому что его тело заставляло меня думать о таких вещах, которыми хорошие девочки не должны портить свои мысли. Это хорошо, что я никогда не притворялась хорошей девочкой.

Я надеялась, что он поднимет голову и заметит меня, смотрящую на него, но его взгляд был сфокусирован на траве, которую он косил.

Я наслаждалась бесплатным шоу ещё немного, прежде чем отлепить свои глаза от окна и закончить одеваться.

Мне нужно было найти работу, пока у меня не кончились деньги на бензин.

***

Джордан

После того, как Преподобная позвала её обратно в дом, мне больше мне не удалось её увидеть.

Я знал, что, вероятней всего, я её больше не увижу, и, конечно же, не заговорю с ней. Её предупредили обо мне.

Я не осуждал Преподобную за это, я бы тоже не хотел, чтобы парень вроде меня проводил время с моей дочерью.

Я услышал, как завелась машина. Я узнаю звук этого мотора где угодно, Понтиак Фаирберд — одна из последних этой модели. Это была чертовски хорошая машина. Я провел несколько минут сегодня утром, рассматривая её. Она казалась обычной машиной для женщины. Многие здесь предпочитали компактные японские машины, которые было легко заправлять.

Но не эта девушка. Она была другой.

Я понял, что в обед она собиралась на работу. Сейчас я понимал, что она действительно

не знала, кто я такой. Я ещё больше задавался вопросом, почему она пошла за мной с тем кофе. Она сказала, что я милый. Возможно, она нацелилась на меня, а я был настолько туп, чтобы заметить это?

Ну, этого больше не произойдёт. Не после того, как её мама провела с ней милый маленький разговор.

Я попытался выкинуть все мысли о дочери проповедницы из головы и сконцентрироваться на приведении в порядок заднего двора.

Я закончил с газоном и стал думать, чем заняться дальше. Это был длинный список дел.

Я стал работать над задней частью двора Преподобной, срезая кусты ежевики и выходящей розы, которые вылезли за дозволенную линию.

Мне действительно были нужны перчатки для работы, потому что мои ладони и руки были все в порезах. Но мне на самом деле было всё равно, боль ощущалась хорошо.

В тюрьме у большинства парней были порезы. Никто из них много не рассказывал о них. Но мы все знали, откуда они. Я догадывался, что это приносило какое-то облегчение от наболевшего.

Однажды я думал о том, чтобы тоже попытаться, но злость и чувство вины, это всё, что у меня осталось, так что, если бы я потерял и это, осталось бы пустое место. А это была пугающая мысль.

Когда подходил к концу мой второй срок заключения, меня назначили на самую востребованную работу — работа в тюремном саду. Мне нравилось работать на улице, когда солнце светит тебе в спину. Я имею в виду, да, нам разрешали заниматься на улице, но действительно работать, при этом выращивая что-то, это было более значимо.

Я догадывался, что Преподобная не очень ухаживала за Божьим садом, потому что это место действительно заросло. Мне было интересно, как долго она живёт здесь. Тут точно не было никакой Проповедницы, когда я рос. Поэтому, я предположил, что года три или четыре. Достаточно долго, чтобы люди обратили на неё внимание, но недостаточно, потому что она до сих пор была посторонней. Хотя, возможно, это было, потому что она была женщиной-священником и Янки. Это не займет много усилий, чтобы превратиться здесь в аутсайдера.

Я работал до тех пор, пока солнце не стало садиться, а ветерок остудил пот на моей спине. Никого не было рядом, чтобы сказать мне, что я свободен. И это была не постоянная работа, где я должен был заглядывать на часы, поэтому я собрался и поехал домой. Отца и матери не было дома, поэтому я принял душ, поел в тихой кухне и уснул в тихой спальне. Я даже не слышал, как разговаривали родители, когда они вернулись домой.

Знаете фразу «тишина оглушительна»? Звучит дерьмово, да? Но в тюрьме никогда не было тихо, там были люди, которые кричали, стучали в двери, и тысяча и один звук отдавались эхом от стен. Даже ночью, ты слышишь, как люди стонут и плачут, все те кошмары совместных преступлений двух тысяч заключенных.

Но здесь ночью не было ни звука. Никто не разговаривал, никто не кричал. Если только это был не я и не знал об этом. Я спросил маму, можно ли мне было спать в гостиной и посмотреть телевизор в первую ночь. Отец ответил, что это была пустая трата электричества. Прошло три ночи подряд, прежде чем я смог спать больше, чем пару часов, да и это было из-за абсолютного истощения. Я лежал с открытыми глазами, напрягая слух, чтобы услышать тихие звуки дома, раздающиеся ночью. Время от времени был слышен хриплый крик лисы или жужжание комара, летающего рядом. Мы находились слишком

далеко от дороги, чтобы слышать хотя бы машину. Просто тишина. Это нервировало.

Мне снова снился Майки. На этот раз он смеялся с меня, указывая на что-то на дороге. Секунды до нашей аварии. Я видел, как это происходило в замедленном действии. Как сломалась его шея, как стекло разлетелось на мелкие осколки, когда его тело вылетело через лобовое стекло, удивлённый взгляд в его мёртвых глазах.

Я вскочил, проснувшись, дрожа, и весь в поту. Снова три часа ночи. Я знал, что мне не удастся уснуть, поэтому я направился в гараж, чтобы потренироваться. Снова.

Четыре часа спустя, я вышел из дома и поехал к приходскому дому.

Я только успел хорошенько вспотеть, вырубая кусты ежевики и сваливая их в кучу, когда услышал её голос.

— Привет, ковбой!

Я повернулся и увидел хорошенькую дочку Проповедницы. Торри сидела на крыльце точно так же, как и вчера, держа в руках чашку с кофе для меня. Её улыбка исчезла, когда я подошел ближе и догадался, что разговор с её мамой повлиял на неё.

— Какого чёрта ты делаешь? — спросила она сердито.

Я замер. Что она имела в виду? Я оглянулся назад на заросли, которые я вырубал и повернулся обратно к ней. Её челюсть была сжата, превращая её полные губы в тонкую белую полоску. В какую игру она играла? Неужели она подумала, что я собирался напасть на неё или что-то вроде того? Из-за этой мысли у меня в горле образовался ком, и мне стало тяжело глотать.

— Мэм, я...

— Что ты сотворил со своими руками? — резко спросила она, указывая на бесчисленное количество порезов и царапин, украшающих мою кожу там, где заканчивались татуировки.

— Ты что, сумасшедший? — продолжала она, её голос стал громче за секунду. — Почему ты не надел перчатки?

— У меня их нет.

Она смотрела на меня так, будто я разговаривал не на английском.

— Иди сюда, идиот.

Она схватила меня за запястье и потащила в дом.

Я никогда прежде не был на кухне у Проповедницы. Она была довольно обычной, не модной, как я видел по телевизору. Я думаю, она не зарабатывала много денег в маленьком городке. Или ей было просто наплевать на готовку. Я почему-то думал, что у леди из Бостона будет что-то более модное. Я знал, что приходской дом принадлежал церкви. Но, думаю, что она исправила его немного.

Она толкнула меня вперёд к раковине и наполнила её тёплой водой. Всё это время она бормотала и ругалась себе под нос. Даже в то время как я размышлял, что же она делала, я не мог перестать думать о том, что она была ужасно милой. Затем она стала мыть мои руки, набирая воду своими руками, чтобы промыть все порезы. Немного щипало, но это было ничто по сравнению с электрическими разрядами, которые я ощущал каждый раз, когда она касалась меня. Я с ужасом понял, что у меня моментально встал.

— Я могу справиться сам, — сказал я резковато, принимаясь промывать порезы.

— Конечно, большой мальчик, — сказала она ехидно. — Ты справился во дворе, обрезая те кусты с ежевикой своими голыми руками. О да, ты показал им кто тут босс. Что такое немного крови по сравнению с тем, что ты можешь выглядеть как большой сильный

мужчина? Господи! Мужчины могут быть такими мудаками.

Боже, эта девушка была настоящим фейерверком. Я тоже был таким когда-то. Но уже не сейчас конечно. Она всё ещё стояла у меня за спиной, и я чувствовал, как она прожигает взглядом дыры на моём затылке.

— Я принесу бинт и Бактин. Не двигайся! — приказала она.

Она ушла на несколько минут, и я начал паниковать, думая, как это будет выглядеть, если вернётся Преподобная и увидит меня на своей кухне. Выглядит страшновато.

Я проигнорировал то, что мне сказала Торри. Одна моя нога уже была за порогом дома, когда я услышал, что она вернулась.

— Я же сказала тебе не двигаться, — сказала она сердито. — Господи, у тебя синдром дефицита внимания^[2]?

Я медленно покачал головой? как глупая собака.

— Сядь! — приказала она, указывая на деревянный стул.

Я сел.

Она намазала немного мази, которая пахла больницей по обеим рукам, и наклеила лейкопластыри на самые глубокие порезы.

— У тебя нет рубашки с длинными рукавами или чего-то, что могло бы закрывать руки? И тебе действительно нужны рабочие перчатки. Я скажу маме, чтобы она купила их тебе. Ну а сейчас тебе лучше надеть это.

Она кинула мне пару резиновых розовых перчаток для мытья посуды. Я уставился на них в недоумении.

— Я не могу их надеть!

— Неужели всё дело в том, что мачо не носят розовый цвет? Ты лучше предпочтёшь растерзать себе руки на куски? У тебя вообще есть хотя бы две клетки мозга, которые бы тёрлись друг о друга, и держали твою голову в тепле?

— Ты когда-нибудь получала чаевые за то, что «ты так охренительно очаровательна»? — спросил я в ответ.

Я хотел откусить себе язык, как только осознал, что сказал это вслух.

Она села на стул, и я не знал, решала ли она накричать на меня или боролась с улыбкой.

— Эй! Я могу быть очаровательной, когда хочу!

А затем она засмеялась. Господи, это был восхитительный звук. Люди не много смеются рядом со мной, и я определённо давно не слышал, как смеются мои родители. Это заставило что-то пошевелиться внутри меня. Я не знал, что это было, но мне это понравилось.

Её веселье наконец-то закончилось в несвойственной для леди манере, она хрюкнула, и я почувствовал, как мои губы поднимаются вверх в неуклюжей улыбке.

— Я могу быть очаровательной, — сказала она снова.

— Да?

— Да!

— Докажи! — провоцировал я её.

Она моргнула в удивлении, а затем её улыбка стала дьявольской. Мне стало интересно, какие испорченные мысли прячутся за этим милым личиком.

— Оу, малыш, — сказала она. Её голос сама мягкость и нежность. — Я могу быть очаровательной! А теперь позволь мне взглянуть на порезы на твоих маленьких бедненьких ручках. Бедный, бедный малыш.

И она наклонилась вперёд, предоставляя мне восхитительное зрелище прямо на её облегающий топ. Она не надела лифчик, и я мог видеть нежные, золотые холмики. Я закрыл глаза и подавил стон. Я не знаю, что она увидела в моих глазах, когда я их открыл, но её флирт внезапно прекратился.

— Извини, — сказала она тихо, — я не хотела дразнить. Я просто играла.

Я кивнул, неприятно осознавая, что если я сейчас встану, то будет очевидно, насколько её слова и недостаток одежды повлияли на меня.

— Хорошо, ты можешь идти, — она хлопнула меня по колену и встала. — Но для начала я налью ещё немного кофе.

Она подошла к кофе-машине, повернувшись спиной ко мне, позволив мне выдвинуть мой стул. Возможно, она точно знала о моей проблеме. Это было унижительно, но у меня случалось и похуже. Единственным звуком в комнате было тихое бормотание кофе-машины. В итоге, я не мог больше этого выдержать.

— Я буду ждать снаружи, мэ... Торри, — пробормотал я.

— Ты не должен, Джоржан. Я здесь главная.

— Я...эм...я думаю, что мне лучше уйти. Если твоя мама...если Преподобная увидит меня...

Она вздохнула.

— Хорошо. Конечно, если тебе так лучше. Я вынесу тебе кофе.

Я кивнул в благодарность и вышел, неся розовые перчатки для мытья посуды. Я рассмотрел их, благодарный этому жесту больше, чем она могла бы себе представить. Но ни за что я не смогу засунуть свои руки в эти крохотные вещицы.

Я услышал, как тихо закрылась дверь кухни, и когда я повернулся, чашка кофе стояла на ступеньке у крыльца.

Но Торри ушла.

Я поднял кружку, вдыхая вкусный аромат и чувствуя, как мои глаза начало жечь. Одиночество сильно поразило меня. В тюрьме я был сам по себе, а здесь я больше не знал, где находятся границы. Это была игра жизни, в которой я не знал правил, не мог научиться им, и проигрывал. Это успех.

***

Торри

Я чувствовала себя ужасно, как девушка, которая провоцирует парня, а затем делает вид, что ничего не случилось. Я заигрывала с Джорданом, даже не подозревая об этом. Когда я увидела выражение на его лице, его чёрное желание в этих выразительных глазах. Я знаю, я перешла черту.

Я не хотела этого. Клянусь, я не хотела. Но с ним было так легко разговаривать, и у меня не было никаких друзей с тех пор, как я переехала сюда. Был ли Джордан моим другом? Я знала, что я сказала, что мы можем быть друзьями, и я попытаюсь, потому что никогда не встречала человека, который бы нуждался в друге больше, чем он. Было почти стыдно, что он был так чертовски горяч. Для меня стало очень сложно беспристрастно уважать границы дружбы. Особенно, когда всё чего я хотела, это оседлать его.

Я покачала головой. Мама была права на счёт одной вещи — Джордан был уязвим, и он

не нуждался в том, чтобы я сделала его жизнь ещё сложнее.

Когда я увидела тот знойный взгляд похоти, его выражение на лице стало пронизывающим — холодный тяжелый взгляд заключённого. Впервые в жизни, я почти поверила тому, что мне говорила о нём мама.

Возвращаясь к себе в комнату, я решила, что всё ещё не будет никакого вреда, если я буду делать ему кофе по утрам и немного разговаривать. Это была безопасная территория. Я скинула свои шорты и топ, оставляя их в куче на полу прежде, чем выйти в коридор, чтобы принять душ.

Моим приоритетом до сих пор являлся поиск работы. Вчерашний день был провалом. И я давно ничего не слышала от отца. И не было никакого счастливого случая, который принёс бы мне пару тысяч на счёт. Похоже, в итоге я осталась одна.

Я вытерлась каким-то полотенцем, которое висело в ванной, и поспешила обратно в комнату. Я проигнорировала спутанный клубок волос у себя на голове. У меня определённо не было двадцати минут, чтобы попытаться причесать это расчёской. Поэтому я надела свои лучшие джинсы и одну из изящных рубашек, которые я носила раньше в офисе, нанесла немного туши на ресницы и помаду. Было так ужасно жарко, что даже прогулка до машины размазала мой макияж.

Я вспомнила, что мама оставила местную газету на кофейном столике, поэтому я захватила её по пути из дома.

Я слышала звуки какого-то рабочего инструмента, раздающиеся с заднего двора, так что я знала, что Джордан до сих пор работал. Я надеялась, что те дурацкие перчатки для мытья посуды помогут ему. Я решила купить ему пару рабочих перчаток с защитными манжетами. Мама могла бы вернуть мне деньги обратно.

Мне повезло, когда я заглянула в объявления о работе в газете. Открывался новый Старбакс в торговом центре в нескольких милях отсюда. Я работала в парочке конкурирующих кафе, когда была студенткой, поэтому была уверена, что у меня был кое-какой опыт, который они искали.

Когда я развернула машину, выезжая с дороги, я увидела Джордана в зеркале заднего вида. Он смотрел на меня; взгляд тоски и разочарования был на его милом лице.

Я не могла думать об этом сейчас. Я должна была включить свою голову и найти долбанную работу.

***

Двумя часами позже у меня на руках была куча заявлений и одно собеседование, назначенное на завтра.

Ладно, эта работа не оплачивалась так же хорошо, как работа помощника юриста, с которой я ушла в Бостоне, и нет, тут точно не требуется образование в колледже, чтобы варить классный кофе, но это было начало.

Я позволила отметить себе это покупкой действительно милой юбки, которая шептала моё имя, как только я вошла в небольшой бутик.

Не самая умная вещь, которую я когда-либо совершала. Я потратила семьдесят пять долларов, которых у меня не было, но в этой юбке мои ноги выглядели круто. И после последних трёх дней, мне действительно требовалось «подцепи меня».

Когда я вернулась домой, Джордан уже уехал.

Да, я заметила, что избегала его.

У меня была другая работа, которой нужно было заняться. Мне нужно было выгрузить вещи из прицепа. Мама уже напоминала мне об этом. Но там были вещи, которые я не очень-то хотела видеть. Всё это, казалось, было запяtnано плохими воспоминаниями. Всё могло исчезнуть: Гудвилл, e-Bay, — я не хотела ничего из этих вещей.

Джордан

Я услышал её прежде, чем увидел. Она материлась, как только могла. Ругаясь даже хуже, чем я слышал порой в тюрьме.

— Ты бесполезный кусок дерьма! Ты старый, заезженный, никчёмный кусок барахла! Я отправлю тебя на металлолом! Заводись, ты долбаный мудака!

Святой Боже. У этой девушки ещё тот рот.

Она сидела в своём Понтиак Фаирберд, поворачивая ключ зажигания и стучая по приборной панели. Я мог сразу сказать, что двигатель был слабым и не заводился.

Было только две причины, по которой машина не заводилась: либо не поступал бензин, либо не хватало мощности.

— Эм, мисс Торри?

Её милое личико было злым и красным, когда она посмотрела на меня.

— Что?

— Я думаю, что у вас проблема со свечами зажигания.

— Какого чёрта ты можешь это знать? Ты сделал что-то с ними?

Я был уязвлён её обвинением. Она, должно быть, действительно думала, что я кусок дерьма, если решила, что я бы сделал с её машиной что-то подобное.

— Нет, мэм, — сказал я тихо. — Я просто разбираюсь в двигателях.

Её лицо расслабилось.

— Не обращай внимания на меня и мой большой рот, Джордан. Я просто зла, потому что должна быть кое-где, а Принцесса подвела меня. Теперь мне придётся всё переносить.

Я не мог скрыть маленькую улыбку.

— Ты называешь свою машину Принцессой?

Она улыбнулась мне.

— Конечно. Она ведёт себя, как стерва, в большинстве случаев. Я мирюсь с ней только потому, что она милашка. Это и есть принцесса, верно?

Странное покашливание вырвалось у меня, и я понял, что почти смеялся. Осознание этого ранило меня, и я немедленно остановился. Я не заслужил того, чтобы смеяться.

Торри смотрела на меня с любопытством, когда я опустил взгляд на землю.

— Эм, я могу починить машину для тебя, если хочешь.

— Что? Ты можешь починить мою машину?

Я пожал плечами и кивнул.

— Ты действительно разбираешься в машинах?

Я кивнул ещё раз.

— Чёрт, да! Я хочу, чтобы ты починил её!

— Эм, ты не хочешь открыть капот? Я могу посмотреть сейчас...

— Да! Господи, да!

Я проверил одну из свечей зажигания и понял, что моё первое предположение было верным. Я показал ей свечу.

— Видишь это, ми... Торри. Она сухая. Это означает, что топливо не поступает через неё. Если бы свеча была чёрной, то это означало бы, что топлива было слишком много.

— Ты можешь это исправить?

— Мне нужно будет проверить топливный фильтр, почистить карбюратор, убедиться, что всё в порядке. Если это не сработает, тебе нужно будет купить новые свечи зажигания, но я не думаю, что тебе это понадобится. Да, я могу исправить это.

— Боже, ты мой спаситель!

Её комментарий как будто пнул меня в живот.

Ты настолько ошибаешься.

Она знала? Она должна знать. Я не мог объяснить. Я развернулся и стал уходить.

— Эй, подожди!

Когда я не притормозил, то услышал, как открывается дверь машины, и Торри схватила меня за руку.

— Джордан? Какого хрена? Я думала, ты собираешься починить мою машину, а ты просто уходишь!

— Извини, извини, я...

Она отпустила мою руку, её голос стал мягче.

— Очевидно, я сказала что-то, что расстроило тебя...но я понятия не имею что именно. Я постоянно это делаю. — Она грустно засмеялась. — Я печально известна в этом плане. Слушай, я буду действительно благодарна, если ты сможешь починить мою машину, Джордан. Обещаю, я заткнусь.

Я снова кивнул, слишком ошеломлённый, чтобы говорить. Я, должно быть, превратился в чёртову эмоциональную развалину с тех пор, как вышел из тюрьмы. Я не мог себя больше контролировать. Это чертовски расстраивало.

Она хлопнула в ладоши, сразу же меняя атмосферу вокруг нас, прогоняя тьму, которая нависла надо мной.

— Итак, ты скажешь мне, что тебе потребуется для работы, но сначала ты отвезёшь меня, чтобы я не пропустила своё собеседование.

— Собеседование? — Я был сбит с толку. — Я думал, ты работаешь в «Busy Bee» в городе.

Она подняла одну бровь и усмехнулась:

— Думаю, им не нравится то, как я подаю кофе.

И тогда я догадался. Её уволили...из-за меня.

Её руки были у пассажирской двери прежде, чем я смог выдать ещё одно предложение.

— Мисс Торри, я... — мои глаза расширились. — Я не могу отвести вас.

— Да почему, чёрт возьми, не можешь? У тебя есть правило «никаких девушек в грузовике»?

Она шутила? Я не был уверен, поэтому рискнул бросить на неё быстрый взгляд. Да, она улыбалась.

— Нет, — откашлялся я. — Это не потому что...

— Рада слышать это, — сказала она с милой морщинкой на носу. — У тебя есть ключи?

— Мисс Торри...

— Просто Торри! Господи! Мне что, нужно надеть бейдж с именем и для тебя тоже?

— Торри...если я повезу тебя на твоё собеседование, то могу гарантировать, что ты не получишь работу.

— Не будь таким придурком!

— Это правда, — сказал я, желая, чтобы она поняла. — Тебя уже уволили с одной работы из-за меня. Местные жители здесь...они не любят меня. На самом деле, они почти проклинают землю, по которой я хожу.

Я ожидал увидеть сожаление на её лице или предлог, который слетел бы с тех прелестных губ, почему не было хорошей идеей ей ехать со мной.

— Ты собираешься мне сказать почему?

Я уставился на неё.

— Ты...ты не...твоя мама не...

Она сложила руки и спокойно на меня посмотрела.

—Нет. Моя мама мне ничего не сказала, на самом деле. Почему бы тебе не рассказать мне самому?

— Потому что ты никогда не заговоришь со мной больше.

Она вздохнула.

— Ты не обязан говорить. Просто подвези, хорошо?

— Люди начнут говорить. И если они увидят тебя со мной...

— Да пошли они, — сказала она.

— Извини? — Я правильно её расслышал?

— Я сказала, да пошли они. Если кто-то откажет мне в работе из-за того, кто подвёз меня, они не те козлы, на которых я бы хотела работать. А теперь, у тебя есть ключи?

Я кивнул, ошеломлённый. Снова. Боже, эта женщина превращала меня в немного каждый раз, когда я её видел. Она была чертовски бесстрашной.

Она нападёт на ад с ведром ледяной воды.

Торри забралась в мой грузовик и уселась, ожидая меня. Я медленно последовал за ней, всё ещё сопротивляясь. Я не хотел создавать проблемы для неё, не тогда, когда её мама пытается сделать так много для меня. Не тогда, когда Торри каждый день делает мне чашку замечательного кофе.

Я не знал, как это выразить, чтобы она поняла, против чего боролась. Как и сказал, я не мог выронить и слова из своего долбанного рта.

Она чувствовала себя, как дома, в моём грузовике. Одна из её длинных ног была поднята так, что её стопа находилась на приборной панели. Она надела юбку сегодня немного более консервативную, чем её обычная одежда, но Торри се равно выглядела горячо. На ней была простая блузка без рукавов бледно-голубого цвета, что заставляло её медовую кожу сиять. Она была чертовски красивой, и она сидела в моём грузовике, как будто ей было наплевать на всё в этом мире.

Я сел рядом с ней и медленно выехал на дорогу.

— Куда ехать?

— Налево, в город.

Я сделал то, что она сказала, и осторожно выехал, всё время придерживаясь допустимой скорости.

Я пытался сконцентрироваться на вождении, но миллионы мыслей кружились в моей голове.

Она, должно быть, заметила взгляды, направленные в её сторону, потому что я не мог противиться этому.

— Спроси меня, — сказала она

— Спросить тебя о чём?

Уголки ее губ поднялись в довольной улыбке, в то время как она посмотрела на меня.

— О чём угодно, что разрывает тебя изнутри, когда ты пытаешься сдержать это. Спроси меня.

Вопрос, будто сорвал сначала сто цепей, вырвался наружу:

— Неужели тебя это не волнует? Сидеть здесь... с кем-то таким, как я!

У меня свело желудок, когда она не ответила сразу. Я знал, что она тщательно обдумывает ответ, потому что обычно Торри просто выпаливает это, как будто у неё нет кнопки, редактирующей то, что она говорит.

— Я бы сказала, что это волнует тебя больше, чем волнует меня, — сказала она, наконец.

Я не понимал ее ответ. Было ли это правдой? Волновало ли меня, что эта красивая девушка рискует собой, сядя в мой грузовик? Никто даже не знал, что она была со мной.

— Да, это волнует меня.

— Ты собираешься навредить мне?

Мои глаза расширились от шока.

— Чёрт, нет!

Я не мог поверить, что она спросила меня об этом!

— Тогда всё хорошо, — сказала она спокойно.

Мой рот раскрылся.

— Неужели тебя действительно не волнует это?

— Джордан, если ты сделаешь что-то, что заставит меня чувствовать себя неудобно, я скажу тебе об этом. Поверь мне. Я не заинтересована в зависимости с сумасшедшими.

— Я не нормальный, — заикнулся я

Она оценивающе посмотрела на меня, и я почувствовал, как загорелись мои щёки под её напряженным взглядом.

— Конечно, у тебя есть проблемы. У кого их нет? Ты нормальный, Джордан. Твоё прошлое просто немного ярче! — Она выгнула бровь.

— Ты не такой уж и особенный.

Что за первоклассная стерва!

А потом мне стало интересно, шутила ли она. Я не мог ответить на это, и ещё больше разозлился на неё, на себя. Я был слишком зол, чтобы разговаривать, а также поставлен в тупик. К счастью, она перестала болтать, и предоставила мне немного тишины, чтобы подумать.

Вскоре мы ехали через город, и я думаю, что затаил дыхание, молясь, чтобы никто не увидел нас вместе. Они не могли думать обо мне хуже, чем думают сейчас, но я не хотел усложнять жизнь Торри или её матери.

Конечно, когда я затормозил на перекрёстке главной улицы, я увидел, как миссис Огден глазела на нас. Она всегда была самой большой сплетницей в городе. Сомневаюсь, что она изменилось за последние восемь лет.

— Люди увидят тебя со мной, — выплюнул я, расстроено ударяя по рулю.

— Ммм...да, — сказала она, её голос звучал отрешенно.

Я повернулся, чтобы посмотреть на неё, и увидел, что Торри смотрела в окно.

Ладно, я не мог ничего поделать с этим сейчас, но я предупреждал ее.

— Что у тебя есть на iPod? — спросила она после недолгого молчания.

— Эм, у меня его нет.

— Правда? Ты, должно быть, единственный парень, у которого его нет.

Я пожал плечами, чувствуя себя некомфортно.

— Тебе не было разрешено иметь его в тюрьме?

Я был поражен тем, как легко она задавала вопросы, которые большинство людей не смели и произносить. Мои собственные родители никогда не упоминали тюрьму, и даже Преподобная ходила вокруг да около. Но не Торри. И я не знал, было ли это хорошо или плохо.

— Нет, нам не разрешали электронную технику. У нескольких людей было радио, у меня было одно некоторое время, но держится оно недолго. Такие вещи очень легко украсть или поменять на наркотики.

— Оу, конечно, — кивнула она сама себе. — И у тебя нет его до сих пор?

Я покачал головой, слишком смущенный, чтобы сказать ей, что у меня не было денег. Её мама мне практически ничего не платила за то, что я выполнял странную работу и ухаживал за задним двором. Оплата в сорок долларов службе, которая работала с условно-досрочными освобождениями: они проверяют меня, — немного родителям за еду и аренду, в итоге у меня оставалось не более, чем несколько баксов.

Я был рад, когда она не стала задавать больше вопросов, потому что моя голова уже кружилась. Я не разговаривал так много уже восемь лет.

Я стал нервничать, когда понял, что её указания ведут нас загород. Скоро я буду находиться за пределами территории, которую мне разрешено пересекать. Если я нарушу требования условно-досрочного освобождения, то меня закинут обратно в тюрьму до следующего тысячелетия.

— Эм... Мисс Торри, насколько это далеко?

— Просто Торри, — сказала она, закатывая глаза. — Не беспокойся, я заплачу за бензин, если получу работу.

— Дело не в этом...

— Тогда в чём?

Я смотрел вперёд, чувствуя, как огонь унижения вспыхнул вновь.

— Мне не позволено перемещаться дальше, чем на тридцать миль от города. Это требования моего условно-досрочного освобождения.

— Ох, — сказала она, глядя на меня с беспокойством. — Чёрт, мне так жаль! Я даже понятия не имела! Чёрт! Слушай, ты можешь высадить меня здесь. Тут всего лишь миля по трассе. Я дойду.

— Миля до чего? — Я знал эту дорогу, здесь пусто на целые мили вперед.

— До торгового центра, — сказал она. — Честно, ты можешь высадить меня здесь.

Там находится торговый центр?

— С каких пор? — выпалил я?

— С каких пор что? — Торри выглядела растерянной.

— С каких пор здесь есть торговый центр?

Я вцепился в руль, мои костяшки пальцев побелели.

— Оу, — мягко сказала она. — Я думаю, он довольно-таки новый. Старбакс, куда я ходила на собеседование, ещё даже не открыт для посетителей.

Чёрт. Они построили целый хренов торговый центр, пока я был в тюрьме. Мне стало интересно, какие ещё изменения произошли, о которых я и понятия не имею.

— Правда, всё в порядке, — сказала она снова. — Ты можешь высадить меня здесь.

— Думаю, я смогу проехать ещё одну милю.

— Я не хочу, чтобы ты попал в неприятности.

Я вздохнул.

— Не беспокойся об этом. Неприятности находят меня в любом случае.

Я мог поклясться, что торговый центр находился не дальше, чем моё ограничение в десять миль. Я не хотел думать о последствиях, если пересеку ограничение даже пальцем. И мне позволили водить только потому, что мой советник доказал, что без транспорта я не смогу получить работу, учитывая то, что я живу так далеко.

К счастью, новый торговый центр вскоре появился за холмом. Я посмотрел на вид. Я и представить себе не мог, что этот маленький городок сможет выдержать что-то такого размера. Здесь, должно быть, находилась парковка более чем для тысячи машин и несколько акров захудалых пастбищ, которые сейчас вымощены и покрыты мерцающей сталью и стеклом.

У новизны было ощущение анонимности, и я чувствовал себя более расслабленным, чем некоторое время назад. Я заехал на свободное от других машин место и подождал, пока она выберется из машины. У меня была старая книга в мягкой обложке на заднем сидении, поэтому я планировал просто посидеть и почитать, пока она пойдёт на своё собеседование.

— Разве ты не идёшь? — спросила она, нахмурившись. — Ты же не собираешься просто сидеть здесь?

— Ну, да.

— Ты не в тюрьме сейчас, Джордан, и тебе не нужно прятаться. Поживи хоть немного. Воспользуйся шансом.

Тревога прошла по мне, словно ток. Я знал, что Торри была права. Быть в таком месте, как здесь, значит иметь меньше шансов, что меня узнают. И это привлекало. Сильно.

Мои глаза осматривали территорию, разыскивая неприятности. Я вдохнул и попытался вести себя нормально. В конце концов, я надеялся, что не выгляжу, как злая, бешеная собака.

Немного неохотно я выбрался из грузовика и запер двери.

Я почти потерял сознание от шока, когда Торри взяла меня под руку и пошла вдоль магазинов.

Я посмотрел на неё, онемевший.

— Так нормально? — спросила она, не отпуская меня. — Папа всегда мне говорил, что я не уважаю личное пространство людей.

— Эм, нет. Всё... в порядке, — сказал я, заикаясь.

— Хорошо, — сказала она спокойным голосом.

Мне нравилось, как её мягкая кожа касалась моего предплечья. Мне это слишком нравилось.

Я понял, что нас могут принять за пару, которая идет вместе вот так. Моё горло стянуло, я бы не мог сказать и слова, даже если бы от этого зависела моя жизнь.

Она указала на кафе и отпустила мою руку. Я сразу же начал скучать по её прикосновениям.

Затем она встала передо мной, опуская руки по швам.

— Ну, как я выгляжу?

Красиво. Превосходно. Сексуально. Запретно

— Эм, хорошо, — смог выдавить я.

Она подняла брови.

— Ты вежливый парень. Я уже вижу, что мне придётся самой за собой приглядывать.

Она пошла, качая головой.

— Подожди меня здесь? Я вернусь через двадцать или тридцать минут.

Она даже не остановилась, чтобы услышать мой ответ, но кого я обманываю? Кроме, как перевозить всякое дерьмо из дома её матери, у меня не было другого места, куда бы я мог пойти, и никуда, где бы я хотел бы быть.

Я нашёл скамейку, с которой бы мог видеть вход в кафе, и присел на неё.

Было странно находиться на улице, когда никто на тебя не: ни охранников, ни камер, ни местных жителей, которые осуждают меня и считают лишним. Было сложно поверить, что я свободен. Я не заслужил иметь это, но я был так чертовски благодарен, что больше не нахожусь в этой грёбаной тюрьме, что мог расцеловать асфальт на чёртовой парковке.

Хотя я не чувствовал себя полностью свободным. Возможно, и никогда не буду. Я всегда буду хранить мысль о том, что мой брат мёртв из-за того, что я был козлом. Были дни, когда я хотел, чтобы они заперли меня навсегда, потому что именно этого заслужил. По причинам, которые я не понимал, жизнь дала мне второй шанс, и было сложно с этим смириться, потому что понятия не имел, как теперь жить.

— Джордан? Джордан Кейн?

Я поднял голову, чтобы увидеть девушку с рыжими волосами, которая смотрела на меня. Оу, чёрт, по тому, как она смотрела, я мог сказать, что она знает меня. В старшей школе был только один человек, у которого были волосы такого цвета.

— Элисон?

Я встал, и она сразу же отступила назад.

— Вау, это ты, — сказала она нервно, пытаясь выдавить яркую улыбку.

Я кивнул и засунул руки в карманы.

— Как ты? Я имею в виду...я слышала, что ты...освободился.

Я снова кивнул.

Элисон была моей девушкой, когда я учился в старшей школе. Хотя, если сейчас вспомнить, то их было некоторое количество. Мы были вместе в ту ночь, когда Майки умер. Мы целовались до того момента, пока я не стал слишком обкуренным, чтобы понимать, с кем я находился или какого хрена я делал. Я видел её всего лишь раз после этого, и это был день, когда меня посадили в тюрьму. Она плакала.

— Извини, что не писала тебе, — сказала она, сжимая ремешок на своей сумке между пальцев.

— Всё в порядке.

Что ещё я мог сказать? Не думаю, что ответил бы ей, если бы она написала мне.

— Я должна была, — продолжила она, — я хотела...но просто не знала, что сказать.

Господи, как неловко.

Я посмотрел на кафе, но по-прежнему Торри не было видно.

— Как твои родители? — спросила Элисон осторожно.

— Они...в порядке. Это тяжело для них, знаешь.

Она кивнула.

— А как твои дела? — спросил я. — Поступила в колледж, как хотела?

Она улыбнулась своей первой настоящей улыбкой.

— Да, поступила! Я недавно выпустилась с дипломом MBA в Техасе.

— Вау, это здорово! Рад за тебя. Эм, я думал, ты хотела учиться танцам и актёрскому

мастерству?

Она скривилась.

— Это была просто несбыточная мечта. Я...я сильно выросла после...после того, что случилось. Мне так жаль, Джордан. Я никогда не должна была говорить тебе это.

Её слова заглушили всё, и я видел по выражению её лица, что она чувствовала тоже самое.

— Ты выглядишь хорошо, — выдохнула она, дотягиваясь, чтобы дотронуться до моей руки, водя пальцем по одной из моих татуировок.

Её голос был наполнен сожалением, но я не думал, что это было из-за меня.

— Спасибо, ты тоже.

Я снова стал искать Торри, но вместо этого заметил худощавого парня в очках, который направлялся к нам.

— А вот и моя девочка, — сказал он, собственнически обнимая Элисон за плечи и посылая мне тяжелый взгляд.

Щёки Элисон вспыхнули. Она пугалась в словах, пока пыталась представить нас.

— Оу, Генри, это...эм...это Джордан. Мы были...друзьями...в старшей школе.

Он протянул свою руку, и после короткой паузы я пожал её. Я был удивлён, и меня немного развеселило, что он попытался раздавить мою ладонь.

В ответ я сжал немного сильнее, чем следовало бы, и увидел, как он вздрогнул.

— Элли никогда не упоминала о тебе, — сказал он, притворяясь, что всё это забавно.

— Ты знаешь, что это не правда, — сказала она тихо. — Это Джордан, — она выделила мое имя специально, чтобы он понял.

Его глаза расширились, и он крепче прижал Элисон к себе.

— Бывший заключенный?

Она сильно ударила его локтём в рёбра.

— Мда, это я, — сказал я, горечь была очевидна в моём голосе

— Эм, нам нужно идти сейчас, — сказала Элисон, дёргая своего парня за куртку.

— Было приятно увидеть тебя, Джордан. Я надеюсь...всё в порядке. Передавай привет своим родителям от меня.

Я услышал, как они ругались, когда отошли от меня на пару метров.

Секундой позже Торри вышла из кафе, практически танцуя.

— Выглядит неприятно, — сказала она, кивая на Элисон и придурка.

— Я видела их из окна. Кто это?

Меня раздражало её чрезмерное любопытство, поэтому я просто пожал плечами.

— Девушка, которую я знал в старшей школе и её парень.

— Хорошо, — выпалила она.

А затем я почувствовал себя придурком за это.

— Элисон была моей девушкой, когда...когда меня отправили в колонию для несовершеннолетних. Я не видел её с тех пор. Тот парень — её бойфренд, я так думаю.

Торри села рядом со мной на скамейку и погладила меня по колену.

— Могу поспорить, что это хреново — видеть её снова"

Чёрт, да!

— Всё нормально. Её парень — придурок.

Она засмеялась.

— Ему, по всей видимости, не понравился тот факт, что бывший её девушки выглядит,

как чёртова модель!

Я был уверен, что покраснел, услышав её слова.

— Я думаю, вся тюремная атмосфера заставляет чувствовать его некомфортно, — сказал я, выдавливая неискренний смешок. — Но, в конце концов, она разговаривала со мной, что само по себе больше, чем делали многие люди. Это не так-то и плохо.

— Видишь! — сказала она удовлетворённо. — Вещи уже становятся лучше!

Возможно, она была права.

— Эй! Проснись! — закричала она, толкая меня в сторону. — Разве ты не слышал, что я сказала? Мы должны пойти и отпраздновать это!

Я потёр свои рёбра, и она улыбнулась мне, когда встала.

— Праздновать что?

— Моё получение работы, идиот! Пойдём, я куплю тебе выпивку.

— Оу, это довольно мило, Торри, но я не могу пойти в бар.

— Ох, точно. — Её улыбка упала

Потом она улыбнулась.

— Ну, я не могу пока купить тебе кофе тоже, потому что единственное приличное место ещё не открылось, но как на счёт пиццы?

У меня практически потекли слюни, когда она упомянула о пицце. Я не пробовал её с тех пор, как освободился, а пицца в тюрьме... ну, давайте просто скажем так, если я плесну немного томатной пасты на подошву своих ботинок, это будет вкуснее.

— Ха, это выражение на твоём лице! — сказала она, указывая пальцем на меня. — Если парень когда-нибудь посмотрел бы на меня так же, то это было бы впервые.

Я удивлённо уставился на неё.

— Серьёзно? Но ты восхитительна

У неё отвисла челюсть.

— Ты считаешь меня восхитительной? Подожди, не отвечай, я не хочу давать тебе шанс забрать эти слова назад.

Она улыбнулась и взяла меня под руку. Мне действительно нравилось то, как это ощущалось.

— Ты, — сказал я тихо, — ты восхитительна. Любой парень, который не будет так думать, сумасшедший

Она улыбнулась мне своей красивой улыбкой и склонила голову к моей руке.

— Спасибо! Ты не такой плохой, каким хочешь казаться, автомен.

Мы бродили под поздним утренним солнцем, просто как любые другие пары в новом торговом центре.

Это было таким обычным, до этого это чувствовалось совершенно странно, как будто кто-то подпрыгнет и начнёт выкрикивать про меня всякое дерьмо, говоря, что я не должен находиться среди обычных людей.

Я стал напрягаться, мои глаза метались по сторонам, ожидая, что начнётся атака.

Торри немного потянула меня за руку, выражение на её лице было обеспокоенным.

— Слишком?

— Эм, просто...

Я потёр лицо руками достаточно сильно, чтобы содрать кожу. Я почувствовал, как она схватила меня за запястья.

— Эй, всё в порядке. Ничего плохого не случится. А если и случится, я защищу тебя.

Идея о том, что она будет меня защищать, выглядела смешной. Торри была почти на один фут ниже меня и скорей всего весила килограмм сорок пять.

Она улыбнулась.

— Пицца на вынос?

Я кивнул, почувствовав облегчение от того, что она поняла.

— Да, это было бы замечательно. Эм, но у меня нет денег.

Она покачала головой.

— Я же сказала, я угощаю. Твои деньги не работают сегодня. К тому же, ты собираешься починить мою машину, так ведь?

Я почти улыбнулся.

— Да, мэм. Собираюсь.

Она снова ткнула меня в рёбра.

— Перестань называть меня мэм! Это заставляет чувствовать себя на сотню лет старше. Если ты ещё раз так меня назовёт, я врежу тебе по яйцам. Понял?

Я не думал, что она шутила.

— Да, мэ... Торри.

— Итак, какую бы то хотел пиццу?

Я посмотрел меню на окне, и мой рот наполнился слюной от мысли о мясном празднике с ветчиной, пепперони, говядиной и курятиной.

— Мне всё равно. Всё, что хочется тебе.

— Перестань делать это, — сказала она, хмурясь. — Перестань пытаться всё время угодить каждому. Просто скажи мне, с чем ты хочешь пиццу.

— Извини, — пробормотал я. — Я не привык... когда мне предоставляют выбор.

— Всё в порядке, — сказала она, глядя меня по плечу. — Просто скажи мне.

— Можно мне мясной праздник?

Она закатила глаза.

— Ты такой парень. Я должна была догадаться. — И она подтолкнула меня своим плечом.

Она была такой тактичной, всё время дотрагиваясь до меня. Но это не было странно или посредственно, просто это было естественно.

Нам пришлось ждать в пиццерии, пока они складывали наши заказы вместе. Она всё время держала меня за руку. Официант продолжал кидать на нас встревоженные взгляды, как будто он был в шаге от звонка в 911.

— Всё в порядке, Джордан, — прошептала Торри. — Постарайся расслабиться. Ты выглядишь так, как будто хочешь сбежать. Ты заставляешь его нервничать. Мы выйдем отсюда всего через несколько минут, и тот мясной праздник закатит вечеринку у тебя во рту.

Затем она хлопнула себя по лицу и простонала.

— Я не могу поверить, что сказала это. Это звучало на самом деле плохо. Даже и не думай напоминать мне об этом когда-либо!

Я не знал, что ей сказать, когда она подмигнула и улыбнулась мне. Я просто сделал глубокий вдох и улыбнулся в ответ.

Господи, эта женщина! У неё был способ как сделать так, чтобы всё казалось нормальным...сносным.

Принесли пиццу, и Торри вытащила свой кошелёк, протягивая кредитную карту. Я взял коробки. Я придержал дверь, пока Торри забирала две банки содовой, и затем мы

направились обратно к моему грузовику. Запах сводил меня с ума, и я, должно быть, шёл быстрее обычного, потому что Торри крикнула мне, чтобы я шёл помедленней.

— Я не могу идти с тобой в ногу! — закричала она. — Если твои чёртовы ноги длиною в бесконечность, это не означает, что мои такие же!

— Я думаю, что с твоими ногами всё в порядке, — сказал я машинально.

Мда, как будто я не думал о них каждую секунду и каждый день с тех пор, как я встретил её.

— Ты рассматривал мои ноги, Джордан Кейн?

Ровно до этого момента я не знал, что тюрьма высосала мой мыслительный фильтр вместе со всем остальным, что я потерял.

Я почувствовал, как моё лицо начало гореть, но Торри просто тихо засмеялась и позволила мне соскочить с крючка.

Мы опустили стёкла в грузовике, чтобы они не запотели. Даа, это заставило меня думать о некоторых вещах тоже. Я попытался сосредоточиться на еде. Как только я открыл крышку от запаха расплавленного сыра, помидор, специй и мясного праздника у меня потели слюни. Я откусил огромный кусок и почувствовал, как мои глаза закатываются назад. Это было очень вкусно.

— Думаю, кто-то наслаждается своей пиццей, — сказала Торри невозмутимо.

— Извини, — пробормотал я после секундной тишины. — Это охрененно замечательно!

Она улыбнулась и показала лучшую часть всего ломтика у себя во рту. Это было возбуждающе. Но соблазнительная пицца вытасила мои мысли обратно из сточной канавы.

Мы ели в тишине, но это не было неловко. Я был просто парнем, который ел пиццу в своём грузовике с милой девушкой, которая сидела рядом. Это было... нормальным.

Как только я подумал об этом, нахлынуло чувство вины. И, как всегда, огромный камень осел у меня в животе и меня начало тошнить.

— У тебя снова этот взгляд, — сказала Торри.

Я даже не потрудился спросить, что она имела в виду — я уже знал.

Я вздохнул и закрыл коробку с пиццей. Возможно, позже я смогу доесть всё остальное.

— Ты хочешь поговорить об этом?

Я покачал головой.

— Нет, это не поможет.

— Ты уверен в этом? Ты пытался?

Я смотрел прямо перед собой в окно.

— Мой советник говорил..., — я бросил косой взгляд, но её лицо не выказывало никакой реакции.

— Мой советник говорил, что я должен поговорить о... вещах.

— Хорошо, — сказал Торри осторожно. — Но ты не говоришь, потому что...?

Мой взгляд упал на руль.

— Нет никого, кто бы выслушал.

Она легонько положила руку на моё бедро.

— Но теперь есть.

Я попытался что-то сказать, но ничего не происходило. Её пальцы соскользнули, и я повесил голову побеждённый.

— Расскажи мне о Майки. Мне бы хотелось услышать о твоём брате.

— Он был лучшим, — сказал я. — Лучший парень, лучший сын, лучший брат. Он бы

тебе понравился.

***

Торри

Я думала, что у нас было огромное достижение с пиццей, но он снова закрылся на полпути. Я практически могла слышать, как тюремные двери захлопнули его мысли. Я знала парня в колледже, который однажды пошёл в тюрьму, чтобы увидеть своего друга. Только одно посещение преподнесло ему кошмары в течение недель: шум, нечеловечное отношение к людям, запах.

Поэтому я подумала, что, если Джордан не может говорить о плохих вещах, возможно, воспоминания о хороших вещах, которые у него были с его братом, облегчат эту ношу.

Как только я упомянула имя Майки, он снова изменился. Улыбка осветила его милое лицо.

— Он был лучшим, — сказал он искренне. — Лучший парень, лучший сын, лучший брат. Он бы тебе понравился.

Он сделал паузу.

— Все его любили, его было легко полюбить.

— Выглядел ли он так же хорошо, как и его брат?

Он поднял бровь и улыбнулся настоящей, широкой, показывающей зубы, улыбкой. Это был проблеск самоуверенного юного парня, которым, я представляю, он был. Я и не думала, что для него возможно быть ещё милее. Век живи, век учись.

— Когда мы были помладше, люди думали, что мы близнецы.

— А потом?

— Его волосы темнее, чем мои...были, и он коротко их стриг. — Он провёл рукой по своим спутанным вьющимся волосам.

— Он был крупным парнем. Квотербек в старшей школе, сплошные мышцы, но немного ниже меня. Тогда я был худощавым.

Затем его улыбка померкла. Я уже отчаялась удерживать его на позитивной и оптимистичной ноте. У него была замечательная улыбка. И я хотела видеть её ещё больше.

— Это всё объясняет.

Он оглянулся.

— Объясняет что?

— Обрезанные джинсы, которые ты надеваешь, когда занимаешься в саду. Они выглядят так, как будто сейчас спадут. Не то, чтобы я была против.

Но вместо того, чтобы улыбнуться, он нахмурился

— Мда.

Я ждала, но он не объяснил. Я почти взорвалась от разочарования. Попытаться разговаривать с ним было хуже, чем вырывать зубы.

— И? Не говори мне просто «мда», а потом замолкай!

— Извини, — пробормотал он.

— Ради всего святого, Джордан! Не извиняйся каждый раз, просто разговаривай со мной!

Он осторожно посмотрел на меня.

— Я раздражаю тебя?

— Чёрт, да!

— Извини...то есть... — Он вздохнул. — Я не думал, что кому-то будет дело до одежды.

Когда я вышел из тюрьмы, ни одна из моих старых вещей больше не подходила по размеру. Они не разрешают тебе оставить себе свою ТДУП форму.

— И что это, чёрт побери, означает?

Он откинулся обратно на сидение, потирая свой лоб.

— Техасский Департамент Уголовного Правосудия. Мы все носили форму, чтобы заключенных было легко различать. Я думаю, что это лишает тебя индивидуальности, знаешь, так сотрудники исправительных учреждений не создавали ассоциаций или чего-то ещё.

— Она была полосатой? Ну, не то чтобы ты выглядел плохо в одежде в полосочку.

Я хотела вернуть его милую улыбку обратно, но единственное, на что он был способен, — это сдержанная улыбка, которую и улыбкой трудно было назвать.

— Ха. Никаких полосок. Никаких стрелок тоже. Хах, мы должны были надевать эти пуловеры из хлопка и белые эластичные штаны. Но они — государственная собственность. Поэтому, когда я освободился, мне выдали пару тренировочных штанов и футболку. Это было всё, что они имели моего размера. Я не знаю, не спрашивал. Когда я приехал домой, то взял несколько футболок и пару джинсов из комнаты Майки. Они сохранили всё это, поэтому...я действительно не думал, что это имело бы значение.

Он посмотрел вниз.

— Но это не понравилось твоим родителями.

Он грустно покачал головой.

— Можно и так сказать. Мама кричала на меня, а потом начала плакать. Отец кричал, спрашивая, как я мог, находясь дома всего пять минут, уже расстроить маму, а затем, что я неблагодарный ублюдок после того, как они согласились принять меня обратно...что это было неуважение к моему умершему брату...я не имел ничего такого ввиду...Мне просто нужна была хоть какая-нибудь одежда.

Он звучал так расстроено и разочаровано, что я хотела наклониться и сильно его обнять. Но я не сделала этого.

— И что произошло?

— Они разрешили оставить мне всё дерьмо, которое я уже взял. Мать сказала, что я «осквернил» их, поэтому не было смысла возвращать все обратно. Она купила потом мне некоторые вещи в Гудвилле.

Я была так зла на его родителей. Какого чёрта происходило с ними?

— Джордан, ты не сделал ничего плохого. Твои родители восприняли это слишком остро и всё. Я думаю, это было ожидаемо, но здесь нет твоей вины. Если бы они обдумали это около двух секунд, то поняли бы.

Он покачал головой в тихом несогласии.

Я начала думать о том, как бы поднять настроение.

— В любом случае, мне нравятся мешковатые шорты.

— Тебе нравятся?

— Конечно, — сказала я с дьявольской усмешкой. — Я продолжаю думать, как далеко на юг они собираются соскользнуть. Я думаю о бассейне. Возможно, некоторые мамочки по соседству хотели бы этого.

Он выглядел озадаченным на секунду, а потом его скромная улыбка появилась снова, он покраснел. Чёрт, это было мило.

Но как всегда его хорошее настроение продлилось недолго.

Он посмотрел на часы на приборной панели грузовика.

— Нам лучше возвращаться обратно, — сказал он печально.

— Твоя мама будет звонить в полицию, чтобы сказать, что я насильно увёз тебя, если мы задержимся ещё дольше.

— Джордан Кейн, ты что, только что пошутил?

Он выглядел удивлённым

— Эм, нет?

— Ну, я думала, это смешно.

Он размышлял об этом несколько секунд, а потом улыбнулся, но не ответил.

Я включила радио, пока он ехал, и наблюдала, как парень стучит в такт музыке, потерянный в своих мыслях.

Когда мы приехали обратно, я выскочила из грузовика и кинула ему пластиковую упаковку, которую спрятала в сумке.

— Для тебя.

Его удивление переросло в шок, когда он вытащил пару рабочих рукавиц с длинными манжетами большого размера.

— Ты... ты купила это для меня?

— Конечно! Я же сказала, что куплю. Не беспокойся.

Я помахала ему и направилась к входной двери.

— Торри! — крикнул он позади меня.

Я повернулась, чтобы посмотреть на него.

— Спасибо, — сказал он.

***

Джордан

Я не мог поверить, что она купила мне подарок. Даже если её мама и платила за это. Никто не делал для меня что-то подобное уже так долго. Я вытащил рукавицы из упаковки и надел их. Они подходили идеально.

Я приступил обратно к работе и выдернул одно из моих расстройств на вьющемся заросшем кусте розы Преподобной.

Я получил только несколько царапин на плечах. Надеялся, что вырастет ещё что-нибудь в саду, как только закончу. Я не хотел думать о том, что случится со мной, когда я закончу — я не мог продолжать работать здесь, если мне будет нечего делать.

И надеялся, что Преподобная молилась о плане Б.

Я был на чеку, но я не видел Торри снова. Надеялся поблагодарить её за рукавицы ещё раз и за всё остальное.

Когда я приехал домой, машина офицера по моему условно-досрочному была припаркована на подъездной дорожке.

Ещё больше веселья.

Мои родители ненавидели обыски дома, но это было частью соглашения, которое они

подписали в качестве условия на моё условно-досрочное освобождение, так что они не могли возражать. Родители могли обижаться на меня ещё больше.

В конце концов, Офицер Карсон не была полнейшей сукой. Я имею в виду, она была одной из них, так что я не сильно доверял ей, но она не выходила за рамки, чтобы сделать вещи ещё более сложными.

Я увидел маму, которая стояла на кухне со сложенными руками, кипя от злости, когда Офицер Карсон прошлась по шкафчикам. Они обе обернулись и увидели меня.

— Здравствуй, Джордан, — сказала Офицер Карсон любезно. — Рада видеть тебя. Как ты?

— Нормально, спасибо, мэм, — пробормотал я. Это был мой постоянный ответ на большинство вопросов.

Я увидел, как она посмотрела на маму, которая до сих пор не разговаривала.

— Как твоя работа? — продолжила офицер.

— Нормально.

— Преподобная Вильямс сказала, что очень довольна тобой.

Я кивнул и засунул руки в карманы. Она благожелательно улыбнулась.

— Хорошо, я закончила здесь. Спасибо, Миссис Кейн. Джордан, мне нужно посмотреть на твою комнату сейчас, хорошо?

Она не должна была спрашивать разрешения, поэтому это было мило, что она спросила.

— Да, конечно.

Я последовал за ней наверх и по коридору, а затем наблюдал у дверей, как она проверяет под кроватью, в моём шкафу, под матрасами и осторожно обшаривает мой комод. Она даже проверила под ящиками и за ними. Это был разумный тщательный обыск, но если бы я захотел спрятать наркотики или другое дерьмо, я бы не был таким чертовски очевидным. Я бы, наверное, оставил их снаружи или на чердаке, спрятанными под балками, как Майки и я делали раньше.

— И как тебе находиться дома?

— Нормально.

Она вздохнула.

— Знаешь, Джордан, часть моей работы состоит в том, чтобы помочь тебе с переходом. Я знаю, это сложно, но если ты поговоришь об этом, то с поддержкой своей семьи у тебя будет больше шансов держаться подальше от тюрьмы.

Ага, точно, поддержка семьи.

— Да, мэм.

Она подождала немного, но больше ничего не получила от меня.

— У тебя есть ежемесячный отчёт для меня?

— Эм, да. Сейчас принесу его.

Я передал ей листок бумаги, покрытый моей обычной писаниной, как курица лапой.

Вместе со всеми остальными требованиями моего условно-досрочного освобождения, я был вынужден писать «полное и правдивое» описание моего месяца.

Я передал ей свои каракули, она бросила быстрый взгляд на них.

— Спасибо, Джордан. Думаю, это будет мой последний визит. Будут ещё случайные обыски конечно, но они будут отличаться. Мы продолжим встречи в моём офисе. У тебя есть моя кредитка, ты можешь звонить мне в любое время, если у тебя возникнут проблемы.

Я кивнул.

— Хорошо, я закончила. Увидимся через две недели. Не забудь взять свои тестирования, которые ты сделал в полицейском участке.

— Да, мэ.м.

Я провёл её до двери, и она улыбнулась мне своей профессиональной улыбкой перед тем, как уйти.

Мама стучала кастрюлями и сковородками на кухне, когда я запер дверь за Офицером Карсоном. Я знал, что она ненавидела эти обыски так же, как ненавидел их я. Разница была в том, что она не привыкла к ним. Я направился в гараж потаскать немного тяжестей. Это помогало. Немного.

Я поужинал в одиночестве на кухне, помыл свою тарелку и лёг наверху, молясь о сне, который заглушил бы мои мысли.

***

Проснулся я внезапно. Это не был сон, который потревожил бы меня. Я был совершенно уверен, что я услышал что-то.

Я осторожно вслушивался, и затем я услышал это: завёлся двигатель машины. Свет фар прорвали темноту. Что бы это ни было, я догадывался, что это было не хорошо.

Я выскочил из постели и побежал к входной двери. Я прибежал как раз вовремя, чтобы увидеть красный свет, исчезающий вниз по дороге и в город. Я слегка ударил светильник на крыльце и сразу же увидел, что точно сделали мои ночные посетители. Мой грузовик был полит красной краской, и кто-то порезал все колёса.

Я громко выругался, а затем услышал голос отца у себя за спиной.

— Это грузовик твоего брата.

— Я знаю, пап. Я не просил, чтобы это случилось.

— Я должен был знать, что позволив тебе использовать его, всё закончится именно так. Всё, к чему ты прикасаешься...

Я хотел рвать волосы у себя на голове от разочарования. Отец неохотно разрешил мне использовать грузовик Майки, а мама отказалась даже обсуждать это. Но тогда отец указал ей на то, что, в конечном итоге, ей придётся возить меня везде, я думаю, это заставило её согласиться.

В основном, потому что она не смогла выдержать даже мысль о том, что она будет проводить всё время со мной наедине.

Всё равно.

У меня заняло целую неделю тяжелой работы, чтобы заставить грузовик снова работать. А теперь это.

Я не мог поверить, что это случилось. Почему им нужно было осквернить грузовик Майки? Как мне теперь добираться до работы? Как мне теперь делать вообще что-либо?

Мои руки тряслись от адреналина, который горел в моём теле, и я хотел ударить что-нибудь...очень сильно.

— Да, ты не хотел ничего такого. Ты просто сбежал, напился, и Майкл умер из-за тебя.

Голос отца был таким уставшим, даже злым. Это звучало так, как будто он произносил это у себя в голове тысячи раз. Он повернулся на пятках, захлопывая дверь перед моим лицом.

Некоторые вещи не меняются.

Торри

В знак уважения к «полиции нравов», то есть к моей маме, я поставила будильник на полчаса раньше обычного, чтобы принять душ и одеться прежде, чем Джордан приедет на работу.

Она обвинила меня в том, что я «провоцирую его», делая для него кофе, и выношу его в той одежде, в которой сплю. Я изменила свой режим только потому, что я немного переживала, что и он тоже может так подумать. Я видела, как он смотрит на меня, и он сказал, что я привлекательна...ну «восхитительна» — вот что он сказал. Я приняла этот комментарий с небольшой горечью, в смысле, парень был практически девственником. Хорошо, возможно он не был настоящим девственником, учитывая то, что мама упоминала о его проблемах, в которых он участвовал с девушками, пока не угодил в тюрьму, так что я как-то сомневаюсь, что у него был секс на протяжении тех восьми лет. Так что рожденный снова девственник, наверное. В любом случае, я не хочу усложнять всё для него. И я определённо видела, как усложняла это уже. Не то, чтобы я специально смотрела, просто это было очень эм...очевидно, и чтобы это стало очевидным, он должен был довольно-таки... мда, лучше об этом не думать.

Из-за того, что лишишься тридцати минут сна, я стала раздражительной. Я точно не была ранней птичкой. Я поплелась на кухню, отчаянно желая дозу кофеина, прежде чем продвинуться ещё хоть на сантиметр.

Я прислушивалась к звукам грузовика Джордана, когда внезапно увидела его из окна на кухне. Он был одет в свои слишком большие шорты и, казалось, хромал.

Я постучала в окно, и он подпрыгнул. Чёрт, я правда должна перестать делать это с бедным парнем. Но когда он повернулся, я была шокирована. Я рванула к двери и подошла к нему.

— Господи! Какого чёрта с тобой снова случилось?

Джордан был не в порядке. Кровь текла по его ноге с пореза, который был на левом колене, локоть на правой руке выглядел не лучше, а ладони на обеих руках были сильно расцарапаны.

— Упал, — сказал он без какой-либо интонации.

— Что? Ты упал так, что смог разодрать колено на левой ноге, правую руку, обе ладони и разорвать футболку по всей спине?

Он кивнул и пожал плечом.

— Ну ты и говнюк, Джордан! Тащи свою задницу сюда.

Казалось, что он не хотел этого, поэтому я схватила его за потную футболку и затащила внутрь, толкая на диван.

— Сиди здесь и не двигайся.

Он сбросил свой рюкзак с плеча, откинулся назад и закрыл глаза.

Я побежала вверх, чтобы взять мамину аптечку и перекись, второй раз за столько дней. Потом запоздалая мысль пришла мне голову, и я пошла на кухню, чтобы нагреть воды, налила её в чашку и поднесла к дивану вместе с чистым полотенцем и «Бактином».

Кажется, мне придётся, вероятней всего, запасть всем этим, если Джордан собирается

работать здесь. Возможно, поцелуи помогут лучше...

Аааахх! Думай о работе, Делани!

— Намочи здесь руки, — сказала я.

Он зашипел, когда опустил свои поцарапанные руки в горячую воду.

— Слабак, — поддразнила я его.

Он поднял брови, и, думаю, я увидела небольшую улыбку на его губах.

Когда он тщательно помыл свои руки, я вытерла их полотенцем и помазала ладони мазью. Ему нужно было два больших пластыря на самые глубокие порезы, ну, в любом случае, его руки выглядели не так плохо. После вчерашней борьбы с кустами роз, его руки уже были кашей из порезов и пластырей. Он выглядел так, как будто дрался с парочкой рысей. Неужели люди до сих пор делают это? Хорошо, мы же в Техасе.

— Просто не пачкай и не мочи руки. С ними всё будет в порядке. И помни, что ты всегда должен надевать свои рабочие рукавицы. А теперь дай мне взглянуть на твой локоть.

Я повторила процедуру отмачивания и чистки, а затем использовала пинцет, чтобы вытащить пару кусочков гравия из его локтя. Порез был довольно глубоким, но не слишком большим. Я промыла его перекисью и почувствовала, как его тело напряглось, когда я прикоснулась прозрачной жидкостью к порезу, но он ничего не сказал.

Если бы мне пришлось придумать слово, которое давало бы характеристику Джордану, то это было бы слово «стойкий». Он принимает боль так же, как люди принимают кофе. Определённо стойкий, а также горячий.

В конце концов, это возможно было не хуже, чем делать тату. Я не могла перестать думать, когда и где он сделал себе все эти татуировки. Когда ему было шестнадцать? Просто возможно.

Его левому колену досталось больше всего из того, что с ним случилось. И я не поверила в его тупую историю, что он просто упал. Если бы мне пришлось угадывать, что казалось вероятней всего, так как в любом случае он ничего мне не скажет, я бы сказала, что он упал, когда бежал, а потом покатился. Может быть, убегал от чего-то?

Это было не моё дело, но всё равно мне было интересно. Я села между его ног и хорошо рассмотрела колено. Несколько кусочков гравия застряло там, и я поняла, что мне понадобится увеличительное стекло вместе с пинцетом.

— Жди здесь. Не шевелись, — отрезала я.

Думаю, я увидела вспышку раздражения, но вскоре его пустой взгляд вернулся назад. Мне было в какой-то степени приятно, что я смогла пробраться под его кожу. Я хотела знать, каким был настоящий Джордан. Он был мастером в том, что не подпускал к себе людей. Это было плохо для него, это плохо для всех — так сильно удерживать свою боль. Я представила, что у него на это было восемь лет. Я вздрогнула от мысли, как выглядели эти восемь лет страха и напряжения.

Я нашла поцарапанное увеличительное стекло на дне маминой древней косметички. Довольная, что у меня были нужные для работы приспособления, я побежала вниз по ступенькам, и мне было приятно то, что он не двигался.

— Как поживаешь, ковбой? — протяжно произнесла я со своим лучшим тexasским акцентом.

— Ааа просто замечательно, мэм, — покривлялся он мне в ответ.

В этот раз отчётливая улыбка скрывалась в уголках его губ, и это обнадежило меня.

Я снова опустилась на колени между его ног и принялась вытаскивать кусочки гравия. Я

видела, как мышцы на его бедре несколько раз подрагивали, но он ничего не сказал.

Когда я услышала мамину машину на улице, то почувствовала, как Джордан снова напрягся, но я была так сосредоточена на том, что делала, что просто продолжила.

Мама вошла в дверь, и я услышала, как она шокировано вдохнула.

— Ох, простите! — задохнулась она и сразу же начала пятиться.

Какого чёрта?

Я повернулась, чтобы увидеть её удаляющуюся фигуру.

— Мам! Что ты делаешь?

Она развернулась и увидела мой раздраженный взгляд. Её лицо горело от смущения.

— Что? — спросила я снова.

Она посмотрела на пораненное колено Джордана, на аптечку, а затем облегчённо вздохнула.

— Ох, извините, я подумала...

И тут я поняла, что она увидела: меня, сидящую перед ним, а моя голова почти на его коленях. Она определённо пришла к неправильному выводу.

— Господи, мама, серьёзно? Ты думаешь, что я отсасывала ему прямо здесь, на твоём диване?

Её лицо стало даже ещё краснее, а позади себя я услышала, что Джордан как будто подавился.

Мама произнесла несколько отрывистых гласных, а затем почти побежала на кухню, бормоча что-то о кофе.

— Мне нужно идти, — хрипло прошептал Джордан и неуклюже поднялся.

— Усаживай свою задницу обратно, и дай мне закончить!

Нерешительно он присел обратно на диван. Я покачала головой, не веря в странности людей, и вернулась обратно к работе.

Пять минут спустя, я была рада, что вытащила все кусочки гравия. Я закончила чистку и потом прилепила большой пластырь на его колено.

— Готово.

Он быстро встал, его глаза были прикованы к полу, как всегда.

— Спасибо, — сказал он мягко.

— Да, да. Я просто Святая Жанна.

— Воин.

— Что?

В этот раз он рискнул встретиться с моими глазами.

— Святая Жанна была воином. Она вела французов в бои против англичан.

— Боже мой, кто умер и сделал тебя самым умным? — сказала я стервозно, всё ещё больше, чем немного раздраженная из-за мамы.

Его лицо застыло.

— Господи! Прости, Джордан! Это было не то, что...

Но он уже был за дверью. Чёрт, было ли когда-нибудь такое, чтобы я не говорила чего-нибудь глупого?

Мама наблюдала за ним в окно из кухни.

— Торри...

— Не начинай, мам.

— Я не должна была предполагать...но то, что ты сказала, этот язык неприемлем.

Я резко обернулась, чтобы посмотреть на неё.

— Серьёзно? Ты настолько лицемерна, что тебя не беспокоит тот факт, что ты пришла к очень неправильному выводу насчёт меня и Джордана? Но это не то, что беспокоит тебя, о нет! То, что я обвинила тебя в этом, вот это херова проблема!

— Пожалуйста, не ругайся! Ты знаешь, что мне это не нравится.

— Замечательно! Я не буду ругаться, если ты не будешь считать меня огромной шлюхой!

Я вышла из комнаты, искры почти летели из моих глаз.

Справедливости ради, этот дом должен был сгореть сейчас.

Я забежала в свою комнату и перевернула сумку в поисках своих ключей от машины, вытаскивая неоплаченные счета за парковку, помаду и мелочь, которая посыпалась на кровать.

Затем я села на кровать, немного подпрыгивая на слишком мягком матрасе. Я не могла забыть в клубе дыма и звуке горелой резины, потому что моя машина была до сих пор сломана.

Я выглянула в окно в поисках Джордана. Он стоял там с поникшими плечами и смотрел на заросли ежевики и розы перед ним. Только на то, как он стоял там, уже было больно смотреть. Джордан выглядел таким уничтоженным. Я ненавидела себя за то, что посодействовала этому. И это только потому, что мама решила, что я вела себя в своём обычном шлюховатом стиле. Хорошо, я спала с немалым количеством парнем за те пару недель, что я здесь, но, неужели она действительно думала, что я буду с парнем на её диване прямо посреди дня? Вычеркните это, потому что очевидно, что ответ будет «да».

Я не совсем могла обвинять её — я не давала ей особо много причин, чтобы думать обо мне хорошо. Она не знала, что у меня до сих пор есть границы, просто они не такие, как у неё.

Я услышала, как захлопнулась входная дверь, поэтому решила, что мама снова уехала. Очевидно, она так же сильно желала держаться от меня подальше, как и я от неё. Я тяжело вздохнула. Возможно, я не смогу исправить отношения с моей мамой, но я могу попытаться сделать некоторые вещи проще для Джордана.

Я спустилась вниз и открыла дверь, ведущую из кухни.

— Эй, ковбой.

Он повернулся. Его натянутое выражение лица изучало пустоту, и казалось, он делал это, чтобы скрыться от себя самого. Думаю, это был необходимый навык в тюрьме.

— Ты собираешься чинить мою машину или как?

Он моргнул и осторожно посмотрел на меня.

— Ты до сих пор хочешь, чтобы я попробовал?

— Эм, да! Конечно, хочу!

Он кивнул и захромал мимо меня.

— Ты собираешь мне рассказать, какого чёрта случилось с тобой, или мне снова нужно будет играть в игру «Задай двадцать вопросов»?

Его глаза не встретились с моими, когда он ответил.

— Я упал.

— Ну и ладно. Можешь не говорить мне. Ты упал. Без разницы.

Я бросила ему свои ключи.

— Почини мою машину, а я приготовлю что-нибудь изумительное на ужин. Как насчёт

феты, блинчиков киноа с начинкой и обжаренными помидорами Нам Прик?

Его глаза расширились.

— Эм, я понятия не имею, что это такое. Единственные слова, которое я понял, это блинчики и какие-то помидоры или вроде того...

— Думаю, тюрьма была не слишком пристрастна к тайской еде.

Он покачал головой.

— Я никогда не пробовал тайскую еду. Она такая же, как и в Тайланде?

— О, малыш, у меня для тебя есть угощение! Я готовлю самый крутой Нам Прик. Чувствуешь себя достаточно храбрым, чтобы попробовать это?

— Не очень, как ты успела заметить, — сказал он. Уголки его рта опустились вниз. — И мне действительно жаль, что я усложнил ваши отношения с мамой.

Его голос был хриплым от искренности, и он не встречался со мной глазами.

— Ха, это не имеет ничего общего с тобой. У нас есть наша личная драма, так что не переживай насчёт этого.

Я сделала паузу.

— Это довольно смешно, когда ты вспоминаешь об этом.

По тому, как мгновенно покраснело его лицо, я поняла, что он не был готов шутить над этим.

— Итак, Принцесса! Почему сучка не хочет ездить?

Я последовала за ним на улицу и сразу же поняла, чего не хватало.

— Джордан, где твой грузовик?

Его взгляд скользнул к моей машине, он не смотрел на меня.

— Сегодня утром у меня возникли с ним проблемы.

— Так ты...пришёл сюда?

— Да, мэ...да. Мне нравится бегать, поэтому...эм, можешь снова открыть капот, чтобы я мог поближе посмотреть?

Он был явно не рад разговаривать о том, что случилось, поэтому я оставила всё, как есть.

Было увлекательно наблюдать за тем, как он работает. Джордан был настолько компетентным и ответственным. Это предоставило мне другой вид человека, которым он был когда-то, и человека, которым, я надеялась, он сможет ещё стать.

И я признаю это. Наблюдать за тем, как его подтянутое тело склоняется над капотом моей машины, действительно заводило меня. Если бы он был кем-то другим, я бы запрыгнула на него прямо сейчас. Но понимание того, что сейчас он находился в уязвимом состоянии, заставило меня жестко притормозить. Ему нужен был друг, а не случайный перепих. Хотя, с другой стороны, может он не был бы таким напряженным, если бы я его уложила.

— Ну, выглядит так, будто ты знаешь, что делаешь, — сказала я после нескольких минут пожирания его глазами, — и я чувствую себя здесь лишней. Пойду и приготовлю на скорую руку на обед что-нибудь экзотическое.

— Ты не обязана это делать, — сказал он, глядя на меня, — у меня с собой есть сэндвич.

— Пфф...Сэндвич, сэндвич! Я могу приготовить что-то лучше этого. Приготовься быть пораженным.

Я направилась обратно на кухню. Я была рада, что неделю назад сходила с мамой в

магазин и запаслась продуктами, которые мне нравилось есть. Мне так надоела паста с соусом, и не важно, сколько грибов добавляла в него мама.

Я выстроила все ингредиенты, как солдат, которые собирались идти в бой, и это уместно было сравнивать, потому что, когда я готовила, то казалось, что к концу приготовления я использовала всю посуду в доме, и выглядело это так, как будто взорвался холодильник. Когда я была студенткой, каша киноа была одним из основных ингредиентов: легко готовить, можно хранить целую вечность, и будет сочетаться со всем, что кинешь в неё. Сегодня я добавила замороженный горошек, лук, греческий сыр, сок лимона и добавила кучу высушенных листьев мяты. Возможно, когда Джордан закончит в мамином саду, я посажу для неё некоторые травы, чтобы мы могли готовить, используя свежие специи.

Для Нам Прика требовалось немного больше подготовки: помидоры, оливковое масло, чеснок, красный перец чили, имбирь, кориандр, сок лайма и секретный ингредиент, который мне пришлось заказывать в Гальвестон — паста тамаринд. Я смухлевала с тестом, используя готовое, и была уверена, что Джордан не заметит разницы. Если, конечно, не оставлю обертку на столе.

После долгой возни на кухне и больших ругательств, чем обычно (которых было произнесено очень много), и когда блинчики были готовы, чтобы я сняла их со сковородки, я услышала, как моя машина завелась.

Я вовремя подбежала к окну и увидела, как Джордан улыбается до ушей под рёв двигателя.

Я закричала от радости и выбежала из парадной двери.

— Ты сделал это! Ты замечательный!

Его щёки порозовели от удовольствия, и я должна была остановить себя, чтобы не начать его обнимать.

— Спасибо тебе огромное! Ты спас меня от сдачи крови!

Выражение его лица дрогнуло, и я могла сказать, что он не был уверен, шучу ли я.

— Ладно. Заходи и мой руки. Обед готов.

Он кивнул и заглушил мотор прежде, чем нерешительно последовал за мной в дом.

Я вернулась обратно на кухню как раз вовремя, отключив пожарную сигнализацию.

Отлично, десять немного пригоревших блинчиков. Ох, ладно, главное ведь внимание, верно?

Джордан завис возле двери на кухню, а выражение его лица говорило о том, что он ожидает снова взять еду с собой на вынос.

Это разбивало мне сердце видеть его таким измученным.

— Садись, — заявила я, указывая на один из кухонных стульев.

— Эм, а когда вернётся твоя мама, что я...

— Сядь! — сказала я решительно. — Ты мой друг, и что бы она ни говорила, это мой дом тоже.

Он неуверенно улыбнулся.

— Что-то вкусно пахнет.

— Да! Это мой особый рецепт.

Я поставила тарелку перед ним

— Тебе дать палочки?

Его глаза с тревогой расширились.

— Всё нормально, ты можешь есть обычной вилкой, но это так весело.

Я взяла вилку из ящика и положила перед ним.

— Пробуй.

Он подождал, пока я возьму один фаршированный блинчик и положу немного соуса Нам Прик на тарелку.

Затем он наколот на вилку свой блинчик, окунул его в соус и осторожно попробовал.

Его брови взлетели вверх, и он сразу же начал кашлять.

Чёрт. Наверно нужно было его предупредить, что я добавила туда много чили. Я налила ему стакан молока и села обратно, наблюдая, как его глаза заслезились.

— Слишком остро?

— Всё...замечательно, — прохрипел он.

Я не могла не засмеяться.

— Нет, правда, — закашлялся он, — я просто не ожидал этого.

— Всё в порядке, я люблю острую пищу, не всякому это нравится.

Он выпил молоко и попытался откусить ещё. В этот раз он держался подальше от соуса.

Думаю, всё было не настолько плохо, потому что к концу ланча, он съел семь штук фаршированных блинчиков, заедая их парой яблок.

Я дала ему чашку зелёного чая, чтобы он мог выпить его на крыльце. Джордан с подозрением понюхал его, а затем сделал глоток.

— На вкус, как грязная вода из ванны, — сказал он. Его тон был немного осуждающим.

— Он не должен быть таким, — ответила я, закатив глаза. — Это изысканный освежающий напиток после обеда, полезный для пищеварения. По крайней мере, попробуй что-то новое! — жаловалась я.

Он медленно кивнул, но не думаю, что он был согласен со мной.

— Просто потому, что все на Юге любят сладкий чай, но это намного лучше для тебя!

Я серьёзно на него смотрела, пока он не выпил большую часть чая, а потом я пожалела его, пообещав попозже сделать кофе.

— Можно я тогда помою посуду, если не принимал участия в приготовлении обеда?

— Чёрт, нет! Ты мой гость, хотя я, возможно, не отпущу тебя так легко в следующий раз. Но ты починил мою машину, так что мы в расчёте.

— Спасибо, Торри. Это было круто.

— Лжец! — засмеялась я, — ты возненавидел эту еду.

— Нет, правда, — сказал он искренне и на полном серьёзе.

—Из тебя такой плохой лжец, Джордан Кейн! Но всё нормально.

Он смущённо на меня посмотрел.

— Ты не злишься?

— Неа. Я ничего не могу поделать с тем, что твой кулинарный опыт заключается только в мясе и картошке.

У меня появилась блестящая идея.

— Но знаешь что, я могу помочь тебе с этим. Завтра я приготовлю тебе настоящую тайскую карри, только не такую острую.

— Эм...спасибо? — сказал он, выражение его лица было немного настороженным.

— Используй это по максимуму. Я начинаю работать со следующей недели, так что ты никогда меня больше не увидишь после этого.

Он плотно сжал губы и опустил глаза в пол.

— Хорошо.

Ааа! Мне действительно хотелось стукнуть его! Я ненавидела всё то дерьмо с подчинением, которое он продолжал делать. Но я знала, что у него продолжалось это на протяжении восьми лет, и подобные розыгрыши не помогут ему прийти в порядок.

Я хлопнула его по плечу и вернулась обратно в дом, оставляя его снова на борьбу с садом. Но когда я посмотрела на ту катастрофу, которая развернулась на кухне, мне стало интересно, может мне стоит принять его предложение на счёт посуды.

Ох, ладно, мама всегда говорила, что тяжелая работа хороша для души. Мне хотелось знать, какой идиот придумал это дерьмо с нагрузками.

***

В полпятого я постучала в окно. Проклятье, он подскочил снова. Я никак не могла запомнить. Может мне нужно наклеить стикер на окно «не приведи горячего разнорабочего к сердечному приступу».

— Время заканчивать!

Он кивнул и вытер своё вспотевшее лицо тыльной стороной ладони.

— Пойдём ковбой, я подвезу тебя домой на моей только что починенной машине!

Он медленно подошёл ко мне, очевидно, ему было очень больно, глядя на то, как он хромал.

— Всё в порядке, я могу дойти до дома. Но всё равно спасибо.

— Не будь дураком. Залазь в чёртову машину!

Он переступал с ноги на ногу, и я хотела уже открыть дверь и затащить его в машину.

И я бы сделала это, если бы не тот факт, что он был, вероятно, сложен из девяноста килограммов сплошных мышц.

В конце концов, он поморщился и уставился на место где-то возле моей левой ноги.

— Эм, от меня вроде как воняет сейчас.

— Мда, я бы тебе позволила принять душ здесь, но я бы не хотела рисковать и давать маме повод для инфаркта, который определённо случится, если она обнаружит голого мужчину у себя в доме. Я вполне уверена, что это будет слишком для неё. Поэтому садись в чёртову машину, а я открою окна.

Он пробормотал что-то, что я не смогла расслышать, и распахнул дверь, осторожно открыв окно в первую очередь. Это было бы довольно мило, если бы не было настолько печально.

Я включила радио на полную громкость, чтобы он не заставлял себя разговаривать со мной, если не хотел. Но именно Джордан начал разговор.

— Почему ты называешь меня «ковбой»?

Я пожала плечами.

— Просто так.

— Я никогда в своей жизни не привязывал коров. Я, наверное, даже забыл, как ездить, — сказал он.

— Обходишься без поездок, да? Какая жалость! — ухмыльнулась я и увидела, как покраснели его уши.

— Послушай, я не буду называть тебя «ковбой», если тебе это не нравится.

Его ответ был настолько тих, что я едва расслышала его.

— Я не сказал, что мне не нравится...

— Тогда хорошо...ковбой.

Я увидела улыбку, которая закралась в уголки его рта.

Я выехала из города и повернула на Плацецо Роуд.

— Тебе придётся указать мне путь, потому что я не знаю, где ты точно живёшь.

Он кивнул и после того, как мы проехали мимо или около того, сказал повернуть направо.

— Ты можешь высадить меня здесь, — сказал он тихо.

— Не глупи, не думай, что я не видела, как ты хромаешь. Я подвезу тебя прямо к дому.

Я не могла не заметить, что чем ближе мы подъезжали к его дому, тем суровее он становился. Ну не нужно быть гением, чтобы понять — дом не был очень счастливым местом для него.

Наконец-то, после трёх миль по главной дороге мы съехали с грунтовой дороги и стали наткаться на заросли травы.

Небольшой двухэтажный домик стоял среди тополей. Наверное, раньше он был довольно красивым, но сейчас он выглядел печально, был в запущенном виде, вероятно, показывая душевное состояние людей, которые жили там.

Его грузовик был припаркован перед домом и был накрыт старым брезентом.

— Не смог что-то починить в нём? — спросила я с любопытством, выбираясь из машины.

— Что-то вроде того, — сказал он уклончиво.

Прежде чем он успел бы остановить меня, я заглянула под брезент и сразу же захотела, чтобы я не делала этого.

Слово «убийца» было написано красной краской вдоль всей стороны машины, и каждая шина была спущена.

Убийца? О, Господи! Тысячи вопросов пронеслись у меня в голове. Мои руки тряслись, когда я посмотрела на парня, который стоял возле меня. Я просто не могла в это поверить. Он был убийцей? Нет, этого не может быть. Мама сказала бы мне. Конечно. Она сказала, что он опасен, но...убийца?

— Чёрт, Джордан! Что...? Кто...?

Мне стало интересно, следует ли мне бояться его, но он выглядел всё так же — грустный, красивый, сломленный.

Я не могла поверить в то, что он был убийцей. Правда заключалась в том, что я не хотела верить в это, и у меня не было столько смелости, чтобы спросить у него об этом напрямую. Пока не было.

Он устало пожал плечами.

— Я не знаю, кто сделал это. Дети.

— Что сказала полиция?

Он недоверчиво посмотрел на меня.

— Я не звонил им.

Я нетерпеливо замотала головой.

— Ты должен был! Это серьёзное преступление! Вандализм, посягательство на чужую собственность, хулиганство, и, конечно же, граффити.

— Нет, — сказал он твёрдо, — никакой полиции. Только не здесь. Ни за что.

Это было самое чёткое заявление, которое я когда-либо слышала от него.

— И как ты добирался в таком состоянии? — спросила я, указывая на повязку на его

колене. — Ты выглядишь так, как будто кто-то пытался тебя сбить.

Мои глаза расширились, когда я увидела правду на его лице.

— Чёрт! Вот что случилось, да?

— Пожалуйста, Торри, — сказал он хрипло, — никому не говори об этом, мне не нужно ещё больше проблем.

Его глаза умоляли.

— Я думаю, что ты не прав, но это твоё дело, — сказала я тихо.

Он выдохнул.

— Спасибо.

А затем у меня появилась идея. Я вытащила телефон и быстро сделала фото этих повреждений. Я подумала, что ему, возможно, понадобятся доказательства преступления. Полагаю, моя юридическая подготовка пригодилась хоть где-то, даже если я не могла заставить его подать жалобу.

— Для чего это? — спросил он с подозрением

Я пожала плечами.

— Я не знаю, но однажды ты будешь благодарен мне за то, что я сделала это.

Не было похоже, что он поверил мне, но Джордан также не попросил меня удалить фото.

— У большинства людей ещё не было телефонов с камерой, когда я попал в тюрьму.

Мой рот раскрылся от удивления. Это небольшое заявление заставило меня осознать то, как же много он пропустил. Как много прошло мимо него. Я не знала, что сказать.

— Ну, спасибо, что подвезла меня, — пробормотал он.

— Конечно. Во сколь мне можно будет забрать тебя завтра утром?

Он быстро покачал головой.

— Неа, нет. Спасибо, всё в порядке.

— Твои родители подвезут тебя?

Он отвел глаза в сторону. Я заметила, что он делал это всегда, когда не хотел прямо отвечать на вопрос.

— Всё в порядке.

Тогда входная дверь распахнулась, заставив меня подпрыгнуть, возвращая обратно во все те разы, когда я до чёртиков пугала Джордана.

Женщина, я так предполагаю, его мама, стояла там. Она выглядела не очень схоже с её сыном. Наверное, Джордан унаследовал всё от отца.

Она выглядела разозлённой из-за чего-то.

— Привет! — сказала я настолько радостно, насколько могла, учитывая её злобное выражение лица. — Я Торри Делани, дочь Преподобной Вильямс.

— Что он ещё натворил? — отрезала она, проигнорировав мою протянутую руку.

— Извините?

Она, казалось, взяла себя в руки, потому что её поведение мгновенно изменилось.

— Ох, я просто хотела спросить, возникла ли какая-то проблема, мисс Делани?

— Ну, если не считать нанесения ущерба какими-то мудаками машине Джордана, и то, что он выглядит так, как будто его кто-то пытался сбить, то нет, всё хорошо, — сказала я саркастично.

Её глаза прошлись по мне сверху донизу, а потом она развернулась и пошла в дом, не сказав ни единого слова.

— Должно быть, она очень душевный человек, — сказала я, понизив голос

— Она не всегда была такой, — тихо сказал Джордан, качая головой, — раньше она всегда смеялась. Все хотели, чтобы их мамы были похожи на нашу.

Он пожал плечами.

— Всё меняется.

— Она всегда так ведёт себя с тобой?

Он кивнул и вздохнул.

— Она ненавидит меня. Они оба. Но не больше, чем я ненавижу себя.

Я почувствовала, как слёзы защипали глаза. Я никогда не плачу.

— О, Господи, Джордан. Как бы я хотела исправить это, если бы могла.

Он немного улыбнулся мне.

— Я знаю, что хотела бы. Спасибо, что подвезла.

Потом он повернулся и вошёл в дом.

***

Джордан

Болело всё. Торри правильно всё назвала, когда озвучила, почему именно я пострадал.

После того, как я увидел, что они сделали с моим грузовиком, у меня не оставалось выбора кроме как бежать до дома Преподобной. Он находился всего в пяти милях, так что я мог справиться с этим. Но я не рассчитывал на то, что ублюдки, которые повредили мой грузовик, будут ожидать меня.

Они следовали за мной по всей главной дороге, крича и проклиная меня, кидая какой-то мусор, который был у них в машине. Я думал, что будут какие-то пределы всего этого, поэтому я просто игнорировал их. Возможно, это даже ещё больше разозлило их.

Они выглядели как старшеклассники, поэтому они не были кем-то, кого я мог знать раньше. Но у одного из них были каштановые волосы. Это так напоминало Эллисон. А затем я вспомнил, что у неё был младший брат Трент. Когда я позвал его по имени, машина пронеслась мимо меня, сильно ударив по бедру, заставив меня кувыркаться по дороге, оставляя валяться в грязи. Это было отстойно, но я ничего не мог с этим поделать.

Я не ожидал, что Торри будет так обо мне заботиться. Она была чертовски сострадательна. Это вскружило мне голову. Я не мог понять, почему она тратит своё время на меня. Если быть честным, то я ожидал, что она захочет какой-то отплаты. Но пока она просто хорошо ко мне относилась.

Я слышал, как отец и мать разговаривали о ее так называемой репутации. Но, не считая того, что она была немного кокетливой, Торри была просто очень хорошим человеком для меня.

У меня почти случился сердечный приступ, когда она озвучила своей маме о всех этих делах на диване. Я до сих пор был немного в шоке от того, что она находила это смешным. Но в тот момент я был ошеломлён. Я слышал крики её матери из сада. Я надеялся, что не испортил всё между ними. Однако возможно испортил. Я был хорош в этом.

Я захромал в свою комнату и снял свою отвратительную потную одежду. Я не знал, как она могла находиться со мной рядом в одной машине. Я не очень замечал это, когда был в тюрьме, потому что все там пахли хреново. Но сейчас всё было по-другому. Каждый раз,

когда она подходила ко мне, я улавливал запахов цветов. Душ был замечательным. Это было действительно роскошью находиться под горячей водой столько, сколько ты хочешь, вместо того, чтобы быть всегда на чеку, наблюдая за теми, кто заходит в душевую. Я до сих пор не мог привыкнуть, что у меня было столько личного пространства. Когда я освободился первый раз, то забыл о том, где находился, и надевал боксеры в душ, чтобы постирать их. В тюрьме все так делали по понятным причинам. Но так, как у меня была всего лишь одна пара, я частенько не беспокоился о том, чтобы надевать их, когда был дома.

Вода жалила мои руки и ноги. Вынужден признать, что я выглядел довольно плохо. Но в тюрьме со мной случалось и похуже. Мне несколько раз ставили синяки под глазами, и один раз ломали нос. Меня поместили в одиночную камеру на семьдесят два часа, даже несмотря на то, что дело было не во мне, просто оказался не в том месте, не в то время. Подобное дерьмо случается. Не было никакого смысла плакаться об этом. И в любом случае, всё это заживало довольно быстро.

Я был удивлён, что отец ожидал меня в моей комнате, пока я принимал душ. Он посмотрел на новые раны на моём теле, но ничего не сказал.

— Это не сработает, — сказал он категорически, — я не позволю, чтобы маму изводили таким образом. Она снова боится оставаться дома одна.

Я смотрел на голый пол, вполне уверенный, что он собирался мне сказать.

— Наш дом обыскали незнакомцы. А разговоры на улицах — ты не знаешь, что это такое для нас. Тогда, прошлой ночью, с грузовиком твоего брата — это была последняя капля. Я позвоню твоему надзирателю и скажу, что тебе нужно съехать. У них есть места в городе для таких, как ты. Я думаю, это будет лучшее решение для всех нас, если ты съедешь.

Он встал и вышел из комнаты. Я не пытался спорить, потому что знал, что он был прав. Для меня не имело значения куда идти, я все ещё должен был находиться в собственной шкуре. Но возможно будет лучше, если я пойду куда-нибудь, где меня никто не знает. Мне нечего было оставлять, кроме Торри.

Я почувствовал боль от сожаления в груди. Да, я буду скучать по ней.

***

Торри

Я не хотела этого признавать, но мне нужно было поговорить с мамой. Я позвонила ей на мобильный, но он отправил меня прямо на голосовую почту. Когда она выключала его, это означало, что она встречалась с кем-то из своих прихожан. Я подождала немного, стоя на кухне и смотря, как тени в саду становятся длиннее. Я видела огромные фигуры мусорных контейнеров, а длинные пальцы вырванной ежевики свисали оттуда, будто пытались выползти. Эта мысль заставила меня поежиться. Я снова посмотрела на часы, висящие на стене, которые тикали с раздражающей регулярностью.

В конце концов, я решила поехать в церковь в случае, если она была там.

Идти было недалеко, поэтому я решила не брать машину.

Это был своего рода район, где люди выгуливали собак, а дети катались на велосипедах и играли на дороге. Действительно маленький городок. Не сравнить с тем, где росла я.

Церковь находилась среди кучи довольно новых домов на пересечении одной из главных дорог. Она была большой, но глядя на внешний ее вид, я была поражена обыденным

современным дизайном.

Не должно быть так важно, как именно выглядит место поклонения, но я думала, что правильная обстановка помогает, знаете?

Но как только я вошла внутрь, то была захвачена в другой мир запахом восковой полироли. Она не пахла так, как в доме у моей бабушки. Это вернуло воспоминания о домашней выпечке и её историях перед сном.

— Торри, что ты здесь делаешь?

Я услышала мамин голос с задних рядов.

— О, привет мам! Что ты делаешь па полу?

Она вздохнула.

— Обе женщины, которые должны были убирать здесь, отменили свой приход. Одна уехала, чтобы ухаживать за своей больной сестрой в Гейнсвилле, а у другой вросший ноготь, поэтому она не может ходить.

— Боже, мама. Ты управляешь этим местом, сидишь на всех этих ху...чёртовых комитетах, ты помогаешь родителям и детям, а ещё и убираешься в церкви? Ты должна попросить Бога о повышении.

— Не будь такой дерзкой и не богохульничай, — сказала она, но я также уловила улыбку в её голосе, — ты можешь помочь мне, знаешь.

Я закатила глаза.

— Хорошо. Но, знаешь, уборка идёт против моей религии.

Она засмеялась.

— Я заметила. Просто скажи себе, что это будет хорошо для твоей души.

— Без разницы. Что нужно делать?

Она указала мне на тряпки, на полироль и чертовски огромную кафедру для проповедника, которая должна сиять в честь Божьей Славы, или как-то так.

Гримасничая, я намазала полироль на тряпку и принялась к уборке.

— Итак, что же такого срочного случилось, что ты соизволила переступить порог нашей церкви? — спросила она довольным голосом.

— Это касается Джордана, — ответила я, сразу приступая к делу.

— Я так и знала, — сказала она тихо.

— Кто-то пробил шины на его грузовике прошлой ночью. И так, как этого было недостаточно, они разбрызгали краску по всей машине. И я вполне уверена, что те же самые люди пытались сбить его сегодня утром на машине. Ты видела, каким побитым он был. Он не рассказал бы мне об этом, но это очевидно, что его преследовали.

— Он сообщил об этом?

— Нет, и это беспокоит меня. Он отказался привлекать полицию. В смысле, я понимаю, почему он не хочет делать это, у него что-то вроде аллергии на парней в голубом, но если не сделать что-нибудь, я боюсь, что станет только хуже.

— Боюсь, ты права, — сказала она устало, — я проповедую о толерантности и прощении, пока не посинею: «При всём смирении, кротости и терпении, относитесь друг к другу с любовью», — но это, кажется, не сделало никакой погоды.

Она звучала подавленно, это не было похоже на мою маму.

— Я надеялась, что ты придумаешь что-то, — признала я.

— Милая, проблемы Джордана — это не твоя ответственность.

— Я знаю это, мама. Но это настоящий ужас, то, как люди здесь относятся к нему. Они

написали слово «убийца» на его грузовике. Это правда?

Она сразу же покачала головой.

— Только не в глазах закона.

— Но в твоих глазах?

Она вздохнула и посмотрела вниз.

— Джордан ответственен за то, что потерял свою жизнь. Я не могу сказать большего. Я считаю, что он будет судим высшими силами, когда придёт время, так же, как и все мы.

Её ответ был частично удовлетворяющим.

— Он действительно старается, но никто не даст ему шанса, — сказала я тихо, — даже его родители ведут себя так, как будто ненавидят его.

— Я не знала, что ты знакома с ними.

— Ну, только с его мамой, я видела её сегодня вечером, когда подвозила Джордана домой. Она даже не потрудилась поздороваться, а сразу спросила, в какую передрагу он попал. Он сам сказал, что они ненавидят его, и он должен жить с этим семь дней в неделю, двадцать четыре часа в сутки.

Она тяжело опустилась на один из стульев.

— Я боялась этого. Я думала, что если они примут его обратно в дом, то это поможет им поработать над их проблемами вместе. Но из того, что я слышала, ничего не получилось. Я не думаю, что они даже, собственно, горевали. Они застряли на ступени злости. Кажется, они не могут переступить через это. Я пыталась заставить их сходить на консультацию, но они отказались.

— Джордан сказал, что у него был советник в тюрьме, но он не сказал, о чём он с ним разговаривал. Это, возможно, даже и не было терапией.

Мама покачала головой.

— Насколько я поняла, Джордан получал своего рода консультации, которые были специально разработаны для заключённых, чтобы заново приспособиться к прошлому обществу перед освобождением. Возможно, у него были собрания по борьбе со скорбью...

Это прозвучало не очень уверенно.

— Сможет ли семейная терапия помочь им?

— Я действительно хочу верить, что да, но, милая, затащить их туда является проблемой. Я даже предложила им помощь от церковного фонда, предназначенного для нужд населения. Но Кейны — гордые люди.

Она посмотрела на меня.

— Дорогая, я знаю, что это не то, во что ты веришь, но не присоединишься ли ты ко мне в молитве?

— Мам...

— Просто послушай, тебе не нужно будет ничего говорить.

Она опустилась на колени и повернулась к алтарю.

— Господи, я прошу твоей Божьей помощи, чтобы светиться на лицах детей твоих, Глории, Пола и Джордана Кейн. Принеси мир в их сердца и свет в их темноту. Я так же молюсь за свою дочь Торри Делани. Укажи ей путь, Господи, и помоги ей принимать правильные решения. Ты превратил мою печаль в радость. Ты снял мою мешковину и одел в радость. В конце, позволь моей молитве спеть хвалу тебе и не умолкать. О, мой Бог, я буду благодарить тебя всегда. Я прошу об этих вещах во имя Иисуса. Аминь.

Я не знала, что сказать, поэтому перевела всё в шутку.

— Эй, мам, а ты довольно хороша в этом!

Она встала с колен и подняла брови.

— Ох, ты, Господи! Спасибо, милая! Рада слышать это. Получу ли я стикер с этими словами?

Ладно, хорошо. Возможно, я унаследовала свой сарказм от мамы. И это было вроде как круто, что я не очень возражала.

— Смешно, мам. Ты можешь выступать в стенд-апах.

— Я и выступаю, милая, каждое воскресенье. Тебе следует прийти.

— Эм, нет, — я решительно покачала головой, и она засмеялась.

Мои мысли вернулись обратно к Джордану.

— Серьёзно. Думаешь, ты сможешь поговорить с его родителями, чтобы они не усложняли настолько его жизнь?

Она вздохнула.

— Я попробую. Но я не могу ничего гарантировать.

— Спасибо, мам.

Мы закончили уборку в тишине. Каждая потерялась в своих мыслях.

Торри

Мама разбудила меня до смешного рано.

— Прости, милая, но мне нужно поехать на встречу с епископом в Хьюстоне. Я просто хотела, чтобы ты знала, что я свяжусь с Кейнами, чтобы понять, смогу ли я встретиться с ними. Я хочу попытаться и сделаю это по дороге назад, поэтому я буду довольно поздно.

— А ты не могла написать об этом в записке? — проворчала я.

— Да, могла, но я хотела увидеть твоё улыбающееся лицо, — ухмыльнулась она

— Хорошо, мам. Веди аккуратно

— Обязательно, милая. О, и ещё кое-что... ты сказала, что Джордану прокололи шины?

— Да?

— Ну, я вспомнила, что тут возле Корпуса есть свалка в восьми или девяти милях от города. Я оставила для тебя адрес на кухонном столе. Я подумала, что ты могла бы отвезти туда Джордана, чтобы он мог посмотреть, можно ли взять что-нибудь оттуда для его грузовика, чтобы не было слишком дорого.

Я села на кровати, отбрасывая свои спутанные волосы с лица.

— Это очень мило с твоей стороны, мам, но я не думаю, что у него есть деньги вообще.

— Если ты сможешь достать где-то около пятидесяти долларов, я возьму деньги из фонда для нуждающихся. Ведь для этого он и существует. Просто убедись, чтобы вам дали квитанцию.

Я думаю, мы обе были удивлены, когда я крепко её обняла. У нас не было такого, что мы открыто проявляли свои эмоции. Но, думаю, что это определённо подтверждало нашу привязанность.

— Спасибо, мам. Ты продолжаешь меня удивлять, мне это нравится.

— Ох, ты тоже, милая. Я так горжусь, что ты стала такой сострадательной девушкой.

— Угу, не перестарайся, мам.

Она засмеялась и выпрямилась.

— Не ложись спать обратно! — сказала она через плечо.

Так как я уже проснулась, я решила пропустить мимо ушей то, что сказал мне Джордан, и заехать за ним. Тогда мы могли бы поехать прямо на свалку и достать ему новые шины. Я надеялась на это.

И я не была уверена, что смогу достать четыре шины для своей Принцессы, так что нам придётся совершить две поездки. Лучше уже начинать.

Признаюсь, что меня охватывало приятное волнение, когда я думала о том, что проведу целый день с Джорданом. Конечно, я хотела помочь ему, но было ещё нечто большее, чем это. И не только тот факт, что парень был действительно горяч. Я хотела узнать его, и я хотела дать ему шанс побыть тем человеком, которым он должен был быть, а не просто тенью парня, которой он сейчас являлся.

И, чёрт, если я собиралась остаться в этом маленьком городке ещё на четыре или пять месяцев, то я могла бы так же сделать для кого-то доброе дело, если бы могла. Господи, я превращалась в свою маму. Были ли это своего рода проклятьем? Мы все заканчиваем тем, что превращаемся в наших родителей, не важно, как сильно мы боремся с этим?

Я приняла душ и надела свои любимые джинсовые шорты для «не свидания» с Джорданом. Я не была голодна, но мне отчаянно хотелось кофе. Поэтому я налила целый чайник, выпила две кружки и наполнила термос с остальным кофе, чтобы поделиться с Джорданом.

Я немного опасалась ехать к его дому, особенно после вчерашней вечерней сцены с его матерью, но мне повезло. Я увидела его, бегущего по дороге. Рюкзак бил его по спине с каждым шагом, который он делал. Я воспользовалась моментом, чтобы оценить его плавные движения, не смотря на толстую корку на его левом колене, и с удовольствием рассматривала, как его мышцы напрягаются и сокращаются на его крепких бёдрах.

Он выглядел удивлённым и немного взволнованным, когда увидел меня. Всё нормально. Это было его стандартное поведение, которое я хотела попробовать изменить.

— Эй, ковбой! Ты не забыл свой чёртов кофе? — крикнула я в окно, размахивая перед ним термосом.

Он улыбнулся и прислонился к машине, положив руку на крышу.

— Спасибо, мне определённо это понадобится. Ты уезжаешь куда-то на целый день?

— Конечно, запрыгивай.

— Всё нормально, я могу дойти до дома твоей мамы, ты не обязана меня подвозить.

— Залезай в машину, дурачок, мы собираемся на шопинг.

Он уже на половину залез в машину, но застыл на слове «шопинг»

— Эм, прости, но что ты сказала?

— Ты сам слышал — шопинг! Всё в порядке с твоим слухом, ковбой.

Он пристегнулся и наблюдал за мной, пока я заводила машину.

— И почему мы едем на шопинг, Торри?

Мне нравилось то, как звучит моё имя, когда он его произносит.

— Ааа, — сказала я, растягивая слово так же, как он произносил его.

— Моя мама является одной из тех христианок, которые любят делать добрые дела...

— Я заметил, — сказал он, его голос был бесцветным.

— Угу, и она решила, что я могу быть её помощником, как...

— Спанч Боб и Патрик?

— О, Господи. Ты смотрел слииишком много мультфильмов в тюрьме. Нет, я подумывала на счёт кого-то более крутого, вроде Бэтмена или Робина

— Ты считаешь Робина крутым?

— Справедливое замечание. Ну, возможно, версия не с Бёртом Уордом^[3]

— Никакая из версий. Женщина кошка была заклятым врагом Бэтмена

— Я знаю, но наряд был крутым

— Я думаю, он был горяч, — сказал он, поднимая бровь

Мне нравилось то, как он выглядел, когда так делал.

— Даа, но не в этом смысл... — напомнила я ему.

— А в чём же тогда? — улыбнулся он

Мне так же нравилось, когда он улыбался.

— Он был, когда я только начала говорить, но сейчас я не особо уверена. Меня по-прежнему продолжает перебивать громадный я-всё-знаю.

— Извини.

— Извинения приняты.

— Итак, снова, куда мы едем?

— Я сказала тебе: делать покупки

— Покупки чего?

— Увидишь.

Он фыркнул, выглядя раздражённым. Ура! По крайней мере, он не выглядел взволнованным или перепуганным, прогресс!

Я погладила его по ноге.

— Просто расслабься и наслаждайся поездкой.

— Можешь вернуться к той части разговора, где ты сказала, что твоя мама любит добрые дела?

— Ну не знаю...ты будешь снова перебивать меня?

— Нет

— Обещаешь?

— Да

— Хмм...

— Хмм?

— Нет, я передумала.

Он разочарованно стиснул зубы и бросил мне неодобрительный взгляд.

Я не смогла сдержаться и громко засмеялась, наблюдая краем глаза, как он ещё раз улыбнулся. Если он будет продолжать в том же духе, улыбка станет его привычкой.

Заняло около тридцати минут, чтобы проехать девять миль до свалки, по большей части, потому что я повернула не туда, выезжая из города. А затем я поняла, что почти доехала до предела в десять миль, которые нельзя было пересекать Джордану, и мне пришлось разворачиваться и начинать всё с начала, превращая весь путь в поездку в тридцать пять миль.

Казалось, Джордан не возражал. Мы разговаривали о разных вещах: о фильмах, которые он любил, когда был ребёнком, и о нескольких, которые он посмотрел уже, находясь в тюрьме.

Вероятней всего, мне нужно было спросить дорогу до свалки у Джордана, учитывая то, что он живёт в этом городе с рождения, но я хотела удивить его.

Когда я повернула на пыльную территорию, он был определённо удивлён.

— Мы на свалке, — сказал он удручённо.

— Да, Капитан Очевидность. И искать мы здесь будем шины для грузовика, — объяснила я, выбираясь из машины.

Взгляд разочарования прошёлся по его лицу.

Чёрт. Может мне стоило рассказать ему раньше, куда мы собираемся ехать.

Это было довольно угнетающее место. Побитые легковые машины и грузовики валялись по всей территории. Сталь и алюминий блестели под тонким слоем тёмной пыли. Смерть была свалена в кучу покореженного металла, ожидая, когда её заберут и найдут новое применение — «Зелёный сойлент»^[4] в мире машин.

Гора из шин мрачно выделялась на задней части свалки. Это было жестоким напоминанием о том, куда прибывают машины, чтобы умереть. Клянусь, моя машина дрожала от ужаса.

— Эм, хороший сюрприз? — спросила я осторожно, рискнув посмотреть на пустое выражение лица Джордана.

Он слегка нахмурился и покачал головой.

— Торри, это очень мило с твоей стороны, но у меня нет денег на новые шины. Я тебе говорил об этом.

— Это правда, но ты не думал о Божьей щедрости.

— Тебе придётся объяснить мне это.

— Мама дала мне пятьдесят баксов, чтобы купить тебе новые шины. И прежде, чем ты начнёшь спорить со мной, она не взяла это из своего кармана, поэтому не начинай жаловаться по этому поводу.

Он скрестил руки на груди. Движение, которое заставляло хотеть облизать его бицепсы, ой, то есть, хотеть любоваться ими, да какая разница, в общем, и откинулся на спинку сиденья.

— Ты имеешь ввиду деньги, взятые из фонда помощи нуждающимся, верно?

— Оуу, ты догадался, — сказала я, притворяясь расстроенной.

— Я не могу их принять, — отрезал он.

— Конечно же, ты можешь.

— Здешний народ не...

— Здешний народ не узнает. И знаешь что, даже если и узнает, то это не их дело. Это мамины деньги, и распределяет она их так, как считает нужным. К тому же, тебе не кажется, что это интересный парадокс, что это были люди из фонда, которые пробрили тебе шины, но этот же самый фонд оплатит тебе их замену. Некоторые назвали бы это интуитивной прозорливостью.

— Или иронией.

— Оба варианта подходят, — согласилась я, довольная, что он понял.

— Я не знаю... — начал он, покусывая губу.

Я хочу сделать это. Боже правый, мой внутренний монолог, прямо как озабоченная проститутка.

— Зато я знаю, так что выбирайся из чёртовой машины и помоги мне найти то, что мы ищем, автобой.

Он нахмурился, но отстегнул свой ремень безопасности.

— Уверен, у тебя есть много прозвищ для меня

— Угу. Я изобретательна в этом. Ты должен услышать несколько прозвищ, которые я дала своей новой мачехе.

— Не знал, что у тебя есть мачеха.

— Ты ничего не знаешь обо мне, — сказала я, поднимая бровь.

Прежде чем он смог бы мне ответить что-то, к нам приблизился крайне волосатый парень размером с борца WWE.^[5] Я была очень рада, что Джордан был со мной, потому что этот парень был действительно жутковатым.

— Так, так, так, — сказал он глубоким баритоном, — это же пресловутый Джордан Кейн.

Охх, я не рассчитывала на это. Надеюсь, все не превратится в жестокое побоище.

— Как поживаешь, Халк? — спросил Джордан тихо.

Оу, вау! Дразнить сто восьмидесятикилограммового монстра — это не очень умно, как по мне.

— Получше, чем ты, парень, это точно. — Мужчина-монстр протянул свой мясистый кулак

— Рад видеть тебя, ребёнок.

Они пожали руки в каком-то сложном мужском ритуале и похлопали друг друга по спине. Джордан немного кашлянул, и я бы не удивилась, увидев, что его позвоночник торчит через лёгкие.

А потом Халк повернулся ко мне.

— А это что за милая дама, дружище?

— Дай мне передохнуть, — сказал Джордан, выглядя и звуча смущенным.

— Это Торри Делани. Она была довольно любезна и подвезла меня сюда.

— А теперь она будет так любезна?

— Привет! — сказала я весело, гордясь, что моя рука не дрожала, когда я протянула её.

Халк осторожно взял мои пальцы и мягко пожал руку, как будто боялся, что я рассыплюсь, сожми он её крепче. Его глаза прошлись по мне сверху вниз, а затем он повернулся обратно к Джордану.

— Так что же ты делаешь в этих местах, ребёнок?

— Мне нужны шины для грузовика Майки, Халк.

Оу, так значит «Халк» это его имя, а не обзывательство. А Джордан ещё надо мной подшучивал на счёт прозвищ.

— Да? И сколько тебе нужно?

— Четыре

Халк удивился.

— Какого чёрта ты делал?

Джордан не ответил, внезапно обнаружив грязь на своих ботинках крайне увлекательной, поэтому я вышла вперед с ответом.

— Какие-то мудаки прокололи их.

Халк посмотрел на Джордана, который всё ещё пялился на грязную землю.

— Думаю, у меня есть то, что тебе нужно, ребёнок, — сказал Халк, — возьми монтировку и следуйте за мной.

Халк указал нам путь, и я поплелась за ними.

— Эй! — прошипела я Джордану, — насколько хорошо ты знаешь этого парня?

— Довольно хорошо, а что?

— Просто интересно. Я бы не хотела закончить свою жизнь в его машинодробилке.

Джордан усмехнулся мне. У него была хорошая улыбка.

— Хах, ну ты в безопасности. Халк — душка.

А потом его улыбка потускнела.

— Всё, что я и Майки выучили о машинах, рассказал нам он.

Халк провёл нас мимо небольшой горки искорёженного металла к месту нахождения грузовиков, где искалеченные и трёхколёсные хромали к остановке, а лишние запчасти прижимались друг к другу для удобства.

— Выбирай, — сказал он, указывая на пластмассовые и алюминиевые каркасы.

Халк начал возвращаться к себе в кабинет.

— Эм, мистер Халк? — сказала я немного нервно, — у нас есть только пятьдесят долларов...

Халк выглядел удивлённым.

— Это бесплатно

— Оу, правда?

— Да

И он снова развернулся, чтобы уйти.

— В таком случае...

Он терпеливо посмотрел через плечо.

— Ну что ещё, девочка?

Мне не нравилось, что меня называют девочкой, но сейчас мне нужна была эта помощь, и к тому же, я не знала, зеленеет ли он и становится в два раза больше, когда злится.

— Я хотела узнать, нет ли у вас лишней краски для машины. Грузовику Джордана сделали небольшой косметический ремонт, если можно так сказать.

— Это правда?

Его взгляд направился к Джордану, который пожал плечами.

— Посмотрю, что я могу найти. Сюда

Я побежала за Халком, и он привёл меня под навес за его кабинетом. Это был рог избытка из красок, предназначенных для металла. Баллончики со всеми цветами и всех размеров были разбросаны вокруг. Некоторые из них уже высохли до состояния порошка, но и было достаточно тех, которые ещё можно было использовать.

— Вау, это замечательно! Спасибо, Халк!

Он кивнул, а потом нахмурился.

— Ты не отсюда

Это было утверждение, а не вопрос.

— Нет, я просто проездом.

— Ему не нужны проблемы с женщиной

Я закатила глаза

— Не все женщины являются проблемой

— Это ты так говоришь

— И какая же ваша точка зрения?

— Джордан — неплохой парень.

— Я согласна. На самом деле, я даже удивлена, что никто кроме меня и мамы действительно не разговаривает с ним.

Он неотрывно рассматривал меня.

— Ты та самая дочь проповедницы, верно?

— Да, это я. Виновна

— Хах. Так значит Джордан — это твоя благотворительность, да?

Я холодно посмотрела на него.

— Это никак не связано с благотворительностью. Но так, как я беспокоюсь, то просто помогаю другу. Теперь будете извиняться?

Он нервно засмеялся, что заставило меня подпрыгнуть.

— Ну, только не перед тобой, маленький фейерверк. Я рад, что Джордан покончил со всем, и он завел себе хорошую подружку.

А затем не спеша он пошёл обратно в свой кабинет, всё ещё посмеиваясь.

Меня оставили одну с горой краски. Я чувствовала себя немного сбитой с толку.

К тому времени, как я выбрала краску, которая, вероятней всего, подошла бы Джордану, я была вся грязная и вспотевшая. Я забрала из машины термос с кофе и пошла на поиски Джордана. Он был даже ещё милее и испачканней. Думаю, борьба с четырьмя шинами для грузовика могли сотворить такое с мужчиной. Он снял свою футболку и стоял там только в кроссовках и мешковатых шортах. К ним должно прилагаться предупреждение о том, что это

опасно для здоровья, потому что я была уверена, что наброшусь на него, наблюдая за тем, как он с завидной регулярностью подтягивает их.

— Эй, ковбой! Ты снова забыл свой чёртов кофе! — крикнула я

Он повернулся и широко улыбнулся мне, а затем плюхнулся рядом со мной в тени здания.

— Нашёл то, что тебе нужно? — спросила я, передавая ему кофе.

— Да, четыре шины в хорошем состоянии.

— Отлично. Но вопрос в том, сможем ли мы всё это поместить в Принцессу?

— Три из них мы сможем поместить в багажник.

— Боже, Боже, конечно же в мире так много грузовиков, которые ездят на трёх колёсах.

— Угу, кто бы мог подумать, да?

Я хлопнула его по руке, и он начал уклоняться от меня, когда увидел, что я снова тянусь к нему.

— Ты грубо играешь! — сказал он

Я подняла бровь, и к моей мстительной радости, наблюдала, как его щёки снова покраснели.

— Итак, ковбой. Колесо под номером четыре отправляется...? Или нам придётся ещё раз съездить сюда?

— Можно было бы съездить, но если ты не возражаешь, мы могли бы прикрепить его на твоей крыше.

Я с подозрением посмотрела на него.

— А оно не оставит там вмятину?

— Нет, если будем осторожными. Всё, что нам нужно, это покрывало, которое лежит у тебя в багажнике, чтобы не поцарапать крышу. И я одолжу у Халка верёвку.

— Ну, хорошо. Но если на моей машине появится хоть одна малюсенькая царапина или вмятина, я не могу гарантировать, что не надеру тебе зад.

Он улыбнулся и подмигнул мне. Да! Он действительно подмигнул, ура!

Приблизительно пятнадцать минут спустя после долгой работы и ругательств со стороны Халка и Джордана все шины были помещены на машину и в машину. Я была не очень счастлива, конечно, и Принцесса тоже выглядела несчастной, но оба мужчины пообещали мне, что моя машина останется целой и невредимой.

Поездка обратно была быстрее, главным образом, потому, что Джордан указывал мне дорогу. Ему понравился выбор цвета краски, и он пообещал, что нарисует что-то незабываемое, чтобы закрасить безобразное красное уродство.

Вернувшись к себе домой, он сразу же приступил к работе. Джордан всё ещё никак не прокомментировал надписи на машине, хотя я чувствовала, что он, возможно, ждёт, чтобы я первая заговорила об этом. Это было странно для меня, но я не горела желанием начать разговор прямо здесь и сейчас.

— Эм, Джордан, мне действительно нужно воспользоваться ванной. — Я скрестила ноги, у меня начинают косеть глаза, и если бы у меня был хвост, то он давно бы уже завязался в узел.

— Конечно, без проблем. Ключ под ковриком.

— Не очень-то безопасно! — пожаловалась я.

Он пожал плечами

— Они всегда так делали. Пригодилось, когда мы были детьми.

— Что, тайком приводил девушек в комнату?

Он улыбнулся.

— Нет. Никогда не приводил девушку в свою комнату.

— Что? Даже девушку, которая была просто другом?

— Нет

— Почему нет?

Он сел на корточки, думая над ответом.

— Ну, думаю, потому что я отталкивался от мысли, что все девушки были пустышками, чтобы играть с ними в бутылочку всю ночь. Мама прочла нотацию, и нам с Майки обоим запретили водить девушек в дом.

— Оу, понятно: два подростка. Просто родители определённо переживали за то, чтобы не стать бабушкой и дедушкой раньше времени. А они были в курсе, что запретив водить девушек в дом, не совсем защищало их от этого?

Он злорадно улыбнулся.

— Не думаю, что они хотели знать об этом, так же как и нас с Майки не беспокоило это.

— Хмм...очень интересно, Джордан Кейн, и я намерена всё выяснить, но сначала мне нужно в туалет!

После того, как я покончила со своими делами в ванной, не смогла устоять и заглянула в другие комнаты. Наверху было три спальни. Одна, очевидно, была его родителей, поэтому я туда не входила, следующая, как я предполагала, была комнатой Джордана.

Постель была застелена, а на стенах висели плакаты с разными футбольными командами. Было немного не убрано, несколько пар джинс валялись на полу, а пара клетчатых рубашек была скинута на единственный в комнате стул.

Маленькая книжная полка была заставлена книгами в мягком переплёте, и когда я подошла ближе, то удивилась, увидев, что большинство книг, на самом деле, были школьными учебниками для старшей школы.

Я подпрыгнула, когда услышала голос Джордана у себя за спиной.

— Что ты здесь делаешь?

— Я ничего не могла поделать с желанием нарушить правило «никаких девчонок в твоей комнате», — сказала я, улыбаясь.

Он нахмурился.

— Это комната Майки

— Оу, — у меня заплыли щёки, — прости меня, я просто подумала...

Я снова осмотрелась вокруг. Теперь я видела всё, что раньше не замечала: слой пыли лежал на всех предметах, немного устаревшие постеры и картинки.

Небольшой холодок прошёлся по мне. Эта комната была святыней. Здесь ничего не было потревожено. Сейчас, когда я присмотрелась, то увидела, что даже простыни были покрыты слоем пыли. Это было невыносимо грустно, но так же и немного жутковато.

— Ты всё ещё хочешь увидеть мою комнату? — спросил он, склонив голову набок

— Ты не обязан этого делать. Мне было просто любопытно.

Он мотнул головой в сторону соседней двери, а затем открыл её.

Эта комната не могла ещё больше отличаться от соседней, чем сейчас. На самом деле, даже если бы я и сравнивала их, то сказала бы, что эта комната больше похожа на клетку. Не было никаких плакатов на стенах, на полке лежало всего две книги: потрёпанная книжка в

мягком переплётёте, которая выглядела так, как будто её купили на гаражной распродаже, и Библия.

Не было никаких личных вещей. Вообще.

Я огляделась вокруг, ища хоть что-то, но не было ничего. Я уставилась на него, сбитаая столку. Я хотела его спросить, но боялась ответа.

— Давай, — сказал он, — спрашивай.

— Что случилось с твоими вещами?

— Они сожгли их.

Он развернулся и оставил меня в пустой комнате.

Я чувствовала себя ужасно из-за того, что нарушила его частную жизнь, таким образом, даже если ему нечего было скрывать. Ну, у него не было вообще ничего, что было ещё печальней.

Накрывающее чувство горя начало давить на меня, когда я последовала за Джорданом вниз по лестнице.

Что будет с человеком, который живёт день ото дня, окруженный ничем, кроме как воспоминаниями и ненавистью? Во многом его жизнь дома напоминала тюрьму, и я начала понимать тот масштаб проблем, с которыми он встречается, так же, как и причины, по которым он возвёл вокруг себя стены. Но, может быть, это было хуже? В тюрьме ты не ожидаешь, что кому-то будет дело до тебя. Но разве он не должен был ожидать, что его родители будут любить его, несмотря ни на что? Разве родительская любовь не должна быть безоговорочной? Догадываюсь, что нет.

Мне снова стало интересно, что же Джордан сделал такого, чтобы страдать от такой ненависти его родителей. Я действительно надеялась, что он мне расскажет.

На цыпочках я спустилась по лестнице, почти боясь дышать в этом доме с привидениями, и села на крыльцо, молча наблюдая за тем, как он меняет проколотые шины. Я предложила ему помочь, но он отказался, сказав, что будет быстрее, если я буду просто сидеть.

— Куда ты думаешь поехать? Я имею ввиду, когда закончится твой срок условно-досрочного освобождения?

Он возился с монтировкой.

— Всё в порядке, ты не обязан отвечать, — заверила я его, — мы можем поговорить о чём-то другом, если хочешь.

— Нет, всё нормально. Мне нравится говорить об этом с тобой. Просто это немногo странно для меня. Такое чувство, что ты спишь, а потом просыпаешься и понимаешь, что после всего твоя жизнь на самом деле дерьмовая.

У меня защемило сердце, когда я услышала, насколько несчастным он был.

— Джордан, осталось всего лишь несколько месяцев, а потом ты сможешь покинуть это место и никогда не оглядываться назад.

Он вздохнул и закрыл глаза.

— Не всё так просто.

— Конечно же, просто. Ты скажешь: «К чёрту этот маленький городок», — и потом ты сядешь в свой грузовик и уедешь.

— Может быть, для тебя это просто...

— Нет, если это то, чего ты хочешь — ты просто берёшь и уезжаешь.

— У меня нет ничего, Торри. Даже этот старый разбитый грузовик не мой. Он...он

принадлежал Майки, и нет никакого шанса, что отец разрешит мне оставить его себе. Его убивает уже то, что я просто езжу на нём, ну если только не родители прокололи шины. Мне придётся свалить отсюда и молить о еде, как какой-то бродяге.

— Но, по крайней мере, ты будешь свободен.

— Освободиться, чтобы умирать от голода? В любом случае, я не сильно уверен насчёт того, каково это быть свободным. Моя настоящая тюрьма находится здесь.

Он постучал длинным пальцем себе по голове.

— «Люди не являются заложниками судьбы, они заложники своих собственных мыслей» Франклин Рузвельт. — Парень знал, о чём говорит.

Я была поражена.

— Откуда ты знаешь такие вещи? Я специализировалась в области истории в колледже, и я не знаю и половины того, что знаешь ты.

— Школа жизни, — сказал он, немного улыбнувшись, — восемь лет я не занимался ни чем, кроме чтения. Я прочёл все книги в чёртовой библиотеке, дважды.

— Видишь! Я знала, что ты умный!

Джордан выглядел грустным.

— Майки был умным. Он получил стипендию для обучения в тexasском университете в Остине. А я был просто его тупым младшим братом, ничтожно втаптывающим себя в грязь и подставляющим имя своей семьи. Все говорили, что я ничего не стою.

— Стоишь, — сказала я резко, — ещё раз так скажешь, и я действительно ударю тебя.

Я увидела маленькую мучительную улыбку, которая появилась на его губах.

— Навещали ли какие-нибудь друзья тебя в тюрьме?

Он покачал головой.

— Нет, никто и знать меня не хотел.

— А с тех пор, как ты освободился?

— Нет. Не могу сказать, что виню их. Не думаю, что даже узнаю кого-нибудь из них. К тому же, Майки был моим лучшим другом...

— И ты ни с кем не дружил в... в тюрьме?

Он пожал плечами.

— Возможно, с одним парнем в колонии для несовершеннолетних, но нет, не особо. Некоторые заключенные заставляли кого-то прикрывать их спины. Но я предпочитал держаться в стороне ото всех.

— Тебе, должно быть, было одиноко.

— И да, и нет. Знаешь что-нибудь о Японии?

— Оу! Снова вычитанная информация?

— Однажды я прочёл книгу про Японию. Она является одной из самых густонаселённых стран на планете. Всё те миллионы людей живут бок о бок всего на четырёх небольших островах. Они вынуждены всё время находится вместе, понимаешь? И у них в домах стоят эти бумажные раздвижные двери, которые разделяют комнаты. Это не обеспечивает много личного пространства, поэтому они остаются наедине с собой только в своих головах. Вот как это было и со мной.

Да, я поняла это.

Он повернулся обратно, чтобы сосредоточиться на своём грузовике, и мы погрузились в почти уютную тишину.

К тому времени, как он закончил, солнце уже начало садиться, а мой живот урчал,

требуя еды.

— У меня есть идея, — заявила я.

— Ещё одна? — сказал он, не поднимая глаз.

Я улыбнулась его тону. Мне нравилось, когда он дерзил мне в ответ.

— У некоторых людей они появляются чаще, чем раз в год, — ответила я, — я из той редкой породы людей, у которых порой частенько появляются разные идеи.

— Так, пожалуйста, озвучь её. Давай услышим твою превосходную идею.

— Мы вернёмся ко мне домой, и я соберу всё для нашего пикника. Мы можем взять твой старый добрый грузовик и найти какое-нибудь место для чилута на берегу.

— Чилута?

— Ну да, помнишь такое слово? Его придумали ещё в шестидесятые.

Он посмотрел на меня через плечо.

— Мне ещё много чего нужно сделать на заднем дворе твоей мамы.

— Ой, брось это! Оно никуда не денется до завтра. Давай поедem поплавать.

Он улыбнулся.

— Знаешь, звучит здорово!

— Я знала, что тебе понравится моя идея. У меня их много.

Он поднял руки.

— Не собираюсь спорить с тобой. Не посмею!

Прежде, чем уйти, я настояла на том, чтобы он закрасил надпись «убийца». Она была похожа на уродливый шрам, и я не хотела увидеть это снова.

— Ладно, забери меня через двадцать минут!

Я примчалась домой и собрала всё для пикника: холодная курица, остатки салата и яблочный пирог, который я испекла прошлым вечером. А затем я прихватила пару банок с содовой и бутылку воды. Думаю, достаточно.

Я побежала наверх, чтобы вытащить свой купальник из шкафа и засунуть его в сумку. Сегодня обойдёмся без купания голышом. Не то, чтобы я не хотела этого, но не думаю, что это было бы честно по отношению к Джордану.

Я была уже готова, когда услышала его грузовик.

Шатаясь, я вышла из дома, неся огромную корзину для пикника. Джордан сразу же выпрыгнул из грузовика и забрал её из моих рук. Оуу, он был таким милым. И, вау, от него пахло действительно хорошо. Он определённо успел принять душ, в отличие от меня.

— Итак, куда поедem? Ты знаешь эту местность лучше, чем я. Здесь есть какое-нибудь хорошее место, чтобы мы могли поплавать?

— Я знаю идеальное место, — сказал он с улыбкой

Я ждала.

— И? Это секрет?

— Ага, — сказал он с самодовольным выражением лица.

— Ой, очень смешно, мистер Око за око.

Он пожал плечами.

— Я подумал, что то, что подходит одному, подойдёт и для другой, милая.

А потом он подмигнул.

Мне очень нравилось смотреть на то, как медленно проявляется его игривая сторона.

— Да пошёл ты, молодой человек, пошёл ты.

В ответ я получила здоровенную ухмылку и ещё один дразнящий проблеск того дерзкого

подростка, которым он когда-то был.

Радио в машине было включено на какой-то местной станции, и я подпевала себе, пока он ехал.

После четырёх песен, он повернулся ко мне с изумлённым выражением лица.

— Ты знаешь слова всех песен!

— Ну да, мне нравится слушать музыку. Это очень экономный способ передачи эмоций, тебе так не кажется?

— Эм, думаю, да. Я никогда особо не задумывался над этим.

— К тому же, мне нравится посещать новые места в одиночку. Я слушаю музыку, пока веду.

— Поэтому ты в Техасе?

— Что-то вроде того. Мне нужно было заработать деньги на путешествие и нужно было остановиться где-то, пока я зарабатываю их. Поэтому я подумала и приехала, чтобы увидеться с мамой.

— Вы не очень близки с ней?

Я посасывала большой палец, обдумывая ответ.

— Мы не были. Но я думаю, что это хорошо, что мы провели вместе это лето. Я не особо часто виделась с ней с тех пор, как мне было тринадцать. И не виделась вообще, когда мне исполнилось восемнадцать. Поэтому да, это хорошо...ну знаешь, узнавать её сейчас, когда я взрослый человек.

Он покачал головой с мрачным выражением на лице.

— Не могу сказать, что знаю, каково это.

Я не была уверена, что он имел в виду, говоря это, но не думаю, что это было подходящее место и время, чтобы спрашивать. К тому же, это был чудесный день, я не хотела портить настроение.

Мы ехали в тишине около трёх минут прежде, чем он проворчал, что мы на месте. Джордан съехал с дороги и проехал по песку около мили, прежде чем остановиться прямо на краю берега. Ярко-синий океан тянулся вдоль горизонта.

— Неплохо, — сказала я, улыбаясь ему, — это место очень красивое. — Я наклонилась и поцеловала его в щёку. — Спасибо, что привёз меня сюда.

Я сразу же поняла, что переступила невидимые границы, которые старалась сохранять.

Он закрыл глаза, а его руки сжимали руль так, что костяшки пальцев побелели от напряжения. Что касается меня, то мои губы покалывало от контакта с его щекой, а моё тело горело, желая его.

Сделав глубокий вдох, я открыла пассажирскую дверь и выпрыгнула из машины. Джордан последовал за мной через пару секунд, неся корзину для пикника и покрывало, которое он одолжил в моей машине. Он настоял на том, чтобы нести всё это самому, пока мы не устроились всего в нескольких ярдах от того, где океан лениво плескался у наших ног.

Тени начали удлиняться, и я была расстроена, что мы приехали слишком поздно, чтобы поплавать. Я с нетерпением ждала того момента, когда бы смогла смыть с себя дневную жару и грязь в прохладной воде.

Я расстелила покрывало и села, скрестив ноги в индийском стиле.

— Боже, я такая голодная. Тебе лучше взять себе что-нибудь уже, ковбой или я съем всё, что находится у меня на виду!

Он кивнул, но до сих пор выглядел растерянным. Поэтому я кинула в него куриное

крылышко, которое он с лёгкостью поймал, возвращаясь в реальность.

Он откусил большой кусок.

— Это очень круто, Торри, — сказал он, продолжая с жадностью грызть мясо.

— Я знаю, я — идеальная девушка: умею готовить и вожу классную машину.

— Это правда, — сказал он тихо, — ты идеальная.

Его выражение лица было серьёзным, когда я удивлённо посмотрела на него.

— Эм, спасибо. Но я шутила вообще-то. Большую часть времени я законченная стерва, и у меня миллиард привычек, которые всех раздражают.

— Я не шутил, — сказал он, не сводя с меня глаз, — я просто чертовски благодарен за то, что ты сейчас здесь.

Он сделал глубокий вдох.

— И я действительно очень хочу поцеловать тебя прямо сейчас.

Торри

Зная, что это, возможно, огромная ошибка, я протянула руку и погладила его по щеке.
— Я тоже очень хочу тебя поцеловать.

И это должно было быть сигналом, чтобы он набросился на меня. Вместо этого он сел, глядя на песок, покрывающий его босые ноги.

— Всё в порядке, — сказала я тихо, пытаюсь его успокоить, — мне нравится, что ты сказал мне это. Ты не обязан ничего делать прямо сейчас. Я никуда не денусь.

Он вздохнул и прижался к моей руке.

Осторожно он наклонился и нежно коснулся пальцами моих волос. Придвинувшись всем телом, он поцеловал меня, едва касаясь моих губ.

Я схватила его за шею и притянула ближе, сильнее прижимаясь своими губами к его. Он тихо застонал. По его тяжелому вздоху я поняла, как всё это действовало на него. Я упрашивала его губы раскрыться, облизывая его нижнюю губу и нежно потягивая её зубами. Что-то вроде хныканья вырвалось у него. И я могла с уверенностью сказать, что это забирало всю его силу, чтобы сдержаться и не наброситься на меня. Осторожно проникнув языком в его рот, я почувствовала его нерешительный ответ, когда он прошелся по моему языку.

Он стал смелее, углубляя поцелуй, и потянул меня за собой на подстилку. А затем перевернулся так, что теперь я оказалась под ним. Его тело прижалось к моему. Проведя пальцами под его футболкой, я почувствовала чётко очерченные мышцы его спины и сделала то, что хотела сделать с тех пор как в первый раз увидела его. Я потянула вверх мягкий материал. Он медлил довольно долго, прежде чем позволил стащить его футболку через голову.

Я ехала на пляж без каких бы то ни было ожиданий насчёт секса с Джорданом. В смысле, да, я много фантазировала об этом, но я и подумать не могла, что мы придём к этому так быстро, если вообще пришли бы. Я приподнялась на локте и воспользовалась моментом, оценивая прекрасное произведение искусства в виде его татуировок, которые извивались вокруг его рук и плеч.

А затем я заметила длинный шрам в районе его нижних рёбер.

— Откуда он у тебя?

Он напрягся, его руки замерли на моей талии.

— Драка с ножом, — ответил он, наконец.

Я прошлась по шраму указательным пальцем, а потом наклонилась и оставила нежный поцелуй на нём.

— Спасибо, — сказал он тихо, — ты понятия не имеешь, что это значит для меня, когда ты делаешь подобные вещи. Ты просто такая...

— Какая... такая?

На секунду он задумался, а затем слегка кивнул, подобрав правильное слово.

— Такая понимающая.

Я обдумывала его выбор слова. Была ли я понимающей? Не уверена. Большинство людей считало меня любящей спорить, своенравной стервой, но если он хотел думать обо мне так хорошо, я не собиралась с ним спорить.

— У тебя также есть шрамы на костяшках пальцев, — сказала я, — они выделяются на фоне твоего загара.

Он растопырил свои пальцы на моей руке, глядя на доказательства прошлых боёв, как будто он никогда прежде не замечал их.

Я перекатилась на спину, снова потянув его на себя. Его увлечение своими руками мгновенно улетучилось.

А потом он стал целовать мою шею, стаскивая футболку с плеча, чтобы добраться до голой кожи под ней. Я чувствовала, как сильно он хотел меня, но был ли он готов?

— Мы собираемся сделать это? — спросила я

Он колебался, а потом медленно поднял голову, чтобы посмотреть на меня.

— Сделать что?

— Ну, мы вроде как находимся сейчас в компрометирующем положении, и хотя я была бы очень заинтересована в продолжении, но не хочу давить на тебя, заставляя делать то, чего тебе не хотелось бы.

— Ох, я хочу, — сказал он твёрдо, — чёрт возьми, я хочу.

Он поцеловал меня жестче, и я увидела его желание и нужду по тому, как он прикасался ко мне. Я могла бы даже сказать, что это было почти слишком для него.

— Ты дрожишь.

Джордан перестал меня целовать и перекатился на спину. Не такой реакции я ожидала, это точно.

— Это... это было давно, когда я занимался этим в последний раз, — сказал он, его голос был напряженный от эмоций.

— Я знаю, что это...не продлится долго.

Я облокотилась на локоть и легонько прошла пальцами по его груди и вниз по животу, наблюдая, как его тело дрожит под моими прикосновениями, а его эрекция выделялась через джинсы.

— Ну, тогда нам придётся всё начать заново, как только ты снова будешь готов.

Он застонал и закрыл глаза.

— Не уверен, делает ли это всё лучше или хуже.

— Давай выясним, — ответила я, мои руки заняты его молнией на джинсах.

Я услышала, как у него перехватило дыхание, когда я вытащила его член из штанов. Он был большим, длинным и хорошо воспитанным, стоя прямо, чтобы поприветствовать меня. Он выглядел таким же великолепным, как я себе и представляла, и я не могла не облизать губы.

Жесткий пресс Джордана начал сокращаться и дрожать, как только я провела по его члену пару раз. Его дыхание стало поверхностным, а сердце бешено заколотилось.

— Чёрт, — прошептал он, и я не была уверена, должна ли была услышать это или нет.

Я поместила губы на головку, упиваясь чистым мужским мускусным ароматом, который исходил от него. Он даже понятия не имел, как божественно выглядел, лёжа под сумеречным небом, ожидая меня.

Я начала нежно сосать, и он грубо толкнул свои бёдра вперёд.

— Извини, — задохнулся он, — извини!

Я улыбнулась, обернула свои губы вокруг него и начала усиленно сосать и облизывать.

Он был прав, он не продержался долго.

Через несколько секунд он врезался в мой рот, и я почувствовала, как его руки тянут

меня за волосы, пытаюсь поднять.

— Я сейчас кончу...я сейчас...

Я была признательна за предупреждение, но совершенно не собиралась выпускать его. Я хотела, чтобы этот первый раз был особенным для него.

Казалось, он изливался в мой рот целую вечность. Я думала, что скорее уже брошу глотать, нежели он закончит, но, наконец-то, все закончилось, и я смогла сесть.

Его глаза всё ещё были закрыты, грудь тяжело вздымалась, а руки сжимали подстилку с обеих сторон. Я легла рядом с ним, а он, обернув руку вокруг меня, притянул к своей груди.

— Боже! — сказал он.

— Ну, не совсем он, возможно, в следующий раз. Хотя, так как я дочь проповедницы, думаю, ты был близок к правде.

— Ты ангел, — сказал он нежно, — мой ангел-хранитель.

— Если я ангел, то мы в большей неприятности, чем я думала, — сказала я, вытирая свой подбородок об его голую грудь.

Он засмеялся, звук глубокий и хриплый. Я поняла, что никогда прежде не слышала его настоящего смеха. Это был приятный звук.

— Возможно, нам обоим придётся стать плохими, — прошептал он у моих волос.

— Мне подходит, — сказала я

Он крепче сжал меня, и я почувствовала, как он оставил нежный поцелуй на моей макушке.

— В чём дело? — спросила я с вызовом, — не хочешь целовать меня после того, как кончил в мой рот?

По тому, как его тело замерло, я поняла, что он был удивлён. Возможно, даже шокирован.

— Это то, о чём ты подумала? Боже, нет! Я мог бы целовать тебя часами. Думаю, я был бы счастлив, делая только это.

Я не могла спрятать улыбку, которая расползлась по моему лицу.

— Правда?

— Чёрт, да! У тебя самые прекрасные губы, которые я когда-либо видел. Я люб... целовать их — это невероятно.

— Докажи.

Он двинулся так быстро, что я не знала, что происходит до тех пор, пока он не оказался на мне, наваливаясь на меня всем телом, а его губы касались моих.

Контраст его твёрдого тела и мягких губ сводил меня с ума.

Он целовал мою грудь, мою шею, мои щёки, мои веки, даже кончик носа. А затем Джордан принялся дразнить своим языком мои губы до тех пор, пока я не схватила его за волосы и притянула ближе к себе. Наши языки переплелись и тут он начал это удивительно чувственное поглаживание, полное страсти. Я так завелась, что думала, что кончу только от его поцелуев. Такое никогда прежде не случалось.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Красивая девушка, я хочу заняться с тобой любовью, — сказал он хрипло, — Господи, я так сильно хочу тебя прямо сейчас.

В подтверждение его слов я почувствовала твёрдый член, который толкался в моё бедро.

— Вау, как быстро, — сказала я и, наклонившись, провела по нему рукой.

— Одно из преимуществ долгого воздержания, — ответил он между поцелуями, —

единственное преимущество.

Он задрал мою футболку выше груди и стянул её, а затем прошёлся кончиком языка по краю моего кружевного лифчика.

— Такая красивая, — пробормотал он.

— Это просто потому, что тебе не с чем сравнивать мою грудь, — засмеялась я.

— Эй, это не правда! У меня были удачные деньки, и я могу с уверенностью сказать тебе, что твоя грудь чертовски потрясающая. Думаю, этот лифчик должен исчезнуть.

— А ты помнишь, как это делать? — засмеялась я

Он выгнул бровь и послал мне дьявольскую улыбку.

— Думаю, я вспомню.

Он просунул руку под мою талию и резко потянул меня на себя, а затем своей свободной рукой добрался до спины и потянул за эластичный материал.

— Проклятье, — сказал он после нескольких секунд борьбы с тканью, — где чёртова застёжка?

Я не могла сдержать смех.

— Это спортивный лифчик, гений. Здесь нет застёжки.

— Чёрт, я действительно на секунду подумал, что утратил навыки. Девушка, вы зло в чистом виде.

Я поднялась и подняла руки над головой.

— А теперь посмотрим, сможешь ли ты его снять.

Удивительно нежными пальцами, учитывая то, насколько он был возбуждён, Джордан потянул лифчик вверх по моему телу и стянул его, скользя по моим рукам.

А затем он опустил меня на подстилку и начал боготворить мою грудь. Это было единственное слово, которое могло бы описать то, как он целовал каждый сантиметр моей кожи, прижимая свои губы к моему телу и дразня мои до ужаса затвердевшие соски своим языком. Когда он нежно потянул сосок своими зубами, протяжный хриплый стон вырвался из моего горла.

— Тебе нравится это, Торри?

— Господи, да! Пожалуйста, продолжай!

Я протянула руку и погладила его по голове, зарываясь пальцами в завивающиеся на затылке волосы.

Я клянусь, парень замурлыкал. Как большой старый лев, растянувшийся на солнце.

Когда я прошлась своими короткими ногтями по его спине, он выгнул шею, плотно закрыв глаза.

— Боже, каждый раз, когда ты касаешься меня, я думаю, что уже не может быть ещё лучше, а потом ты просто делаешь это, — пробормотал он.

Я стянула джинсы вниз по его заднице, используя пятки, чтобы дотянуть до колен.

— Сними их, — настаивала я, — я хочу видеть тебя голым.

— Да, мэм, — сказал он, смеясь и высвобождая свои ноги из штанин.

Его красивое голое тело нависло надо мной, и дрожь предвкушения пронзила каждый нерв. Этот мужчина чертовски прекрасен.

— Думаю, ты также должна быть голой, — сказал он, уткнувшись носом в мою шею, его руки путешествовали по моей груди, слегка сжимая соски.

— Действуй, — сказала я ободряюще.

Через несколько секунд он стащил джинсовые шорты с моих бёдер, и я увидела, как

отвисла его челюсть

— Без нижнего белья, — прошипел он, — Господи, женщина! Клянусь, когда-нибудь ты погубишь меня.

— Ну, если это так, то поторопись и трахни меня сначала!

Он громко застонал и начал прокладывать дорожку обжигающих поцелуев между моими грудями и вниз к животу.

— Боже, как хорошо ты пахнешь, — сказал он, опуская голову ниже, — могу я подарить тебе немного старой доброй южной любви?

— Может быть в следующий раз, — сказала я немного нетерпеливо, — прямо сейчас я хочу почувствовать этот большой член внутри себя.

— Чёрт возьми, — прошептал он.

— Да-да, возьми меня, в этом-то и смысл, пока мы молодые, — ответила я.

Внезапно, он перекатился на спину, прижимая пальцы к глазам.

— Что?

— У меня нет чёртовых презервативов! — гневно воскликнул он, — я никогда не думал...то есть, я никогда...

— Ох, ну не будь таким тупицей, — сказала я, толкая его в плечо. — Ты действительно думал, что я поеду в грузовике горячего парня и не возьму с собой припрятанные презервативы? Ты на самом деле потерял хватку, биг бой.

Он перевернулся на бок.

— Ты думаешь, что я горяч?

— Чёрт возьми, да! А теперь заканчивай дразнить меня и надевай презерватив.

Я взяла свои шорты и пошарила вокруг в поисках пачки презервативов, которую я припрятала заранее.

— У нас есть три штуки, — сказала я, кидая их ему, — сходим с ума.

Его глаза заблестели от похоти и решительности. Я бы сказала, парень любит вызовы.

Он разорвал упаковку зубами — движение, которое выглядит убого, когда его делают некоторые парни, но полостью подходит Джордану.

— Не потеряй остальные, — предупредила я его.

— Ни за что, — сказал он напряженным голосом, — я собираюсь трахать тебя до оцепенения и этот прелестный ротик тоже.

— Многие пытались.

Его неистовые руки замерли.

— Не говори подобные вещи, Торри.

— Какие вещи?

— Насчёт...количества парней, с которыми ты спала.

— Почему нет? Мне нравятся парни, мне нравится секс. Мне не стыдно за это. Или я должна изображать из себя девственницу? Для парней это нормально, вести себя как кобели, и тебя просто похвалят за это. Но когда девушка так поступает...

— Это не то, что я имел в виду, — простонал он

— Тогда какого чёрта ты имел ввиду? — отрезала я, начиная злиться.

— Я просто не хочу, чтобы ты думала о других парнях, когда ты со мной. Я хочу тебя со мной — всю тебя. Это не просто секс. Только не для меня. Только не с тобой. Я знаю, ты думаешь, что это, потому что я давно не спал ни с кем, но это не так. Всё дело в тебе. И я говорил всерьёз, что хочу заняться с тобой любовью.

Меня потрясла его маленькая речь.

— Позволь мне заниматься с тобой любовью, Торри Делани, — сказал он, его голос нежный, почти умоляющий.

Я молча кивнула, и его губы сразу же оказались на моих, мягкие и требовательные, настойчивые и податливые. Его руки прошлись по моему телу, дразня мою грудь, нежно потирая соски круговыми движениями. Я чувствовала, как его член прижимается к моему бедру, нежно массируя его, пока Джордан целовал моё тело сверху вниз. А потом его рука проскользнула между моих ног и осторожно потёрла клитор.

— Чёрт, к тебе так приятно прикасаться, милая. Не могу дождаться, когда буду внутри тебя.

— Так сделай же это!

— Такая нетерпеливая, — сказал он и улыбнулся у моего тела, — я ждал восемь лет, я не собираюсь торопиться сейчас.

Я передала ему контроль и решила позволить действовать в собственном темпе. Не было ощущения, что я должна была быть где-нибудь ещё. К тому же, прошло много времени с тех пор, как я проводила время с парнем. Обычно это происходило в спешке, не ожидая ничего, кроме как быстрого «возьми меня», так сказать.

Но если Джордан Кейн хотел продлить это сладкое время, то кто я такая, чтобы спорить с ним?

Он проскользнул своим длинным пальцем в меня, показывая, что, не смотря на то, без чего бы он не обходился последние несколько лет, то не забыл, как прикасаться к девушке.

Я превратилась в дрожащее растаявшее желе за секунды. А всё из-за его талантливых пальцев. Неудивительно, что он был так хорош в точной настройке двигателей. Чёрт!

Вскоре я уже находилась за пределами здравого смысла, моё тело двигалось при каждом его прикосновении, словно марионетка, которую он дёргал за верёвочки, заставляя чувствовать всё это снова и снова.

Когда я уже была на грани и всё моё тело пульсировало от желания, он вытащил свои пальцы. Я уже была готова убить его, но тут почувствовала невероятную полноту, когда Джордан вошел в меня.

Он тихо застонал и замер на секунду, когда полностью вошёл в меня, очевидно, пытаясь перевести дыхание и не кончить.

— Я не смогу сдерживаться, — выдохнул он, — чёрт, я уже настолько близко.

— Тогда, не надо. Не сдерживайся, — прошептала я, мои ногти впились в его спину, — я хочу, чтобы это было жестко. Сейчас я хочу чувствовать каждую частицу тебя. Я хочу почувствовать, как ты кончишь в меня.

Такое ощущение, что мои слова освободили его, сломали какой-то внутренний барьер, который он выстроил, потому что Джордан сделал именно то, что я просила. Его бёдра поднимались и быстро опускались, пока он двигался во мне, двигая всё выше и выше по подстилке. Он приподнялся, перенося свой вес на локти, и смена угла просто свела меня с ума, а его лобковая кость сильно била по моему и так уже чувствительному клитору.

Это было так жестко, что я увидела звёзды. А потом вспомнила, что мы были на улице, и был уже вечер. Я всё ещё могла видеть звёзды, когда открыла глаза.

Джордан выкрикнул моё имя, когда кончил. Это была самая сексуальная вещь, которую я когда-либо слышала.

Я слышала много вещей, которые парни выкрикивают, когда кончают, в большинстве

случаев имена девушек, но один парень однажды закричал «мама», что вызвало во мне серьёзную тревогу, но Джордан был идеальным.

Его бицепсы задрожали, и я потянула его вниз, так, что моя грудь оказалась придавлена весом его тела, которое врезалось в меня.

Его дыхание ревело у меня в ушах, когда он пытался отдышаться.

После долгой паузы, я почувствовала, как его рука движется вниз к тому месту, где мы были всё ещё соединены, и он осторожно вышел. Он снял использованный презерватив и завязал узел на конце. Это напомнило мне о том, как завязывают узелки на шариках во время вечеринок, и эта мысль заставила меня захихикать.

— Что? — спросил он, поворачиваясь, чтобы посмотреть на меня. Подозрение омрачило его добрые карие глаза.

— Ох, да ничего. Просто чувствую себя хорошо.

— Над чем ты смеялась? — настаивал он.

— Не переводи всё на меня. Просто презервативы напомнили мне шарики на вечеринках, и всё.

— Правда? — спросил он. На его лице возрастало беспокойство. — Потому что я не буду винить тебя. Я знаю, что это было чертовски жалким зрелищем. Я знаю, что могу лучше и...

Я облокотилась на локоть, пытаюсь сделать так, чтобы он посмотрел мне в глаза и понял, что я имела в виду то, что сказала.

— Перестань волноваться! Это было великолепно. И, если тебе интересно, все те крики и метания означали, что я получила чертовски охрененный оргазм.

Он до сих пор выглядел обеспокоенным.

— Ты ведь говоришь это не просто так?

— Господи, Джордан! Нет! Я когда-нибудь сказала что-нибудь просто так, чтобы ты почувствовал себя лучше?

Он кусал губу, думая об этом.

— Думаю, нет.

— Ну, верно мыслишь. Я не хожу вокруг да около, говоря неправду, даже совсем невинную ложь, чтобы заставить человека почувствовать себя лучше. И если парень — скорострел, я говорю это как есть. Тебе не о чем беспокоиться. С одной стороны...

— С одной стороны? — спросил он неуверенно.

— Я с нетерпением жду того момента, когда получу всё то тяжкое бремя и смогу практиковаться с тобой в этом. У тебя было восемь лет, чтобы компенсировать это сейчас. Что скажешь на это?

Его улыбка могла бы осветить Вегас.

— Скажу, что ты очень умная девушка, а я чёртов счастливчик, потому что повстречал тебя.

— Теперь ты понимаешь, — сказала я с улыбкой.

— Я думал, что был единственным, кто понимал это?

— Не веди себя как типичный парень, — сказала я, толкая его в плечо, — меня хорошо уложили, и теперь я счастливый турист.

Мы легли вместе, и он притянул меня к себе, его тёплое и твёрдое тело рядом со мной.

Я положила руку на его живот, лениво дёргая несколько волосков, которые росли у него на животе.

— Откуда у тебя все эти татуировки? — спросила я. — Мне было бы интересно о них узнать. Если ты не сделал их, когда тебе было шестнадцать, то, должно быть, сделал их в тюрьме.

Его пальцы, которые скользили вверх-вниз по моей руке, замерли.

— Ты единственная, кто вообще говорит об этом.

— Говорит о чём?

— О тюрьме. Остальные просто теряются и не знают, что сказать. Ну, те, кто кое-как разговаривают со мной. Но ты... ты просто говоришь об этом.

— Ты против?

— Боже, нет. В некотором смысле это даже облегчение. В смысле, это случилось, и я не могу изменить этого. Но притворяться, что я ничего не сделал и что я такой же, как и все остальные. Это так чертовски утомительно.

Я сделала глубокий вдох.

— Джордан, думаешь, ты уже можешь рассказать мне? Что случилось с Майки? Что случилось с тобой?

Он бросил на меня испуганный взгляд.

— Торри, я...

— Ты знаешь, что можешь доверять мне. Я не буду осуждать тебя.

— Ты будешь, — сказал он с трудом, — конечно же, ты будешь. И я не буду винить тебя за это.

Его глаза умоляли меня.

Я вдохнула и отвернулась. Мы лежали несколько минут, не говоря друг другу ни слова, воздух становился холоднее.

В конце концов, я села и стала вытаскивать одежду. Не говоря ничего, я отдала Джордану его футболку и джинсы. Думаю, я была хороша для секса, но не подходила ему для того, чтобы делиться со мной чем-нибудь важным.

Я одевалась в тишине и начала уже подниматься, когда внезапно почувствовала его руку на своей.

— Мне было шестнадцать, — сказал он, его голос был едва слышнее шепота.

Я развернулась и посмотрела на него, но его взгляд был прикован к песку на краю подстилки.

— Мы отпраздновали с родителями восемнадцатилетие Майки за неделю до этого. Это было...неплохо, но немного скучно.

Боже мой! Он действительно говорит со мной. Он собирается рассказать мне...

— Райан, наш приятель, хотел устроить огромную вечеринку, пока его родителей не было дома. И...я сказал, что поведу, чтобы Майки мог выпить. Потом мы приехали к Райану. Дом стоял на ушах, машины были везде, люди пили и танцевали, дети целовались повсюду. Ну, знаешь, обычное дело.

Майки уединился с одной девушкой, Соней, с которой он виделся иногда. Я пошёл искать Эллисон. Когда я нашёл её, она была уже довольно пьяной. Так как родителей Райана не было дома, мы решили остаться там на ночь. Я начал пить, и Эллисон начала вести себя как стерва, потому что одна из её подруг начала клеиться ко мне.

Он вздохнул.

— Думаю, я не особо препятствовал этому. В итоге мы начали ругаться, и Эллисон стала кричать на меня. Я разозлился и пошел искать Майки. Он был обкуренным, курил

травку и прочее дерьмо. Я сказал, что уезжаю, и он пытался уговорить меня остаться. Некоторое время мы спорили, а потом он сказал, что поведёт. Боже, он был таким обкуренным, он даже не мог ясно видеть. И...я взял ключи.

Джордан судорожно вздохнул.

— Майки сел в машину вместе со мной, говоря: «Братья важнее девушек», — и я повёз нас домой.

Его тело начало напрягаться возле меня, но я не посмела протянуть руку и дотронуться до него. Он выглядел таким отстранённым, потерянным в своих воспоминаниях.

***

Джордан

Я помнил всё.

Я помнил, как включил радио очень громко, чтобы оставаться в сознании и проехать это небольшое расстояние до дома, но, думаю, я уснул за рулём, потому что следующее, что я помню, как машина съезжает с дороги, переворачивается и врежется в дерево. Не думаю, что был в отключке слишком долго, потому что помню, как выбрался из машины и увидел, что колеса все ещё вращаются, снова и снова. Я не понимал, почему Майки не было со мной в машине. Я искал повсюду. Звал его.

— Боже... Что случилось потом?

Какого чёрта?

Сбитый с толку, я поднял глаза, пробуждаясь от болезненного прошлого, и увидел, что красивые голубые глаза Торри смотрят на меня. Я разговаривал? Я что, только сказал это всё вслух?

— Ты не обязан рассказывать мне, если это слишком больно, Джордан.

Мы всё ещё были у залива, все ещё лежали на этой неприятной подстилке, её руки вокруг меня.

Я закрыл глаза, снова возвращаясь к той ночи, вытаскивая мрачные воспоминания.

— Наверное, кто-то увидел, что машина съехала с дороги, потому что люди собрались там достаточно быстро. Я помню, что подумал, что ослеп на один глаз, но всё это было просто из-за всей той крови. Я пробил голову, и кусок кожи свисал оттуда. Я не осознавал этого. А потом моя нога зацепилась за что-то, и я споткнулся. Я буквально споткнулся об тело своего брата. Я не узнал его сначала.

Было так больно рассказывать эту часть истории. Я не мог дышать, у меня болело в груди. Как будто это произошло только что.

— Он не пристегнулся и вылетел через лобовое стекло. У него...не было лица. Но я узнал его футболку и понял, что это был он. Я кричал. Я так думаю. Я помню это. Позже они сказали мне, что это был я. Когда я вспоминаю это... как будто кто-то другой рассказывает мне об этом, понимаешь? Как будто это был фильм, за исключением того, что я чувствовал это. Всё это.

Торри держала мою руку настолько крепко, что мои пальцы начало покалывать. Но мне было всё равно, потому что я не хотел, чтобы она отпускала. Я хотел, чтобы она никогда не отпускала меня.

— Кто-то оттолкнул меня, какой-то парень. Я не знал его. Просто невезучий прохожий.

Я помню, что он бросил пиджак на лицо Майки, а я кричал, что он не сможет дышать из-за этого, что он задохнётся. А этот парень продолжал повторять: «Он умер, сынок, он умер». Снова и снова. Приехала скорая помощь, а потом полиция. Сначала они отвезли меня в больницу и наложили швы. Думаю, у меня был шок, потому что я продолжал спрашивать их, почему было так холодно, я не мог перестать дрожать. Полиция хотела допросить меня, и кому-то пришлось позвонить моим родителям. Я помню, как мама плакала и кричала, упала на пол, а отец держал её и тоже плакал. А я просто сидел там, и все смотрели на меня так, как будто я был каким-то монстром. Я продолжал спрашивать их о Майки: «Где мой брат? Я должен увидеть своего брата». Думаю, я знал, что он был мёртв, но я не хотел верить в это.

Торри дотронулась до моей щеки и нежно поцеловала меня.

— Боже, Джордан. Мне так жаль.

Я встретился с ней глазами и был поражен, увидев, что они блестят от слёз.

— Боже, — продолжала она, её голос опустился до шепота, — это просто... ужасно, и отвратительно, и дерьмово, но это был несчастный случай.

Она обернула руки вокруг меня, и это было так хорошо — ощущать её

— Я даже представить не могу, каково это было для тебя, — сказала она мягко, — в смысле, ты был ещё ребёнком. И справлялся с этим в одиночку.

Я чувствовал нежное прикосновение её пальцев к моей коже и хотел, чтобы это продолжалось вечно.

— Ты больше не одинок, — сказала она.

И я чувствовал это. Я чувствовал это в её словах, в её голосе, в её теле. Я закрыл глаза. Я не был больше одинок.

Я перекатился на свою сторону, чтобы посмотреть на неё.

— Ты всё ещё здесь, — сказал я тихо. — Я был уверен, что ты убежишь сломя голову к этому времени.

Она печально улыбнулась.

— Жизнь обошлась жестоко с тобой, и я не могу представить, каково это было для тебя.

Потерять своего брата таким образом...

— Я не терял его! — отрезал я. — Я убил его.

— Это был несчастный случай.

— Нет никакой разницы!

— А я думаю, есть.

— Но он всё ещё мёртв!

— Да, мёртв. А ты жив, так что перестань вести себя так, как будто тебя должны были закопать вместе с ним.

— Что?

— Я серьёзно, Джордан. Ты должен перестать мучить себя, это был несчастный случай!

— Все люди здесь думают, что я убийца.

— Джордан, нет!

— Мои собственные родители думают так, Торри. Чёрт, даже я думал так... думаю так.

— Но...

— Это то, кем я являюсь. Я почти убил человека в тюрьме. Я хотел этого.

Она закрыла глаза на мгновение.

— Расскажи мне, — сказала она с решительным выражением лица.

Я повернул голову и посмотрел на неё.

— Ты хочешь сказать, что сплетники в городе не рассказали тебе и это тоже?

— Нет, но даже если бы и рассказали, я хотела бы услышать твою версию.

Я вздохнул и посмотрел вниз.

— Ну, то, что они говорят, это почти правда, в большинстве случаев. Я попал в драку, парня ранили ножом. На меня повесили обвинения. Правда состоит в том, что я просто оказался не в том месте и не в то время.

Я покосился на неё, наблюдая за выражениями лица, которые сменяли друг друга.

— Они обвинили меня в покушении на убийство. Я имею в виду, чёрт, перо, то есть нож был даже не моим. Меня должны были судить за нападение при отягощающих обстоятельствах или максимум за нападение с применением смертоносного оружия, но...я не знаю...в смысле, я не уверен, как это, в конечном итоге, повесили на меня. Но так или иначе, я получил семь лет, — я ухмыльнулся, и уголки губ Торри опустились вниз.

— Меня освободили на девять месяцев раньше за хорошее поведение и...из-за переполненной тюрьмы. А сейчас я отбываю последние шесть месяцев своего условно-досрочного освобождения...

Мой голос затих.

— Из-за чего началась драка?

Я пожал плечами.

— Такое происходило всё время. Тяжело не быть вовлечённым во всякие дела, ну, знаешь, сохранять нейтралитет. Там было две главные банды, которые управляли в колонии для несовершеннолетних: АВТ — Арийское братство, и ЕРТ — El Paso Tangos. Будучи белым, я должен был присоединиться к АВТ, — продолжил я, — но я просто хотел, чтобы меня оставили в покое. Но хотеть и получить — это разные вещи. Двое из них поджидали меня, и я получил это, — я поднял футболку и показал на белый шрам у основания рёбер, — я вывернул нож в сторону одного из бандитов, почти убив ублюдка.

Я посмотрел прямо на неё.

— Я хотел убить его. И убил бы, если бы они не оттянули меня от него.

Я удерживал её взгляд и продолжил дальше, мои слова и воспоминания беспощадны.

— Я заработал пробитое лёгкое, но так как к тому времени мне было почти восемнадцать, моё дело в колонии закрыли, — я невесело рассмеялся.

— Они не посчитали нужным выпустить меня к добропорядочным людям, поэтому перевезли из колонии для несовершеннолетних сразу в тюрьму. Бандиты там не были такими плохими. Это было почти облегчением.

Я снова посмотрел на неё, но она смотрела на городские огни, отражающиеся в воде.

— Думаю, всё остальное ты знаешь, — сказал я.

Я пытался прочитать то, о чём она думает по её лицу, но я не видел её глаз, поэтому не был уверен насчёт её мыслей и чувств.

— Спасибо, что рассказал мне, — сказала она тихо.

Торри больше не выглядела испуганной, и я не знал, как чувствовать себя по этому поводу. Вместо этого я хотел умолять её не оставлять меня. Я боялся того, что она может сказать, когда у неё будет время, чтобы всё это обдумать. Но, Господи, я был так рад, что она всё ещё была здесь, со мной.

Мне просто было интересно, как долго это продлится.

Мы не много разговаривали после этого. И Торри была тихой по пути домой. Каждый раз, когда я рисковал посмотреть на неё, она смотрела в окно.

Я молча умолял её заговорить, сказать хоть что-нибудь, даже если это будут крики в мою сторону. Просто скажи что-нибудь!

Шли минуты, а она всё ещё молчала. Я чувствовал, как будто уже потерял её, и это было чертовски больно. Я не думал, что могу потерять ещё кого-то, кто небезразличен мне, кого-то, кого я люблю.

Я всегда знал, что в какой-то момент должен буду рассказать ей правду. Я просто надеялся, что этот момент не наступит так быстро. Но знал, что это был просто вопрос времени, прежде чем ей кто-то расскажет, возможно, даже её мама, поэтому, когда она снова спросила, мне пришлось ответить.

Мне было тошно переживать всё это заново, и я понял, что Торри была первым человеком, которому я рассказал о том, как умер Майки, так как было бесполезно тратить чернила чёртовой ручки на это. Было что-то другое, когда я рассказывал об этом Торри, и старое чувство вины и боли затопили меня. Почему я был настолько глупым в ту ночь? Почему я сел в чёртову машину? Почему я был тем, кто выжил? Почему Майки оказался тем, кто расплатился за всё это? И мои родители тоже. И мы расплачивались, расплачивались, расплачивались. Но долг никогда не будет оплачен. Никогда не будет достаточно расплаты. Никогда.

Когда я смотрел на своё будущее, я видел только пятьдесят пустых лет, проживая один долгий, одинокий, серый день за другим. Это казалось невыносимым. И если Торри не хотела быть со мной, я не был уверен, что хочу встретиться с таким путешествием в будущее.

Я думал, что рассказать ей всё — правильный поступок. Но сейчас мне было интересно, это только выглядело так, что она отреагировала нормально, или нет? Может быть, она была в шоке. Может быть, сейчас боялась меня. Возможно, ей было противно, что она переспала со мной. Возможно, Торри просто хочет уйти от меня...

Когда я подъехал к дому Преподобной, она всё ещё ничего не говорила. Я уже боялся, что моя кожа треснет от того напряжения, которое обжигало меня изнутри.

— Торри, я...

Но я не знал, что сказать ей, чтобы она осталась.

Она тяжело вздохнула, и моё сердце защемило.

— Джордан, сегодняшней вечер...спасибо, что рассказал мне.

Я кивнул и проглотил свой страх.

— Изменило ли...изменит ли это...что-нибудь?

Конечно же, изменит.

Она не ответила сразу, и печаль в её глазах убила меня. Хотел бы я, чтобы она убила меня. Я хотел, чтобы она взяла пистолет и выстрелила мне в чёртову голову вместо того, чтобы медленно выворачивать меня наизнанку.

— Думаю, я поняла...некоторые вещи...немного лучше. Мне просто нужно...усвоить это всё.

Боже...

Она наклонилась вперёд и дотронулась до моей щеки кончиками пальцев, а затем отвернулась и устало вылезла из грузовика.

Было такое впечатление, что это было прощанием.

Я пытался заставить хотя бы выдать слово, но они превратились в пыль, добравшись до губ.

— Увидимся, Джордан, — сказала она, её голос был отстранённый и грустный.

А потом она ушла.

Я сидел, глядя на её дом, желая, чтобы она изменила своё мнение, желая, чтобы она вышла и поговорила со мной, заметила меня. Но один за другим, светильники выключались, пока дом не погрузился в темноту и тишину.

Чувствуя тошноту, я медленно поехал домой.

Дотавив себя по лестнице в свою комнату, я упал на кровать. Я все ещё мог чувствовать её запах на себе, хоть он и исчезал.

Потер глаза рукой, заставляя их закрыться. Но я боялся засыпать, потому что всё это будет казаться сном, и когда проснусь, то буду снова один в своём кошмаре.

Я поднялся, глядя в темноту.

Одна ошибка.

Это всё, что потребовалось.

Одна тупая, детская, глупая ошибка. Это разрушило мою семью. Мой брат мёртв. Убит. Мною. Я видел каждый день то, что натворил. Горе, которое я принёс. В тюрьме я был изолирован, защищён от последствий моих действий. Пока я был единственным, кто страдал, единственным, который думал, что страдал, — это было честно, это было справедливо.

Господи, каким же эгоистом я был даже тогда? Но, это? Как это могло быть справедливым? Почему я жив?

Я прижал кончики пальцев к глазам, пытаюсь оттеснить картинки, которые разрушают мои сны каждый день.

Я не мог этого больше терпеть. Видеть печаль и боль в глазах Торри, когда она смотрела на меня. Я разрушал и её жизнь тоже. Я нёс разруху и знал это. Мои обломанные края ранили каждого, кто подходил близко.

Я обнаружил, что стою на кухне. Дотягиваюсь до ящика, где мы храним разделочные ножи.

Моя рука вытаскивает небольшой, с длинным лезвием, нож. Тонкий. Острый. И я держу его у своего запястья, наблюдая, как лунный свет переливается по лезвию. Длинный, направляющийся вверх разрез, это всё, что мне нужно.

Не поперёк запястья, а следуя по голубым линиям, которые проложили свой путь на моей руке. Я стоял там. Готовый. В ожидании. В ожидании чего-то. Причины, чтобы жить. Причины, чтобы умереть.

Я стоял там.

А потом я вспомнил о том, как Торри держала меня.

Я сел на пол, всё ещё держа нож, всё ещё желая закончить всё это. Но не мог этого сделать. Я вспомнил о том, как жил Майки. Как он смеялся и любил. Я просто не мог этого сделать.

Нож выскользнул из моих рук, стуча по полу.

Я сидел там, наедине со своими мыслями. У меня были долгие ночи в моей жизни. Но эта была одной из самых тёмных и одной из самых долгих. Одной из самых одиноких.

За час до рассвета я поднялся и положил нож обратно в ящик. Он будет там, когда понадобится мне, будет ждать меня. Но не сегодня ночью.

Я направился в гараж и качался до тех пор, пока мои мышцы не начали кипеть так же, как и мой мозг. Мне было всё равно, что у меня был полный рабочий день впереди. Мне нужно было чувствовать что-то другое вместо этих ужасов.

Небо превратилось из чёрного в бархатно-багровое и серое.

Я смогу скоро ее увидеть. Возможно.

А если не увижу? Если она откажется даже смотреть на меня?

Джордан

Я даже не пытался позавтракать. Быстро принял душ и надел рабочую одежду. Всё это время мои руки не прекращали дрожать.

Мои родители игнорировали моё присутствие. Я привык к этому, и даже начал предпочитать такое поведение.

Приехал к дому Проповедницы слишком рано. Её машины уже не было на месте, но Принцесса была припаркована на подъездной дорожке. Я посмотрел на окна Торри. Шторы всё ещё были закрыты, окно казалось тёмным в свете утреннего солнца.

Я надел рабочие перчатки и начал рубить кусты ежевики, мои мысли хаотичны, но я держал их в узде. Прошёл почти час прежде, чем я услышал, как открылась задняя дверь и сонная Торри шлёпнулась на ступеньку на крыльце.

Она принесла две чашки кофе.

— Почему ты приехал в такую долбанную рань? — проворчала она, махая мне рукой

Я был так чертовски благодарен, что она всё ещё разговаривала со мной, что просто пялился на Торри, а моё сердце болезненно билось в груди.

Она моргнула, выглядя сбитой с толку.

— Слишком нетерпелив? — засмеялась она

— Господи, да! — признался я, не в состоянии даже притвориться, что её вид не влияет на меня так сильно. Освободившись из тюрьмы своего собственного отчаянья, я приблизился к ней, как лунатик. Когда я присел рядом, она стала изучать моё лицо, проведя указательным пальцем по моей щеке со щетиной.

— Выглядишь дерьмово, Джордан. Что случилось?

Я не мог посмотреть на неё.

— Скажи мне, — настаивала она, её голос внезапно стал нежным.

— Я...я не мог уснуть. Я не мог отключить свои мысли. Я...я не был уверен...после того, что рассказал тебе...я не думал, что ты захочешь...

— Ох, — произнесла она мягко, — ты переживал всю ночь о том, что...о чём? Что я не буду разговаривать сегодня с тобой?

Я молча кивнул, и она раздраженно вздохнула.

— Ты идиот, Джордан Кейн. Я же сказала тебе, что мы увидимся сегодня. Иди сюда.

И преодолев то маленькое расстояние между нами, она положила свою голову мне на плечо.

— Думаю, мне нужно было сказать тебе что-то ещё прошлой ночью, — пробормотала она, — прости. Я была в шоке... и я просто думала обо всём, что ты рассказал мне, обо всём через что ты прошёл. Но я никогда не хотела, чтобы ты думал, что я..., — она колебалась, — я действительно рада, что ты рассказал мне. Но было слишком много всего, чтобы осознать, для любого было бы слишком. Возможно, именно поэтому люди так дерьмово с тобой поступают. Они не совсем понимают, что делать, поэтому и набрасываются на тебя.

Я не был в этом уверен, но пока Торри разговаривала со мной, этого было достаточно. Я выдохнул в полном облегчении, она разрушила моё отчаяние своими словами.

— Ты должен рассказать мне, о чём ты думаешь, — сказала она, оставляя поцелуй на

моей руке.

Я кивнул, но не заговорил.

— Нам придётся что-нибудь сделать с твоими коммуникативными способностями, — её тихий смешок послал лёгкую вибрацию по её телу и по моему.

— Я думаю, — сказал я медленно, — что встреча с тобой была самой лучшей вещью, которая когда-либо случалась со мной.

Ты не знаешь этого, но ты спасла меня, Торри Делани.

Она улыбнулась.

— Я тоже рада, что встретила тебя.

***

Торри

Он выглядел испуганным сегодня утром, когда увидел меня, будто бы увидел привидение. Я чувствовала себя ужасно из-за того, что оставила его с впечатлением, что не смогу справиться с тем, что он рассказал мне. Я прижалась к нему ещё больше, наслаждаясь необычным ощущением, когда прижимаешься к парню, с которым у тебя был секс. Я больше привыкла к быстрому перепаху, и просыпаться в одиночестве на утро. Хотя, если честно, до этого момента, мне вполне было достаточно этого в парнях, особенно в последнее время. Занялся сексом и свалил. Никаких привязанностей.

Эмоциональная связь стала для меня проклятием со времён Джереми-Джема, когда мне было восемнадцать. Я думала, что была влюблена, но это не было даже и четвертью того, что я испытывала к этому сломленному парню, который молча сидел возле меня. Эта мысль напугала меня, но не настолько, чтобы не увидеть, куда это может привести.

Это было по-настоящему. Он был настоящим. И, возможно, я бы могла перестать убегать. Возможно.

Но в то же время должна признать, что он напугал меня прошлым вечером. Не своими откровениями о том, что случилось с Майки, а своей холодной уверенностью, что он хотел убить человека, когда был в колонии для несовершеннолетних.

Дрожь страха прошла сквозь меня. Я знала, что Джордан пытался мне сказать: он верит в то, что он убийца.

Но нет ли этого внутри у каждого из нас? Убить или быть убитым? Вот какой вопрос мы задаём самим себе в тёмные времена: за что я буду готов умереть? За что я буду готов убить?

Я не могла ответить на это.

Я осознала, что, не смотря на всё то, что он рассказал мне, я перешла черту с Джорданом, и к своему удивлению мне было хорошо.

Я похлопала его по бедру и встала.

— Мне нужно сделать некоторые дела, прежде чем выйду на новую работу через пару дней, не хочешь заняться чем-нибудь после того, как закончишь работу?

Его улыбка была похожа на восход солнца.

— Может быть, мы могли бы съездить к заливу снова, — намекнула я, поднимая брови, — поплавать в этот раз? Не пугайся, это не свидание, просто двое друзей собираются поплавать.

— Да, мэм, — сказал он, усмехаясь.

— Хорошо, встретимся здесь, поедем на твоей машине. Я не рискну поехать на Принцессе по тем дюнам.

Я бросила ему хитрый взгляд:

— И если ты весь вспотеешь от работы, — сказала я, стараясь не облизывать губы, — хорошее прохладное купание будет даже лучше. Не беспокойся о плавках.

Он застонал, и я подмигнула ему.

А потом я подняла две чашки и оставила его, сидящего на ступеньке, выглядел парень потрясённым.

***

Джордан уже ждал меня, когда я приехала обратно домой после обеда. Я провела целый день, споря со своим банком по телефону, пытаюсь продлить кредит. Так же я могла побаловать себя маникюром и педикюром, который определённо не могла себе позволить, но который точно заслужила.

Беспокойство на лице Джордана испарилось сразу же, как только он увидел Принцессу, въезжающую на подъездную дорожку.

Он выскочил из своего грузовика и наклонился к моему окну. Выглядел он так, как будто хотел меня поцеловать, но затем выпрямился, засунул руки в карманы и вместо этого робко улыбнулся мне.

Я взяла инициативу в свои руки. Выбравшись из машины, я потянулась к нему и оставила нежный поцелуй на его щеке.

— Привет! Готов ехать?

— Конечно, милая.

— Круто. Итак, позволишь мне сесть за руль твоего грузовика?

Он выглядел удивлённым, а потом пожал плечами.

— Ну, думаю, да, мы можем умереть лишь раз

Его улыбка сразу же исчезла, и в этот раз было абсолютно понятно, что он хотел побить себя за такой выбор слов.

— Джордан, — сказала я, хватая его за руку, — это просто поговорка. Так же, как и я говорю, что кто умер и назначил тебя главным. Люди говорят подобные вещи постоянно. Ты должен перестать быть таким восприимчивым из-за этого, или оно будет ранить тебя всё время, а я знаю, что не хочу этого.

Он закрыл глаза и глубоко вдохнул.

— Я не знаю как, — признался он тихо. — Как я должен не чувствовать всё это?

Это был хороший вопрос.

— Может быть, ты попытаешься простить себя, хотя бы немного.

Он покачал головой.

— Не думаю

Я вздохнула. Мы ходили по кругу.

— Ладно, хорошо, я просто хочу, чтобы ты знал, что я прошу прощения за все те случаи, когда случайно ранила твои чувства. И не проси меня повторить это снова, потому что у меня нет привычки извиняться!

Это вызвало у него небольшую улыбку.

Джордан помог мне забраться в его грузовик, а сам, нервничая, пристегнулся на

пассажирам сидении.

Клянусь, его грузовик был заправлен кенгуриным бензином, потому что мы тряслись и подпрыгивали весь путь до залива. Не думаю, что Джордан хотя бы раз вдохнул за всю поездку.

Был хороший день с прекрасным голубым небом. Я решила, что действительно могла бы привыкнуть к таким ленивым послеобеденным денькам, как этот.

Расстелила покрывало, а развернувшись, увидела, как глаза Джордана были прикованы к моему телу. Я никогда не видела, чтобы хоть один парень смотрел на меня взглядом, наполненным таким сильным желанием.

Но потом он, кажется, мысленно встряхнул себя.

— Я собираюсь пойти поплавать, — сказал он, глядя в сторону ясного горизонта. — Присоединишься ко мне?

— Неа. Я собираюсь сидеть здесь и пожирать тебя глазами какое-то время, — ответила я. — Ну, знаешь, просто наслаждаться видом.

Он закатил глаза, но не смог сдержать усмешки.

Парень снял свою футболку, а затем аккуратно свернул её и положил на покрывало. Он пожал плечами, когда увидел, как я смотрю на него, не веря своим глазам.

— Старые привычки, — сказал он робко.

Джордан повернулся ко мне спиной и стянул шорты.

Моё личное приватное стриптиз-шоу. Вздох. Этот парень мог бы сколотить целое состояние, делая это на девичниках. Но это шоу было целиком и полностью для меня. Жизнь прекрааснааа.

Он ухмыльнулся, когда увидел, что я пялюсь на его задницу.

— Я не взял плавки, как ты и просила.

А затем вошёл в озеро.

Он был таким грациозным, рассекая водную гладь, двигаясь так легко, как будто океан был его естественной средой. Казалось неправильным, что его держали взаперти так долго. Что происходит с человеком, когда он заперт на годы в клетке размером три на два метра?

Я тихо сидела на солнце, думая о том, насколько он освободился из клетки своих собственных мыслей. Я знала, что они всё ещё мучили его, просто не знала, до какой степени.

Я легла, наблюдая за ним на расстоянии.

Должно быть, я уснула, потому что когда проснулась, он сидел возле меня, вода всё ещё блестела на его плечах. И он снова надел шорты.

Как только он увидел, что я проснулась, Джордан наклонился и поцеловал меня. Долгий, медленный, страстный поцелуй.

Как это ни странно, я снова не поплавала в тот день, вместо этого провела время, изучая его тело.

К вечеру температура упала, и я задрожала от лёгкого ветерка. Скоро придёт время возвращаться домой. Эта мысль омрачила моё удовольствие от наблюдения за красивым закатом солнца.

— Ты замёрзла, милая?

— Немного. Но у меня есть идея, как ты сможешь снова меня согреть, — поддразнила я его.

Его губы растянулись в улыбке.

— О да? Может, вы могли бы меня просветить, мисс Делани, потому что я, конечно, понятия не имею, что вы имеете в виду.

— Ты один из тех южных очаровашек, о которых я слышала? — захихикала я, пытаюсь поймать его «Ретт Баттлер встречается с Мэттью МакКонахи» акцент.

— Это отвратительное изображение моего акцента, Мисс Делани. Я бы мог просто отнять у вас это, поцелуя прекрасные губы.

— Сначала тебе придётся поймать меня, — закричала я, вскакивая на ноги и убегая от него к воде, сломя голову.

Я прыгнула в воду всего лишь до лодыжек, но уже поняла, что это она была намного холоднее, чем я ожидала, а потом Джордан поймал меня, обвив руки вокруг моей талии, и мы оба рухнули в океан.

— Твою мать! — закашлялась я, — здесь ужасно холодно.

Он громко засмеялся.

— А что ты, собственно, ожидала? Ты дрожала в моих приятных тёплых объятьях две минуты назад и думала, что вода будет теплее?

Он потряс головой, как мокрая собака, щедро поливая меня каплями воды.

— Чёрт, женщина! Я отморожу себе здесь зад. Ты пытаешься завершить этот вечер навеки вечные?

Я вскочила на ноги, используя его крепкое тело, чтобы подняться.

— Ладно, должна признать, что это была не одна из моих лучших идей.

— Оу, чёрт, нет! — засмеялся он. — Купание голышом с тобой было определено в моём списке дел.

— Боже мой, мистер Кейн! Не говорите мне, что у вас были неприличные мысли насчет меня.

— С тех пор, как я впервые увидел тебя, милая, — сказал он, его счастливая улыбка осветила его красивые глаза, — и то, что у меня есть своя собственная комната впервые за восемь лет... я должен сказать, что гонял «шейку курицы» довольно жестко каждую ночь.

Я взорвалась от смеха.

— «Гонять шейку курицы»? Серьёзно? Потому что это вызывает в моём воображении всевозможные странные образы перьев и куриной кожи, ни один из которых не вызывает возбуждения. Я имею в виду, вообще-то, мысль о тебе, занимающимся рукоблудством, бросает меня в жар и заставляет вспотеть, но...

— Подожди, что? Ты говоришь, что у тебя были неприличные мысли насчет меня, мисс Делани?

— Господи, да! В тот день, когда ты вошёл в «Busy Bee Diner», я уже начала придумывать план насчёт того, как бы надругаться над тобой.

Его счастлива улыбка потускнела, когда мы оба вернулись в тот день.

— Эй! Не позволяй этим уродам сломить себя. Как я уже сказала, ещё несколько месяцев и твой срок условно-досрочного освобождения закончится, и тогда ты сможешь уехать отсюда навсегда.

— Я не заслуживаю тебя, — сказал он мягко. — Я не заслуживаю вообще что-либо чувствовать после всего того дерьма, что натворил.

Я сильно ударила его по лицу, и он отшатнулся назад.

— Я говорила, что ударю тебя, если ты скажешь подобное дерьмо ещё раз. Слушай, я не знала Майки...

— Нет, не знала, — сказал он резко.

— Но все продолжают мне говорить о том, каким замечательным парнем он был.

— Это правда, он был таким!

— О да? Так ты считаешь, что этот «замечательный парень», — орала я, изображая эти злобные кавычки в воздухе, — ты считаешь, что этот «замечательный парень», который любил тебя, хотел бы, чтобы ты был таким чертовски несчастным каждый день до конца своей жизни?

— Ты не понимаешь, каково это, — пробормотал он.

— Чёрт, это лучшее, что ты мог сказать? Я не понимаю, каково это? Ну, тогда просвети меня, идиот!

Я подумала о том, что, возможно, оттолкнула его слишком далеко, потому что он стукнул по воде, расплескав её, и пошёл обратно на берег.

Чёрт, у него была отличная задница. Я должна рассмотреть её получше как-нибудь потом. Но сейчас мне было интересно, к какому бы ответу он пришёл, если бы не развернулся и не ушёл, как какой-то рассерженный подросток.

Но, когда я вернулась к нашему месту пикника, Джордан сидел на подстилке. Весь сгорбленный.

Я сразу же села возле него и обернула руки вокруг его талии, кладя подбородок на плечо.

— Я не знаю, как быть кем-то другим, — прошептал он. — Я делал ошибки всю свою жизнь. Знаю, это звучит глупо, но я знаю, кем здесь являюсь, — неудачником, парнем, который убил своего брата, — он судорожно вздохнул. — Я не знаю кем стану, если уеду.

— Джордан, — сказала я, нежно целуя его в плечо, — ты можешь стать, кем угодно, если тебе захочется. Ты должен рискнуть. Да, ты получил много дерьма, которое бросали в тебя, но в тебе есть нечто большее, чем вся твоя история вместе взятая, нечто большее, ожидающее тебя, чем этот маленький городишко. У тебя доброе сердце, и если ты позволишь людям узнать тебя, то они сами в этом убедятся.

Он свесил голову, но затем снова поднял глаза, его ледяной взгляд вернулся назад, и я вздрогнула. В этот раз это было не из-за температуры.

— Почему ты вообще беспокоишься об этом, Торри? — презрительно усмехнулся он, — я не твоя проблема. Я просто ещё один в длинном списке парней, с которыми ты трахалась.

Ай. Я не ожидала этого. Резко убрала руки с его талии и отклонилась назад.

— Ну, рада знать, что ты думаешь обо мне. Думаю, мои тупые разговоры всё же сказались на тебе, в конце концов.

Внезапно его настроение снова изменилось, его глаза были полны раскаяния.

— Чёрт, прости. Я не это имел в виду. Это всё вылетело случайно.

— Конечно же! Знаешь, не нужно дёргаться по этому поводу. Просто так вышло, что я люблю секс и не считаю, что в этом есть что-то зазорное. Но люди могут до ужаса критиковать других людей. И честно говоря, я не думала, что ты один из них.

— О да, теперь я понял, — сказал он сердито. — Ты думала, что у бывшего заключённого будут стандарты пониже — секс без вопросов?

— Ты можешь быть настоящим козлом. Пошёл ты нахрен, Джордан!

Я надела свои шорты и майку, даже не беспокоясь о том, что мой лифчик был закопан где-то в песке. Джордан наблюдал за мной, не двигаясь. Я подавила желание бросить ему в лицо песок. Я знала, что он набрасывается на меня, потому что страдает, и ему страшно, но

это не означает, что я буду торчать возле него и буду его пэтси.^[6]

Чёрт, как бы мне хотелось, чтобы я приехала сюда на своей машине. А этот придурок выглядел так, как будто позволит мне идти пешком домой. И я до сих пор не могла найти свои шлёпки. Жгучие слёзы защипали мои глаза. Ну уж нет! Не позволю этому кретину довести меня до слёз. Я пообещала себе давным-давно, что не буду проливать слёзы из-за какого-нибудь парня снова.

Я начала уходить, и когда он понял, что прохожу мимо его тупого грузовика, до него, наконец-то, дошло.

— Торри, подожди!

— Пошёл нахрен!

Я слышала, что он копошился у меня за спиной, и поняла, что Джордан натягивал штаны. Я шагала дальше по грунтовой дороге, матерясь, когда острый камень врезался в мягкую подкладку шлёпок. Чёрт, это будет долгая прогулка.

Я снова услышала голос Джордана, который умолял меня подождать.

Наверное, я прошла метров сто по этим дюнам и вышла наверх к грунтовой дороге, когда услышала, что мотор грузовика ожил, а желтые фары залили светом дорогу впереди меня.

Секунду я рассматривала идею спрятаться за кустами, но, подумав о том, что какие-то жуткие насекомые и дикие животные могут прятаться там вместе со мной, сразу же отвергла эту затею.

Грузовик поравнялся со мной, двигатель работал вхолостую.

— Залезай, — отрезал он

Я продолжала идти, и грузовик так же тащился за мной.

— Торри, залезай в этот чёртов грузовик, или мне придётся выйти и закинуть твою задницу сюда собственными руками! — закричал он.

Не говоря ни слова, я открыла дверь и села внутрь, отказываясь смотреть на него.

Грузовик не сдвинулся с места.

— Что теперь? — заорала я, — я села в этот чёртов грузовик!

— Пристегнись, — сказал он тихо, его голос был натянут от напряжения.

На секунду я задумалась о том, чтобы начать спорить с ним, но затем вспомнила, что Майки умер, вылетев через лобовое стекло машины, за рулём которой был Джордан. Он не пристегнул ремень безопасности.

Я пристегнулась, и облегчение появилось на лице Джордана прежде, чем снова вернулось уже более знакомое выражение бесстрастной невозмутимости.

Пару миль до моего дома мы ехали в тишине, оба слишком расстроенные и злые, чтобы подобрать слова, которые бы могли успокоить, а не причинить боль.

Когда мы приехали, я отстегнула ремень безопасности и распахнула дверцу.

— Прости, — сказал он, его голос звучал ласково и нежно.

— Ага, тебя и весь мир в придачу. Знаешь что, Джордан? Я переспала с тобой не из-за какого-то извращённого чувства жалости к тебе. Я сделала это, потому что ты мне нравишься. Но, несмотря на это, я думаю, что ты на самом деле козёл. Удачи.

И я захлопнула дверцу прежде, чем смогла бы сказать ещё что-то.

***

Вау, я всё, черт побери, испортил. Если бы я задумался о том, как бы закончилось наше «не свидание» при самом худшем раскладе, то это было бы именно так.

Мог ли я быть ещё большим козлом? Ну, думаю, мог бы позволить ей идти пешком до дома, и это была бы высшая точка моего «козлиного» поведения. Но то, как она смотрела на меня... я думал, что она лучше предпочтёт идти домой пешком с босыми ногами по грунтовой дороге, укрытой раскаленными углями, чем ехать со мной. Я не мог винить её в этом.

Я ехал весь путь на скорости сорок километров в час, намеренно управляя машиной так медленно, просто, чтобы дать себе время хотя бы подумать о том, что сказать ей, пока у меня есть шанс. Просто это было таким грёбаным шоком для меня, когда она сказала всё то трогательное дерьмо. Торри сказала, что у меня доброе сердце. Очевидно, что она ошибалась на этот счёт, но я ничего не мог с собой поделать, мне нравился тот факт, что она была такого мнения обо мне.

И, чёрт! Прикасаюсь к ней, чувствовать её руки на себе, быть в ней. Я не мог вспомнить, чтобы мне хоть когда-нибудь было настолько хорошо. Я знаю, прошло много времени, но, я думал, что моё чёрное сердце разорвётся от необузданной страсти, которая проносилась во мне.

Боже! Почему я был таким кретином? Я знал, что не заслуживаю её, но чтобы пойти и намеренно прикончить хоть какие-то шансы с ней. Чёрт.

Я просто не мог подобрать слова, чтобы сказать ей, что значат для меня последние два вечера. Я пытался, но каждый раз слова сдавливали моё горло. После того, как Торри выскользнула из грузовика, хлопнув дверью, я поехал домой, ругаясь всеми плохими словами, какие только мог вспомнить, выкрикивая их настолько громко, насколько хватало сил.

Нелепо, не правда ли?

Я был приблизительно в четырех километрах от своего дома, когда увидел огни полицейской машины в зеркале заднего вида. Они ехали за мной около километра, и я уже подумал, что может всё обойдётся, но тогда включилась сирена, и я свернул к обочине.

Я смотрел, как полицейский медленно приближается ко мне, его рука находилась на пистолете, который висел на боку. Я вытащил свои документы из бумажника и положил руки на руль, чтобы он мог видеть их.

Его униформа и оружие вернули меня в прошлое. Я почувствовал, как пот стекает по всему телу, а мои ноги дрожат от попытки не двигаться.

— Права и прописку, — сказал он.

Я уже держал их в руке, но у меня было предчувствие, что этого не было достаточно, чтобы успокоить его.

Он смотрел на мои документы какие-то доли секунды. В тот момент я был уверен, что он уже знает, кто я.

— Пожалуйста, выйдите из машины, мистер Кейн.

Я даже не потрудился спросить, почему меня остановили, хотя, собственно говоря, он должен был объяснить мне причину.

— Вы употребляли алкоголь?

— Нет, сэр.

Он заставил меня пройти по прямой линии, дотронуться пальцами до носа, постоять на одной ноге, в общем, всё подобное дерьмо, но всё равно потом я прошел тест на алкоголь.

Когда он показал негативный результат, начались другие вопросы: где я живу, где я был, что делал, как часто мне нужно отмечаться в полицейском участке, когда последний раз меня проверяли на алкоголь и наркотики, когда последний раз мой надзиратель осматривал моё место жительства. Снова и снова.

Всё это было устроено, чтобы дать мне понять, что он был тем, у кого был контроль, что он тот, у которого есть власть, и что он следил за мной.

Мужчина держал меня на протяжении тридцати минут, почти до моего комендантского часа, а затем, наконец-таки, отпустил домой.

Отец и мать ждали меня. Вау, у этого вечера действительно не было шансов стать лучше.

— Где ты был? — сразу же спросил отец.

— Гулял. С другом.

— С этой дрянной дочерью проповедницы?

Я начал злиться, но постарался крепко удерживать свой характер в узде.

— Она не дрянная, — я что, действительно так её назвал только что?

— Держись от неё подальше, — продолжил он, — ничего хорошего она не принесёт.

— Боже, папа! — взорвался я, — она единственный человек в округе, кто разговаривает со мной! И это «не хорошо»?

Он плотно сжал губы и ничего ответил.

— О, я понял. Любой, кто разговаривает со мной, автоматически становится плохим, не так ли?

Да, думаю, я попал прямо в яблочко, предположив это.

— Пока ты находишься в нашем доме, ты будешь придерживаться наших правил.

Невероятно, чёрт побери!

— Какие ещё чёртовы правила? Я на условно-досрочном освобождении! Меня проверяют на алкоголь и наркотики каждую неделю. Мы вынуждены терпеть обыски моего надзирателя в этом чёртовом доме! Я не могу поехать в город, чтобы получить приличную работу! У меня есть комендантский час! Какие ещё правила ты хочешь добавить сюда? Ты уже сказал, что выставишь меня на улицу, ну хорошо. Ура, чёрт побери! Продолжай, отец, это место просто ещё одна тюрьма!

— Не смей использовать свой грязный тюремный жаргон в этом доме! — взревел он.

Я сдался и пошёл к себе в комнату, упав на кровать. Прижался лицом к подушке, чувствуя, как горит щека там, где меня ударила Торри. Чёрт, я заслужил больше, чем это, поступив так с ней.

Я лежал в тишине. Я думал, отец последует за мной, но он не сделал этого. Я слышал, как он разговаривает матерью, у него был сердитый голос, но я не смог разобрать слов. Возможно, к счастью.

А потом я услышал, как зазвонил телефон. Это было необычно в такое позднее время. Кто бы это ни был, по тону отца я понял, что он был раздражён, но старался быть вежливым. Разговор завершился довольно быстро, и дом погрузился в тишину.

Я не спал, прислушиваясь к ночному гулу, улавливая каждый звук, который мог бы означать, что ублюдки снова вернулись за моим грузовиком.

Я думал о Торри и о том, что она сказала, о том, что сделала. И думал о том, что сказал

я и что сделал. И так же думал о том, чего бы мне не следовало говорить и делать.

Я снова не спал всю ночь. Но в этот раз всё было по-другому. Торри не испугалась, когда я рассказал ей о том, что случилось с Майки или о попытке убийства в тюрьме. Нет, каким-то образом она приняла это. Сейчас я не мог уснуть из-за того, что регулярно вёл себя, как мудака, с хорошим человеком. Я был чертовски уверен, что ирония не укроется от Торри тоже.

Когда мой старомодный будильник зазвенел утром, я сразу же поднялся и свесил ноги с кровати. Я чувствовал себя дерьмово, но хотя бы придумал, что сказать Торри. Ну, в основном оно состояло из того, что я упаду к её ногам. Я надеялся, что это сработает.

Если бы я мог позволить себе купить цветы, я бы купил ей их. Я даже думал о том, чтобы сорвать полевые цветы, которые растут у дороги по пути к её дому, но это казалось дерьмовой и в какой-то степени жалкой идеей. Жалкой, как и я сам.

Я быстро принял душ и надел ещё одну футболку из гардероба Майки. Я знал, что это почти убивало маму, когда я надевал его одежду, но у меня особо не было выбора. Она купила мне пару футболок в Гудвиле, но они обе были мне слишком малы. Думаю, она предпочитала бы, чтобы я оставался в тюремной робе, как явный показатель того, кем являлся. Господи, думаю, если бы она могла, то вернула то время, когда преступникам ставили клеймо. Вот настолько она ненавидела меня.

Кухня была пуста, и в доме до сих пор было тихо. Я подумал, что если потороплюсь, то смогу избежать ещё одного столкновения со своими родителями. Я начал терять вес из-за того, что не один раз пропускал ужин в последнее время. Во всяком случае, шорты, которые я одолжил, казались ещё мешковатей на мне.

Я положил сыр между двумя ломтиками хлеба и засунул два яблока в карманы, от чего стал выглядеть безобразным. Это, своего рода, соответствовало тому, как я чувствовал себя внутри.

Я услышал, что кто-то пошёл в душ и понял, что снова у меня не будет времени сделать кофе и налить в термос. Я очень надеялся на то, что Торри простит меня снова и сделает мне то чертовски вкусное кофе. Но то, как я оставил всё прошлым вечером...она, вероятно, швырнёт его мне в лицо. И я бы не стал винить её.

Когда я приехал к дому проповедницы, то понял, что ошибся по всем статьям, потому что её машины не было. Моей первой мыслью было то, что Торри нашла другого парня, с которым можно было бы переспать. Эта мысль причинила такую боль, что я подумал, что лишусь того небольшого завтрака, который я заставил себя съесть.

Я постучал в дверь и начал ждать, почти не дыша.

— Доброе утро, Джордан, — сказала проповедница, открывая дверь и выглядывая наружу. — Ты бы мог начать с разборки вещей в старом сарае? Мусоровоз приезжает в полдень, поэтому выброси всё сломанное. А хорошие вещи сложи в сторонке, и я взгляну на них позже.

— Да, мэм.

Она начала закрывать дверь.

— Эм, простите, мэм. А Торри дома?

Она сжала губы, и я подумал, что Преподобная просто захлопнет дверь у меня перед лицом, как и большинство людей, но, думаю, у неё была репутация «хорошего парня», которую она хотела сберечь.

— Нет, она будет в отъезде несколько дней, — думаю, она пожалела меня, потому что

быстро добавила, — у неё двухдневный тренинг для новой работы, поэтому Торри останется в городе на некоторое время.

Я подумал, что она отпускает меня, поэтому развернулся, чтобы уйти. Но затем она снова заговорила.

— Как дела дома, Джордан?

— Нормально, спасибо, мэм, — ответил я машинально.

— Хорошо...это хорошо. Твоя мама будет дома этим утром?

— Эм, думаю, да. Но я не уверен.

Она кивнула, немного улыбнувшись, а затем дверь закрылась, и я остался один. Снова.

Чёрт. Торри действительно уехала. Если она не вернётся...эта мысль была слишком болезненной. Я пытался убедить себя, что это было всего на пару дней, а потом она вернётся обратно. И тогда я смогу извиниться перед человеком. Снова. Если она позволит мне.

Я принялся за работу на заднем дворе, надев новые рабочие перчатки, которые подарила мне Торри. Я скучал по её кофе. Чёрт, это было так дерьмово. Я скучал по ней. Я скучал по её улыбке, по её сарказму. Скучал по её волосам и по тому, в каком беспорядке они были, и что ей было всё равно, были ли они расчёсаны или нет. Я скучал по тем длинным ногам, вытянутым, когда Торри сидела на ступеньке и по тому, как она закрывала глаза, наслаждаясь утренним солнцем. Я скучал по её разговорам насчёт планов на день или о музыке, которую она слушала, о книгах, которые прочла. Я ненавидел то, что она была в городе, в который я не мог поехать, и то, что она может встретить там какого-нибудь крутого городского парня и, возможно, отправится к нему в комнату.

Господи, эта мысль мучила меня.

Я был рад, что мне пришлось выбрасывать всё это тяжёлое дерьмо из сарая Преподобной, потому что это был способ выпустить наружу гнев и беспокойство. Но кого я обманывал? Я был просто для неё доступным партнёром для секса, и даже не особо хорошим партнёром. Я почувствовал, как моя кожа вспыхнула от унижения из-за того, что я не был в состоянии контролировать себя, когда находился с ней, кончая, как хренов подросток. Снова.

С тех пор, как я начал интересоваться девушками, будучи ещё ребёнком, я много чего перепробовал. Я был высоким, и, как считалось, красивым парнем, что даже девушки постарше были заинтересованы в том, чтобы переспать с младшим братцем Майка Кейна. Да, я был ходяком. Конечно же, у жизни большое чувство юмора, потому что я не был им больше, а единственная девушка, которую я хотел, возможно, ненавидела меня до глубины души.

Во время обеденного перерыва я услышал, как приехал мусоровоз, и первую часть, полную садовых отходов забрали. Глупость, но я вроде как скучал по этому. Глядя на то, как эта куча возрастала, я измерял, сколько дерьма я вычистил из запущенного сада.

Я сел на ступеньку на крыльце и съел свой сэндвич. Я не взял с собой ничего попить, но у Преподобной был кран на заднем дворе. Кран заржавел, но, взяв ключ из ящика для инструментов Майки, я смог открутить его. Первый поток воды был коричневым от ржавчины, но когда я спустил воду, через пару минут она стала нормальной. С немного резким вкусом, как будто тебя ударяют в лицо, разбивают губу, и ты чувствуешь привкус собственной крови. Но это было нормально.

В 16:30 я собрался и медленно поехал домой, боясь тех «мёртвых» часов перед тем, как идти спать. Хотя моё тело и болело и у меня были затуманены мозги от недостатка сна,

поездка к дому моих родителей была бы последним местом, куда бы я хотел попасть. Я бы хотел отправиться на машине куда-нибудь далеко, но мне не было позволено пересекать черту в десять миль от города, и в любом случае, я не мог позволить себе заправить машину бензином.

Но, когда я вернулся домой, то увидел банки с краской, которые Торри нашла у Халка на свалке, и у меня появилась идея.

Я откопал какие-то старые кисти в гараже и приступил к работе. Мне не нужен был набросок того, что я собирался нарисовать. Я делал это для Майки, для себя и для Торри. Я надеялся, что если воспользуюсь её подарком, то она увидит, что я был благодарен ей, и сожалел о всех тех жестоких вещах, которые сказал.

Прежде всего, я превратил уродливое ругательство, означающее слово «убийца», в бурлящее кроваво-красное море, таким оно выглядит, когда заходящее солнце утопает в океане.

Затем я нарисовал большой кельтский крест на двери, такое же изображение было на моей лопатке, такое же изображение было выжжено у меня в голове. А потом я добавил сердце, истекающее кровью и имя Майки, надпись, которая извивалась вдоль всего рисунка.

Вероятно, я проползал на коленях пару часов, работая над рисунком, когда внезапно выпрямился, поняв, что мама наблюдала за мной. Как долго она стояла там?

— Преподобная Вильямс заходила сегодня утром, — сказала она, — что ты сказал ей?

Я удивлённо моргнул.

— Ничего. Я совсем немного поговорил с ней. А что? Что она сказала?

— Ты, должно быть, что-то сказал ей.

— Она спросила, как у меня дела дома. Я сказал, что нормально. Это всё.

— А что насчёт той её дочери?

Мой взгляд опустился вниз.

— Да, я общаюсь с Торри.

Мама сузила глаза, а её губы изогнулись в презрительной усмешке.

— Так и знала. Эта девчонка — ходячие неприятности.

Сердце начало колотиться в груди. Что Торри рассказала своей матери? Конечно же, ничего насчёт нас? Господи, пожалуйста, только не это.

— Я ничего не сделал, — в моём голосе совершенно отсутствовала уверенность.

— Ну, Преподобная, приходила сюда и совала свой нос туда, куда не следует.

Я не знал, что ответить, но у меня было такое ощущение, что мама тоже не хотела, чтобы я говорил.

— Похоже на то, что мы будем вынуждены оставить тебя, — выплюнула она.

— Что?

— Преподобная сказала, что это наш долг как христиан держать тебя тут, пока ты под условно-досрочным. Поэтому мы так и сделаем. Мы поступим так, как следует сделать, но потом я хочу, чтобы ты ушёл. Понял?

— Да, понял.

— Я так не думаю! — её голос дрожал от ярости. — Каждый раз, когда я смотрю на тебя, меня начинает тошнить! Всё, что я могу видеть, так это холодное, мёртвое тело твоего брата, гниющее в могиле, а ты ходишь тут и носишь его одежду. Дышишь господним воздухом. Это не честно. Это абсолютно неправильно!

— Ты думаешь, я не знаю этого! — заорал я ей в ответ, — ты думаешь, я не хотел тысячу

раз в день, чтобы это был я, а не он?

Она резко посмотрела на меня.

— Я бы тоже этого хотела

Она направилась обратно в дом, хлопая дверью так, что задрожала дверная рама.

Я нагнулся, мой желудок решил опустошиться, забрызгивая рвотой открытые банки с краской.

***

Торри

Два дня в городе стали моим лимитом. Думаю, я начала превращаться в деревенскую девушку. Какой сюрприз.

Нельзя было описать, какими же нудными были эти курсы баристов. В основном, потому что я не выучила ничего нового, просто кучу маркетинговых девизов, которые они хотели, чтобы мы использовали в то время, как готовили тройной соевый латте, чай с молоком, с корицей и ещё каким-то дерьмом. Но мне понравились пару девчонок, с которыми я познакомилась, и мы договорились встретиться через несколько недель, чтобы сходить в клуб.

Мне поставили вечерние смены в торговом центре до самой полуночи на первые пару месяцев. Мне подходило это. Я определённо не была ранней птичкой... хотя некоторые вещи делали ранние пробуждения стоящими этого.

Я выглянула в окно, когда услышала грузовик Джордана. Я уже почти совсем успокоилась с тех пор, как видела его последний раз. Обдумывая это долго и упорно, я поняла, что ни у кого из нас не было хорошей истории, связанной с отношениями. И если быть откровенной с самой собой, то я знала, что надавила на него слишком сильно. Поэтому я собиралась дать ему ещё один шанс не быть придурком. Ему лучше бы ухватиться за этот шанс обеими руками или я надеру ему зад.

Я сразу же заметила невероятное произведение искусства, которое он нарисовал, чтобы закрыть уродливое граффити. Чёрт, он был художником! Я узнала главную идею рисунка, он был таким же, как и тату на его спине. Теперь оно обрело смысл. Оно было в память о его брате, и было совершенно ясно, что он страдал от потери Майки каждый день.

Я посмотрела на небольшую коробочку, лежащую в пакете рядом с моей кроватью, удивлённая тем, что я снова купила ему подарок. Тогда это показалось мне хорошей идеей. Но сейчас я не была в этом так уверена. Но я уже потеряла чек, так что он в любом случае получит его. Но связываться с кем-то таким... сломленным? Вот что было тупой идеей. Я была умна, но я также хотела окунуться в это все с головой.

С тех пор, как я порвала с Джемом, моими первыми серьёзными отношениями, когда училась на первом курсе колледжа, то взяла себе за правило держаться подальше от парней, которые понравились мне слишком сильно. Вместо этого я искала себе парней для развлечений и не усложняла себе жизнь. Даже мой бывший босс должен был быть просто несерьёзным увлечением. Но что-то было в Джордане. Плюс ко всему, у меня была умная мысль насчёт того, что секс с ним будет только лучше и лучше. Сочетание его силы и нежности, его крепкого тела и доброты, которую он постоянно источает. Не то, чтобы то, чем мы поделились друг с другом, не ощущалось чертовски хорошо, но я чувствовала, что

было много чего, что он мог бы предложить. И я с нетерпением ждала, что Джордан будет умолять меня о прощении, конечно же.

Я спустилась вниз и сделала кофе. А затем вынесла две чашки и поставила на ступеньку на крыльце. Джордан уже снял футболку, стоя только в своих мешковатых шортах и вытягивая мусор из маминого сарая. Его гладкая кожа блестела от пота, и я снова могла оценить его широкие плечи и узкую талию, его отличную задницу и длинные крепкие ноги. Он был красив снаружи, но, думаю, что я была единственным человеком, который видел, что он был так же красив и внутри.

— Эй, ковбой! Ты забыл свой кофе! — закричала я.

Он резко поднял голову, и я поняла по выражению его лица, что он не ожидал услышать этого от меня снова. То, как он нервничал, было милым. Но я быстро пришла в себя, вспомнив, почему он так себя ведет.

Он подошёл и завис возле меня, не зная, сесть возле меня или убежать.

— Приземляй свою задницу сюда, — сказала я, указывая на место рядом со мной. — Глядя на то, как ты переминаешься с ноги на ногу, мне хочется писать.

Он немного улыбнулся и сел на ступеньку ниже моей, так что у меня открывался прекрасный вид на его сильные плечи и мускулистую спину.

— Спасибо за кофе, — сказал он мягко.

— Тебе повезло, что я человек, который быстро прощает.

— Мне...повезло, — согласился он, медленно кивнув, — я даже не заслуживаю того, чтобы ты разговаривала со мной сейчас.

— О, Боже! Только не снова эта вечеринка в стиле «Пожалейте меня. Меня никто не любит. Все ненавидят меня, думаю, пойду и наемся червяков!»

Он нахмурился и сморщил нос одновременно.

— Червяки?

— Догадываюсь, что ты не был бойскаутом

— Эм, нет. Не моя стихия.

— Ох, точно! Вечный бэд бой.

Он нахмурился и посмотрел вниз.

— Ты должен мне извинение, ты, придурок, — сказала я настойчиво. — И я не очень-то терпеливый человек.

— Господи, я знаю, — сказал он, опустив голову. — Я был грёбаным кретином.

— Да, ты был. Держи... — и уронила подарок на его колени.

— Что это?

— Для тебя

— Ты...ты купила что-то для меня?

— Ага

— И что это?

— Ну, Господи! Почему бы тебе не заглянуть внутрь, болван!

Он раскрыл пакет и посмотрел внутрь.

— Ты купила мне мобильный телефон?

— Да. Самый дешёвый, который могла найти. Ты платишь за него только, когда будешь пользоваться им, поэтому тебе нужно будет добавить минуты, когда они потребуются. Я положила пятьдесят долларов на счёт, так что можешь начинать им пользоваться.

— Ты купила мне телефон? — повторил он

Это действительно никогда не кончится.

— Да, Джордан, я купила тебе мобильный телефон.

— Но... мне некому звонить.

Я закатила глаза.

— Это для того, чтобы ты мог позвонить мне и извиниться, когда облажаешься в следующий раз. Я уже сохранила свой номер. И ты всё ещё должен мне чёртово извинение. Поэтому вперёд, напиши мне смс.

Я оставила его сидеть на ступеньке с новой игрушкой. Он не двигался, но я была вполне уверена, что парень всё ещё дышал, поэтому решила, что с ним будет всё в порядке.

Думаю, Джордан не привык получать подарки. Это заставило меня задуматься о том, что происходило в тюрьме на Рождество. Я не могла себе представить, что они получали подарки от Санты, но ты никогда не знаешь наверняка. Я должна спросить его об этом.

Когда я вышла из душа, экран моего телефона оповещал об одном новом сообщении

Я усмехнулась, когда увидела, что оно было от Джордана: «*Прости меня*»

Ну, это вряд ли тянет на Пулитцеровскую премию, но уже было начало. Очевидно, что он был человеком, не тратящим слишком много слов.

Я не могла перестать улыбаться, когда снова прочла его сообщение.

Вытащила свою новую футболку поло из полиэтиленового пакета и медленно надела её. Моя униформа вся была чёрного цвета, показывая, что я была баристом. Это было намного круче, чем, когда тебя заставляют надевать зелёный фартук, как и всю остальную часть обслуживающего персонала, но всё равно не настолько круто. Они пообещали мне штаны для униформы, но у них не было ничего моего размера, поэтому мне разрешили ходить пока в своих джинсах. Что круто для меня. В конце концов, в них моя задница выглядела хорошо.

Я решила показать свой новый наряд Джордану и сделать ему ещё кофе прежде, чем я уйду.

Уже хотела постучать в окно, когда вспомнила, что пыталась не пугать его до чёртиков. Вместо этого я просто взяла две чашки с кофе на улицу и подождала, пока он заметит меня. Это не заняло много времени.

— Что думаешь об этом? — сказала я, раскинув руки, чтобы он смог увидеть новую униформу.

Его глаза прошили по мне сверху вниз, и он сглотнул несколько раз.

— Ох, ты выглядишь хорошо. Замечательно. Ты всегда выглядишь замечательно.

— Боже, только не говори, что моя униформа баристы заводит тебя!

Он робко улыбнулся мне.

— Ну, да. Думаю, так оно и есть.

Я громко засмеялась и подняла кулак в воздух.

— Работники всех стран, объединяйтесь!

Он присел возле меня и взял вторую чашку кофе.

— Эм, так ты получила моё сообщение?

Я улыбнулась ему.

— Да, Джордан. Я получила твоё несдержанное, душевное сообщение.

Его щёки вспыхнули, и он опустил взгляд.

— Мне очень понравилось твоё сообщение, — сказала я тихо.

— Я действительно имел это в виду, — сказал он, всё ещё глядя на грязь на своём левом ботинке.

— Я знаю это. Извинения приняты. Итак, хотел бы ты заняться чем-нибудь в воскресенье?

— В воскресенье?

— Да, воскресенье. Это день, который будет послезавтра. Я работаю в субботу, но я подумала, что будет весело устроить что-нибудь на выходных.

Я остановилась, ожидая, когда же до него дойдёт.

Я ждала...ждала...но нет. Не дошло.

— Джордан, в этом месте ты должен был пригласить меня на свидание! — сказала я, предоставляя ему огромный, размером с Техас, намёк.

Его глаза расширились, когда он посмотрел на меня.

— Ты...ты хочешь пойти на свидание со мной?

— О, Господи! Ты не обязан это делать! А ты умеешь сделать так, чтобы девушка чувствовала себя желанной!

Я поднялась, чтобы уйти, чувствуя острый укол отказа.

Он вскочил на ноги.

— Нет! Я имею в виду, да! Я хочу! Я просто...думал, что я упустил все свои шансы.

— Ну, ты сказал, что сожалеешь. Я поверила тебе, так что...как насчёт того, чтобы попытаться снова?

— Боже, да! — его глаза засветились надеждой. — Торри Делани, не пойдёшь ли ты на свидание со мной в воскресенье?

— Я проверю своё расписание.

Его лицо мгновенно вытянулось.

— Я дразню тебя, Джордан. Да, я бы очень сильно хотела пойти с тобой на свидание в воскресенье.

Он закрыл глаза, маленькая улыбка появилась в уголках его губ. Когда он снова посмотрел на меня, его взгляд был тёмным и напряженным.

— Я очень хочу поцеловать тебя прямо сейчас, — сказал он хрипло.

Желание пронзило моё тело.

— Действуй

Он сделал шаг ко мне и положил руку мне на щеку, поглаживая её подушечкой своего пальца.

Из-за того, что я всё ещё стояла на крыльце, мы были почти одного роста. Он просто наклонился и немного дотронулся до моих губ, вздыхая, когда оторвался от меня.

— Такие мягкие, — прошептал он

Я хотела ещё.

Решительно обернув руки вокруг его шеи, прижимая его тело к своему, я снова дернула его к себе.

Это было похоже на то, когда ты зажигаешь спичку, за исключением того, что у тебя нет шанса отойти в сторону прежде, чем пламя разгорится.

Его вспышка желания внушила мне благоговейный страх.

Он схватил меня за талию и, поднявшись в два быстрых шага по ступенькам, припечатал меня спиной к стене дома, выбив весь воздух из моих лёгких.

Я ахнула и почувствовала его язык у себя во рту, неистовый, требовательный. Мои ноги вокруг его талии, он прижал свои бёдра ко мне, я чувствую его жар у себя между ног. Его сила лишала воли, но я была слишком потеряна в этом моменте, что думать об этом.

— Я так чертовски сильно хочу тебя, — простонал он у моей шеи. — Господи, я хочу тебя!

Его хватка почти причиняла боль, и я чувствовала, как всё его тело дрожало.

Я тяжело дышала, хныкая, не имея сил говорить.

— Пожалуйста, — умолял он, — пожалуйста, Торри, пожалуйста!

Мысль о том, что я опоздаю на работу, вообще любые мысли вылетели у меня из головы.

— Наверх, — задыхалась я

Всё ещё сжимая меня в своих объятиях, он открыл дверь на кухню своим плечом. Его глаза метались по комнате, и я указала в сторону лестницы. Он почти вбежал по ней, вес моего тела был несущественным по сравнению с его желанием.

— Вторая дверь налево!

Мы врезались в дверь и упали на кровать. Я почувствовала, как пружины старого матраса запротестовали подо мной.

Он впился зубами в мою грудь через футболку и стал стягивать мои джинсы.

— Презервативы в ящике, — прохрипела я.

Он рванул ящик на себя так сильно, что он разлетелся на части, высыпая содержимое на пол. Но у него была цель, поэтому он нашёл то, что хотел среди обломков. Его руки тряслись так сильно, что он едва мог держать упаковку в руках.

Я смогла снять свои джинсы и трусики ниже колен, но потом они застряли на моих кроссовках. Джордан бросил взгляд на моё затруднительное положение и перевернул меня на живот, а затем поднял мои бёдра вверх так, что я почти стояла на руках и коленях.

Секунду спустя, он был во мне, и я вскрикнула.

Я почувствовала, как всё его тело прижалось ко мне, его обнаженная кожа громко хлопала с моей кожи.

Каждый толчок угрожал мне тем, что мои руки не выдержат, и я упаду, и мне пришлось бороться с тем, чтобы сохранить равновесие и двигаться вместе с ним.

Это было жестко и шокирующее, грубо и неприлично. Совершенно невежливо и совершенно захватывающе.

Его рык, когда он кончил, был громким и чётким.

Он упал на кровать. Его вес на мне, его горячее дыхание опалает мою шею.

Я почувствовала, как его член дёрнулся во мне, и я захныкала.

Он мягко выругался и вышел из меня, перекатываясь на спину.

С момента, как мы целовались на крыльце до этой секунды, прошло, должно быть, не больше четырёх минут.

Некоторое время я лежала не двигаясь, чувствуя себя вялой и борясь со сном. Наконец, я повернулась, чтобы посмотреть на него. Его грудь всё ещё тяжело вздымалась, а одна рука закрывала его глаза. Я посмотрела вниз и увидела, что мои джинсы и трусики запутались вокруг ног, и я не могла подавить маленький смешок. Он застыл, услышав этот звук.

— Эй, — сказала я, — ты жив ещё там?

Я попыталась сдвинуть его руку, но он не посмотрел на меня.

— Джордан!

— Боже, прости меня, — пробормотал он, всё ещё отказываясь на меня смотреть.

— Эм, за что?

— Я вел себя, как грёбаное животное!

— Ну да, вёл, но мне понравилось это.

В этот раз он позволил мне сдвинуть его руку и повернул голову ко мне, его красивые, проникновенные глаза смотрели на меня с сомнением.

— Я сделал тебе больно? — спросил он тихо. — Ты в порядке?

— Чёрт, это было классное начало моего дня! — усмехнулась я. — Это было похоже на укол адреналина с последующей комой. Моё тело не знало, какого хрена происходит, но чёрт, это было круто!

— Круто? — он выглядел озадаченным

— Джордан, ты дурак! Это было великолепно! Меня так не трахали с тех пор как...да вообще никогда. Я немного в шоке. Думаю, я упустила что-то все эти годы.

Я посмотрела на часы.

— Оу чёрт, я опоздаю в первый рабочий день! Это будет выглядеть нехорошо, если выяснится, что надо мной хорошенько поработали, и что я пахну сексом.

Я хлопнула его по груди.

— Это твоя вина! Я должна поторопиться, но у меня есть время, чтобы занять тебя, ну не важно. Ох, и тебе действительно нужно убрать всё в ящик, который ты перевернул.

Я поднялась, схватив штаны, и поплелась в ванную, чтобы привести себя в порядок настолько, насколько смогу. Влажное полотенце было тем, что нужно для моей пульсирующей нижней части тела, и я плеснула немного холодной воды на своё пылающее лицо. Надеюсь, я буду выглядеть достаточно презентабельно к тому времени, как приеду в кафе.

Джордан надел обратно свои шорты и ползал по полу, собирая мои разбросанные вещи.

— Мне нравится смотреть на то, как мужчина стоит на коленях, — засмеялась я.

Джордан поднял голову и улыбнулся, а потом притянул меня за бёрда к себе и поднял футболку, чтобы оставить нежный поцелуй на моём животе.

— Милая, я был у твоих ног с тех пор, как первый раз увидел тебя.

— Рада слышать это, — сказала я, потрепав его непослушные волосы. — Но я должна бежать, или меня выкинут с работы прежде, чем приступлю к ней. Думаю, ещё слишком рано в моей карьере бариста использовать «горячий-парень-в-моей-кровати» оправдание. Ключ от дома в горшке с цветами. Закрой после себя.

Я поцеловала его в макушку и оставила ползать по полу в моей комнате. Огромная улыбка играла на его лице.

***

Джордан

У меня ушло около десяти минут, чтобы собрать всё то, что я уронил на пол и починить ящик прикроватной тумбочки, прибить его обратно, используя свои руки вместо молотка.

Я не знал, какого чёрта только что произошло. Когда она прикоснулась ко мне, я совершенно сошел с ума. То, как я вел себя, было непростительно. Но чёртов смысл был в том, что Торри это понравилось. Я нагнул её, поставив на четвереньки, трахая, как какую-то долбаную собаку, и ей понравилось это. Хорошо, потому что я любил это.

Я не понимал её ни на одну дурацкую секунду. Думал, что я просто её благотворительность. По крайней мере, уверял себя в этом после. Но когда я был с ней, первый раз за такое долгое время, то не чувствовал, что меня осуждают. Я не мог понять

почему, но она, казалось, приняла меня таким, какой я есть. Торри вдыхала в меня жизнь.

Джордан

Работа на заднем дворе Преподобной весь остаток дня была почти расслабляющей. Уборка в сарае испытывала мою силу и терпение, но это дало мне время, чтобы подумать о Торри. И не только о ней. Впервые я позволил себе подумать о том, что случится спустя четыре месяца и две недели, когда мой срок условно-досрочного освобождения закончится. Мне нужен был своего рода план: работа, место, где можно было бы жить... да и как вообще я собирался существовать.

Мой надзиратель по условно-досрочному не раз говорила мне, что я должен работать над тем, чтобы достичь каких-то целей. И я, наконец-то, начал понимать, что она имела ввиду.

Я приехал домой вспотевший и грязный и сразу же направился в душ. Клянусь, я пытался не думать о том, как тугое тело Торри пульсировало вокруг меня, но в ту же секунду, как эта мысль появилась в моей голове, я стал твёрдым, как чёртов камень. Как будто моё либидо получило лицензию на то, чтобы сходить с ума. Я дрочил по три или четыре раза в день, как будто у меня только начался период полового созревания.

В тюрьме очень редко можно было получить хотя бы какое-то уединение, но это порой не останавливало некоторых от того самого занятия. Большинство парней делали это ночью под одеялом. Я бы не сказал, что это было разрешено охраной, но думаю, что они понимали. Единственный раз я видел, что их сильно наказали, когда они проявили неуважение к женщине-офицеру в исправительном учреждении.

Такое иногда случалось. Один из заключённых заговаривал женщину-офицера, пока другой парень, сидящий в камере напротив или в той же камере, удовлетворял себя, глядя на её задницу.

Это до чёртиков меня пугало, многое в тюремной жизни пугало меня. А если нет, то вы были одним из тех сошедших с ума парней.

Но сейчас мой чёртов член не опал. Господи, я надеялся, что не напугал Торри из-за того, как я себя вёл, из-за всего того дерьма, которое я уже вылил на неё.

Внезапно после всего того стресса последних дней мне нужно было увидеть её. Мне нужно было видеть, что я не отпугнул её полностью. Она сказала, что всё в порядке, но мне нужно было увидеть её. Мне нужно было знать.

Я покончил с душем и переоделся в джинсы, которые мама купила мне в Гудвилле. Они достаточно хорошо подходили мне, что было хорошей сменой шортам, а затем я пробрался в комнату Майки, чтобы взять ещё одну футболку. Я всё ещё чувствовал свою вину за то, что был там и пользовался его вещами, но почему-то это становилось делать легче. Мы всегда одалживали друг у друга разные вещи. В половине случаев мы даже не знали, где чьё, ну, кроме трусов. Я был выше, а он больше, но всем остальным мы делились. Я увидел его любимую футболку с «Maroon 5» в ящике.

— Спасибо, приятель, — прошептал я, надев её.

Мне удалось уйти из комнаты прежде, чем мама вернулась домой. Её лицо как всегда было мрачным от осуждения, когда она посмотрела на меня через лобовое стекло.

Мне стало интересно, если бы мне пришлось предстать перед инквизицией после того,

как я вернулся домой, ненавидела ли она меня настолько, что ей было бы всё равно, где я был.

Привычное чувство тревоги преследовало меня всю дорогу из города в торговый центр. Я прогнал их и напомнил себе, что не делал ничего плохого, находясь здесь. Я не был полностью свободным человеком, но хотел использовать по полной хотя бы ту свободу, которая у меня была.

Я внимательно рассматривал кафе через окно. Там внутри возможно было с десятков людей, сидевших по всей комнате, и четыре или пять сидевших на террасе, но у меня было ощущение, что кафе становилось более оживлённым в то время, когда люди проходят мимо него, возвращаясь с работы домой.

Я всё ещё не мог привыкнуть к мысли, что здесь был торговый центр, здесь, в этом ничённом городишке. Я никого не узнал, что было хорошим началом, но это только до того момента, как я увидел Торри, стоящую за огромной кофемашиной из нержавеющей стали. И тогда я собрался с духом, чтобы открыть дверь и войти. Я встал в очередь позади двух парней, которые покупали кофе на вынос, надеясь, что Торри выглянет и заметит меня. Она, казалось, была сосредоточена только на этом монстре, называемом кофемашиной. И я не смог удержаться от улыбки, когда волна пара заставила её немного подпрыгнуть. Я начал отдавать свой заказ кассиру, но как только Торри услышала мой голос, то подняла голову и улыбнулась.

— Привет, малыш, — сказала она, подходя ко мне. — Что ты здесь делаешь? Устроился сталкером?

— Я соскучился по тебе, — сказал я честно, — поэтому подумал, что приеду посмотреть, где ты работаешь.

Кассир улыбнулась, её глаза смотрели то на Торри, то на меня.

— Это твой парень, Торри?

Мне до боли хотелось узнать, как она ответит на этот вопрос. Этого мы не обсуждали. Думаю, формально мы ещё ожидали нашего первого свидания.

— Не знаю, Бив, — она ухмыльнулась, — думаю, я приберегу этого парня, чтобы увидеть, что из этого получится. Он получит свой отчёт о пригодности после выходных, — и она подмигнула мне.

— Ну, дай мне знать как всё продвигается, — сказала женщина по имени Бив, — потому что я заберу его у тебя, если ты не уверена.

— Конечно! — засмеялась Торри, — дай мне свой номер, и я дам тебе знать, если он будет свободен.

— Эй! — фыркнул я, — разве у меня нет права голоса в этом случае?

— Нет! — сказали она в унисон и обе засмеялись.

Я поднял руки в знак капитуляции.

— Хорошо. Я просто буду делать то, о чём и говорил. Дай мне знать, как я с этим справляюсь, милая.

— Нуу, — протянула Торри, — я приберегу тебя для себя, чтобы посмотреть, как ты справишься, придёшь в форму.

Бив захихикала.

— Ох, я бы сказала, что он в хорошей форме, дорогая. В очень хорошей форме.

От её похотливого взгляда я начал потеть и оглядываться в поисках отступления.

— Присядь за столик в углу, — сказала Торри, почувствовав моё внезапное волнение.

— Я принесу тебе твой кофе.

Я улыбнулся в благодарность и развернулся, чтобы уйти, но прежде услышал, как Бив спросила:

— А он так же горяч в постели, как и выглядит?

Я не услышал ответа Торри, да и не был уверен, что хотел бы его услышать.

В кафе стало довольно шумно после этого, в основном это были заказы на вынос, поэтому Торри была занята. Но около десяти часов вечера она не спеша подошла к моему столику и положила передо мной что-то похожее на сэндвич с сыром и помидорами на гриле, который был сделан из какого-то причудливого итальянского хлеба.

— Я подумала, что если ты собираешься сидеть здесь всю ночь, то мне лучше покормить тебя, — улыбнулась она.

— Спасибо! Я немного голоден.

Что было преуменьшением. Я уже наполовину умирал от голода, но не мог позволить себе заказать из меню ничего кроме кофе.

Некоторое время она с небольшой улыбкой на лице наблюдала за тем, как я ел.

— Ты подождёшь, пока я закончу, ковбой? Потому что у меня впереди ещё два часа. Боже, мои ноги ужасно болят. Я уже и забыла, какой утомляющей может быть работа.

Я немного нахмурился.

— Эм, вообще-то мне придётся уже уходить через несколько минут.

Она выглядела разочарованной.

— Оу, всё нормально. Не беспокойся об этом.

— Торри, нет! Как бы я хотел остаться. Я хочу проводить каждую чёртову минуту с тобой, но я... — мой голос превратился в шёпот, — но у меня есть комендантский час.

Её рот раскрылся, превратившись в маленькую О.

— Чёрт! Прости, Джордан. Я абсолютно забыла об этом.

— Это хорошо. Я знаю, это выглядит жалко, что парень в моём возрасте имеет грёбаный комендантский час.

Я прошёлся по своим волосам, расстроенный из-за невидимых цепей, которые сдерживали меня, не позволяя вести себя, как обычный нормальный парень.

— Эй, — сказала она мягко, беря меня за запястье, — всё в порядке. Мы в порядке. Поезжай домой, отдохни немного. Увидимся в воскресенье.

Я протяжно выдохнул.

— Воскресенье, да. Забрать тебя сразу после церкви?

Её брови поднялись вверх.

— Эм, нет! Я не хожу в церковь, поэтому ты можешь забрать меня в любое время, когда захочешь.

— Оу...я просто подумал, что если твоя мама...

Она немного усмехнулась.

— Нет, у нас недопонимания в этом плане. Я не хожу в церковь.

— Хорошо, я могу заехать за тобой около девяти?

— Давай в десять. Это мой единственный шанс выспаться, поэтому я хочу воспользоваться им по полной.

Господи, мне хотелось спать вместе с ней, но не думаю, что я мог бы сказать ей это. Ещё не время.

— Хорошо. В десять утра я буду у твоего дома.

Я начал вставать, но она взяла меня за руку.

— Что я должна надеть?

— Что, извини? — мои мысли сразу же отправились прямо к сексу, представляя её в разном белье, которое было, вероятно, запрещено законом.

— На свидание, мистер Очаровательность, и не думай, что я не поняла, о чём ты только что фантазировал. Должна ли я нарядиться и как?

Чёрт! Я ещё не думал об этом настолько далеко.

— Ох, я пришлю тебе сообщение, — сказал я с уверенностью, которую определённо не чувствовал.

— Круто, — сказал она и соскользнула со своего сидения.

Дойдя до моего стула, она наклонилась и прижала свои мягкие губы к моим.

— В воскресенье, — сказала она

***

У меня было еще двадцать четыре часа и суббота, которая тянулась бесконечно. Я скучал по Торри. Господи, я надеялся, что не делал из неё мою новую жилетку.

Я размышлял над тем, чтобы поехать в торговый центр, провести несколько минут с ней, но не хотел ходить вокруг неё, как какой-то сумасшедший, помешанный на ней сталкер. Я уже и так много раз выводил её из себя. И не хотел рисковать снова.

Вместо этого я пошёл в гараж, чтобы немного покачаться, а затем отправился на долгую пробежку. Мне так же нужно было подумать о том, куда я её поведу на свидание. Я был настолько погружен в полнейшую грёбаную радость от ожидания свидания с ней, что совершенно забыл о том, куда нам пойти, и что мы вообще собираемся там делать.

Я даже не мог выразить, как сильно нервничал. Я не был на свидании с две тысячи шестого года. Я предполагал, что свидания проводились так же, как и в моё время, но кто, чёрт побери, знал? К тому же было два долбанных препятствия: я не мог уезжать от города больше, чем на десять миль, и у меня совсем не было денег.

Чувствуя, что я немного не в себе, направился в единственное место, где люди не могли бросать в меня камни. Свалка Халка была домом вне дома, кода мы с Майки были подростками. Парень выглядел так, словно мог съесть твои лёгкие ложкой, но вообще-то он был довольно классным. Он нас обоих научил как обходиться с машинами, хотя Майки никогда не был так увлечён ими, как я. Тем не менее, Халк терпел наше присутствие там, и мы узнали его довольно неплохо.

Я расстроился, увидев, что там было припарковано ещё несколько машин, когда подъехал к свалке. Подождал несколько минут, пока контора опустеет, а затем постучался и просунул голову в дверной проём.

— Привет, мужик.

Халк сидел за столом с кипой бумаг перед ним, а очки, выглядевшие так, как будто он отнял их у ребёнка, прилипли к кончику его носа. Он поднял голову и улыбнулся мне, указывая на единственный, без лишних украшений стул в комнате. Я сел, немного закашлявшись, когда облако пыли поднялось вокруг меня.

— Привет, ребёнок. Как там поживают шины, которые я тебе дал?

— Замечательно. Я просто остановился тут, чтобы сказать спасибо. Я знаю, что ты не был обязан это делать.

Он отмахнулся от моей благодарности.

— Это просто куча старых шин. С меня не убудет, ребёнок. И так, что же тебе понадобилось сегодня?

— Эм, ничего. Просто подумал, что могу приехать и немного побыть здесь, если можно.

Он оценивающе посмотрел на меня. Его могли расценивать, как большого и тупого парня, но немало ребят потеряли свои передние зубы, сделав такие предположения.

— Достали родители?

Я отвернулся.

— Бывало и похуже.

— Оу, хм. А как насчёт того маленького фейерверка, которую ты приводил прошлый раз? Ещё не надрала тебе зад?

— Боже! Она надирает мне зад каждый раз, как видит!

— Хе-хе! Такие вздорные девчонки стоят того, чтобы быть с ними рядом. Ну, так где же она? — спросил он, глядя мне через плечо, как будто Торри внезапно может появиться там. Хотел бы я, чтобы так и вышло.

— Работает. Но у нас завтра свидание.

— Она красива, как роза, полна дерзости, да ещё и имеет работу? Парень, как тебе могло настолько повезти?

Я нахмурился.

— Я знаю, что не заслужил её, Халк...

— Прекрати это повторять, парень! — прогремел он. — Ты говоришь это снова и снова, и даже скажи своим родителям, что то, что случилось, было несчастным случаем. Тупое невезение, дерьмовый несчастный случай. И всё. Мучая себя каждый раз, ты не вернёшь этим Майки. И ты знаешь это. Ты понять, как ужиться с самим собой.

Я вздохнул.

— Это немного трудно, Халк. Я просто не знаю, как это побороть.

Он откинулся назад, из-за чего его потрёпанный стул зловеще закрипел.

— Та маленькая милая птичка кажется хорошим стартом. Ты рассказал ей о себе всё?

— Довольно-таки. И она всё ещё не улетела от меня с криками.

— Слышал, что она была той еще девчонкой. И так, куда же ты ведёшь её на это знаменательное свидание?

Я застонал и уронил голову на руки.

— Не имею грёбаного понятия! У меня нет ни гроша. Я не могу отъехать от города больше, чем на десять миль, и у меня есть долбаный комендантский час с одиннадцати часов вечера!

— Хмм, — произнёс Халк, — сложноватое задание, — он лениво почесал свои яйца, а затем улыбнулся из-под своей бороды.

— У тебя до сих пор остались удочки Майки?

— Думаю, да. Я абсолютно уверен, что отец не избавился бы от них. Думаю, я видел их в гараже.

— Ну так и вот. Найди хорошее, тихое, приватное местечко для рыбалки, — он с намёком пошевелил бровями, чтобы показать, что он имеет в виду, — поймайте парочку больших речных лососей, и вот вам уже и ужин.

Я уставился на него скептически.

— Ты думаешь, что я должен взять Торри на наше первое свидание на рыбалку?

— Ну, если у тебя есть идея получше... — бросил он мне вызов.

Да. Я был прямо-таки полон идей.

Халк довольно улыбнулся.

— Думаю, что нет.

И именно тогда, тень появилась в дверном проёме.

— Какого чёрта он здесь делает? — послышался грубый голос.

Я повернулся на своём стуле. Глядя на меня, оцетинившись от гнева и ненависти, стоял человек приблизительно такого же возраста, как и мой отец.

Я быстро встал.

— Я уже уйду.

— Я так не думаю, парень, — сказал он, — я задал тебе вопрос: что ты здесь делаешь?

— Мне не нужно никаких проблем, сэр.

— Ты должен был подумать об этом прежде, чем решил показать свое лицо на публике, ты, кусок дерьма!

Он сделал шаг ко мне, и как только вышел из яркого света и ступил в полумрак конторы Халка, я наконец-то узнал его: Даллас Дупонд. Его сын, Райан, был в одной футбольной команде с Майки, и был одним из его лучших друзей. Мы втроем часто тусовались вместе.

Я не очень хорошо знал отца Райана, но ненависть в его голосе нельзя было спутать ни с чем. Я был экспертом в измерении градусов по шкале ненависти.

Я попытался обойти его, но он заблокировал дверь, сильно толкая меня в плечо так, что я попятился назад.

Ярость прошла сквозь меня, и без единой мысли я стал в оборонительную стойку, готовый к драке. Халк стукнул по столу своим огромным кулаком.

— Это моё рабочее место, — заорал он, — и мне говорить, кому тут рады, а кому нет!

— Он грёбаный убийца, Халк! — закричал Даллас.

— Ты несведущий кусок дерьма. Пошёл нахрен отсюда, пока я не разбил твою чёртову машину!

Даллас потрясённо на него посмотрел.

— Ты принимаешь его сторону, а не мою?

— Тут нет никаких сторон, — сказал Халк более спокойным голосом, — Джордан уже получил своё.

— Думаешь, восемь лет наказания достаточно для того, что он сделал? Он отнял жизнь! Он убил собственного брата!

Халк посмотрел на Далласа таким пристальным взглядом, что тому пришлось опустить глаза к полу.

— Думаю, жить с осознанием того, что ты сделал, — это худшее наказание, которое он мог бы заработать. А теперь остынь, Даллас.

— Я не останусь здесь, выслушивая его дерьмо, Халк! Ты расставил свои приоритеты чертовски ясно. А ты... — он ткнул пальцем в меня, — держись подальше от города, если знаешь, что лучше для твоей ничего не стоящей шкуры.

А потом он зашагал к своему грузовику, исчезая в облаке пыли.

— А теперь можешь расслабиться, ребёнок.

Я встал и выдохнул.

— Прости, Халк.

— Часто с таким встречаешься?

Я невесело засмеялся.

— Каждый долбаный раз.

Он медленно кивнул.

— Наверное, нелегко.

Я не ответил, вместо этого стряхнул всё напряжение со своих трясущихся рук.

— Ты попадаешь в драки?

— Нет, я не могу так рисковать. Один удар, и они запихнут мою задницу обратно в тюрьму, — я знал, что он имеет в виду мою реакцию на травлю Далласа, — но только потому, что он ненавидит меня, не означает, что я позволю ему подправить моё лицо.

Халк не ответил. Может быть, я разозлил его тоже. Потому что, если слух о том, что я тут был, разлетится по городу, а Даллас Дупонд, по всей вероятности, хорошенько об этом позаботится, тогда бизнес Халка может пострадать. Я был грёбаным неудачником.

— Мне лучше уйти.

Халк медленно покачал головой.

— Не позволяй таким незнающим ублюдкам, как он, загонять тебя в угол, ребёнок.

Я выдавил улыбку.

— Ну, я должен выдвигаться. В планах горячее свидание с горячей девушкой.

Халк громко рассмеялся и тяжело поднялся со стула.

— Ты проводишь меня до машины, Халк? Потому что я только что рассказал тебе, что у меня свидание с Торри. Ты не в моём вкусе.

— Я всё ещё достаточно быстрый и могу надрать тебе задницу, Джордан Кейн! — проворчал он.

Мы остановились возле моего грузовика, и он посмотрел на свежий рисунок.

— Очень хорошо. Сам все это сделал?

— Да. Использовал те краски, которые ты дал Торри.

Он выглядел впечатлённым.

— Хочешь заниматься чем-нибудь подобным?

Я наклонил голову.

— О чём ты говоришь, Халк?

— Ребёнок, это красивое дерьмо. У меня есть десять парней, которые откусят тебе завтра руку, чтобы получить шанс на твои рисунки на своих грузовиках.

— Ага, и все десять человек хотят, чтобы такие рисунки сделал им я?

Он задумчиво почесал бороду.

— Семь или восемь будут не против. Ты хочешь эту работу?

Я не мог поверить в то, что он говорит это.

— Чёрт, да!

— Хорошо. Ты заключил сделку. Ты можешь использовать мой двор. Я возьму с тебя тридцать баксов в качестве комиссионных за посредничество и за поставку краски. Всё остальное забираешь себе. По рукам?

— По рукам!

Мы пожали руки, и я уехал оттуда, чувствуя себя...чёрт, никакие слова не могли описать то, как я себя чувствовал. Был ли я счастлив? Я чувствовал что-то подобное, когда был рядом с Торри, но я предполагал, что это было из-за того, как я себя чувствовал в области штанов всякий раз, когда она была рядом. Это было другое чувство, но в то же время, точно такое же. Может быть, это было то, как чувствуется радость.

Но как только меня посетила эта мысль, моё настроение резко упало. Каким же испорченным придурком я был, что чувствовал радость, когда мой собственный брат лежал в могиле из-за меня?

***

Торри

Бив начала безжалостно допрашивать меня, когда Джордан ушёл. Как долго я знаю его? Было ли это у нас серьёзно? Где заканчиваются его татуировки? Где он был всю её жизнь? И все подобные вопросы. Она практически на коленях умоляла меня рассказать, каким он был в постели.

Я подумала о том, как жестко и быстро он взял меня прежде, чем я уехала на работу в то утро.

— Дикий! — сказала я, подмигнув, и оставила всё остальное на её фантазию.

Она застонала и начала обмахиваться рукой.

Я надеялась, что Джордан, возможно, заглянет снова в субботу, но я так и не увиделась с ним. За пару часов до закрытия и вскоре после того, как мои ноги начали убивать меня, он прислал мне сообщение:

«Оденься удобно. Скоро встретимся. Дж.»

Коротко и мило. Хмм...ему нужно поработать над своими умениями писать сообщения. Может быть, я так же научу его некоторым навыкам сексэмесок. Мне было интересно, куда он отведёт меня. Я знала, что его возможности были ограничены, поэтому и была заинтригована тем, куда же это приведёт.

Мне честно было всё равно, что мы будем делать. Я просто наслаждалась временем, проведённым с ним, временем, чтобы лучше его узнать. Я надеялась, что секс был где-то там в его планах...я, конечно же, предполагала, что был.

Он сказал, чтобы я оделась в удобную одежду, поэтому, подумала, что это будет что-то на природе. Я не была большим фанатом природы, поэтому, надеялась, что мы не собираемся заниматься пешим туризмом или катанием на лошадях или прочей ковбойской фигней вроде этой. Я называла его «ковбой» просто, чтобы поддразнить из-за его сильного техасского акцента, но он никогда ничего не упоминал о лошадях. Я напомнила себе, что не знала его ещё очень хорошо. Кто знает, на что он был ещё способен?

Поэтому, когда наступило утро воскресенья, я надела шорты, майку и запихнула рубашку с длинными рукавами и джинсы в рюкзак. Я подумывала на счёт того, чтобы взять с собой еду и выпивку, но поняла, что возможно, задену его чувства, если это будет выглядеть так, как будто не доверяю ему планировать подобные вещи.

Мама собиралась на встречу по сбору средств сегодня. Она ушла рано, как обычно, сказав, что вернётся домой где-то вечером. Я не упомянула о том, что у меня было свидание с её разнорабочим. Я не могла столкнуться с ещё одним завтраком, связанным с драмой Джордана. Но если мы с ним будем так встречаться регулярно, мне придётся сказать маме об этом. Возможно, она нормально воспримет это. В конце концов, она защищала Джордана перед его родителями.

Хотя я всё равно бы не поставила деньги на это дело.

Я только успела выпить свою вторую чашку кофе за завтраком, когда услышала, как его

грузовик гремит на подъездной дорожке. Я почувствовала себя такой же легкомысленной, как и тринадцатилетняя девчонка на своём первом свидании, ну только без блестящих теней на глазах.

Я залезла в грузовик даже прежде, чем он успел заглушить мотор.

— Привет, — сказала я, наклоняясь для поцелуя.

Огромная усмешка расплзлась по его лицу.

— Привет, — сказал он, прикоснувшись к моей шее рукой, и ответил на поцелуй.

Его губы сначала нежно, а затем решительней прикоснулись к моим. Меня очень соблазняла перспектива сидеть так целое утро, целуясь, но он отстранился, его глаза блестели.

— Привет, — сказал он снова.

— Мы уже сделали это один раз, — засмеялась я

— Думаю, что сделали. Но я вроде как теряюсь, когда ты рядом.

Он сцепил свои пальцы с моими и положил себе на колено. Прежде чем завести мотор, он подмигнул мне.

— Итак, куда же мы отправляемся?

— Тише, — сказал он, — я думаю.

— О чём?

— О том, куда бы тебя отвезти.

— Ты даже и не подумал над тем, куда меня поведёшь, чёрт возьми, ну ты и задница! — отрезала я, выхватывая свою руку из его хватки.

Он улыбнулся, по-видимому, довольный собой.

— Успокойся, фейерверк, я просто по-доброму подшучиваю над тобой.

Он снова потянулся за моей рукой, и весьма неохотно я позволила ему это сделать.

— Я уже что-то придумал, но немного переживаю, что тебе покажется это дерьмовой идеей.

— Вполне возможно, — язвительно сказала я.

Его ослепительная улыбка немного упала, и я почувствовала себя законченной стервой.

— Джордан, что бы это ни было, я уверена, всё будет хорошо.

Он помолчал секунду.

— Если бы я мог, то отвел бы тебя в какое-нибудь действительно шикарное заведение. Там бы была постелена белая скатерть, на столе лежали салфетки причудливой формы и стояли свечи вокруг нас. Я бы заказал шампанское и лучшую еду из меню. Мы бы ели, смеялись, разговаривали, я бы танцевал с тобой до рассвета. А затем уложил бы тебя на мягкие простыни и любил бы, пока солнце было бы в зените.

У меня отвисла челюсть.

— Джордан...это...это...

— Но я не могу, — сказал он прямо, — я бывший заключённый, у которого есть комендантский час и нет ни гроша за душой. Я даже не могу отвезти тебя куда-нибудь, чтобы ты могла выпить пива или покинуть пределы города, чтобы меня не арестовали и не запихнули мою задницу обратно в тюрьму.

Мука появилась на его лице.

— Джордан, не надо, — сказал я тихо, но настойчиво, пиная себя за то, что это я пустила всё это по спирали. — Даже просто посиделки на мамином крыльце на заднем дворе с кофе стали ярким пятном в каждом моём дне с тех пор, как я приехала сюда.

Он послал мне скептический взгляд.

— Это правда. И, к тому же, я не отношусь к тому типу девушек, которым не нужны модные рестораны и необычная еда. Мне нравишься ты.

Он покачал головой.

— И я не знаю почему.

Я закатила глаза.

— Потому что у тебя чертовски горячее тело и член, которой затрагивал такие места, до которых ни один член в жизни не мог дотронуться. Дай мне минутку, чтобы пожалеть себя немного.

Неохотная улыбка появилась на его лице, и он спокойно усмехнулся.

— У вас грязный ротик, мисс Делани.

— Да, мистер Кейн. У вас возникли какие-то проблемы с этим?

Он улыбнулся и сжал мои пальцы.

— Нет, мэм. Совсем нет.

Я включила радио, и мы поехали под музыку Linkin Park «Breaking the Habit», которая показалась мне странно уместной.

— Майки всегда нравилась эта песня, — сказал он болезненным голосом, снова потерявшись в прошлом.

— Расскажи мне что-нибудь ещё о нём. Что-то, что не знает никто.

Джордан задумался, а затем внезапно улыбнулся.

— Его первый секс случился, когда ему было тринадцать, на церковном пикнике.

Я громко рассмеялась.

— Шутишь?

— Клянусь, это правда! Мисс Морган, преподаватель в воскресной школе, подумала, что он напился пунша, потому что не мог перестать ухмыляться. Но, когда мы приехали домой, он рассказал мне о том, что произошло. Мать одного из ребят с другой церкви. Ей было около тридцати!

— Ты уверен, что он не наврал тебе?

— Нет, у него была помада на внутренней стороне футболки и засосы по всему телу.

— Круто! Классная история. И никто никогда не узнал об этом?

Он покачал головой, всё ещё улыбаясь.

— Ещё был один момент, когда он был так накурен, что клялся, что мог летать. Я тоже был в таком же состоянии, поэтому попросил его доказать это. Майки забрался на верхушку старого дуба и свалился оттуда, сломав руку. Он был так накурен, что не чувствовал боли до следующего дня. Брат сказал всем, что я забросил фрисби на дерево, и он просто полез туда за ним.

Я смеялась, пока он рассказывал мне историю за историей о передрягах, в которые он с Майки попадал. Но через некоторое время я начала чувствовать себя неловко, потому что у меня совершенно отчётливо вырисовался образ Майки. И я обратила особое внимание на то, что этот образ никак не совпадал с образом святого Майки, о котором мне рассказывала мама, или с парнем, у которого, казалось, всегда всё было под контролем.

— А как насчёт его девушки?

Джордан засмеялся.

— Какой из? Он был даже большим ходоком, чем я! Чёрт, он научил меня всем этим движениям. Эм, ладно, это звучит странно. Я просто имел в виду, что он был таким парнем,

который не хотел быть привязанным к кому-то в ближайшее время.

Это было действительно странно. Я точно помню, как мама рассказывала мне, что у Майки была постоянная девушка, на которой он планировал жениться. Кто-то прилично накормил мою маму ложью.

Слушая истории Джордана, стало понятно, что это был именно Майки, кто втягивал их в неприятности, но именно Джордан был тем, кто брал на себя вину, в то время как его братец выходил из всего этого чистым и непорочным.

Я всё ещё размышляла над тем, что это всё значило, когда Джордан заявил, что мы приехали. Последние пять минут мы подпрыгивали на грунтовой дороге, а теперь остановились на краю живописной части залива.

Возможно, его планом было воссоздать наш пикник. Я бы была не против, хотя всё-таки немного расстроилась из-за того, что он не придумал чего-то более оригинального.

Я выбралась из грузовика, а он доставал что-то сзади.

Джордан нервничал, когда, наконец, приблизился ко мне. Я поняла, что он держал в руках две удочки.

— Рыбалка? Мы собираемся порыбачить?

Я была в замешательстве. Я никогда в своей жизни не ловила рыбу и не совсем была уверена, что хочу начинать сейчас.

— Мы не обязаны это делать, — сказал он осторожно, — я просто подумал, что мы могли бы поймать собственными руками парочку речных лососей и приготовить их на костре.

Он был таким серьёзным, что у меня не хватило духу сказать ему, что от мысли о рыбных кишках меня начинало тошнить.

— И, эм, я взял немного картошки. Мы можем положить её в костёр, пока будем рыбачить, а потом вытащим её, когда она приготовится.

— Звучит забавно, — сказала я, собрав весь свой поддельный энтузиазм, который от меня ожидали.

— Мы можем поделаться что-нибудь другое... — начал он, волнение складками пролегло на его лбу.

— Чёрт, нет! Рыбалка! Веди меня туда, но я сразу тебе говорю, что потрошить этих бедных ребят будешь ты, и если я ничего не поймаю, то стану ворчливой, если ты не накормишь меня.

— Считай, что ты меня предупредила, — сказал он, мгновенно расслабляясь и посылая мне огромную улыбку.

Я уселась на ту же самую подстилку, которую он одолжил из моей машины, наблюдая за тем, как парень выкопал небольшую ямку в песке и положил на дно картофелины, завернутые в фольгу. Затем он распалил костёр над ямкой, используя прутья и обломки деревьев.

— Плюс-минус пару часов, и у нас будет испеченная картошка, — сказал он радостно, — мы с Майки раньше приезжали сюда и делали это, пили пиво, курили травку. Это было что-то вроде нашего места, — он поднял брови, — девушкам вход воспрещён.

— Так сейчас ты нарушаешь что-то вроде братского кодекса?

Он пожал плечами и посмотрел вниз, но ничего не ответил.

Казалось, что с каждым новым вопросом я всё больше топталась возле деликатной темы, но было бы предпочтительней всё время ходить на цыпочках возле неё? К тому же, он

сказал, что ему нравится, что я была единственным человеком, который задавал настоящие вопросы. Думаю, мне просто нужно было продолжать делать то, что я делаю.

Я вытаскала термос с кофе и две кружки, пока Джордан занимался всем этим рыболовным делом. Он привёл меня к старому бревну около солёного озера и установил удочку для меня с какой-то неприятной на вид приманкой и штуковину, которая была поплавком, чтобы я знала, когда рыба заинтересуется нами. А потом мы сели бок о бок, наблюдая, как плещется вода на песке под нашими ногами.

Я вылила всё кофе в две кружки, предложив одну Джордану.

— Здесь так спокойно, — сказала я.

— Да.

Ещё несколько минут мы сидели в тишине и пили кофе, пока я не почувствовала его взгляд на себе.

— Что?

— Мне стало просто интересно, — сказал он. — У тебя не было никакого парня в Бостоне? Когда ты работала там?

— Да, нет, то есть...парень был...

Ох, пришло время говорить правду. Надеюсь, он не станет думать, что я была огромной шлюхой или идиоткой, хотя оба варианта были бы с толикой правды.

— Хорошо, у меня было это самое с парнем с работы...

Он задумчиво рассматривал меня, но ничего не говорил.

— Он был моим боссом. И обручён с другой. И, ох, когда он порвал со мной...ну, это было не очень круто. Правда в том, что он обращался со мной, как с дерьмом, после расставания...поэтому я уволилась с работы и приехала сюда.

Он откашлялся несколько раз, и я ждала, пока он соберётся с мыслями, чтобы задать следующий вопрос. Я не была уверена, что хочу услышать его, но всё должно быть по справедливости, он-то отвечал на мои вопросы.

— Он, эм, всё ещё небезразличен тебе? — спросил Джордан тихо, не встречаясь со мной глазами.

— Чёрт, нет! Парень был козлом. Я просто так зла на себя, что не замечала этого прежде. В любом случае, давай просто скажем, что я исключила его из своей системы.

Джордан вздохнул с облегчением на первой части моего ответа, но затем его тревожный взгляд вернулся.

— Ты имеешь в виду, что ты...встречалась с парнями...много раз?

Я одарила его взглядом, чтобы сказать, что точно знаю, к чему идёт этот разговор.

— Всё зависит от твоего определения слова «встречаться» и «много». Я встречалась с одним парнем, когда была на первом курсе в колледже, с Джемом, около семи месяцев. Затем он бросил меня. Ну, предполагаю, что это и имелось в виду, когда я застала его с моей соседкой по комнате. Казалось, что это длилось у них на протяжении долгого времени, и я была последней, кто узнал об всем.

Джордан поморщился.

— Хочешь, чтобы я нашёл его и заставил извиниться? Его и твою соседку по комнате? — спросил он.

Это прозвучало так, как будто он серьёзно это имел в виду.

— Хах, спасибо, но нет. И к тому же, если где-нибудь происходит расправа, я предпочитаю делать это собственными руками.

— Он сильно обидел тебя?

Я посмотрела на него, видя только сочувствие и грусть в его красивых глазах.

— Да, ты определённо можешь так сказать. Я нахожу...находила...нахожу сложным доверять мужчинам. Но не только мужчинам. Моя соседка по комнате — это предательство было почти хуже. Поэтому...после всего этого...я решила, что больше не будет ничего серьёзного. Я просто собиралась развлекаться. И довольно сильно пристрастилась к этому до конца колледжа, да и когда начала работать тоже. Но затем я встретила Крейга, и это вроде как обернулось против меня.

— Козёл, на которого ты работала?

— Да. Но это была только моя вина. В смысле, я знала, что он был обручён, но мне было всё равно. Я подумала, что ей следовало бы следить за собой. Я знаю, что это звучит довольно ужасно, но это было то, что я чувствовала. Это было замечательно. Он водил меня по дорогим ресторанам, в разные модные клубы...

Я увидела, как Джордан опустил взгляд.

— Но это не означало ничего. Ни для кого из нас. Но, когда он устал от меня, то стал законченным ублюдком. Он сделал работу невыносимой, давая мне самые дерьмовые поручения, крича на меня в присутствии других помощников юриста. Ну, ты можешь представить это. Я не собиралась мириться со всем этим дерьмом, но все знали о нас, так что, если бы я попыталась судиться с ним из-за домогательств, у меня бы не было ни единой чёртовой надежды на то, что я выиграю этот процесс. Я размышляла над тем, чтобы рассказать обо всём его невесте, давая ей понять, каким же мудаком он был, но, в конце концов, я просто была сыта по горло всем этим, и поэтому уехала.

— И приехала сюда?

— Да. Ну, после всей той катастрофы, я думала, что завяжу с встречами надолго. Вместо этого я просто искала парней на одну на одну ночь, ничего серьёзного. И нет, прежде чем ты спросишь меня, я не рассматриваю тебя как просто парня, с которым сплю.

Он медленно кивнул.

— А, эм, как ты рассматриваешь...нас?

Оу, я так надеялась, что он не задаст мне этот вопрос.

— Честно? — вздохнула я, — я не знаю. Я имею в виду, собственно говоря, это наше первое свидание, и как я сказала, обычно, не встречаюсь ни с кем. Поэтому, я думаю, это прогресс. Это ответ на твой вопрос?

Он ничего не ответил на это.

— Та девушка в пятницу вечером в кафе, Бив, она спросила, был ли я твоим парнем. Ты сказала, что подумаешь об этом.

— Верно.

— Ну, ты больше не думала об этом?

— Ты должен знать обо мне кое-что, Джордан. Я не особо крута в этих всех делах, связанных с отношениями. Именно поэтому, наверное, со мной обращаются всё время, как с дерьмом. Всё, что я могу тебе сказать, так это то, что я наслаждаюсь временем, проведённым с тобой, но не планирую оставаться в этом городе навсегда. Когда я соберу немного денег, то уеду. И если ты такой же умный, как я предполагаю, то ты поступишь так же.

Он вздохнул и прошёлся рукой по волосам, убирая их с глаз.

— Я никогда не поступлю с тобой так же, как те парни, Торри, обещаю. Но, да, я понял.

Я знала, что он был разочарован моим ответом, но я пыталась быть настолько откровенной, насколько это возможно. И выражение на его лице говорило мне, что это не было тем, что он хотел услышать.

Я попыталась подумать о том, что бы сказать ему, чтобы отвлечь.

— Итак, расскажи мне о своих татуировках, — сказала я, проводя пальцем вдоль рисунка в виде колючей проволоки, которая тянулась из-под рукава футболки и до локтя, — они предлагали вам разные виды татуировок или как?

Он бросил на меня взгляд, который говорил мне, что он знает, что я делала, и затем криво улыбнулся мне.

— Не совсем так. Для начала, это нелегально. Тебя могут застукать и добавят ещё сто восемьдесят суток к твоему приговору за каждое нарушение. Думаю, это не имело бы особого значения, когда я столкнулся с попыткой обвинения меня в убийстве, но скорее всего они записали это в моё личное дело, когда переводили из колонии для несовершеннолетних в тюрьму, — он покачал головой. — Одну из заметок, которую они сделали в моё личное дело.

Его выражения на лице помрачнело, и я могла видеть, как глубоко он погружается в это настроение.

— Так ты был кем-то вроде правонарушителя ещё даже в колонии? — спросила я, надеясь разрядить внезапно помрачневшую атмосферу.

Она пожал плечами.

— Думаю, да. Я сделал её сам.

Он вытянул левую руку, и я увидела слово «любовь», сделанное на тыльной стороне запястья. Я вспомнила, что видела её в первый день нашей встречи.

— Кажется немного странным выбор слова, которые ты набил себе, пока был в тюрьме, — я толкнула его в плечо, — ну, если только ты не признаешься мне, что был влюблён в сто тридцатикилограммового байкера по имени Грэхем.

Он попытался улыбнуться.

— Нет, никаких байкеров. Я сделал эту татуировку в честь своего брата. Я любил Майки. Я имею в виду, он был моим старшим братом, но ты ведь не любишь людей только потому, что они твоя семья.

Я была уверена, что он думал о своих родителях в тот момент.

— Майки был всем миром для меня; лучший парень, которого можно было бы встретить. Все любили Майки.

Он вздохнул, и я наблюдала за мрачным погружением снова.

— Его было легко полюбить. Не то, что меня. Поэтому тату служило мне напоминанием, что не важно, как я был зол на себя, на всех окружающих, Майки всегда был полон любви. Не знаю, что-то вроде того. Мои мысли были в не наилучшем состоянии тогда. Да и сейчас, — прошептал он.

— Первый раз, когда я увидела эту татуировку, то подумала, что у тебя, вероятно, набито слово «ненависть» на втором запястье, или под коленом, или где угодно. Ну, знаешь, как у того страшного священника из фильма «Ночь охотника».

Я видела, как он делает попытку поднять себе настроение, чтобы соответствовать тому настрою, который я пыталась создать для нас.

— Эй, а я помню этот фильм, — он кивнул. — Он был чертовски страшным, когда я был ребёнком. Роберт Митчем организовал мне кошмары на ночь.

Он бросил на меня дразнящий взгляд.

— Думаешь, у твоей мамы есть татуировки в интересных местах?

Я сильно шлёпнула его.

— Ты не можешь думать о моей маме в голом виде, не тогда, когда твой член был во мне всего несколько ночей назад! — я почти накричала на него.

Я увидела, как его щёки сразу же покраснели.

— Чёрт, нет! — фыркнул он, — я никогда... в смысле, я никогда не думал... нет!

Я не могла сдержать смех, наблюдая за выражением ужаса на его лице.

— Ну, я же дразню тебя! Парень, тебя так легко обмануть.

Он зарычал и сжал мои запястья одной рукой, сбивая наши кружки с кофе на песок.

— Ты заплатишь за это, женщина!

А потом он начал меня щекотать до тех пор, пока слёзы не начали катиться с моих глаз и пока я не стала умолять его прекратить это. Но он был неумолимым, и единственное, что могло скинуть его с меня, — счастливый пинок между ног.

— О, Господи, ты прикончила меня, — простонал он, держась за свои сокровища обеими руками, а его бедра были прижаты друг к другу в попытке защитить себя.

— Ты заслужил это! — закашлялась я, вытирая слёзы с глаз.

По всей видимости, у него тоже выступили слёзы по такому случаю. Значит, я хорошо ему отплатила.

В конце концов, мы успокоились и снова спокойно сидели рядом друг с другом.

Джордан печально смотрел на свою пустую кружку с кофе, но мне было слишком удобно, чтобы налить новый кофе. Ему придётся подождать.

— Ты рассказывал мне о своих татуировках?

— Я не очень хорошо учился в школе, — признался он, в конце концов, — но у меня хорошо получалось рисовать. В колонии был парень, чей старший брат был тату мастером, и он разбирался в подобных вещах. Поэтому я делал эскизы, а он учил меня, как делать чернила. Это было довольно рискованно...

— Почему?

— Ну, как я и сказал, это было незаконно, и, к тому же, мы не могли заказать оборудование, поэтому нам приходилось делать его самим. Сначала Стикс использовал просто швейную иглу и маркер. Это было не особо стерильно, и в то время был сильно распространён Гепатит С. А потом он начал использовать старые гитарные струны, идущие от карандаша, а иногда и пепел от сожженной бумаги.

— Да ты шутишь! Ты вбивал все эти вещи себе в кожу?

— Ну да. Когда ты в колонии, у тебя много свободного времени. И нужно придумать, чем себя занять. Когда я попал в тюрьму, то понял, что одного из полицейских можно подкупить, и он принесёт тебе цветные чернила. Но я покончил с этим, спустя некоторое время.

— Почему?

— Я не хотел остаться там до конца своих дней. Тогда мне уже добавили время к моему приговору и ещё сто восемьдесят дней, поймав меня, я впервые делал татуировку другому заключённому. Даже тогда я знал, что есть много интересного в жизни, хотел большего, чем то, что имел в то время.

— Расскажи мне, что все эти тату означают, — попросила я. — В смысле, колючая проволока довольно понятно всё объясняет. А это что? — я указала на слезу, которая капала

с проволоки.

— Незаполненная слеза обозначает смерть друга.

— Ох. А вот эта?

— Это ласточка.

— Красивая.

— Спасибо.

— Что она означает?

Он вздохнул.

— Ласточки не летают далеко от земли к океану, поэтому, когда моряки видели их, это означало, что земля была близко. Это символ надежды.

— Мне нравится, — пробормотала я, — а дельфин?

— Двойственность: создание, которое живёт в воде, но которое нуждается в воздухе, чтобы выжить. Не знаю, мне просто понравилось.

— Думаю, я могу догадаться, что это за татуировка, но что означает паутина?

Он печально улыбнулся.

— Заключение в тюрьме.

Я начала говорить ещё что-то, но тогда почувствовала, как натянулась леска, и мой поплавок исчез под водой.

— Ооо, думаю, я поймала рыбу! Что мне делать?

— Осторожно наматывай леску, не дёргай её.

Я запаниковала и зачихнула удочку в его руки.

— Ты сделай это! Не хочу упустить её!

Я с восторгом наблюдала за тем, как он играет с рыбой, наматывая леску, а затем отпуская её, а потом снова наматывая. Его мышцы на руках и плечах демонстрировали изумительное телосложение. Кто бы мог подумать, что рыбалка может быть такой горячей.

Минуту спустя он положил противную старую рыбу в мои руки, её глаза жалобно на меня смотрели, пока она широко раскрывала рот. Я была загипнотизирована и повергнута в ужас одновременно, наблюдая, как она проживает свои последние минуты жизни.

Джордан увидел выражение ужаса на моём лице.

— Иди, подожди меня у грузовика, Торри, — сказал он. — Я приду через минуту.

Я была рада оставить всё это на него. Знаю, что это было лицемерно, но я предпочитала, чтобы моя еда была менее живая.

Я побрела обратно к нашей подстилке и опустилась на неё. Кажется, сегодня я всё порчу. Ну, хотя бы костёр всё ещё медленно горел. Я кинула в него ещё немного сухих веток, которые нашёл Джордан. Хотя сегодня и был тёплый денёк, огонь действовал успокаивающе.

Он вернулся через несколько минут с бедной рыбой, насаженной на палку. Меня успокоило то, что он уже сделал всю грязную работу, и в знак уважения к моей брезгливости, он так же оторвал ей голову. Слава Богу! Я бы не выдержала взгляда этой рыбы, пока она медленно готовилась на костре. Ждала бы, пока она моргнёт.

— Ты в порядке? — спросил он обеспокоенно.

— Да. Прости за то, что такая трусиха. Я всегда была больше городской девочкой. Папа никогда не устраивал для меня ночёвки в палатках или пеший туризм. И я ненавидела даже мысль о летнем лагере настолько, что заставила его пообещать, что он никогда не отправит меня туда. Но пока у меня есть тот, кто может выпотрошить рыбу, всё в порядке.

Он одарил меня взглядом, показывая, что не совсем верит мне, но не стал дальше спорить. Я наблюдала за всем этим, чувствуя себя, как Джейн в джунглях, когда он разместил рыбу над костром, положив её на перекладину, которую сделал из двух длинных палок. Когда он закончил, то растянулся на подстилке возле меня, закрыв глаза.

Я воспользовалась моментом, чтобы полюбоваться видом.

Его длинные ноги были одеты сегодня в джинсы, а не в те мешковатые шорты, к которым я привыкла. Его серая футболка растянулась на его мускулистой груди и немного задралась вверх, демонстрируя полоску подтянутого живота с небольшим количеством светло-коричневых волос, расположенных ниже пояса.

Его руки были закинута за голову, и я могла рассмотреть красоту и простоту татуировок, которые извивались вокруг его бицепсов. Длинные ресницы трепетали над щеками, а губы были слегка раскрыты, заставляя меня желать облизать их. Небольшая складка между бровей была менее заметна сегодня. Я наклонилась, чтобы нежно пройти по нечётким линиям, надеясь разгладить их.

Джордан немного подскочил, раскрыв глаза.

— Извини, я напугала тебя. Снова.

Он улыбнулся и пробежался тёплой рукой по моему боку.

— Мне нравится, когда ты трогаешь меня.

— Да, — выдохнула я, — мне тоже.

И только я собралась наклониться, чтобы поцеловать эти губы, как он внезапно сел.

— Чёрт, рыба!

Джордан был прав, бедное создание выглядело немного почерневшим по краям. Он быстро перевернул её на другую сторону, а затем послал мне игривую улыбку.

— Вы отвлекаете, мисс Делани.

— Ты винишь меня? Это был ты, кто лежал на подстилке и выглядел так соблазнительно и греховно.

Он громко засмеялся.

— Соблазнительно и греховно?

— И ты знаешь это, — фыркнула я. — Мне практически пришлось останавливать Бив, чтобы она не залезла на тебя в кафе, когда увидела.

Его взгляд стал голодным, тёмные глаза впелись в меня.

— Есть только одна девушка, которая меня интересует, и она сидит возле меня.

Я довольно засмеялась, хотя пот начал скользить по всему телу, а кожа нагрелась от жара в его глазах.

— Рада слышать это. Ладно, как насчёт того, чтобы накормить меня, а потом рассмотрим идею одного греха на десерт?

Он закрыл глаза и застонал.

— Все эти вещи, которые ты говоришь, женщина!

Джордан встряхнул головой, как будто пытался прояснить её, и встал.

— Я сейчас вернусь.

Он побежал к грузовику и вернулся, держа в руках две тарелки, ножи, вилки и картонную коробку с чем-то, которую положил под камень у кромки воды, по-видимому, чтобы охладить её. Я не была уверена насчёт того, что это сработает, потому что вода была нагрета летним солнцем.

Я наблюдала за тем, как он осторожно разрезает рыбу пополам, а затем засыпает

песком костёр, чтобы потушить его. Он использовал длинную палку, чтобы вытащить картофелины, жонглируя ими, пока снимал с них фольгу, а затем положил еду на тарелки.

— Ужин готов, мэм.

— Пахнет замечательно! А у тебя есть способности к готовке, ковбой!

— Не забывай, что я так же греховен, — сказал он, пробегая своими губами по моей щеке.

Дрожь прошла по мне, и это было определённо не от холода.

Джордан передал мне одну пластиковую тарелку, и до меня дошёл запах горячей еды. Очень заманчиво. Не смотря на мои опасения, рыба получилась замечательной и полностью отвлекла меня от мыслей, что она ещё полчаса назад плавала в воде. Печеная картошка была тоже вкусной, хотя мне бы очень хотелось намазать на неё толстый слой масла.

— Еда действительно замечательная, Джордан, — жадно пробормотала я с набитым ртом.

Он радостно улыбнулся.

— Хорошо!

Мы ели в тишине, и я осторожно избегала рыбных косточек, чтобы не проглотить их. Было бы слишком прискорбно, если бы у этого старого лосося появилась возможность последний раз посмеяться, потому что я подавлюсь одной из его костей и умру. Я была вполне уверена, что Джордан сделает мне искусственное дыхание рот в рот, но у меня были и другие пути, чтобы проверить эту теорию.

Наконец, я отодвинула тарелку в сторону и погладила свой полный живот.

— Шикарно.

— Это ещё не конец, милая.

— Ещё что-то?

Он подмигнул мне и снова направился к своему грузовику, через секунду появившись с пакетом шоколадного печенья. Идеально. Затем он достал коробку из озера.

Я громко засмеялась.

— Джордан Кейн, ты такой очаровательный, даже слишком! Ты принёс мне молоко и печенье?

Он пожал плечами, выглядя немного смущённым.

— Я не знал, что ты любишь, но знал, что девушки любят шоколад, так?

— Уверена, что в мире есть женщины, не любящие шоколад, но я никогда не встречала подобных. И Слава Богу. Думаю, что это официально делает тебя идеальным, — сказала я, открывая пакет и доставая сладкий, приятный кусочек великолепия.

Я застонала от этой шоколадной крошки у себя во рту, закатив глаза от удовольствия.

Джордан сидел возле меня, чувствуя себя неловко.

— Что? — спросила я, весело глядя на него.

— Ничего.

— Выкладывай, что бы это ни было.

А потом я заметила, что у него была довольно выдающаяся эрекция под джинсами.

— О мой Бог! Тебя заводит то, как я ем печенье? Ну ты и извращенец!

— Ничего не могу с этим поделать, — начал жаловаться он, — ты стонешь, тяжело дышишь, облизываешь губы. Это действует на мужчин!

Я бросила ему печенье.

— Съешь его. Это отвлечёт твои мысли от того монстра у тебя в штанах.

— Сомневаюсь, — сказал он мрачно, но всё же съел печенье.

Я открыла упаковку молока и с жадностью сделала глоток, вытерев рот рукой. Потом посмотрела на Джордана и облизала губы.

Он зарычал и выхватил упаковку из моих рук, вылив как минимум четверть содержимого на песок.

Прижал меня к подстилке и оставил жаркие, влажные поцелуи вдоль моего горла и дальше к груди.

— Чёрт, женщина. Я не могу насытиться тобой.

Я хотела ему сказать, что чувствую то же самое, но вместо этого задрала его футболку и впиалась ногтями в его кожу. Он зашипел и задвигался надо мной, прижимая свой твёрдый член к моему животу.

Джордан захватил свою футболку сзади и стащил её через голову, предоставляя мне сантиметры гладкой кожи, от которой текут слюни.

Мои шорты полетели в одну сторону, а его джинсы в другую. Ни он, ни я не надели нижнее бельё, так что у нас отняло только несколько секунд на раздевание, прежде чем мы голые лежали под небом.

В этот раз он был более сдержанным, наблюдая за тем, как моё тело отвечает на его прикосновения. А триумф на его лице, когда я кончила от его пальцев, мог бы заставить меня рассмеяться, если бы я не лежала, задыхаясь.

— Презерватив! — задыхалась я, до боли желая, чтобы он был внутри меня. — В моих шортах!

— Чёрт, — выругался он. — Куда ты их закинула?

Я наслаждалась видом его упругой задницы, пока он бежал по песку, чтобы вытащить мои шорты из ближайших кустов. По пути назад я видела, как его эрегированный член подскакивал вверх-вниз в ожидании.

— Проклятье, напомни мне потом, что нельзя бегать со стояком — это чертовски больно.

Я не смогла сдержать смех.

— Эй, ты убиваешь мой настрой! — сказал он, смеясь вместе со мной.

— Ты отвлечёшься от этого, — усмехнулась я, проводя рукой по его бедру.

У него перехватило дыхание, и он опустил на колени возле меня. Я поднялась и оседлала его, а затем прошлась языком по шее и укусила его полные губы.

— Чёрт, — выдохнул он.

Я немного отодвинулась, чтобы мы могли двигаться, а затем взяла презерватив из его онемевших пальцев и раскатала его. Всё его тело содрогнулось, и парень сделал глубокий вдох, от чего его ноздри затрепетали.

— Ты понятия не имеешь, каково это, когда твои руки на мне, милая, — прошептал он. — Каждое твоё прикосновение — чистое золото.

Боже! Ну как мог парень, который пережил восемь долгих лет жестокого обращения, сохранить столько любви в своём сердце? Это потрясло меня до глубины души. Я набросилась на его губы и почувствовала возрастающий жар неукротимой страсти, который он источал.

Я села обратно на его колени и выпустила долгий стон наслаждения. Его дыхание было быстрым и поверхностным, когда он притянул меня к себе так, что моя грудь была на одном уровне с его, а затем он несколько раз входил и выходил из меня.

— Торри, — задыхался он. — Чёрт возьми, Торри!

Я чувствовала, как он увеличился внутри меня, и застонала громче.

Внезапно Джордан перевернул меня, и моя спина врезалась в покрывало, затем он закинул мои ноги себе на плечи так, что я почти согнулась пополам. Его глаза были закрыты, а бицепсы напряглись, когда он начал врезаться в меня сильнее. Я вскрикнула, и его веки распахнулись, интенсивность его взгляда вызвала трепет во мне.

Он выгнул спину и вздрогнул, в то время как его тело билось о моё, практически живя своей собственной жизнью. Целая жизнь промелькнула между нами.

Джордан вскрикнул и упал на меня, его сокрушительный вес выбил немного воздуха из моих лёгких. А затем скатился на свою сторону, прижимая меня к себе так, что я распласталась по всей его голой груди.

Заняло несколько минут, чтобы мы оба снова были способны говорить.

Он выскользнул из меня, но всё ещё не двигался.

— Ты в порядке? — прошептал он, поглаживая мою спину.

— Ммм

— Твое «mmm» это да или это нет? — спросил он, и я почувствовала улыбку в его голосе.

— Это «mmm» означает «заткнись» — зевнула я.

Он тихо засмеялся и медленно сел, позволив мне соскользнуть с его груди на подстилку.

Я не могла раскрыть глаза, но слышала предательский шлепок, когда он снял использованный презерватив и завязал узел.

Джордан лёг обратно, обернув своё длинное тело вокруг меня, прижав меня к себе и оставляя крошечные поцелуи по всему плечу.

Я потянула свои хорошо размятые мышцы, впечатлённая, что эти энергичные занятия любовью с ним не сломали меня пополам. Он обнял меня за талию и прижал к себе ещё сильнее.

— Каждый раз, — выдохнул он мне в волосы, — каждый раз я думаю, что уже не может быть лучше, но это повторяется снова и снова. Ты. Такая. Особенная.

Он остановился, будто ожидая, что я отвечу, но мне было слишком удобно, я была так перенасыщена и совершенно обессилена, чтобы что-то говорить.

Его голос звучал нерешительно, когда парень заговорил снова.

— Господи, Торри, я терпеть не могу выглядеть в твоих глазах, как долбаный подросток, но ты должна сказать мне, милая, как это было для тебя?

Я почти выдала саркастический ответ, но в его словах ощущалась ранимость. Я не хотела снова ранить его таким образом, зная, что всё, что ему нужно, это правильные слова от меня.

— Хорошо, — сказала я, рисуя маленькие кружочки на тыльной стороне его ладони. — Каждый раз я думаю, что не может быть ещё лучше, чем предыдущий, но каждый раз это снова происходит. Каждый раз, когда я думаю, что лучшего уже не испытаю, ты снова учишь моё тело чему-то новому. Я не могу насытиться тобой, Джордан Кейн.

Он резко выдохнул, и я почувствовала, как Джордан дрожит. Он больно прижимал меня к себе, пока его тело тряслось позади меня. Я лежала в объятьях. Моя спина прижата к его груди, поглаживаю его руки и запястья и переплетаю ноги с его, позволяя ему выплакаться в мои волосы.

Через несколько минут он замирает, и я чувствую, как его тело застыло от смущения,

что он потерял контроль. Я повернулась в его руках, чтобы быть к нему лицом к лицу, и поцеловала его длинные ресницы, убирая с них слёзы.

— Всё хорошо, Джордан. Ты в безопасности со мной.

Он судорожно вздохнул.

— Я люблю тебя, Торри Делани. Ты не обязана говорить мне тоже самое в ответ, но я люблю тебя. Я не верил в то, что жизнь стоит того, чтобы продолжать её, пока не встретил тебя. Я так, так сильно рад тому, что я ошибался.

Любая возможность ответить ему застряла у меня в горле.

Его руки крепче обняли меня, а я стала ждать того момента, когда придёт паника, когда испугаюсь того, что он сказал мне, испугаюсь силы его чувств.

Но паника так и не пришла. Вместо этого я прижалась к его сильному, твёрдому телу и держала его настолько крепко, насколько могла.

Джордан

Эта девушка.

Что она сделала со мной. Я чувствовал себя так, как будто годами жил в тёмной пещере, а она стала солнцем, которое взорвалось возле меня. Она раскрыла каждый слой кожи, вливая свою доброту и сострадание, исцеляя меня изнутри.

Я наблюдал за Торри, пока она лежала возле меня у залива, её волосы были раскинуты на подстилке, золотистая кожа сияла на солнце. Она доверила мне свои мысли, воспоминания, свои чувства, а также своё тело.

Это до чёртиков меня пугало — чувствовать так много всего.

Я потратил восемь лет на то, чтобы все мои эмоции оставались под замком.

В тюрьме ты находишься в клетке вместе с такими же, как ты. Почти с такими же. Они остаются неприкасаемыми вплоть до того момента, пока ярость, злость и разочарование не превращаются в насилие. Каждую секунду ты должен оглядываться, и если ты дашь хоть какую-то слабину, то ты в заднице. Иногда в прямом смысле слова.

Условно-досрочное освобождение стало шоком для меня. Мне отказывали так много раз, год за годом, что я почти утратил всякую надежду на освобождение.

Я сел в своём белом свитере, в наручниках, наблюдая за равнодушными лицами комиссии передо мной. Мне перечислили мои последние проступки: драка, нанесение ран другому заключённому, татуировки несмотря на запрет, плохое поведение, неуважение к охране. Но затем я, по всей видимости, показал «прогресс в моей реабилитации» Это было новостью для меня, но я бы принял всё, что только мог получить.

Я был удивлён, даже потрясён тем непостижимым фактом, что мои родители собирались принять меня обратно домой в качестве соглашения с моим условно-досрочным освобождением. Я не ожидал этого. На самом деле, был уверен, что больше никогда не увижу и не услышу от них что-нибудь. День моего освобождения был американскими горками из-за тех эмоций, которые я пережил.

Я был взволнован, нервничал, был в грёбаном ужасе, если быть честным до конца. Я знал, как быть хорошим заключённым в тюрьме, но я больше не знал, как жить за её пределами. Мне пришлось находить новый способ общения с обычными людьми, пришлось научиться множеству знаков. Я не мог больше мыслить в реальной жизни так же, как мыслил в тюрьме. У меня не было ни единого грёбаного понятия о том, как вести себя.

Увидеть своих родителей было самым большим долбанным потрясением. На протяжении годов я думал, что они отказались от меня. От них не было ни писем или открыток, ни звонков, никаких ответов вообще. Я, возможно, тоже умер для них.

Поэтому, услышав, что они хотят забрать меня домой, во мне возродилась хоть какая-то надежда. И у меня были вопросы...много вопросов. Все они начинались со слова «почему».

Я встал рано утром в день своего освобождения, по большей части, потому что не мог уснуть. Мне выдали какую-то дерьмовую одежду и с охраной вывели из камеры. В коробке у меня было пару книг в мягком переплёте и некоторые эскизы татуировок, которые я сделал. И всё. Это была вся моя жизнь за последние восемь лет.

Охрана привела меня в комнату, где сидели мужчина и женщина — мои родители. Это

было шоком. Они, конечно же, выглядели старше, но я не ожидал этого. В моей голове они застыли в том времени, когда я видел их последний раз, на суде, в слезах.

Я видел, как они разглядывали моё лицо в поисках хотя бы чего-то, что напомнило бы им о мальчике, которого они знали, в чертах мужчины, который стоял перед ними. Глаза отца проšliсь по линиям тату, и он нахмурился. Я видел, как он пытался понять то, как же я смог сделать татуировки в тюрьме?

Когда я встретился взглядом с мамой, она отвернулась.

Они не попытались прикоснуться ко мне. Ни объятий, ни рукопожатий, ни слов. Офицер указал мне на стул, и мы сели, смотря друг на друга, посторонние друг другу люди, которых свела какая-то извращённая судьба.

Офицер вручил мне копию моей справки об освобождении и снова объяснил правила, которые нужно соблюдать при условно-досрочном освобождении. Никто кроме него не разговаривал.

Документы были оформлены, и меня отпустили.

Это было странным — ходить по парковке, предназначенной для посетителей. Я не знаю, чего ожидал, но всё это казалось таким нереальным. Глазами я искал папин старый грузовик, но когда он нажал на брелок, замигали фары у Тойоты.

— Купил новую машину, пап?

Он выглядел шокированным, что я заговорил с ним, и кивнул в ответ.

— Уже четыре года как.

Это были первые слова, произнесённые им, после того, как он много лет назад сказал, что я ему больше не сын. А мама просто уставилась на меня.

Никто не разговаривал по пути домой. Я сел на заднее сидение, глядя в окно на то, как дороги, дома и деревья проносились перед глазами. И как только пейзаж стал более-менее знакомым, паника внутри стала угасать. Это было волнительно — видеть места, которые ты можешь узнать. Но, чем ближе мы приближались к тому месту, которое я называл домом, тем тяжелее становился камень у меня внутри.

Мы съехали на знакомую грунтовую дорогу, по краям росли тополя. Они стали выше, чем я запомнил, стали пышнее, но дом казался меньше и немного обветшалым. Отец всегда настаивал на том, чтобы водосток был вычищен, а дом всегда покрашен вовремя. Я помню те времена, когда мы с Майки дико бесились, когда нас заставляли лезть по лестнице, чтобы исправить что-то. А теперь дом выглядел так, как будто здесь ничего не ремонтировали на протяжении долгого времени. Восемью лет, пожалуй.

Внутри дом был таким же, но всё же другим. Новый абажур для лампы тут. Новый стол на кухне там. Гостиная, кажется, поменялась меньше всего, диван и занавески такие же. Только телевизор был новым.

— Я застелила тебе кровать

Я резко поднял голову вверх, поражённый тем, что мама говорит со мной.

Я всматривался в её лицо в поисках ещё чего-то, но она не посмотрела на меня.

— Спасибо, — сказал я в итоге.

Поднялся наверх, останавливаясь у комнаты Майки. Глубоко вдохнул, толкнул дверь и заглянул туда. Ничего, вообще ничего не изменилось. Его одежда всё ещё висела на стульях, как будто он может вернуться в любую минуту и кинуть её туда. Его постеры и рисунки до сих пор были приклеены к стене, а ежедневник был раскрыт на странице с футбольной командой.

Я закрыл глаза, у меня скрутило желудок. Я попятился и направился в свою комнату. Вот место, где всё действительно изменилось. Всё было убрано. Не было больше моих постеров, моих книг, моих школьных вещей, ящики и мой шкаф тоже были пусты. Это больно задело меня — они не планировали, что я вернусь обратно. Мне стало интересно, что же тогда изменилось? Почему я был здесь?

Теперь я знаю, что это был способ наказать меня ещё сильнее, как будто я и так не думал о Майки каждый час и каждый день с тех пор, как это случилось.

Возле меня потянулась и зевнула Торри.

— Я что, уснула?

— Ты недолго спала, минут двадцать, может.

— А ты спал?

— Возле меня слишком громко храпели, — улыбнулся я

— Я не храплю! — недовольно заявила она, сильно толкая меня в плечо.

— Ну, раз ты так говоришь, милая.

— А сейчас ты не очень-то вежливый, Джордан Кейн. Могу поспорить, что Майки бы не сказал девушке о том, что она храпит!

Мне нравилось то, что она говорила о Майки, как будто он был настоящим человеком, а не тем, чьё имя должно произноситься только шепотом. Она помогала мне вспоминать хорошие времена, а не только о том, как он умер.

— Как бы я хотел, чтобы ты была знакома с Майки. Он был замечательным парнем.

— Хмм...двое братьев Кейн, — сказала она, нежно улыбаясь, — это звучит как две проблемы для меня.

— Чёрт, да! Мы попадали в кучу дерьма, это точно.

— Звучит так, как будто именно он начинал всё это.

Я улыбнулся про себя.

— Ну да. Он был старше на восемнадцать месяцев. Я просто хотел быть таким же, как он.

На секунду она задумалась.

— Это и смущает меня, Джордан. Когда ты рассказываешь о нём, я представляю себе сумасшедшего плохого парня — вторую версию тебя. Но, когда кто-то другой упоминает о нём, это как будто он был кем-то между святым и ангелом.

Я знал, что она имела в виду, но это только потому, что люди хотят помнить только хорошие вещи.

— Он был настоящим, Торри. Но особенным. Счастливым, понимаешь? Он просто притягивал людей к себе. Как ты.

Она тихо сидела, и я не знал, о чём думала.

— Ты хотя бы попрощался с ним?

— Что ты имеешь в виду?

— Ну, тебя с больницы увезли прямо в колонию. У тебя был шанс прийти на могилу Майки с тех пор, как ты вышел из тюрьмы?

Её слова поразили меня, словно десятитонный грузовик.

— Нет, я...я даже не знаю где...где они его похоронили.

— Это не так сложно выяснить, если ты захочешь пойти.

Хочу ли я? Слово «могила» кажется таким ненастоящим.

Я почувствовал, как её пальцы прошли по моей груди, и она положила руку над моим

сердцем.

— Я пойду с тобой, если ты захочешь ...если ты захочешь, чтобы я пошла.

— Не думаю, что могу. Я не заслужил...

Она сильно ударила меня в грудь, и я резко поднял глаза на неё. Она по-настоящему разозлилась, как рассердившийся бык, у которого было настроение как раз для того, чтобы поднять кого-нибудь на рога.

— Ради всего святого, Джордан! Жизнь — это не пожизненный приговор! Но именно так ты её и проживаешь, как будто это наказание. Ты любил своего брата, и, судя по всему, он любил тебя. Неужели хоть на секунду ты думаешь, что Майки хотел бы, чтобы ты вместо того, чтобы жить, вот так медленно сгнивал? Виня себя за то, что выжил именно ты? Виня себя за то, что живёшь? Хотел бы ты такого для него, если бы всё получилось наоборот? Неужели ты не видишь? Ты должен жить за вас обоих!

Она вскочила на ноги и начала метаться в поисках своей одежды. Моё сердце загрохотало в груди, меня начало тошнить.

— Ты уходишь?

— МЫ уходим. Мы пойдём и найдём могилу Майки. Прямо сейчас! — её выражение лица смягчилось. — Поэтому, тебе, наверно захочется надеть штаны.

Был ли я готов для этого? Вероятно, нет. Не думаю, что вообще когда-либо был бы. Но она была права...мне нужно было сделать это.

Я быстро оделся, пока Торри собирала мусор и бумажные тарелки.

— Я даже не знаю как найти её...как...где...в каком именно месте она находится, — признался я, съёживаясь от этой мысли.

Торри покосилась на меня.

— Эм...я уже вроде как знаю.

Я повернулся, чтобы посмотреть на неё. Она немного нервничала, но с вызовом выдвинула подбородок.

— Знаешь?

— Ну, да. Ты против?

Я протяжно выдохнул.

— Нет, не против, просто...— я прошёлся рукой по волосам, — это слишком много, чтобы принять сейчас.

Она кивнула, настороженно глядя на меня, как будто я собирался удрать.

Мысль о побеге определённо проскочила в голове. Что было глупо, потому что я никогда даже не думал о нем, пока был всё ещё на условно-досрочном. Моя первая неделя с родителями была такой ужасной, что я, на самом деле, думал о том, чтобы натворить что-то, чтобы меня обратно отправили в тюрьму. Думаю, что хоть какой-то здравый смысл ко мне вернулся, поэтому я держался до последнего

Часть меня хотела прийти на могилу Майки, чтобы понять, смогу ли я это сделать, но другая часть всё ещё была тем шестнадцатилетним ребёнком, потерянным и травмированным, ребёнком, который просто хотел вернуть своего старшего брата назад.

Мы молча упаковали вещи в грузовик. Это не заняло много времени, но Торри не просила меня двигаться быстрее, чем потребовалось бы. Наконец-то, мы закончили собираться, и у меня закончились все отговорки.

— Итак, эм, куда нам ехать?

— Союз Тринити Стрит, — сказала она спокойно, оценивая мою реакцию.

Я глубоко вздохнул и завёл мотор грузовика. Этот звук успокоил меня, но, как только мы начали ехать через город по знакомым улицам, я почувствовал, как всё моё тело покрылось потом. Сердцебиение ускорялось до тех пор, пока я не начал бояться, что упаду в обморок.

Я уже почти начал задыхаться, к тому времени, как она тихо сказала:

— Мы здесь.

Я выбрался из грузовика, чувствуя, как немеют ноги. Руки тряслись, ладони покрылись холодным липким потом. Я подумал, что меня сейчас стошнит.

Как в тумане, я пошёл ко входу на кладбище и уставился на аккуратный газон и на узкие ухоженные дорожки.

— Чёрт, мне следовало бы выпить, — признался я.

Торри сжала мою руку.

— Я вообще-то против выпивки, но у меня есть кое-что интересное для тебя, — Торри чмокнула меня в губы. — Стало немного легче?

Я слабо рассмеялся.

— Попозже, возможно.

— Нам сюда, — сказала она, осторожно потянув меня за руку.

Мы прошли мимо рядов с красиво украшенными надгробиями, рядом с некоторыми в вазах увядали цветы.

— Мне нужно было принести цветы? Чувствую, что надо было бы.

— Главное, что ты просто пришёл, — сказала она успокаивающе.

А затем я увидел его имя, и холодная реальность накрыла меня с головой. Это было на самом деле, всё это было настоящим. Мой брат, который был полон жизни, полон любви, а теперь это была его могила. Это был его конец. Из-за меня. Моё будущее завертелось у меня перед глазами. Я был один, больше не было моего брата рядом со мной.

Я дотронулся до холодного камня, желая почувствовать его, установить эту связь. Медленно закрыл глаза, пытаюсь почувствовать его присутствие, хоть что-то. Но ничего не произошло, только гладкий мрамор под рукой.

Я открыл глаза, и меня как будто пнули в живот, когда я прочёл всю запись.

МАЙКЛ ГАБРИЕЛЬ КЕЙН

25 НОЯБРЯ 1987 – 10 ИЮЛЯ 2006

ЛЮБИМЫЙ СЫН

«НЕ БОЙСЯ ТЕХ, КТО МОЖЕТ УБИТЬ ТЕЛО, НО НЕ МОЖЕТ УБИТЬ ДУШУ»

Я услышал странный сдавленный звук, но только, когда Торри обернула свои руки вокруг моей талии, я понял, что это был я.

— Любимый сын! Господи, они даже не могли...они не захотели...он был моим братом, Торри! Моим братом! А сейчас выходит так, как будто я никогда и не существовал. Боже, Майки! Мне так, так жаль! Это должен был быть я! Я бы сделал всё, что угодно, чтобы вернуть всё назад!

Я упал на колени, у меня начала кружиться голова, желчь начала подступать к горлу.

— Это должен был быть я.

Торри встала на колени возле меня, сила её маленького тела была единственной вещью, которая удерживала меня от дальнейшего падения.

— Нет! — ахнула она, — не говори так! Я рада, что ты жив. Я рада, что ты выжил. Я почувствовал её пальцы у себя в волосах, а её тёплое дыхание было у моей шеи.

— Ты должен найти в себе силы тоже быть счастливым. До конца своей жизни.

Она крепче прижала меня к себе, и постепенно земля перестала шататься подо мной.

Я прижался к ней, вдыхая запах лета в её волосах.

Спустя несколько минут почувствовал, как она ослабила хватку.

— Мои колени убивают меня, Джордан. Можем мы, пожалуйста, присесть?

Немного напряжения покинуло моё тело, когда мы опустились на траву. Торри прижалась ко мне. Положила голову мне на грудь и стала гладить по руке, как будто пыталась успокоить испуганного ребёнка.

Её прикосновения успокоили меня, и сидя здесь, среди надгробий, я почувствовал странное ощущение покоя.

— Мне было интересно... — сказала она спустя несколько минут.

— Насчёт чего, милая?

— Что бы ты рассказал Майки обо мне?

Я выгнул бровь и повернулся, чтобы посмотреть на неё.

— Ну, знаешь, — продолжила она, — как парень парню, брат брату.

— Хмм... ты хочешь, чтобы я нарушил братский кодекс? — поддразнил я её.

— Представь, что меня здесь нет.

Я почти засмеялся.

— Это было бы чертовски сложно.

— Ой, да ладно!

Я глубоко вздохнул и снова прижал её к себе, набираясь немного сил от её тонких рук, которые обнимали меня за шею.

— Привет, Майки! Прошло много времени. Думаю, ты знаешь, почему я не был здесь. Видишь мою девушку Торри? Она просто нечто, да? Господи, она такая хорошая. У неё самое милое лицо на Земле, а эта копна длинных кудрявых волос цвета пшеницы прямо перед сбором урожая, и меня почти убивает, когда я наматываю эти локоны себе на палец — такие они мягкие. Она так же настоящий фейерверк. И она одна из тех людей, которые освещают комнату, когда заходят туда, понимаешь? Она полна жизни, полна радости. И, чёрт, она честная. Мне не нужно убегать от всего этого дерьма, когда я с ней. В постели? Чёрт, да! Она чертовски горячая штучка! Я не могу насытиться ею. Знаю, знаю, абсолютный подкаблучник. Но должен тебе сказать, брат, она того стоит. Когда она смотрит на меня, я могу увидеть своё будущее в её глазах, могу видеть нас, уезжающих вместе, стареющих вместе, дети и всё прочее. Она ещё не знает этого, но она никуда не денется от меня. Люблю ли я её? Это намного больше, чем любовь, брат. Она мой смысл жизни.

Я перестал говорить и рискнул бросить взгляд на Торри. Она выглядела потрясённой, сидя с открытым ртом. Нервничая, я ждал, пока она заговорит. Она попросила меня сказать такие вещи, которые я бы рассказал Майки, и поэтому я так и сделал. Я был в ужасе от того, что я получу обратный эффект с неприятными для себя последствиями.

Скажи что-нибудь! Я кричал у себя в голове.

Она нервно прочистила горло.

— Охх... Джордан, это... В смысле, вау! Я и понятия не имела... уф...

— Чересчур? — спросил я, боясь её ответа.

— Эм, просто немного подавляюще.

Я пожал плечами.

— Это то, как я себя чувствую. Я знаю, что ты пока не чувствуешь тоже самое...

Она не ответила, и свежая боль, словно удар ножом поранил моё сердце

Я встал и поднял её на ноги.

— Давай, пора убираться отсюда. Мы должны закончить наше свидание.

Она молча кивнула, кусая нижнюю губу. Чем дольше она шла, не произнося ни слова, тем больше я начинал нервничать.

— Джордан, ты мне действительно очень нравишься...

Я молча ждал в то время, как слой льда образовывался вокруг моего сердца.

— Но я не...не...

— Всё в порядке, Торри,- я вздохнул. — Я знаю, что ты не чувствуешь того же, что и я. Я и не ожидал подобного. С чего бы это? Ты красивая, милая, добрая, чертовски решительная и хорошая. У тебя впереди целая жизнь. Тебе не нужно, чтобы я тянул тебя вниз, — просто произнеси это, я почувствовал привкус отчаянья.

Она повернулась ко мне с сердитым выражением лица.

— Хватить говорить за меня, Джордан! Это не то, что я сказала и не то, что собиралась сказать! Просто этого так много, чтобы сразу уместить в своей голове. В смысле, сейчас всё в твоих руках, всё перед тобой. Через несколько месяцев у тебя будет много альтернатив. Просто так получилось, что я была первой девушкой, появившейся на твоём пути. Ты замечательный парень, и у тебя появится море девушек, как только все твои привычки вернутся обратно и...

Вот так она думает обо мне? Серьёзно?

— Нет, ты так сильно ошибаешься, Торри. Всё намного сложнее, и я начинаю сильно злиться, когда слышу, что ты говоришь подобные вещи. Думаешь, я не в курсе собственных мыслей? Не в курсе того, чего хочу? Чёрт побери, у меня было восемь лет на раздумья и мечтания, но я даже и подумать не мог, что встречу кого-нибудь вроде тебя. И это не только, потому что ты принимаешь меня таким, какой я есть на самом деле. Ты заставляешь меня хотеть стать кем-то большим, чем я думал, что смогу когда-либо быть. И то, как мы связаны — я никогда не чувствовал ничего подобного. Посмотри мне в глаза и скажи, что ты не чувствуешь тоже самое. Скажи мне!

Сейчас я почти кричал на неё, и по тому, как упрямо она выпятила подбородок, мог сказать, что разозлил её. Ну и хорошо! Это дерьмо было важным сейчас! Я был вынужден заставить её увидеть то, что она значит для меня.

Но она снова удивила меня, когда её гнев превратился в огромную усмешку.

— Знаешь, а ты становишься довольно сексуальным, когда злишься, Джордан. Ты должен делать это чаще!

Я не смог удержать смешок облегчения.

— Женщина, ты просто взрываешь мне мозг! Ты что, пытаешься соблазнить меня на кладбище?

— Хмм, ну такая мысль мне приходила на ум, да, но я практически уверена, что здесь существуют правила, запрещающие это.

— Да, определённо, — согласился я, всё ещё улыбаясь, — хотя Майки получил бы большое удовольствие от такой идеи.

Она подмигнула мне и провела языком по губам. Торри знала, что это движение наведёт порядок в моих штанах.

— Тогда давай выбираться отсюда. Отработаем последнюю часть нашего свидания.

Я повернулся к могиле Майки, последний раз кладя руку на надгробие.

— Пока, Майки. Люблю тебя, чувак, где бы ты ни был.

Торри нежно меня обняла, пока мы стояли там под мягким вечерним солнцем. Я почувствовал, как груз, который носил на протяжении долгих лет, упал с моих плеч.

Мы возвращались к моему грузовику, держась за руки, и я понял своё новое предназначение и почувствовал умиротворение.

Больно, но так и должно было быть, я рад, что Торри заставила меня прийти сюда. До этого я не осознавал, что мне нужно было это сделать.

— Ладно, время признаний, — сказал я, выезжая с кладбища, — дальше у меня не запланировано ничего. Но мы можем посмотреть кино, если сможем пробраться через пожарные двери. Мы с Майки постоянно делали это. Я бы пригласил тебя на кофе, но единственное место, откуда мою задницу не вышвырнут на улицу, — это твоё кафе, и это, кажется, неправильным для свидания. Прости, у меня вроде как больше нет вариантов, если ты, конечно, не хочешь позависать на свалке у Халка.

Господи Боже! Я, что, только что спросил чертовски горячую девушку, такую, как Торри, не хочет ли она провести время на свалке? Очаровательно, Кейн, очень.

— Заманчиво, — сказала она, постукивая пальцем по своей губе, очевидно, пытаюсь сдерживать смех, — но я предпочитаю мою идею.

Я посмотрел на неё и заметил озорной блеск в её глазах.

— Не собираешься поделиться?

— Вернуться ко мне домой и трахаться на каждой плоской поверхности, которую мы сможем найти.

Я почти съехал с дороги.

— Чёрт, женщина! — сказал я сдавленным от адреналина голосом.

Я посмотрел вниз на свои руки, сжимающие руль, как будто от этого зависела жизнь, и знал о том, насколько близко мы были от несчастного случая.

Мы наполовину съехали с дороги, и мои мысли вернулись к той ночи, когда умер Майки, я начал впадать в панику.

— Чёрт, — прошептал я, неспособный унять дрожь.

— Боже, прости меня, — сказал Торри, заикаясь. — Я долбанная идиотка. Ты в порядке? Хочешь, я поведу?

— Ох, нет, всё в порядке. Просто...дай мне минуту.

Я закрыл глаза и заставил своё тело расслабиться, медленно вдыхая и выдыхая, пока моё выпрыгивающее из груди сердце не вернулось к своему обычному ритму. Я почувствовал тёплую руку Торри у себя на бедре.

— Теперь нормально? — спросила она, чувство вины окрасило её голос.

Я улыбнулся ей, ну хорошо, сгримасничал.

— Да, всё нормально. А теперь, когда мне удалось предстать перед тобой в облики полной задницы, мне бы очень хотелось принять твоё предложение, если оно ещё в силе.

— Ох, конечно в силе, — облегчённо рассмеялась она.

Хоть мне и до боли хотелось взять её, и чем быстрее, тем лучше, но до её дома я ехал даже медленнее, чем обычно. Если мы поедem ещё медленней, то грузовик начнёт катиться назад.

Я становился возле дома проповедницы.

— Надеюсь, твоей мамы нет дома, — сказал я, — не думаю, что я смог бы, эм, представить шоу, если бы она была в доме. Просто, это выглядело бы неправильно.

Торри усмехнулась мне.

— А ты, оказывается, старый добрый джентльмен там, под всеми этими мускулами и татуировками, да?

Я посмотрел на неё.

— Ну, сейчас, если твоей мамы нет дома, то я буду крайне рад продемонстрировать тебе, насколько я НЕ джентльмен.

— Договорились! — засмеялась она, выбираясь из грузовика.

Я быстро последовал за ней, почти спотыкаясь об собственные ноги от своего нетерпения.

Мы ввалились в дом через парадную дверь, и она почти напала на меня, толкая к стене, а её руки свободно бродили вверх-вниз по моему телу.

— Ты хочешь здесь, милая?

Она хрипло засмеялась.

— Ну, это же плоская поверхность.

Я не мог поспорить с этим.

— Хмм, давай посмотрим, что у нас там готовится.

Я поднял её так, что её ноги машинально обернулись вокруг моей талии, и отнёс на кухню.

— Ч-что мы здесь делаем? — с трудом выдавила она.

— Первая горизонтальная поверхность, — выдохнул я у её солоноватой влажной шеи.

А затем посадил её на кухонный стол и расстегнул пуговицу на её шортах.

— Поднимись немного, милая.

Пока я снимал её шорты, она добралась до моей молнии.

Я успел схватить джинсы перед тем, как они упали на пол, и вытащил презерватив.

— Нужно будет запастись этим.

Торри беззвучно рассмеялась.

— Мы должны скупить акции у этой компании.

Я погладил себя пару раз прежде, чем раскатал презерватив, натягивая его до конца, чтобы убедиться, что он был прочно надет.

— Боже, мне нравится смотреть как ты делаешь это, — сказала она.

— Делаю что? Надеваю презерватив?

— Как ты трогаешь себя, — сказала она тихо, её голос был полон нужды.

— Это тебя заводит?

Я широко развёл её колени и начал входить в неё сантиметр за сантиметром. Она положила руки мне на плечи, но её глаза были сосредоточены на моём члене, который медленно входил и выходил из неё.

— Тебе нравится смотреть, Торри? — пробормотал я, изучая её лицо.

Она молча кивнула.

Я ускорился, вздохнув с облегчением, что, наконец-таки, мог продемонстрировать хоть какой-то долбаный контроль, и что не кончу в ту же секунду, как только окажусь в ней.

Я знаю, что она просто трахалась, а не занималась любовью, но я бы принял всё, что она дала бы мне. И сейчас я хотел почувствовать, как она кончает вокруг моего члена.

Я потянулся к её клитору, и она захныкала, пытаясь обернуть ноги вокруг моей талии.

— Нет, милая, — сказал я и раздвинул её ноги ещё шире, предоставляя себе больше места, чтобы касаться неё, пока я вращал бедрами.

— О, Боже, Джордан! — закричала она.

Я почувствовал, как её тело начала сотрясать маленькая дрожь, и начал двигаться быстрее, но не теряя ритма. Я был полон решимости доставить ей удовольствие.

Она опёрлась на руки, запрокинув голову назад, и какие-то непонятные гласные слетали с её губ. Я почувствовал, как её сладкая киска сжалась вокруг меня. Я смог продержаться ещё несколько секунд прежде, чем перед глазами у меня потемнело, и я начал изливаться в неё.

Я утыкаюсь лицом в её шею и позволяю ей обернуть свои ноги вокруг моей талии.

— О, Мой Бог, Джордан! — произнесла она, наполовину засмеявшись, наполовину застонав, — это было... Я даже не знаю, что это было! Но мне таааак хорошо.

— Принимая во внимание, что я просто старомодный деревенский парень, — сказал я между жесткими поцелуями. — Как на счёт того, чтобы перебраться в твою комнату для смены обстановки? Заняться любовью в комфорт?

— Хмм, кровать, — захихикала она, вжимаясь пятками в мой зад, и сказала, — звучит по-другому. Думаю, мы могли бы попробовать.

Что мы и сделали. Несколько раз. Эта девушка просто выжала все соки из меня.

У нас было три раунда, и мне стало интересно, а что, если я израсходовал весь свой запас спермы, который хранил последние восемь лет. Могло ли такое случиться? Я не знал. Но в чём я действительно был уверен, так в том, что если она ещё раз так жёстко возьмёт меня, то мой член, возможно, отпадёт или просто предаст меня.

Я облокотился на локоть, чтобы посмотреть на Торри. Её волосы превратились в мягкий спутанный беспорядок, напоминая нимб над головой, а тело блестело от пота. Этот вид заставил меня хотеть облизать её кожу. Мой член дёрнулся в знак понимания прежде, чем признал своё поражение. Бедному парню нужно некоторое время, чтобы восстановиться за хорошее поведение.

— О, боже, — простонала Торри, — я думаю, что не могу даже пошевелиться.

Я погладил её мягкий живот, наслаждаясь шелковистостью её кожи.

— Тебе и не нужно, милая. Ты можешь оставаться в постели до восхода солнца, но мне скоро уже придётся уходить.

— Неет, — захныкала она.

— Прости, дорогая. Твоя мама может вернуться в любое время, а мой комендантский час начинается через час.

Она вздохнула и раскрыла глаза.

— Я действительно наслаждалась сегодняшним днём, Джордан. Каждой минутой.

— Я тоже, милая. Возможно, мы сможем повторить это когда-нибудь снова? — добавил я в надежде.

— Мне нравится это. Большое толстое «да»

Она зевнула и поднялась. Я продолжал смотреть на Торри. Ну, точнее пялиться. Я не мог оторвать от неё глаз. Ей было настолько удобно в собственном теле. Ей это подходило. Это были редкие моменты, когда она была такой умиротворённой.

А затем она сморщила свой носик.

— Фу, у меня в комнате пахнет сексом!

— Мы, вроде как, этим и занимались, милая, — сказал я, пробегая рукой по её спине и

почти начал пускать слюни, когда она толкнула свою грудь ко мне. — Следующий раз мы проведём в постели весь день.

Она выгнула спину и вытянула руки над головой, гарантируя, что глаза мои так и останутся приклеенными к её груди.

— Боже, да! — засмеялась она. — Итак, увижу ли тебя завтра утром? Может быть, мы сможем быстренько повторить это снова прежде, чем мне придётся идти на работу.

— Какая вы ненасытная девушка! Мне придётся на тебе жениться!

Эти слова вырвались у меня прежде, чем я смог осознать, что говорю.

Торри замерла.

— Что?

— Оу, чёрт. Прости. Просто вырвалось.

— Так ты пошутил?

Шутил ли я?

— Это приходило мне в голову, — ответил я искренне.

— О, Господи! — фыркнула она, спрыгивая с кровати, как будто её ужалили. — У тебя есть хоть малейшее понятие о том, как сумасшедше это звучит? Мы едва знаем друг друга! А брак — это огромный шаг. Громадный! Пока смерть не разлучит нас! Огромный! Я имею в виду, чёрт возьми! Мы оба скоро уедем отсюда и... Это просто чертовски сумасшедше!

— Воу, воу! Притормози, Торри! Это брак, а не тюремное заключение!

— Да, тоже самое! — отрезала она.

— Едва ли, — сказал я мрачно, — и, думаю, тут я знаю, о чём говорю.

Она замерла на секунду прежде, чем снова возобновить свою нервную болтовню.

— Нет, но... Ой да ладно! Это просто... я имею в виду брак, это просто... он отдаляет людей друг от друга!

— Не думаю, что именно так брак и должен работать, — ухмыльнулся я, развеселившись от того, как несколько слов напугали её до чёртиков.

— Я серьёзно, Джордан! — завизжала она, бросая в меня подушку.

Я поймал её прежде, чем она долетела до моей головы.

— Я вижу, что ты серьёзно. Но всё, о чём я говорю, так это то, что ты девушка моей мечты. Почему бы мне не захотелось жениться на тебе?

Она уставилась на меня абсолютно не в курсе того, что она была полностью голой и совершенно прекрасной. Торри была похожа на дикого зверя, загнанного в угол, но которого нельзя было приручить. Я бы не особо удивился, если бы она набросилась на меня, кусаясь и размахивая когтями. Ну, это было бы не в первый раз.

— Ты...но...мы...не

— Просто подумай об этом. Мистер и Миссис Бывший преступник. А ещё и кольца будут. Классно, тебе не кажется?

— Ты дразнишь меня, — сказала она, падая обратно на постель в облегчении.

— Нет, фейерверк. Я предлагаю тебе выход, с которым ты смогла бы жить. Я бы женился на тебе хоть завтра, если бы ты захотела быть со мной.

— Мне нужно завтра на работу, — сказала она слабым голосом.

— Почему ты с такой неприязнью относишься к браку, милая?

Она бросила на меня взгляд, который говорил мне: «Ты серьёзно?»

— Всё было так плохо, когда ты росла?

Она вздохнула и прижалась ко мне, как котёнок. Её когти были спрятаны...пока.

— Нет, не всё было так плохо. Одно время они были счастливы, я думаю. Это как будто наша семья распалась постепенно, и никто из нас не осознавал этого, пока уже всё на самом деле не стало плохо. Это был ужасный год перед тем, как мама решила уйти. Они не часто ругались, но присутствовала вся эта тишина. Я стала такой напряжённой, что едва могла есть. Потеряла так много веса тогда, всё это закончилось тем, что они отправили меня к врачу, но я не могла сказать, в чём была моя проблема, ни тогда, когда мама сидела рядом со мной.

Я притянул её к себе, поглаживая спину. Сильная необходимость защитить её затопила меня.

— Ну а сейчас ты просто маленькая горячая штучка.

— Но достаточно большая, чтобы надрать тебе зад! — фыркнула Торри, кусая меня за грудь.

— Хорошо, хорошо, ты победила! Только не бей меня! — засмеялся я.

Она самодовольно улыбнулась и притворилась, что снова хочет укусить меня, но вместо этого, оставила нежный поцелуй.

— Когда мама, наконец, ушла, я не могла избавиться от мысли, что Бог для неё оказался важнее меня. Я не понимала, почему она вообще должна была выбирать, или почему Богу захотелось, чтобы она сделала такой выбор. И я до сих пор не понимаю. Но вижу, как тяжело она трудится и как много это значит для неё. И думаю, что теперь она счастливее. Я знаю, что выбор не был простым. Но это то, как она поступила, и всем остальным пришлось столкнуться с последствиями.

— Да, — сказал я тихо, — я знаю каково это.

— А как насчёт твоих родителей? — спросила она, водя пальцем по моей груди, а затем прослеживая линии татуировки, выющейся вокруг моей руки. Она означала траур и была первой татуировкой, которую я придумал сам и первой, которую набил своему приятелю Стиксу.

— Думаю, что в основном они были счастливы. В смысле, они ругались, как и все люди, но по большей части из-за того, на чём я попадался. Я говорил тебе, что Майки был умным — он никогда не попадался.

Это была правда. Я не смог сдержать улыбку от воспоминаний.

— Чёрт, маму вызывали в школу почти каждую неделю, потому что меня ловили за драку, или за курение, или из-за того, что я целовался, да и не только с какой-то девчонкой в чулане дворника.

Торри сморщила нос.

— Фу, действительно? Это так не круто.

Я пожал плечами и подмигнул ей.

— Мне было пятнадцать, когда это произошло. Майки считал, что это было довольно весело. Особенно, когда нас поймали, эм, ну знаешь, за этим делом. Отец девчонки угрожал надрать мне задницу. Моей маме было так неловко, потому что эта девочка была кем-то, кого они с отцом знали ещё с церкви. Это Майки виноват. Это он сказал мне использовать этот чёртов чулан в первую очередь.

Торри засмеялась.

— Буду держаться подальше от чуланов, когда ты рядом.

А затем она стала задумчивой.

— Что бы ты сказал ему? Тому подростку?

— Боже, я не знаю. Не пей и не води машину? Не знаю.

— Думаешь, что он послушал бы тебя?

— Ага, точно. Я был так чертовски самоуверенным...думал, что знаю ответ на каждый вопрос даже прежде, чем кто-нибудь его задаст.

— Серьёзно, Джордан. Если ты сейчас встретишь такого ребёнка, как бы ты попытался достучаться до него?

Я раздумывал над её вопросом.

Было ли что-нибудь такое, что остановило бы шестнадцатилетнего меня от первого шага, который в итоге привёл к смерти Майки?

— Думаю, я сводил бы его в колонию для несовершеннолетних, показав ему, на что это похоже. Они делали это, когда я был там — школа организовывала группы детей, которые попадали в неприятности и затем водили их по колонии. Дети пялились на нас, как будто мы были животными в зоопарке. Думаю, это повлияло бы на него. Наверное.

Она медленно кивнула.

— Да, я помню, как в старшей школе смотрела документальный фильм о чём-то подобном. Кажется, он назывался «Точно напуганы»

Я ничего не ответил и снова выглянул в окно, заметив, что луна стала ярче, неуклонно путешествуя по небу.

— Я должен идти, Торри. И мы не увидимся завтра утром.

— Почему нет? — надулась она.

— Мне нужно встретиться со своим надзирателем. Обычно она просто разговаривает со мной некоторое время, но это может затянуться, она может быть назойливой. И мне скорее всего придётся ждать. Чем раньше приду, тем раньше меня отпустят. Может быть, я бы смог подъехать к тебе в кафе после работы?

Она села, убирая волосы с лица.

— Ну, хорошо. Но я не могу гарантировать, что Бив не попытается сделать что-то, она считает, что ты чертовски горячий парень.

— Ты защитишь меня, — улыбнулся я. — Ты мой ангел-хранитель.

— Оуу, а ну убирайся отсюда, дурак, — засмеялась она, кидая футболку мне в лицо.

Я просунул её через голову и нашёл свои штаны под кроватью, а затем наклонился, чтобы оставить поцелуй на её губах ещё раз перед тем, как уйти.

— Скоро увидимся, милая.

— Пока, Джордан, — сказала она, в её голосе слышалась грусть.

Я тащился вниз по лестнице. Моё сердце и душа хотели быть там, наверху, в той маленькой комнатке с моей девочкой. Потому что, не смотря на то, как сильно она спорит со мной об этом, она была моей, а я был её. Её просто нужно было немного убедить в этом факте. Я был так потерян в своих мыслях, что не заметил, как открылась парадная дверь.

— Джордан! — сказала Преподобная Вильямс, её выражение лица мрачнело с каждой секундой. — Что ты здесь делаешь?

Дерьмо.

***

Торри

Я всё ещё отходила от «занятия спортом» с Джорданом, когда услышала голоса у лестницы. И я знала, что это мог быть только один человек, с которым он мог разговаривать. Чёрт возьми. Мама вернулась раньше с работы.

Я посмотрела на часы на своём телефоне. Оу. Нет, не раньше. Я просто потеряла счёт времени, пока мы сходили с ума здесь, на кровати.

Чёрт! Я надеялась отложить разговор с ней о нём...обо мне...о нас...на более долгий срок. Я стянула с крючка свой халат и надела его. У меня не было времени слишком наряжаться, да даже если бы и было, то моё раскрасневшееся лицо говорила обо всем, и еще присутствие Джордана!

— Что ты делаешь в моём доме? — спросила мама расстроенным голосом.

Его ответом был слабый гул, поэтому я не услышала, что Джордан сказал ей.

— Торри! — резко позвала она.

— Уже иду, — пробормотала я.

Они стояли в двух метрах друг от друга, мама выглядела злой и шокированной, а Джордан выглядел напряжённым; он стоял, засунув руки в карманы.

— Ой, привет, мам, — сказала я настолько небрежно, насколько смогла, — как прошла твоя встреча?

— Сейчас это не имеет значения. Я бы хотела узнать, что происходит в моём доме в моё отсутствие!

— Ты уверена, что ты хочешь знать об этом, мам? — сказала я более напыщенно, чем следовало бы.

Её лицо покраснело.

— Я не собираюсь терпеть это! — отрезала она. — У меня хорошая репутация в этом обществе! Я должна учить нравственности. А моя собственная дочь так неуважительно относится ко всему, так вопиюще добивается такого...такого аморального и гедонистического образа жизни в моём собственном доме!

Мда, мне не следовало смеяться.

— Серьёзно, мам? Аморальный и гедонистический?

— Преподобная Вильямс... — начал Джордан

— Я разговариваю сейчас со своей дочерью, Джордан, — отрезала мама, — но, должна признать, что очень разочарована в тебе. Я предоставляла тебе каждый шанс, каждый раз предлагая тебе помощь, а вместо этого, ты просто бросил всё это мне в лицо. Я собираюсь пересмотреть своё предложение насчёт твоей работы у меня в связи с обстоятельствами.

Джордан побледнел. Мы все знали, что работа являлась необходимым условием его условно-досрочного освобождения.

— Это так низко, мам! — рявкнула я, — он не сделал ничего плохого!

— Джордан, я бы хотела, чтобы ты покинул мой дом сейчас, — сказала она, пытаясь держать себя под контролем. — Мне нужно поговорить со своей дочерью, а твой комендантский час уже совсем близко.

Его лицо исказилось от тревоги, и я подумала, что он начнёт спорить, что сделало бы всё ещё хуже.

— Всё в порядке, — сказала я тихо, прикоснувшись к его руке. — Я позвоню тебе попозже.

— Обещаешь?

— Обещаю

Он быстро поцеловал меня в щеку.

— Я люблю тебя, — сказал он нежно.

Мама выпучила глаза, и я была довольно-таки уверена, что аневризма станет её следующим шагом.

Джордан тихо прикрыл дверь за собой.

— Молодец, мам, — холодно сказала я, — не могу поверить, что ты угрожала ему подобным образом. Он так старается.

— Значит, он должен был подумать об этом прежде, чем спать с моей дочерью!

— Серьёзно? Ты хочешь поиграть в дочки-матери? Мне уже даже не двадцать один, мам. На самом деле, мне исполнилось двадцать четыре несколько месяцев назад, если ты помнишь, конечно. Да, я пью алкоголь. Да, я играла в азартные игры во всяких притонах, и да, у меня был секс с действительно очень хорошим парнем, которому просто нужен перерыв.

— Ты глупая, глупая, глупая девчонка! — закричала она. — Ты первая девушка, которая выказала ему хоть какой-то интерес, первая, которую он увидел за восемь лет, и ты использовала его для своего собственного удовольствия. Мне стыдно за тебя! Не могу поверить, что ты была такой безрассудной и эгоистичной. А теперь он считает, что любит тебя!

Моё лицо покраснело от злости и чувства вины. В одном она была права: сначала всё это было просто использование в своих целях, но всё это превратилось в намного-намного большее.

— Ты так сильно ошибаешься, — прошипела я. — Мы... между нами есть что-то особенное. Пока ещё не знаю, что это такое, но очень хочу выяснить!

Она прислонилась к стене.

— О нет! Ты...ты тоже влюблена в него!

— Боже, мама! Нет! Да! Возможно. Я не знаю. Но, что, если и влюблена? Неужели это имеет такое большое значение? Он был ребёнком! Он сделал ошибку. Да, это была ужасная, ужасная ошибка, но он расплачивается за это сейчас! Он пытается двигаться по жизни дальше. Он заслужил начать всё с начала. Конечно же, из всех людей ты та, кто понимает это?

Я наблюдала за тем, как она дотронулась до распятия, которое носила у себя на шее и глубоко вздохнула.

— Рассказывал ли он...о себе? Всё?

— Конечно! — отрезала я.

— И это тебя не беспокоит?

— Это беспокоит его, мама. Но, что бы мне действительно хотелось знать, так это то, почему это сильно беспокоит тебя? Не прощение ли человека входит в твои обязанности как проповедницы?

— Ради Бога, Торри! — сказала она, начав более спокойно, но громкость, с которой она говорила, стремительно повышалась. — Он уголовник! Он не только убил своего родного брата, он едва не убил другого заключённого в драке с ножом. Он жестокий! Ты не можешь ему доверять. Ты никогда не узнаешь, когда Джордан может накинуться на тебя. Ты не можешь быть с таким мужчиной, как он! Нет!

Я недоверчиво покачала головой.

— Не ты ли меня учила, что милосердие начинается с дома? Может быть, это слишком

близко к дому, мам? Оу, или я должна называть тебя Преподобная?

Она сделала глубокий вдох.

— Отправляйся в свою комнату!

Я громко засмеялась.

— С удовольствием. Спокойной ночи, Преподобная!

Я побрела по лестнице, гнев и презрение бушевали у меня в голове. Значит, ей было стыдно за меня. Ну, хорошо, а мне было чертовски стыдно за неё. Грёбаная лицемерка!

Я вздохнула. А ведь всё шло так хорошо.

Перед тем, как ушёл Джордан, я планировала сходить в душ. Мы хорошенько попотели вечером. Но теперь я упивалась его запахом, который он оставил на моей коже, на моей постели, наполняя мою подушку запахом его мыла, пота и секса.

Я взяла телефон и позвонила ему. Он ответил мгновенно.

— Торри! Ты в порядке?

Я немного засмеялась.

— Да, всё нормально.

— Что она сказала? Запретила ли она...запретит ли, — он сделал глубокий вдох, — собирается ли она запрещать тебе видеться со мной?

— Чёрт, нет! Джордан, я взрослый человек. У неё нет никаких прав принимать за меня такие решения. Я имею в виду, что пойму, если ты захочешь прекратить всё это из-за своей работы...

— Ни за что! — сказал он громко и ясно. — Я найду что-нибудь другое. Я не откажусь от тебя. Никогда.

— Значит, с нами всё в порядке, — напряжение просочилось в моё тело.

Он мягко вздохнул.

— Да, мы в порядке. Боже, я уже скучаю по тебе. Я просто хочу засыпать с тобой в моих руках и видеть твою красивую улыбку, когда проснусь.

Я улыбнулась и обняла себя, его слова приводят моё тело в трепет.

— Оу, ну ты немного теряешь. Я действительно не ранняя птичка. Обычно, я ворчливая, когда просыпаюсь.

Джордан попытался засмеяться, но это прозвучало вымученно и неправдоподобно.

— Мне действительно жаль из-за того, что случилось сегодня вечером, милая. Я не хотел, чтобы вы с мамой ругались, особенно из-за меня.

— О, не переживай. Это случилось бы рано или поздно.

Он вздохнул.

— Наверное. Могу я увидеть тебя завтра? Я могу прийти к тебе потом в кафе, как мы и обсуждали?

— Да, это было бы замечательно. Хороших снов, Джордан.

— Спокойной ночи, милая. Приятных сновидений.

Телефон безжизненно лежал в моих руках. Я бросила его на прикроватную тумбочку и уснула с воспоминаниями о Джордане, обнимающем меня.

Джордан

Я не хотел, чтобы Торри волновалась, но угроза её матери напугала меня до чёртиков. У меня должна была быть работа — это один из пунктов моего условно-досрочного освобождения. Без работы меня снова отправят в тюрьму, я и глазом не успею моргнуть.

Халк сказал, что может предложить мне какое-то дело, но это было всего пару дней в неделю максимум. Мне нужно было показать, что у меня был постоянный заработок. Я был близок к тому, чтобы потерять всё.

Я ходил взад-вперёд, ожидая звонка Торри, отчаянно желая услышать её голос после того, как оставил вечером. Я молился, чтобы её мама не смогла отговорить её видеться со мной. Меня приводила в ужас даже возможность того, что это может случиться.

Я почувствовал полнейшее облегчение, когда услышал её, как будто снова мог дышать. Её мама не настроила Торри против меня, и мы договорились встретиться завтра. Даже слышать, как она говорит об этом, было замечательно. Это был адский день. Мои эмоции всё ещё бились через край из-за всего, что случилось. Прийти на могилу Майки было для меня огромным шагом. Весь этот груз, который я годами носил на себе, кажется, наконец-то, исчез. Я даже мог поверить тому, что Торри была права насчёт того, что я не обязан жить в изоляции до конца своей жизни. Хотя я всё же не думал, что свободен и моя совесть чиста, и если бы мне пришлось провести остаток своих дней, замаливая грехи, я полностью уверен в том, что сделал бы это без вопросов. Но я знаю, что Майки любил меня. Это было неизменной истиной. Всё то время, пока я жил, любовь брата была тем, на что я мог положиться. До сих пор помню это чувство, когда брат прикрывал мою спину, несмотря ни на что. Мы были командой. А ведь товарищи по команде не позволят страдать другим игроком, если они в силах помочь им, правда? Я в долгу перед ним, поэтому должен сделать что-то со своей жизнью. Например, как сделала Торри, сильно встряхнув меня, чтобы я понял это.

Я стоял в ванной комнате перед зеркалом, внимательно глядя на себя впервые за долгие годы. Могу ли я на самом деле быть тем мужчиной, которого она видит во мне? Мог ли иметь будущее, которое было так дразняще близко? Мог ли жить за себя и за Майки? Возможно, Торри была права. Возможно, я был в долгу перед Майки и поэтому был обязан попробовать...жить нормальной жизнью, хорошей жизнью.

Да, я мог бы попробовать. Но мне нужны были перемены. Мне нужно было принять то, что я сделал, и найти способ, как жить с этим дальше. Сделать то, что мне не удавалось сделать на протяжении восьми лет. Но сейчас...каким-то образом мне нужно было начать всё сначала. Я надеялся, что это произойдёт с Торри, но если нет...я снова хотел жить.

Это было долбанное открытие для меня.

Я копался в шкафчике, пока не нашёл машинку для стрижки волос, которая когда-то принадлежала Майки. Её зарядка уже давно села, но я подключил её к розетке, и маленький красный огонёк показал мне, что машинка всё ещё может быть полезной. Потом, я установил длину на полдюйма и стал наблюдать за тем, как мои состриженные волосы падают в раковину. Они оказались более светлого оттенка, чем я ожидал. Хах. Странно.

Я был поражён, когда увидел конечный результат. Я выглядел как он. Как Майки.

За спиной я услышал шокированный вздох, и повернулся, чтобы увидеть, как мама в ужасе уставилась на меня, она побелела от гнева.

— Как ты смеешь! — прошипела она, — не смей выглядеть, как он!

Моё сердце заколотилось в груди.

— Мама, я...я не знал. Я никогда не понимал...

— Ты просто ищешь способ, чтобы сделать ещё больнее, да? — кричала она, осуждающе тыкая в меня пальцем, — зачем ты вернулся сюда? Почему ты просто не оставил нас в покое?

Я услышал поднимающиеся по лестнице шаги отца, он зашёл в ванную и подхватил маму как раз, когда она начала падать, рыдая.

— Неужели ты недостаточно сделал? — закричал он. — Зачем ты продолжаешь причинять ей боль?

Мой голос был тихим и спокойным, когда я ответил.

— Я причиняю ей боль тем, что живу, отец.

Он поднял голову и встретился со мной глазами. Думаю, впервые я увидел в них что-то вроде понимания. Я не знаю что, но это значило что-то.

— Уберись в ванной, — это всё, что он сказал, когда стал уводить её из комнаты.

Не думаю, что хоть кто-то из нас спал той ночью. Я лежал на кровати, прислушиваясь к тихим голосам, доносящимся из телевизора внизу. Время от времени я слышал, как скрипел стул или как кто-то ходил по лестнице. Мама плакала часами. Возможно, вы подумали, что с годами она уже всё выплакала. Но, может быть, у неё была «поставка» слёз на всю жизнь.

Мои глаза жгло, они горели от усталости, но сон был чем-то далёким для меня. Прежде, чем рассвело, я надел старые шорты Майки для пробежки, которые не были мне слишком велики, и вышел из дома. Иногда это помогало. Очень помогало. В темноте маячили тополя, а дорожка была просто бледным участком земли, которая вела меня вперёд. Воспоминания мелькали у меня перед глазами: я и Майки, Майки и мама, Торри, школа, дом, отец, свалка, тюрьма, Торри, суд, могила, Торри, то, как мы слетели с дороги, перевёрнутая машина, тело Майки, кровь, больница, Торри, Майки играет в футбол, Майки сваливается с дерева, мы напиваемся, накуриваемся, занятие любовью, Торри, Торри, Торри.

Солнечный свет пробивался сквозь деревья, и я медленно пошёл домой, в дом моих родителей. Всё моё тело горело, но мысли стали более ясными.

Принял душ и оделся более опрятно, чем обычно. Я свернул шорты и засунул подмышку. Надеюсь, они мне ещё пригодятся, предполагалось, что у меня всё же ещё была работа.

Вместо того, чтобы избегать своих родителей, я направился на кухню, чтобы позавтракать. Как только мама увидела меня, она вышла из комнаты. Отец посмотрел на меня, его взгляд был практически извиняющимся.

— Дай ей время, — сказал он.

Это была самая душевная вещь, которую он мне сказал с тех пор, как я вернулся. Я кивнул, и мы стали завтракать в тишине. Она была вполне уютной. После того, как я отмыл свою тарелку от хлопьев, напомнил отцу, что сегодня у меня встреча с надзирателем в городе. Это раздражало, но уж лучше так, чем внезапный обыск дома. Иногда они могли торчать в доме около двух часов, проверяя каждый ящик, каждый шкаф, каждую аптечку, любое место, где можно что-то хранить.

— Хочешь, я могу поехать с тобой?

Его вопрос был, как гром среди ясного неба.

Я удивлённо на него посмотрел

— Эм, всё в порядке, пап. Она просто хочет поговорить о том, как мои дела. Как обычно.

— И как твои дела?

Я прислонился к раковине и посмотрел на него.

— Ты действительно хочешь знать?

— Да, — сказал он, в конце концов, — расскажешь мне?

Он указал на один из стульев на кухне, и я сел. Мне стало интересно, что же привело его к такому внезапному интересу ко мне, хотя всё же мне было немного не по себе.

— Ты снова начал бегать, — начал он, — как и...прежде.

— Да, это помогает очистить мысли. Помогает быть за пределами...ну знаешь, всего этого...

— Хорошо...это хорошо.

Мы смотрели друг на друга через стол.

— А работа у Преподобной? Как там дела?

— Ну, всё было нормально...

— Но сейчас уже нет?

Я вздохнул.

— Я не знаю, что тебе сказать, пап. Я даже не уверен, что у меня всё ещё есть работа.

Его челюсть заметно напряглась.

— Что ты натворил?

Чувство злости прошлось сквозь меня.

— Да, верно, пап. Что я натворил. Всегда виноват я?

— Ты, должно быть, сделал что-то, что заставило её уволить тебя! — отрезал он.

Ярость начала подбираться к горлу, но я заставил себя контролировать это.

— Ей не нравится, что я встречаюсь с её дочерью.

Он моргнул пару раз.

— И это всё?

— Чёрт, отец! О чём? О чём ты подумал? Не так шокирующе, как ты думал, верно? Я встречаюсь с её дочерью. Вот это грёбаная новость! Но нет, Преподобная Вильямс не чувствует радости от того, что её единственная дочь связалась с бывшим заключённым. Поэтому прошлым вечером она спросила, хочу ли я остаться и работать на неё или нет. Я не знаю. Возможно, я облажался. Возможно, я уже на обратном пути в тюрьму. Я нахрен не знаю!

Я резко встал, опрокинув стул на пол, желая поскорее выбраться из дома. Распахнул входную дверь и направился к своему грузовику. Я уже собирался убраться к чертям отсюда и увидеться с Торри, когда вспомнил, что должен встретиться с офицером Карсоном.

От разочарования я начал бить по рулю.

Я завёл машину и заставил себя ехать медленно. Попадание в аварию не сделает этот отстойный день лучше.

Я всё ещё был на взводе, когда подъехал к районному управлению по делам условно-досрочных освобождений, которое находилось на окраине города. Я только известил о своём прибытии, а офицер Карсон уже вышла встретить меня.

Стоило ей лишь раз посмотреть на моё напряженное выражения лица, как её дружелюбная улыбка пропала.

— Успокойся, Джордан, — сказала она твёрдо и авторитарно.

— Чёрт, простите! Я просто... — я сделал несколько глубоких вдохов, — я просто... разговаривал с отцом и...

Она кивнула.

— Пожалуйста, давай пройдем в мой кабинет.

Вздыхая, я пошёл за ней по коридору. Она открыла дверь и указала на стул, находившийся на противоположной стороне от её большого стола.

Её кабинет был немного тесным из-за всех этих железных шкафов, но два больших окна не так сильно заставляли чувствовать себя, как в западне. На стенах висели какие-то сертификаты в рамках, а на столе стояла небольшая фотография с тремя детьми. Предполагаю, что это её дети.

— Пожалуйста, присядь, Джордан.

Неохотно я уселся на край стула, мои колени дрожали от напряжения.

Офицер Карсон нахмурилась, вытащив моё дело из ящика.

— Ты выглядишь немного взволнованным, Джордан.

— Да

— Ты принимал что-то?

Я резко поднял на неё глаза.

— Что? Чёрт, нет! Ничего. Я просто... на взводе сейчас.

Я не мог сказать, поверила ли она мне или нет.

— После того, как эта беседа закончится, я хочу, чтобы ты поехал в полицейский участок и сделал тест. Хорошо?

— О, чёрт! Я делал его три дня назад!

— Я настоятельно тебя прошу пройти его снова. Нужно ли мне сделать это в более официальной форме?

— Нет, мэм, — ответил я покорно.

Она кивнула и сделала запись в моём деле. И только, когда мой телефон загудел, она пристально на меня посмотрела.

— У тебя есть телефон?

— Да. Получил совсем недавно.

— Я должна его проверить.

— Что? Зачем?

— Мне нужно посмотреть, с кем ты общаешься. Какие тебе приходят сообщения, и какие ты отсылаешь им.

Я не хотел, чтобы она видела то, что мы с Торри пишем друг другу, но у меня не было выбора. Мне нельзя было иметь частную жизнь, которая была позволена добропорядочным гражданам. Я был преступником, и мне не позволяли забывать об этом. У меня не было права на Чётвёртую Поправку^[7]

Неохотно, я вытащил телефон из кармана и передал ей.

— Кто такая Торри? — спросила офицер Карсон, копаясь в телефоне.

— Моя девушка.

— Она единственная в твоих контактах?

— Да, мэм.

Она отдала мне телефон обратно с небольшой улыбкой на лице.

Пока она делала ещё одну заметку в моём деле, я посмотрел на сообщение Торри,

которое офицер Карсон уже прочла.

«Как на счёт секса по телефону прежде, чем ты поедешь к своему надзирателю?»

Я поднял глаза, мои щёки горели, а Офицер Карсон улыбнулась мне.

Пока она была занята своими заметками, я написал быстрый ответ Торри, говоря, что уже в городе.

— Итак, — сказала Карсон, глядя на меня, — давай пройдемся по стандартным вопросам, Джордан. Общался ли ты с полицией с момента нашей последней встречи?

— Да, мэм. Меня остановили пару дней назад, когда я ехал домой от своей девушки.

— И почему же тебя остановили?

— Я не уверен почему. Мне не сказали.

— Хмм...и что произошло дальше?

— Офицер просто хотел знать, где я был и что делал. Он напомнил мне, что мой комендантский час наступает совсем скоро, сделал тест на алкоголь, но он был негативным.

Она мельком посмотрела на меня, держа ручку наготове.

— Почему он решил сделать этот тест?

Я пожал плечами.

— Потому что он мог?

— Употреблял ли ты алкоголь с момента нашей последней встречи?

— Нет, мэм.

— А хотел бы?

— Чёрт, да! И выпить довольно много, и каждый долбаный день, — засмеялся я, но смех этот был безрадостным.

— Ты хорошо справляешься, Джордан, — сказала она решительно. — Не позволяй никому сбить тебя с этого пути.

— Нет, мэм.

— Принимал ли ты наркотики или чувствовал нужду попробовать их?

— Нет, мэм.

— Хорошо. Как у тебя дела с родителями?

Серьёзно? Она не видела, в каком состоянии я приехал?

— Думаю, нормально. Ну, с отцом...нормально. Мама не разговаривает со мной, поэтому...всё в порядке.

— Я вижу, — она записала что-то ещё. — Ты всё ещё работаешь?

— Да, мэм.

Пока что.

— Хорошо. Это всё очень хорошо. Не думал ли ты снова насчёт того, чтобы пойти на какие-нибудь курсы в колледже? Какие-нибудь другие цели?

Мой голос был полон горечи.

— Другие цели кроме, как свалить из этой дыры? Нет, пока нет.

Она с сочувствием на меня посмотрела.

— Джордан, первые шесть месяцев после тюрьмы тяжёлые. По опыту я знаю, что при поддержке, которая была бы рядом с тобой, твои шансы снова попасть в тюрьму уменьшаются в два раза. Тебе нужна стабильность.

— Мне не нужны ОНИ, — прорычал я, указывая на дверь и думая о своих родителях.

— Они могут помочь тебе, — настаивала она.

Я хрипло засмеялся.

— Вы так считаете? Моя мать даже не может посмотреть на меня без желания наорать или расплакаться. А отец... с ним не всё так плохо. Но мне никогда не позволят начать всё сначала, если я останусь здесь.

Она серьёзно посмотрела на меня.

— Джордан, ты понимаешь, что условно-досрочное освобождение означает, что ты всё ещё отбываешь свой срок наказания под надзором в обществе. В обществе! Но моя работа так же заключается в том, чтобы сделать твой переход из тюрьмы в общество более лёгким. Я помогу со всем, с чем смогу: трудоустройство, нахождение места жительства, финансы или любые другие личные проблемы, о которых ты бы хотел поговорить со мной. Моя цель заключается в том, чтобы обеспечить завершение твоего условно-досрочного срока без проблем, чтобы ты держался подальше от тюрьмы. Если происходит что-то, что может поставить это под угрозу, я должна знать. Работай со мной, Джордан.

— Эм... Я скорее всего потерял работу.

Она направила на меня свой зоркий и умный взгляд, который, казалось, просверлит меня насквозь.

— Ты имеешь в виду работу у Преподобной Вильямс? У неё дома?

— Да...

— И что же случилось?

Я закрыл глаза, не желая признавать, что Преподобная считала меня недостойным её дочери. Чёрт, да я и так это знал.

— Торри — её дочь. А Преподобная... она не рада тому, что мы встречаемся.

— Оу, — сказала офицер Карсон. — Ох, Господи. Ты же знаешь, что какие-либо другие предложения по работе должны быть одобрены? У тебя ещё какие-нибудь варианты?

— Возможно, ремонт грузовиков, — думаю, Халк не был бы против, если бы я упомянул об этом. — Но это только частичная занятость.

— Хмм. Не лучший вариант. Ещё что-нибудь?

— Нет, мэм. Здесь, в округе, не так уж и много работы. Особенно для такого, как я.

— Ну это позор, Джордан. Ты так хорошо справлялся вплоть до сегодняшнего дня. Может быть, мне удастся уговорить Преподобную Вильямс?

Я пожал плечами.

— Попробуйте, но я почти уверен, что она ненавидит меня.

— Она уже точно уволила тебя?

— Я как раз собирался это узнать. Узнаю точно, как только уеду отсюда.

Офицер Карсон вздохнула.

— Дай мне знать, когда узнаешь ответ. Или же нам придётся принимать меры.

— Да, мэм.

Она встала и провела меня к выходу.

Мне стало легче от того, что этот визит не был полной катастрофой, и я уже был рад тому, что могу убраться отсюда, когда мы оба услышали машину Торри. Она резко затормозила с широко раскрытыми глазами прямо перед офицером Карсон.

— Оу, эм, привет! — сказала она, выбираясь из машины, её глаза нервно скакали между мной и моим надзирателем.

— Ты, должно быть, Торри, — сказала офицер Карсон, протягивая руку, — Джордан только что рассказывал о тебе. Я Сэнди Карсон, его надзиратель.

— Оу... точно. Торри Делани. Приятно с вами познакомиться.

— Мне тоже.

Они пожали руки, и офицер Карсон улыбнулась ей прежде, чем снова повернулась ко мне.

— Не забудь о полицейском участке, Джордан. И позвони мне потом, если что-то выяснишь.

Я кивнул, и она зашла обратно в здание.

— Было очень неловко? — засмеялась Торри и бросилась в мои объятия.

Я уткнулся носом в её шею, упиваясь ощущением её тела.

— Не настолько, как прочтение твоего сообщения, — усмехнулся я.

— Что? Да ты шутишь?

— Нет. Она услышала, когда пришло твоё сообщение, и настояла на том, чтобы проверить мой телефон. У меня нет никакого личного пространства, милая. Я не мог сказать «нет»

Торри засмеялась.

— Ох, понятно! Хорошо, что ты сказал мне об этом, потому что я собиралась написать о некоторых вещах, которые планировала сделать с твоим членом. И так же хорошо, что я не удосужилась писать сегодня утром длинные сообщения.

Я застонал.

— Ты убиваешь меня.

Она засмеялась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— И что, чёрт побери, случилось с твоими волосами? Такое ощущение, что ты присоединился к морской пехоте или что-то вроде того!

— Нет. Просто эта горячая девушка, с которой я встречаюсь, сказала, что мне нужно начать все с чистого листа, так что...как тебе?

— Да, — сказала она, поглаживая мой затылок. — Они такие мягкие. Это не волосы, это мех! Думаю, мне нравится.

Я поцеловал её горло, посасывая место, где бьётся пульс.

— Я очень этому рад.

— Итак, — сказала она, залезая под мою футболку. — Так как на счёт секса по телефону?

— Я бы с удовольствием поддержал бы тебя в этом, милая, но мне нужно встретиться с твоей мамой. Не думаю, что она ясно дала мне понять, о чём думает?

Её настроение изменилось, и она нахмурилась.

— Не уверена. Но мы безусловно обсудили это вчера вечером, — Торри посмотрела на меня. — Прости, Джордан, но тебе придётся спросить об этом у неё лично. Вчера вечером всё выглядело не очень хорошо, но, может быть, сегодня она будет вести себя, как подобает христианину и передумает.

— Всё в порядке, дорогая. Я позвоню ей после того, как съезжу в полицейский участок.

Она устала на меня.

— Мой надзиратель хочет, чтобы я прошёл ещё раз тест на наркотики, — объяснил я, — по всей видимости, я выглядел взволнованным, когда приехал к ней.

— Почему?

— Как всегда: разговаривал с отцом.

— Оу, — нахмурилась Торри. — Хреново. Я поеду с тобой. У меня есть ещё пару часов.

Поеду за твоей машиной.

— Эм, тебе действительно хочется ехать со мной в полицейский участок? — переспросил я, качая головой в замешательстве.

— Конечно. Почему нет? Мне нечем больше заняться.

Я поднял брови.

— Ты действительно знаешь толк в развлечениях!

Она засмеялась.

— Нуу, мои планы насчёт секса по телефону, кажется, откладываются. Но, если полицейские не задержат тебя надолго, у тебя есть хороший, большой грузовик...кто знает, что может там произойти?

— Мисс Делани, страшные у вас мысли. Господи, я люблю т...Я люблю это в тебе.

— Ну, тогда поторапливайся! — фыркнула она, схватив меня своими пальчиками.

— Да, мэм!

Полицейский участок расположен в центре города, в паре кварталов от управления по делам условно-досрочных освобождений. Я ненавидел приезжать сюда. Это место возвращало обратно плохие воспоминания.

По большей части, полицейские здесь не были придурками, но я всё же не доверял им. Когда тебя так много лет контролирую люди в форме — это оставляет отпечаток. И они могут посадить меня обратно за решётку. Кого бы это чертовски не нервировало?

Торри тихо стояла возле меня.

— Так, эм, на что тебя тестируют?

— Всё как обычно: спиды, кокс, травка, опиаты, «ангельская пыль». Нет такого теста, который выявлял бы всё и сразу, поэтому они берут самые распространённые наркотики или просто тест, который был бы самым дешёвым для их лаборатории, не знаю.

— Для этого берут кровь для анализа?

— Нет, просто нужно пописать в сосуд.

— И по этому тесту они могут так же определить, пил ли ты пиво или что-то ещё?

— Для этого есть другой тест — EtG^[8]. Они наблюдают за тем, какие метаболиты производит твоё тело, когда в нём есть алкоголь. Это остаётся в моче до восьмидесяти часов. Хреново, правда?

Торри выглядела задумчивой.

— Торри, так это будет выглядеть следующие четыре месяца, если...если ты будешь встречаться со мной. Это моя действительность.

Она двинула меня под рёбра.

— Серьёзно, Джордан? Значит, так ты обо мне думаешь? Просто потому что тебе приходится писать в банку раз в неделю, ты думаешь, что это оттолкнёт меня от тебя?

Я притянул её к себе и крепко поцеловал.

— Ты самое лучшее, что когда-либо случилось со мной, мисс Делани, и я не отпущу тебя.

— Просто пообещай мне одну вещь, — сказала она

— Говори.

— Отпустишь меня, когда тебе нужно будет идти и писать в банку?

Я не мог сдержать смех.

— И ты решилась сказать именно это, когда я был таким романтичным!

— Я просто реалистка, — усмехнулась она.

Наше светлое настроение испарилось, как только мы зашли в полицейский участок.

Парни на дежурстве узнали меня, но я видел, как они бросали взгляды в сторону Торри. Мне это не нравилось.

Я показал им своё ID, хотя они и знали кто я такой, и объяснил им, почему был здесь. Один из них позвонил надзирателю, пока мы с Торри пытались удобно сесть в уродливые пластиковые стулья в комнате ожидания. Казалось, мы просидели там сто лет. Торри пыталась поговорить на отвлечённые темы, но от того, как медленно здесь тянулось время, мне становилось не по себе. Меня трясло так, как будто я был наркоманом, сидевшем на героине, в ожидании следующей дозы.

— Эй, успокойся, — прошептала она, крепко сжимая мою руку. — Совсем скоро мы уйдём отсюда.

Нас прервал офицер, держа в руках стопку бумаг и знакомый пластиковый стаканчик, который закручивается пробкой.

— Мистер Кейн? Сюда, пожалуйста.

Торри сжала мою руку, и я последовал за парнем в мужской туалет. Он указал мне на кабинку, оставляя дверь открытой. Затем он натянул резиновые перчатки и передал мне маленькую бутылочку. Он хотя бы отвернулся, пока я делал это.

Подобные вещи не волновали меня. Когда ты восемь лет подряд ходишь в туалет, где нет дверей, ну...это стирает любые мысли о скромности или уединённости. Я не говорю, что мне это нравится. Чёрт, нет, но я так же не позволяю этому напугать меня.

Когда я закончил, то передал ему бутылочку и помыл руки. Затем написал своё имя, получил копию формы, и на этом всё закончилось.

Мне нужно было убираться отсюда к чёртовой матери, и чем скорее, тем лучше.

— Всё в порядке? — спросила Торри взволнованно, когда мы уже снова были на улице. Я сделал глубокий вдох и попытался избавиться от напряжения, которое всё ещё было во мне.

— Да, всё сделано. До следующего раза.

Внезапно, я понял, что мы были не одни. Три парня в бейсбольных кепках заметили меня. Они были не маленькими на вид, но, возможно, они были не такими устрашающими, какими казались. Если я правильно понял, то всё закончится только разговором, но если нет...

— Торри, садись в машину и уезжай отсюда.

— Что случилось?

Она оглянулась и застыла.

— Ни за что! Я не оставлю тебя с теми головорезами.

Теперь мужчины были слишком близко, и возможность спрятать её куда-нибудь в безопасное место вылетела в окно. Я стоял немного впереди неё, моя поза была спокойной, хотя внутри всё было в состоянии повышенной тревоги. Я просто надеялся, что они не начнут что-то, потому что мы стояли прямо возле полицейского участка.

— Ты Джордан Кейн?

Чёрт.

— Да, сэр, это я.

— Кем ты себя возомнил, показывая своё лицо здесь, парень?

— Мне не нужно никаких проблем.

— Значит, проблемы нашли тебя сами.

Один из них смотрел прямо на Торри, его взгляд скользил по её телу. Я сразу же напрягся. Эти ублюдки не дотронутся до неё своими грязными руками, даже если это означало, что я, в конечном счете, снова окажусь в камере.

— Что ты делаешь здесь с этим куском дерьма, сладкая? Почему бы тебе не провести время с настоящим мужчиной? Уверен, что мы могли бы очень хорошо подружиться.

Торри попыталась обойти меня, но я протянул руку и потянул её обратно.

— Да я даже не пописала бы тебе в ухо, если б твой мозг загорелся! — закричала она.

— Ха ха ха. Она уделала тебя, Эдди! — засмеялся один из них, который был с усами.

«Эдди» не выглядел очень счастливым по этому поводу, и я понял, что всё становится хуже. Но хотя бы раз, слава Богу, удача стала на мою сторону.

Два копа вышли на улицу и сразу же обратили внимание на то, что происходит. Хотя они и не были моими фанатами, но всё же было чертовски очевидно, что я не был зачинщиком этого всего.

— У вас проблемы здесь? — спросил коп, который был постарше.

— Мы просто развлекаемся, офицер, — сказали «Усы», выставляя напоказ жуткую улыбку из кривых зубов.

— Угу...значит, «развлекайтесь» где-нибудь в другом месте, придурки.

Бормоча что-то себе под нос, мужчины ушли. Полицейские сразу же повернулись ко мне.

— Будет намного лучше, если ты не будешь показывать своё лицо здесь, в городе, Кейн. Люди здесь довольно разборчивы в компании, в которой они находятся.

— Ох, да ради всего святого! — заорала Торри. — Этому быдлу просто так и хотелось завязать драку! Джордан не сделал ничего плохого! Чёрт, да он просто приходил отчитаться в ваш грёбанный полицейский участок!

— Всё в порядке, милая, — тихо произнёс я.

— Позвольте мне дать вам совет, мисс Делани, — сказал полицейский постарше, — возвращайтесь домой к вашей маме и впредь будьте более осторожны в выборе человека, с которым проводите время. Некоторые люди не могут без того, чтобы не привлекать проблемы.

Торри немного опешила от того, что они знают её. А потом закатила глаза.

— А вам, возможно, следует заглянуть в презумпцию невиновности, — отрезала она.

— Продолжай говорить об этом, — сказал старший полицейский, — Кейна признали виновным.

— И сколько ещё времени он должен будет расплачиваться за это? — прошипела она.

— Торри! — умолял я её, дёргая за руку, — сейчас не время, милая!

Она развернулась и посмотрела на меня.

— А когда время, Джордан? Когда три головореза ради забавы выбили бы из тебя всё дерьмо?

— Следите за своим языком, юная леди! — сказал коп. — Вы, может быть, и дочь проповедницы, но это не даёт вам никаких особых привилегий.

Мне практически пришлось оттащить её оттуда, искры всё ещё летели из её глаз, и казалось, что она начнёт выпускать пламя.

Когда я, наконец-таки, смог усадить Торри в её машину, она не намного успокоилась.

— Ты не можешь им позволять вести себя так с тобой, Джордан! — закричала она.

— Милая, это всё не имеет значения.

— Имеет, чёрт возьми! Как ты мог просто стоять там и молчать? У нас есть Конституция! Они не могут просто взять и растоптать все твои права!

— Думаешь, они применяют их ко мне так же, как применили бы к тебе? — не растерялся я, — разве ты ещё не поняла? Они хотят, чтобы я облажался. Они хотят найти причину, чтобы закинуть меня обратно. И они бы с большим удовольствием выкинули бы ключи от камеры!

— Значит, давай им отпор! Не позволяй им! Не сдавайся!

Я стиснул зубы от разочарования.

— Я не могу позволить себе твои грёбанные принципы! — заорал я.

Её лицо побелело от гнева, а голубые глаза стали жесткими, как сапфиры.

— Да пошёл ты! — заорала она и уехала, оставляя за собой клубы пыли и дыма.

Замечательно.

***

Торри

Я была так зла на Джордана. Я хотела, чтобы он заступался за себя. Я ненавидела эту его подчинённую, запуганную сторону. Я понимала его отчасти. Но просто боялась, что он снова утонет в своей мрачности и депрессии, в которой застрял, когда я его впервые встретила. Я была уверена, что для него было лучше, когда он давал отпор. Этот день превращался в полную катастрофу.

Я приехала на работу злая и несчастная. Посмотрела на свой мобильный в надежде, что Джордан, возможно, прислал сообщение, но нет, единственное сообщение было от моего банка, которое извещало меня, что я задолжала. Ох, ну спасибо. И всё ещё ничего не было слышно от папы. Мне было больно от того, что он так просто стёр меня из своей жизни, чтобы впустить в неё Джинджер.

Бив поняла моё настроение мгновенно.

— У кого-то плохой день!

— Господи, Бив, ты даже понятия не имеешь.

— Поругалась со своим классным парнем?

Я устало рассмеялась.

— Мда, можно и так сказать.

— А он стоит того, чтобы с ним ругаться, дорогая? — спросила она серьёзно.

— Да, — вздохнула я, — стоит.

— А как насчёт того, что я сделаю тебе карамельное фраппучино? — подмигнула он мне. — Кофеин и сахар, всё собрано в одном вкусном напитке со льдом.

Её мечтательное выражение лица заставило меня рассмеяться.

— Только сделай его полегче, Бив. Думаю, мне понадобится несколько порций.

— Ты поняла меня, дорогая.

Было приятно провести время в женской компании вдали от всей той напряженности, которая, кажется, окружала Джордана Кейна. Я снова подумала о том, что он сказал мне в полицейском участке: обязательные проверки на наркотики и алкоголь, визиты и обыски его надзирателя, комендантский час, ограничение в передвижении, да даже его чёртовы сообщения были предметом досмотра. Это была его действительность. На самом ли деле я

хотела пойти на всё это? Чёрт, не один здравомыслящий человек не хотел бы такого. Но в нём было спрятано гораздо больше эмоций, больше, чем всё его прошлое или даже настоящее вместе взятое. Он был милым, добрым и смешным. Он был задумчивым и любящим, и даже, когда мы просто разговаривали, я наслаждалась его компанией. А я не упоминала, что секс с ним был настолько горяч, что я просто таяла только от одного взгляда на него?

Прошло несколько лет с тех пор, как я позволяла парню пробраться настолько глубоко ко мне в душу. Какого хрена это обязательно должен быть чертовский горячий бывший преступник на условно-досрочном освобождении? У жизни определённо было плохое чувство юмора. Или просто я должна была согласиться с маминым «У Господа есть план на каждого из нас».

Вот это было бы иронично.

Я действительно надеялась, что он заедет позже.

***

Джордан

Я хотел вырвать свой собственный язык за то, что так орал на Торри. Чёрт, эта девушка умела расстраивать и приводить в ярость. Но даже, когда она была занозой в моей заднице, то всегда была на моей стороне.

Это было так унижительно, когда те головорезы говорили ей всякое дерьмо, а она должна была стоять и выслушивать это. Мне было плевать на то, что они говорили обо мне. Я всё это уже слышал, и даже похуже. Но тянуть её за собой в эту канаву — это определённо снесло мне крышу.

Я думал о том, чтобы написать ей, но действительно не знал, что сказать. Я был уверен, что она не хотела ничего слышать от меня, поэтому решил дать ей время, чтобы отстыть.

Кроме того, я должен поговорить с её матерью. И после прошлого вечера, я начал понимать, откуда у Торри вспыльчивый характер. Я сделал глубокий вдох и направился к дому проповедницы. Её машина стояла у дома, что было хорошим началом. Возможно.

Думаю, она услышала мой грузовик, потому что я только собирался постучать в дверь, когда она открылась у меня перед носом.

— Ох, доброе утро, мэ. Могу я поговорить с Вами?

Её лицо не выражало никаких эмоций.

— Очень хорошо, Джордан. Проходи.

Она отошла и позволила мне пройти. Я заколебался, не зная, куда она меня позовёт, в гостиную или на кухню. Но вместо этого, она указала на небольшую комнату, в которой я прежде не был. Это оказалось её кабинетом — место, где она писала свои проповеди, думаю. Большой книжный шкаф стоял вдоль стены, и с того места, где я стоял, увидел несколько Библий и книги, написанные в соавторстве, но что действительно привлекло моё внимание, так это фото маленькой Торри: Торри на трёхколёсном велосипеде, Торри на пони, Торри в балетной пачке. Такая чертовски милая! Фотографии заканчиваются на возрасте двенадцать или тринадцать лет. И я понял, что именно в этот период её родители развелись.

— Пожалуйста, присаживайся, Джордан, — сказала Преподобная официально.

Я сел на край кресла, беспокойство прошло сквозь меня.

— Эм, я хотел извиниться за вчерашнее, мэм. Я никоим образом не хотел проявить неуважение к Вам. Торри и я...мы стали...ближе. Она очень много значит для меня, мэм, и извините, если это выглядело так, как будто я использовал Вас. Или её. Я не это имел в виду.

— Спасибо, что сказал об этом, Джордан. Ты собираешься встречаться с моей дочерью?

— Пока она будет хотеть встречаться со мной, мэм, — ответил я честно.

— Я вижу. И ты можешь сказать, что все это идёт у тебя от сердца?

— Я желаю ей только добра. Торри...она лучшее, что когда-либо случилось со мной.

— Могу сказать, что ты веришь в это. Но, Джордан, являешься ли ты тем лучшим, что когда-либо происходило в её жизни?

Вау, удар под дых.

— Эм, нет, мэм. Думаю, нет. Но мне действительно не наплевать на неё.

— Так же, как и мне, Джордан. Поэтому, я надеюсь, ты поймёшь, если я скажу, что не могу мириться с вашими отношениями. Это было бы упущением в моих обязанностях как матери и как наставника для тех людей, которые приходят ко мне в церковь, если бы я поощряла ваши встречи в моём доме. Но я, однако, хочу позволить тебе продолжать работать здесь, но если только ты перестанешь видеться с Торри. Выбор за тобой.

А вот и оно.

Я встал и начал уходить.

— Спасибо, что вы потратили на меня своё время, мэм. Я ценю то, что вы позволили мне высказаться.

— Так какое же твоё решение?

Я посмотрел ей в глаза, точно зная, что хочу сказать.

— Вы знаете «Песнь Песней» Соломона, Преподобная?

— Конечно!

— Так вот и мой ответ: «Я принадлежу возлюбленной своей, а возлюбленная моя принадлежит мне»

И я ушёл.

Принципы хороши, когда ты можешь себе их позволить, но исходя из того, как проходит сегодняшний день, я потерял девушку и работу.

Моей следующей остановкой был Халк. Может быть, он спасёт мою задницу.

***

Для понедельника двор был слишком забит. Думаю, во время спада производства, все местные идут туда, где они смогут заключить сделку и сохранить деньги. У Халка был хороший бизнес в плане запчастей для машин и грузовиков.

Я подождал, пока он примет оплату за коллектор, глушитель и каталитический нейтрализатор на Форд Бронко, и потом подошёл к нему.

— Я думал, ты мне позвонишь, ребёнок? Что, так соскучился по мне, что аж приехал сюда?

— Ага, просто хотелось увидеть твоё улыбающееся лицо, Халк.

— Хе-хе. А я бы лучше посмотрел на твою милую девчушку. Где она, кстати? Не выбросила ещё твою задницу вон?

Я вздрогнул.

— Может, да, а, может, нет.

— Хах, женщины, да? Жаль слышать это. Вы двое хорошо смотрелись вместе. А что случилось с волосами? Кто-то пытался вымазать тебя дёгтем и вывалить в перьях?

— Очень смешно! Халк, я хочу узнать, не нужна ли тебе помощь на полный рабочий день? Мне нужна работа, а несколько подработок, связанных с покраской, мне недостаточно.

Он задумчиво почесал свою бороду.

— Последнее, что я слышал, так это то, что ты работаешь разнорабочим у проповедницы.

— Ну, работал точнее.

— Догадываюсь, что ей не понравилось, что ты снюхался с её дочуркой.

— Всё совсем не так, — сказал я раздражённо, — Торри, она... особенная.

— Хе-хе! — закашлялся он, — сильно ты попал, да, ребёнок?

— Ох, перестань ко мне цепляться, Халк! Тебе нужна ещё пара рук или нет?

— Кончай жаловаться. Я могу дать тебе несколько часов, скажем, два или три раза в неделю, но это всё. Будет в этом какой-нибудь толк для тебя?

— Чёрт, да!

Пара дней была лучше, чем ничего, и если бы я мог заниматься рисованием в другие дни, это, возможно, помогло бы мне.

— Это было бы замечательно, Халк! Но, ох, ты знаешь, к тебе придут из службы пробации, чтобы одобрить эту работу. Они придут и будут задавать кучу вопросов. Прости, я знаю, что ты не любишь, когда они копаются у тебя под носом...

Он махнул рукой в воздухе, и я по привычке чуть не выбежал из кабинета.

А этот козёл засмеялся.

— Переживу как-нибудь. Дай им мой номер. А теперь иди и налаживай отношения со своей девушкой. Такая женщина, как она, слишком хороша, чтобы отпускать её. Уваливай отсюда!

— Да, сэр! Спасибо, Халк! И эм...

— Ну что ещё, ребёнок?

— Думаю, дела пойдут лучше, если я не скажу службе пробации, что хочу работать на парня по имени Халк.

— Ты ходишь по краю пропасти, ребёнок. Скажешь кому-нибудь об этом бизнесе, и жди того момента, как начнёшь петь сопрано.

— Мне некому рассказывать.

Он мрачно посмотрел на меня. Взгляд, от которого очень хотелось отступить на фут или на два, но я устоял.

— Волтер Винклер, — пробормотал он, наконец.

Вау, не удивительно, что он предпочитал «Халк»

— Эм, хорошо. Я передам им.

Я сел в машину и позвонил офицеру Карсону. Её телефон перебрал меня на голосовую почту, и я оставил сообщение, давая координаты Халка. Мне действительно была нужна эта работа.

Следующая вещь, которую нужно было исправить, — это отношения с Торри. Как у нас ней дела. А точнее, как у неё дела со мной, потому что последней вещью, которую она мне сказала, было «пошёл ты»

Я подъехал к торговому центру и припарковался возле кафе. Я спорил сам с собой, написать ли ей сначала или просто прийти. В конце концов, она подарила мне телефон, в первую очередь, чтобы я мог извиняться. Либо она просто, как в воду глядела, либо сразу выяснила, что я мудака.

В конце концов, я решил, что не буду писать ей, надеясь, что если она увидит меня живую, то будет лучше, чем попытаться выяснить всё по телефону. Самое худшее, что может случиться, — Торри будет кричать на меня, возможно, бросит что-то в меня. Ничего нового.

Но первым человеком, которого я встретил, стала Бив.

— Ваау, а ты смелый! — сказала она, от чего я не восполнился надеждой, — что ты с ней сделал? Она ведёт себя весь день так, как будто ей жожа под хвост попала!

— Просто небольшое недоразумение, — сказал я, попытавшись улыбнуться. — Она где-то здесь, Бив?

Она подмигнула мне.

— Пойду, позову её. У тебя случайно нет бронжилета в грузовике?

— Господи, всё так плохо?

Она засмеялась.

— Совсем нет! Удачи тебе, красавчик! А части тела я потом уберу. Кстати, классная причёска.

Она исчезла, и минутой позже на горизонте появилась Торри, выглядя достаточной злой, чтобы ты мог срать кирпичами.

— Ну? — отрезала она.

— Прости, что накричал на тебя, милая, — быстро произнёс я извинения, чтобы у неё не было времени налететь на меня с кулаками. — Это всё в новинку для меня.

Она сделала глубокий вдох, и я уже морально приготовился убежать.

— Да, хорошо. Ты тоже меня извини. Я, правда, не знаю, каково тебе, и так же знаю, что ты не можешь позволить себе идеализм. Меня просто начинает дико злить, что им может сойти с рук то, как они ведут себя.

Уверен, что всё моё тело полностью расслабилось, когда она начала говорить со мной.

— Я знаю, и действительно ценю это, но ты не можешь бороться против системы. Если я даже постою хоть где-то рядом с проблемами, то и глазом не успею моргнуть, как они закинут меня обратно в тюрьму. Если попаду в какую-то передрагу, будет не важно, кто это начал или почему. Поверь мне, я бы с большой радостью надрал бы их долбаные задницы, но не могу!

— Да, да, да. Я поняла это. Никаких задниц. Никаких драк. Просто поцелуй меня уже наконец!

Она никогда не получит от меня ни единой жалобы насчёт этого.

Она завела руки мне за спину, дотрагиваясь до меня под футболкой, а её мягкие губы атаковали мой рот, язык пробивал себе путь внутрь.

На вкус она была, как сладкий кофе и корица. И да, я сразу же стал твёрдым. Я оторвался от неё, смутно осознавая, что некоторые посетители с интересом поглядывают на нас.

Я прижался своим лбом к её, и вдохнул запах её волос и кожи — всегда такой приятный.

— Господи, мне это было нужно, — сказал я тихо.

— Мне тоже. Я рада, что ты приехал, Джордан.

— Правда?

— Ох, да. Я ведь так и не получила свой секс по телефону. Я скучала по тебе.

— Ты можешь взять перерыв сейчас, милая? Мой грузовик припаркован снаружи...

Она скривилась.

— Хотелось бы, но я брала перерыв час назад. Менеджер надерёт мне зад, если я скоро не вернусь к работе.

— Хорошо. Тогда, когда у тебя выходной? Мы бы могли заняться чем-то?

— Я могу приехать к тебе домой завтра утром. Хорошенько постарайся для этого секса по телефону, — засмеялась она.

— Прости, но я не могу. Я буду на работе.

Она приподняла бровь.

— У моей мамы?

— Эм, нет. Она уволила меня. Халк дал мне два или три дня в неделю, чтобы я помогал ему. И, возможно, в другие дни я смогу заниматься разрисовкой машин.

— Оу, вау! Это замечательно! Тебе определённо нужно больше заниматься рисованием. То, что ты сотворил со своим грузовиком ...потрясающе!

Я не привык к тому, что меня хвалят, и почувствовал себя неловко и неуверенно.

— Эм, спасибо.

— Ну, я могла бы приехать к тебе после своей смены, — предложила она. — Могу я остаться у тебя ночевать?

Господи, это была моя самая большая мечта, когда я был подростком: горячая девушка в моей комнате.

— Боже, да! Хотя ты должна будешь вести себя тихо. Отец и мать будут уже спать. Знаю, знаю. Мне уже двадцать четыре, чёрт побери, а я до сих пор украдкой вожу девушек к себе в комнату. Чертовски печально.

— И скольких же девушек ты тайком проводил к себе в комнату? — поддразнила она меня, снова пытаясь передразнить мой акцент.

—Никого до сих пор, но я надеюсь вскоре это изменить.

— Чувствуешь себя счастливым?

На это я мог ответить честно.

— Да, я чувствую себя счастливым.

— Тогда, увидимся позже, ковбой, — сказал она

Торри

Я была рада, что кафе было заполнено, в противном случае, я бы сошла с ума. Мой мозг начинал закипать, когда дело доходило до Джордана, до всего, о чём мы говорили, что он рассказывал мне. Возможно даже то, чего он ещё не сказал.

— Ну а теперь ты рада, что увиделась со своим горячим парнем? — спросила Бив между обслуживанием посетителей.

Я подмигнула ей.

— Впереди у меня запланировано приятное времяпровождение, это точно!

— Ненавижу тебя! — застонала она. — Хотя бы пообещай, что потом обо всём мне расскажешь. Хоть что-то же я должна получить.

— Ты хочешь, чтобы я рассказала тебе о нашем сексе? — засмеялась я.

— Теперь ты меня поняла!

— Ну, возможно, какие-нибудь самые яркие моменты. В любом случае, я думала, что ты встречаешься с парнем из Корпуса?

— Ага. У нас завтра вечером третье свидание. Слушай, мы могли бы встретиться на выходных, когда обе будем свободны? Могли бы выпить чего-нибудь, потанцевать? Ну, знаешь, ты, я, Джордан и Пит, как в старшей школе — двойное свидание! — засмеялась она. — Это будет круто!

— Или мы можем встретиться и попить кофе...

— Кофе? — взвизгнула Бив, — ты с ума сошла? Как будто мы и так не достаточно времени проводим, нюхая эти ямайские бобы. Ну, нет, дорогая, я говорю о том, чтобы взбодриться немного: красиво одеться, выпить каких-нибудь коктейлей, знаешь, немного ПОВЕСЕЛИТЬСЯ. У тебя какие-то проблемы с этим?

Я не очень хорошо знала Бив, поэтому не была уверена в том, как она отреагирует, но решила рискнуть и сказать ей правду.

Я испытующе на неё посмотрела.

— Нет, у меня нет проблем, но у Джордана есть.

Улыбка сползла с её лица.

— У него проблемы с алкоголем, дорогая?

— И да, и нет, — сказала я, сложив руки, и встретила её с её обеспокоенными глазами, — он на условно-досрочном освобождении. Джордан вышел из тюрьмы пять недель назад. Он не может выпить или поехать туда, где продают алкоголь, и ему так же не позволено выезжать из города дальше, чем на десять миль.

Я наблюдала за тем, как её глаза расширились, а голос превратился в шёпот.

— Он на условно-досрочном?

Я кивнула, глядя ей в глаза.

— Вау. Это... а что он сделал? — она сделала паузу. — Ты не обязана рассказывать мне.

— Нет, всё в порядке. Это не секрет.

Я взяла себя в руки. Это был первый раз, когда я разговаривала с человеком, который ещё ничего не знал о Джордане.

— Он убил своего брата, когда находился пьяный за рулём, это был несчастный случай,

ему было шестнадцать.

Бив открыла рот, чтобы что-то сказать, но, кажется, её центр по управлению голосовых связок сломался, так как она не смогла произнести ни слова.

— О, Боже, — прошептала она, — это...это...

— Я знаю. Не так легко уместить это в голове, — вздохнула я. — У него были действительно тяжёлые времена.

— А как ты с ним познакомилась? Это было что-то вроде тех любовных историй, в которых вы посылаете друг другу письма, пока он в тюрьме, и, наконец, вы знакомитесь, и всё вокруг сияет, и ангелы поют?

— Мда, — сказала я спокойно, — ничего подобного.

— Оу, — сказала она расстроено.

Я решила вытащить Бив из её горя.

— У моей мамы есть церковь за заливом, он работал у неё разнорабочим, занимался садом. Вот так я и встретила его.

Она улыбнулась.

— А я предпочитаю мою версию, влюблённые, которым суждено быть вместе, не смотря на все проблемы, ставшие на их пути. Семьи воюют между собой.

Я горько усмехнулась.

— Ох, Бив, это намного ближе к правде, чем ты думаешь. Мама уволила его, потому что мы встречаемся, и едва ли он может переступить порог дома, чтобы кто-нибудь из местных не начал на него кричать или пытаться ввязать в драку. Какие-то дети прокололи все шины на его грузовике.

Я опустила голову. Реальность давила на меня, выжимая весь воздух из лёгких.

— Ох, дорогая, мне так жаль, — сказала Бив, у неё было несомненно доброе сердце от природы. — Я совсем не хотела высмеивать это. Это нелегко для вас обоих.

Она погладила мою руку.

— Должно быть, он тебе действительно нравится.

— Угу, в этом-то вся и проблема.

— Почему?

Я уставилась на неё, как будто она сошла с ума.

— Потому что это будет преследовать его всю оставшуюся жизнь. И если я буду с ним, то получается, что это будет преследовать и меня. Я думала, что справлюсь с этим, но уже не так в этом уверена.

— Что-то ещё произошло?

— Ну, что-то вроде того...

— Хочешь поговорить об этом?

Внезапно, слова полились из меня потоком. Я действительно хотела поговорить с кем-нибудь. С тем, кто не просто выслушает и скажет, какую ужасную ошибку совершаю, я хотела поддержки сочувствующей подруги.

— Ему приходится проходить обязательное тестирование на алкоголь и наркотики каждую неделю в полицейском участке... — я покосилась на неё, оценивая её реакцию.

— И?

— Мы поехали туда этим утром, а эти придурки стали поджидать его возле выхода. Все в этом городе знают его и считают, что его брат был кем-то вроде святоши. Джордану всегда говорят какое-то дерьмо и обвиняют его в том, что случилось. Не то, чтобы ему нужно

напоминание об этом...Он всегда будет корить себя за это без чьей-либо помощи.

— Так что же произошло с этими придурками?

— Они пытались ввязаться в драку с ним.

— И он подрался с ними?

— Нет, он бы не сделал этого. Он боится, что его условно-досрочное освобождение аннулируют, и он попадёт в неприятности. Это было ужасно, просто стоять там и наблюдать за тем, как они травят Джордана. Но потом вышли полицейские и прервали эту стычку.

Бив посмотрела на меня в недоумении.

— Так ты разозлилась на него, потому что он НЕ попал в неприятности?

— Да, нет...когда ты это всё преподносишь вот так...я просто возненавидела то, что он не заступался за себя!

Она задумчиво на меня посмотрела.

— Не знаю, дорогая, для меня это выглядит так, что он сделал умную вещь. И не забывай, что я видела его. Даже просто посмотрев на него, ты понимаешь, что этот парень знает, как постоять за себя. Это ведь ясно, как божий день. Он, должно быть, так и делал, если выжил, сколько бы времени он не находился в тюрьме.

— Я веду себя нелогично, да?

Она улыбнулась и снова погладила меня по руке.

— Любовь заставляет делать тебя сумасшедшие вещи, это уж точно.

— Чёрт, да! Это определённо то, чего я пыталась избегать. Это абсолютно сбивает меня с толку!

— Так ты действительно любишь его?

Её слова застали меня врасплох. Люблю? Люблю ли я Джордана? А точнее, могу ли я позволить себе это?

— Я не знаю, — сказала я, с трудом выталкивая слова.

Она скептически на меня посмотрела.

— Я не очень хороша в отношениях, Бив. У них есть плохая привычка всё портить. А это утро...это чертовски испугало меня. А что, если полиции не оказалось бы рядом? А что, если бы они добрались до него, когда он был бы один? Что, если...

— Эй, — сказала она мягко, — а что, если много вещей может произойти? Никто из нас не знает, как может закончиться каждый день. Единственное, что знаю я, так это то, что этот парень по уши влюблён в тебя. И глядя на то, как ты сейчас сходишь с ума, я бы сказала, что ты тоже недалеко от него ушла. И мне кажется, что это хорошее место для всех начинаний.

Я уже собиралась ответить, когда две семьи и куча студентов отвлекли нас своими заказами.

Когда аншлаг, наконец-таки, закончился, Бив подошла и встала возле меня.

— Как продвигаются твои размышления? — спросила она.

— Я просто хочу увидеть его, — призналась я.

Она улыбнулась мне.

— Вот ты и нашла ответ на вопрос.

***

Время перевалило за час ночи, когда я проехала сквозь лесок из тополей и въехала на

пыльную дорогу, ведущую к дому Джордана, надеясь не растерять свои колёса на этой ужасной ухабистой дороге. Я должна быть уставшей после десяти часов беганья туда-сюда, но я была бодра, и это никак не связано с теми четырьмя эспрессо, которые выпила за последний час. Ну, почти не связано.

Свет на крыльце был включён, и я уже взяла телефон, чтобы написать ему, когда входная дверь распахнулась, и Джордан появился на крыльце с огромной улыбкой, которая озаряла его лицо.

Он стоял с босыми ногами и голый по пояс, на нём были только джинсы, низко сидящие на бёдрах. Моё сердце забилося со скоростью света.

— Привет, милая, — сказал он, и с лёгкостью сбежав с крыльца, наклонился и открыл мою дверь. Прежде, чем я полностью вылезла из машины, он наклонился и обнял, а мои руки машинально стали прикасаться к его тёплой и гладкой коже.

— Господи, я скучал по тебе, — прошептал он у моей шеи.

— Привет! — сказала я счастливо, — хочешь, чтобы я припарковала свою машину за домом? В смысле, твои родители будут беситься, если увидят её завтра утром?

Он пожал плечами.

— Возможно. Но мне всё равно. Если только, ты не захочешь переставить её?

— Нет, Джордан, мне всё равно, — сказала я твёрдо.

Он усмехнулся, а затем выпрямился, моя макушка доставала ему примерно до подбородка.

— Ты проголодалась, милая? Ты что-нибудь ела?

Я улыбнулась ему.

— Я хочу только тебя. Отведи меня в кровать, Джордан.

Он сгрёб меня на руки, как будто собирался пронести через порог, и я вскрикнула от удивления.

Он прижал свои мягкие губы к моим и пробормотал возле них.

— Тебе нужно вести себя тихо, любовь моя.

— Прости! — прошептала я, стараясь не рассмеяться.

Его губы снова нашли мои, и нежный поцелуй превратился в настойчивый, его пальцы крепко впились в мои руки и ноги.

Мы почти дошли до двери, когда в коридоре загорелся свет и вышла мать Джордана, встречая нас. Ненависть и отвращение исказили её выражение лица.

— Вы выглядите, как парочка собак во время случки, — презрительно сказала она. — Это отвратительно. Как ты смеешь приводить эту девчонку в мой дом! Как ты смеешь вести себя так, как будто ничего не произошло! Ты зло! Чистое зло!

Сказать, что я была потрясена, было бы огромным преуменьшением, но Джордан холодно на неё смотрел, пока опускал меня на землю.

— Я люблю её, и в этом нет ничего отвратительного. Я думаю, что это тебе нужна помощь, мама.

Она бросилась на него, пытаясь расцарапать лицо, ярость горела во всём её теле, пока она колотила по нему руками.

— Ты убил моего сына! — закричала она. — Ты убил его!

Джордану удалось схватить её запястья, держа подальше от себя, когда она начала бить его и ногами. На лестнице загремели шаги, и отец Джордана схватил жену за плечи, оторвав её от своего сына.

— Глория! Хватит! Просто остановись! Джордан тоже наш сын! Он тоже наш сын!

— Он убийца! — закричала она, — я даже не могу смотреть на него! Как ты можешь это терпеть?

— Потому что простить его будет правильно, Глория! — заорал он. — Это неправильно наказывать его всю жизнь! Он всё, что у нас осталось!

— Ааахх! Ты такой слабый! Тебе он просто нравится! Ты просто жалок!

Все застыли.

— Глория?

Её плечи опустились, а руки повисли по бокам, все её намерения спорить испарились.

— Я больше не могу это терпеть, — всхлипнула она, — я не останусь в этом доме с ним!

— Мама...

— Не называй меня так! — прошипела она, снова поворачиваясь к Джордану. — Ничего кроме проблем и позора ты не принёс в наш дом. Ты разрушил всё. Ты всегда это делал! Каждый раз, когда что-то случалось с Майклом, всё было из-за тебя! Он был хорошим и приличным мальчиком, и у него было будущее. Ты ненавидел его за это, поэтому ты отнял у него всё! Выметайся отсюда! Выметайся!

Джордан разрывался от нерешительности. Я видела по его лицу, как отчаянно он хотел убежать отсюда, но его комендантский час не позволяет ему это сделать.

— Ты знаешь, что он не может уйти, Глория, — сказал отец Джордана, его голос дрожал, — он под нашей ответственностью.

— Тогда уйду я, — закричала она.

Она побежала вверх по лестнице и захлопнула за собой дверь в спальню.

Джордан выглядел сломленным. Его отец сжал его плечо на секунду, а затем пошёл по лестнице к своей жене.

А я стояла там, неуверенная что делать. Джордан смотрел в пол.

— Ты хочешь, чтобы я ушла? — спросила я тихо.

Этот вопрос, кажется, пронзил его отчаяние, и он посмотрел на меня. Его красивые карие глаза сфокусировались на мне.

— Я бы не винил тебя за это, — сказал он, наконец.

Я дотронулась до его руки.

— Нет, Джордан. Я спрашиваю, что ты хочешь. Если ты хочешь, чтобы я ушла, то уйду. Хочешь, чтобы осталась, то останусь.

Его глаза были огромными и тёмными, когда он посмотрел на меня снова.

— Останься. Пожалуйста?

Я кивнула и взяла его за руку.

И в тот же самый момент его мать появилась на лестнице, таща чемодан. Он громыхал за её спиной: каждый стук, словно звон колокола.

Когда она спустилась, то посмотрела на Джордана.

— Ты уничтожил мою жизнь, — сказала она холодно. — Я ненавижу тебя.

Он посмотрел на неё со странным выражением на лице.

— Я знаю, мама. И я прощаю тебя.

Она задохнулась, как будто он ударил её. А затем дико зарычала и плюнула в него

Я потрясенно смотрела, как слюна стекала по его голой груди.

— Убийца! — прошипела она.

Входная дверь захлопнулась за ней, и минуту спустя мы услышали, как уезжает её

машина.

Я вытащила салфетку, чтобы вытереть его грудь. Он стоял, не шелохнувшись.

— Пойдём, — сказала я тихо, — пойдём в кровать.

Он молча кивнул и переплёл наши пальцы.

Когда мы зашли в его комнату, я бросила свою сумку на пол и крепко его обняла.

— Думаю, ты прав насчёт неё, — сказала я, поглаживая его лицо кончиками пальцев, — не думаю, что она здорова. Ей нужна помощь. Куда она уехала, как думаешь?

— У неё есть старая школьная подруга, которая живёт Форт-Уэрте, она, должно быть, поехала туда. Хотя, я не знаю. Возможно, она сказала отцу.

Он сел на кровать, Джордан был обессилен.

— Мне нужно убираться отсюда, Торри. Я разрушил брак своих родителей так же, как и... Я скажу Карсон. Возможно, она сможет поместить меня в один из этих приютов...

Я села возле него и положила голову ему на плечо.

— Я думаю, что они сами смогли всё испортить в своих отношениях, Джордан. Но я согласно с одним — тебе нельзя жить в такой... атмосфере. Это, должно быть, очень тяжело. Когда твоя мама вернётся... ну, думаю, тебе будет лучше начать поиски другого жилья.

Он кивнул.

— Иногда я становлюсь таким взвинченным, что...

Он не мог смотреть мне в глаза, и мой взгляд опустился на его руки. Его длинные пальцы растирали внутреннюю сторону запястья. Мои глаза расширились, когда я впервые заметила тонкие полоски от шрамов.

Я схватила его руки, но он выдернул их.

— Джордан! Что ты сделал?

— Старые шрамы. Не о чем беспокоиться.

— Не о чем беспокоиться? Джордан, это... они... ты пытался покончить с собой?

Он отвернулся.

— Угу

— В тюрьме?

— Да... во второй раз.

— Боже мой... как... когда был первый?

Он глубоко вдохнул.

— Я довольно часто думал об этом всё время. Первый раз... когда я был в больнице в ту ночь, когда осознал, действительно осознал, что Майки... умер... тогда я подумал об этом впервые.

Я снова сжала его руку.

— Всё в порядке, — прошептала я, — я здесь.

Он выглядел так, как будто ему больно. Он продолжил свой рассказ.

— Это, наверное, было очевидным фактом для персонала в больнице и для полицейских, что я был пьяным, и сразу же признался, что был за рулём. Но им пришлось ждать результатов анализа крови. Содержание алкоголя в крови оказалось 0,24 промилле — втрое больше допустимой дозы в Техасе, и мне было меньше двадцати одного года. Они арестовали меня на месте. И как только меня выписали из больницы, то забрали в полицию. Хоть дело и завели по правилам для несовершеннолетних, прокуроры просили судить меня, как взрослого. Я даже не помню, прислушались ли к их просьбе, возможно, их запрос был отклонён. Весь судебный процесс как в тумане. На тот момент меня действительно не

волновало, что со мной будет. Так как это касалось Майки...что я убил его, я хотел тоже умереть. Я был на грани самоубийства первые пару недель. Однажды, мне почти это удалось, — он сделал глубокий вдох, — и снова в тюрьме, но это уже было позже.

Я пыталась что-то сказать, но, в конце концов, спросила.

— Как? Как ты...пытался это сделать...

Он пожал плечами.

— Ты становишься изобретательным. Первый раз я связал простыни и пытался повеситься. Меня нашли...

— А...во второй раз?

— Я спланировал всё лучше. Я подождал, пока не останусь в камере один на несколько часов. Разжевывал конец своей зубной щетки. Пластмасса жёсткая, поэтому ты можешь сделать её довольно острой. Некоторые парни использовали это как оружие. А я просто хотел причинить себе вред. Я вскрыл пару вен...

— Но...кто-то нашёл тебя.

— Спустя пару часов. Думаю, я потерял много крови, или что-то в этом роде. Поэтому я не смог сделать всё правильно. Они заставили меня потом встретиться с психиатром. Не думаю, что это многое изменило. Его, на самом деле, это и не сильно волновало. Так же, как и меня.

Я тихо всхлипнула, но воспоминания лились слишком быстро, чтобы остановить их.

— Тебе приходится очень быстро поумнеть, научиться чувствовать людей, когда ты там, в тюрьме. Первые парни, которые подходят к тебе — они опасны, они, как хищники, но в то же время неудачники и стукачи. Я понял, что лучше быть одному. Один большой парень попытался зажать меня в первую неделю моего пребывания там...

— Что ты имеешь в виду? — спросила я, боясь его ответа.

— Он хотел секса со мной. Я был в шоке, поэтому просто выбил всё дерьмо из него. Как потом выяснилось, это было лучшее, что я мог бы сделать в том случае, потому что такие, как он, оставили меня в покое после этого. Существует много странного дерьма, к которому ты должен привыкнуть там. В туалетах нет дверей, потому что слишком большая вероятность того, что там могут бить людей или ещё хуже. У тебя отбирают твою одежду. Ну, у меня её было не много, а та, что была на мне, была вся в крови, поэтому...они провели полный личный досмотр и взяли мои отпечатки пальцев, когда я попал туда. И такая маленькая деталь — у тебя всего лишь три минуты на то, чтобы принять душ, а свет выключается в 21:30; я попал в колонию летом, поэтому на улице всё ещё было светло, что было странным. Не то, чтобы я мог уснуть...Там были дети, которые кричали всю ночь, некоторые из них были совсем маленькими. Одному пареньку было тринадцать или около того. Там было много страха. В большинстве случаев, потому что ты не знаешь, что произойдёт в следующую секунду. Но потому что мне было плевать, это сделало меня...не знаю...неприкасаемым что ли. Некоторые парни постарше пытались зацепить меня, но я был довольно высоким для своего возраста, поэтому попадал во множество драк. Думаю, это не принесло мне бонусов, когда выносили приговор.

— Твои родители приходили, чтобы увидеться с тобой, пока ты был там?

— Один раз, когда я был в колонии для несовершеннолетних, и ещё раз, когда мне выносили приговор, первый приговор.

— И что там случилось?

Он скривился.

— Мама плакала. А отец сказал мне... Отец сказал, что я убийца и что должен сменить фамилию, потому что он не хочет, чтобы я был его сыном.

— Ох, это... жестоко.

Я почувствовала, как он пожал плечами.

— Он ненавидит меня. Они оба ненавидят. Но я не виню их. Я сам ненавижу себя. Если бы я поступил хотя бы немного иначе в ту ночь, возможно, Майки остался бы жив.

— Он был твоим старшим братом, он в любой момент мог бы решить не ехать с тобой в машине.

— Он защищал меня, делал так всегда. Он сказал, что не позволит моей пьяной заднице ехать одному домой. Это были почти последние слова, которые он сказал мне.

— Он любил тебя.

Джордан не ответил. Я подняла голову, чтобы посмотреть на него. Его глаза блестели, и я заметила, как он вытер влагу кончиками пальцев.

— Последний раз, когда я видел их, было после похорон. Я хотел пойти на службу, но они не позволили мне этого. Я до сих пор не знаю, было ли это каким-то правилом, или мои родители просто не хотели видеть меня там. Это был день, когда мне вынесли приговор. Мама даже не могла смотреть на меня, и я так же не мог ничего им сказать. Отец продолжал повторять, чтобы я молился за Майки. Меня надолго отправили в СИЗО на север Техаса, а оттуда в тюрьму. Я не видел их больше. Вплоть до прошлых восьми недель, — Джордан тяжело вздохнул, — думаю, остальное ты знаешь.

— Ты... ты думал об этом, эм, чтобы причинить себе боль снова с тех пор, как... как вышел из тюрьмы?

Он снова кивнул.

— Я думал об этом, но я... я не мог...

— Джордан, обещаю тебе, ОБЕЩАЙ МНЕ, что если ты когда-нибудь почувствуешь... что ты не... ты придёшь ко мне и сначала поговоришь со мной. Обещаешь!

Я подумала, что он собирается спорить, но, в конце концов, медленно кивнул.

— Обещаю

Я устало потёрла глаза.

— Хорошо. Давай поговорим об этом утром. Мы можем подумать над тем, где бы найти тебе жильё. Мы ничего не решим сейчас, в такой поздний час.

— Я не знаю, почему ты всё ещё здесь, — сказал он с болью в голосе, — но я так чертовски благодарен за это.

Я была ошеломлена тем, что Джордан пытался покончить жизнь самоубийством. Дважды. А может даже и больше. Это разбивало мне сердце, думать о том, как шестнадцатилетняя версия Джордана попала во все те ужасы. Но что меня ещё больше шокировало, так это то, что он думал об этом, когда вышел из тюрьмы.

Это было слишком — думать об этом в такую позднюю пору, и я больше, чем просто устала. Мой мозг разрывался в разные стороны, и я почувствовала, как начала кружиться голова. Мне нужно было поспать.

— Я тоже рада, что здесь, — я вздохнула, — и мне очень жаль, что упоминаю об этом именно сейчас, но я дико хочу писать!

Он немного улыбнулся, и я увидела всплеск света в его глазах.

— Через две двери налево, милая. Я подожду.

Я схватила сумочку, довольная, что всегда ношу с собой запасную зубную щётку, и

направилась в ванную комнату. Мыло и вода подойдут, чтобы смыть мой макияж, но я должна почистить зубы, несмотря ни на что.

Спустя несколько минут, я проскользнула в его комнату и закрыла дверь.

Он сидела на кровати, джинсы аккуратно свёрнуты и положены на стул, Джордан был в задумчивости. Его комната была слишком чистенькой, слишком правильной, поэтому я раскидала свою обувь по разным углам, швырнула носки через плечо и бросила свои джинсы там, где стояла.

Он наблюдал за мной, и я была рада видеть, как улыбка закралась в уголках его рта.

— Ты можешь профессионально заниматься стриптизом, милая.

— Пошёл ты, — фыркнула я.

— Конечно, — улыбнулся он.

Я расстегнула лифчик и вытащила его через рукава футболки.

— Я не увижу всё шоу? — с сомнением спросил он.

— Неа. Вы сидите на дешевых местах, это версия для людей со скидкой.

Я перелезла через него, оставив поцелуй на его удивлённых губах, и быстро забралась под одеяло. Джордан прижал меня к своей груди, и я положила голову там, где бьётся сердце, слушая медленный, спокойный ритм.

Его мышцы напряглись, когда он нагнулся и поцеловал меня в макушку.

— А теперь спи, милая, — сказал он.

***

Было всё ещё темно, когда я проснулась. Я сонно потянулась, но подпрыгнула, когда почувствовала чью-то тёплую руку на своём животе.

— Прости, милая, просто хотел напомнить, что я здесь. Я думал, что получу сейчас по голове.

— О, Господи! Я забыла, где нахожусь!

Я всё ещё была сонной, а голос был хриплым ото сна.

— Хороший сюрприз? — спросил он, я услышала тревогу в его голосе.

— Определённо.

— Рад слышать, — выдохнул он, пробегая пальцами вверх по моему телу и касаясь нижней части моей груди.

Я выгнулась и замурлыкала от удовольствия.

— Могу я, наконец-таки, получить свой секс? — спросила я.

— Ты можешь иметь всё, что захочешь, милая.

Одной рукой он приподнял меня, а второй снял мою футболку. Затем осторожно, благоговейно положил меня обратно на кровать и склонился надо мной. Его горячий рот накрыл мой сосок, жестко посасывая, а другой рукой он сжимал мою грудь, дразня вершину, пока оба соска не напряглись.

— Можно о многом поговорить, чтобы отвлечься, — прошептал он.

Я тихонько рассмеялась.

— Мы, кажется, до этого были в постоянной спешке.

— Быстро, медленно, жестко, нежно — я хочу всё это с тобой, Торри. Я даже не могу представить, что не буду хотеть тебя. Не могу.

Я пробежалась по его спине, впинаясь ногтями в его кожу. Он вздрогнул и застонал.

Этот звук заставил меня затрепетать. Все мышцы на его теле жестко выступали, его высокие скулы, острый подбородок, подтянутая задница с двумя восхитительными ямочками там, где мышцы бёдер встречаются с тазом. Его мышцы были напряжены, потому что он нависал надо мной, а сильные предплечья были согнуты по обе стороны от меня, захватывая в плен моё тело.

Мои пальцы вновь нашли узкий выпуклый шрам у основания рёбер. Я обернула ноги вокруг его икр, поглаживая жёсткие мышцы.

Я слышала, как у него перехватило дыхание, когда я одной рукой схватила его член, поглаживая твёрдую шелковистость.

— Боже, ты даже понятия не имеешь, как это чувствуется, — с трудом сказал он.

Но я знала, потому что тоже это чувствовала, у себя в сердце.

— Дай, я встану, — сказал я из-за внезапной страсти и потребности в нём, мой голос стал тонким и напряженным. — Я должна взять презерватив для нас.

Наклонившись, чтобы слегка меня поцеловать, он перекатился на свою сторону, закинув руки за голову, его дыхание стало быстрее.

Из-за своего вывода, что его комната была слишком аккуратной, я теперь не могла найти свои джинсы в сером сумраке раннего утра.

— Проклятье! Куда я кинула свои штаны?

— Есть что-то горячее в том, как ты произносишь это, милая, — усмехнулся он.

— Это не смешно! Я так уже потеряла свой любимый спортивный лифчик из-за тебя!

— Нуу, — протянул он, — в связи с тем, что я не могу позволить себе купить тебе новый, мне просто придётся бежать позади тебя и поддерживать твои прекрасные сисечки.

— Точно, это поможет, — фыркнула я, — хотя и не продлится больше пары минут, потому что нас арестуют за нарушение законов приличия.

— Оу, ты нашла брешь в моём великолепном плане, — сказал он, притворившись расстроенным.

— Ну, что могу сказать, я подхожу к решению проблемы с разных сторон. Чёрт! Ну где же мои штаны?

Меня ослепил свет лампы, которая стояла на прикроватной тумбочке.

— Теперь лучше, милая?

— Нет, не лучше! — сказала я ворчливо, — Я всё равно ничего не вижу.

Он засмеялся.

— Зато я вижу. И будь уверена, что ты замечательно выглядишь, когда наклоняешься вот так. Это заставляет мужчину думать о всяких разных вещах...

Я швырнула в него носок, но это только заставило его ещё сильнее рассмеяться. Мне очень нравится этот звук.

Он повернулся ко мне спиной, предоставляя на обзор свою задницу, которую так и хочется укусить, а затем свернул мои штаны и бросил их мне.

— Тачдаун!

— Охх, — покачала я головой. — Это постороннее вмешательство!

— Почему ты так думаешь, милая? Надеюсь, что ты не из тех неудачников, которые не любят признавать свой проигрыш.

— Джордан, если ты всё ещё хочешь секса, то тебе придётся замолчать.

Он не ответил, так что я посмотрела на него. Он молча показал, будто закрывает рот на замок и выкидывает ключ.

— Оуу, очень даже хорошо. Давай-ка посмотрим, как долго ты сможешь продержаться без разговоров!

Он кивнул и улыбнулся.

Я схватила его за член и потянула на себя. Он вздрогнул и покосился на меня, но не сказал ни слова.

— Упс! Кажется, это было немного сильнее, чем я хотела.

Он кивнул в знак согласия, его глаза широко раскрыты.

— Тебе нравится жесткость, ковбой?

Джордан раскрыл рот, но затем просто пожал плечами, и медленная улыбка появилась в уголках его полных губ.

— Не шевели руками. Пусть они так и остаются у тебя за головой.

Он посмотрел на меня, уголок его рта приподнялся в подтверждение.

Я положила руки ему на грудь и прошлась ногтями вдоль его грудных мышц и дальше, по прессу, а затем потянула за поросль жестких светлых волос, покрывающую его пах.

— Итак, значит, никогда не водил девушек к себе в комнату?

Он покачал головой.

— В машине?

Он кивнул.

— В грузовике?

Он кивнул.

— Потому что, знаешь что, Джордан? Было бы довольно отвратительно, если бы ты и Майки обменивались какими-нибудь тёлками. В смысле, я надеюсь, вы хотя бы вытирали сиденья после этого?

Он усмехнулся и покачал головой. Мысленно, я сделала себе заметку, спросить его в другой раз, что он имел в виду.

— Хмм... в школе?

Он улыбнулся и снова кивнул.

— На вашем школьном футбольном поле?

Снова кивок, снова улыбочки.

— После бала?

Его улыбка пропала, и он покачал головой.

— Чёрт, прости! Знаю, что тебе не удалось туда сходить. Прости, я слишком увлеклась игрой.

Он пожал плечами и отвернулся.

Нежно я прижалась к его губам и медленно поцеловала его, показывая, что моё извинение было настоящим.

— Итак, на чём мы там остановились? — сказала я, перебрасывая ногу через него и усаживаясь на его бедра.

— Это игра называется «Любимая поза». Хочешь поиграть?

Его глаза заблестели, он судорожно кивнул несколько раз.

— Хорошо. Был ли ты когда-нибудь... сверху?

Он поднял бровь и кивнул.

— Не беспокойся, я просто разогреваюсь. Была ли... девушка сверху?

Он закатил глаза и снова кивнул.

— Делал ли ты это в позе «доги стайл» Ну, кроме того раза со мной?

Он быстро кивнул.

— Оуу, теперь мы уже приближаемся к чему-то. Тебе нравится эта поза?

Энергичный кивок.

— Тебе когда-нибудь делали минет?

Хитрая улыбка появилась на его лице, и он послал мне воздушный поцелуй, медленно кивая.

— А ты когда-нибудь делал девушке приятно?

Улыбка немного потускнела, но он снова кивнул.

Я вскинула бровь.

— И ты держал это от меня в секрете, ковбой. Ты определённо мне задолжал!

Он подмигнул и послал мне обжигающую улыбку.

— А что насчёт делать это одновременно?

Он озадаченно на меня посмотрел.

— Я имею в виду позу 69

Он покачал головой.

— Хмм, нет. Хорошо, это нормально. Потому что я не в восторге от этой идеи. В смысле, если только ты не относишься к тому типу людей, которым нравится, когда чей-то зад тычется тебе в лицо.

Он поморщился и покачал головой.

— Я не говорю, что совсем питаю отвращение к небольшой игре с моей попой...

Его глаза стали очень большими, и он облизал губы.

— Но ты не сильно распаяйся. Я не имею в виду то, о чём ты подумал. Я просто говорю, что мне нравится немного задействовать свой зад. Ты за?

Он улыбнулся и кивнул.

— Хорошо. Хотел бы что-нибудь из этого вернуть назад?

Он медленно покачал головой.

— Никогда и не пытался, да?

Джордан снова покачал головой.

— Ладно, хорошо, возможно, мы поэкспериментируем с этим немного. Я впишу это в список.

Он улыбнулся, поднял бровь, а затем сделал вид, что он что-то пишет.

— О даа, у меня есть список. Возможно, я тебе его однажды даже покажу.

Парень улыбнулся.

— Итак, где мы остановились...эм...а как насчёт горячей ванны?

Он кивнул и показал один палец.

— Всего лишь раз? Или с одной девушкой?

Он пожал плечами и кивнул.

— Хотел бы это повторить?

Много кивков, очень быстрых кивков.

— В бассейне?

Огромная улыбка появилась на его лице.

— Оу, возвращает в какие-то приятные воспоминания, да?

Джордан усмехнулся.

— Ну, мы можем как-нибудь освежить твою память. Эм...секс в общественном месте. Не считая горячей ванны и бассейна в чьём-то доме. На самом деле общественное место,

вроде парковки или чего-то такого?

Он улыбнулся и кивнул.

— Вау, Джордан! Ты действительно не терял времени в свои шестнадцать лет! И когда же ты начал?

Он поднял обе руки, а затем четыре пальца на левой руке.

— Четырнадцать?

Он кивнул и указал на меня.

— Оу, я была хорошей девочкой. Мне было почти восемнадцать, прежде чем я сдалась.

Парень выглядел удивленным.

— Ну, что я могу сказать? Я думала, что была влюблена, что храню себя для правильного парня, и что это будет длиться до конца жизни. Как же ты можешь ошибиться. Ну, ты уже знаешь, как закончилась эта история.

Вернулось его грустное выражение лица, он протянул руку и погладил меня по щеке.

— Не беспокойся, с тех пор я наверстала упущенное.

Он ухмыльнулся и показал мне большой палец вверх.

— Итак, тебе, эм, нравится, когда посасывают твои яйца?

Рукой он показал мне жест «так себе»

— Но очевидно, что тебе нравится, когда сосут твой член.

В этот раз мне показали два больших пальца вверх

— Тебя когда-нибудь заковывали в наручники?

Тень прошла по его лицу.

Ох, чёрт.

— Я имею в виду...ну, знаешь...для секса? Прости, тупой вопрос. Думаю, что тебе не понравилось бы.

Он покачал головой. Его тёмные глаза полны ужасных секретов.

— А, эм, ты бы не хотел связать меня?

Он выглядел так, как будто ему больно, и покачал головой снова.

— Это может заводить, но я не делала этого слишком часто. Тебе нужно действительно доверять парню. Но всё нормально, есть куча других вещей, которые мы можем сделать. О, я знаю, как на счёт игрушек?

Он покачал головой.

— Никогда не использовал вибратор? Они сейчас делают очень классные штуки. Есть там один такой, он называется кролик, и...

Джордан покачал головой и похлопал себя по груди. На секунду я растерялась, а затем он показал на свой член, который всё ещё стоял и дёрнулся, когда я посмотрела на него.

— Ох, да! Ты думаешь, что женщине не нужен вибратор, если у неё есть ты!

Он снова кивнул, и его улыбка растянулась до ушей.

— Хмм, хорошая точка зрения. Но, может быть, я тебе покажу однажды, и ты, возможно, изменишь своё мнение.

Он указал на меня и поднял брови.

— Ох, конечно! Если бы я не имела возможности спать с парнями, то вибратор спас бы мои руки от судорог.

Парень нахмурился и скрестил руки на груди.

— Ой, расслабься! Я не спала с другими парнями с тех пор, как встретила тебя.

Он улыбнулся, успокоившись.

— А как насчёт тебя? Встречал женщин, которым нравилось то, что они видели?

Он подмигнул мне, и я была готова прирезать эту стерву!

— Кто? Когда? Кто это был?

Он усмехнулся и показал, как будто пьёт кофе.

— Ты имеешь в виду Бив?

Он кивнул.

— Ох, ну тогда всё в порядке.

Джордан поднял брови.

— Это не означает, что я собираюсь делиться тобой! Она просто знает, что ты за пределами досягаемости. Но тогда напрашивается другой вопрос. Был когда-нибудь секс втроём?

Он кивнул.

— Два парня, одна девушка?

Он покачал головой, немного улыбнувшись.

— Ох, точно. Две девушки ублажают тебя?

Джордан улыбнулся.

Я не была уверена, хотела ли задавать следующий вопрос, но решилась.

— Хочешь когда-нибудь снова это повторить?

— Нет, — сказал он, прерывая затяжное молчание, — я хочу только тебя.

Джордан прижал меня к своей груди и крепко поцеловал. Я наслаждалась тем, какой он на вкус: совершенно естественный, сладкий, вкусный.

Он взял презерватив с прикроватной тумбочки и передал его мне.

— Я хочу заняться с тобой любовью, Торри. Я хочу этого так сильно, милая.

Я слезла с его бёдер и раскатала презерватив по всей его длине. Его жесткий пресс начал сокращаться, он затаил дыхание.

Когда презерватив был надёжно надет, он пробно потянул его.

— А ты любишь надёжность, парень!

Джордан посмотрел на меня.

— Я что?

— Любишь безопасность, никаких проколов, так сказать.

Он усмехнулся мне.

— Нуу, ты знаешь, что говорят о здоровье в этом случае: «Нет резины, нет любви»

— И это то, что вам, парням, говорят?

— Да, но я всегда предпочитал версию Майки

— И какую же?

— «Заверни его в фольгу прежде, чем проверить её масло»

— О, господи, и такая фраза действительно позволяла ему подцепить кого-то?

— Нуу, я не совсем уверен, что он говорил это девушкам...

Я фыркнула ему на это.

— Какие ещё выражения у него были?

— «Оберни свой ствол прежде, чем накачаешь её»

— Фу!

— И моя самая любимая: «Оберни свою приманку прежде, чем спариться»

— Отвратительно! До тех пор, пока они делают своё дело.

— Милая, я чище, чем лёд на Аляске, но я не хочу делать тебя беременной, если только

ты этого не захочешь.

Я подавилась, превращая это в кашель, а мои глаза начали слезиться.

Он нежно погладил меня по спине.

— Если ты захочешь детей, это была бы честь для меня стать их отцом, — сказал он, нежно целуя меня в макушку.

— Это не очень хороший разговор прямо сейчас, — настойчиво сказала я.

Он немного улыбнулся и лёг обратно на подушки.

— Я весь в твоём распоряжении, милая. Делай всё, что хочешь.

— Это вызов?

— Не совсем. Я доверяю тебе.

Второй раз и меньше, чем за минуту, его слова потрясли меня. Он доверяет мне. После всего, через что он прошёл, не смотря на все испытания судьбы, он доверяет МНЕ.

— Я не сделаю тебе больно, — сказала тихо.

Он улыбнулся мне.

— Я знаю.

Я нагнулась, а он наклонил голову, чтобы захватить мои губы своими. Затем Джордан прошёлся языком по моему горлу вверх к челюсти, а потом прикусил мочку уха, заставив меня извиваться. Он снова сдвинулся, закружив языком по моему соску, я толкнулась грудью ему в лицо, прося о большем. Он провёл своими мозолистыми руками по моей груди, его грубая кожа чувствовалась превосходно на моей разгорячённой плоти.

Его член снова дёрнулся у меня между ног, и я потёрлась об него, вызвав этим грубый рык желания.

Я потёрлась клитором об его головку, и по мне побежали мурашки.

— Милая, — прошептал он, — могу я сделать кое-что из твоего списка? Потому что это чертовски завело меня, когда ты говорила об этом.

— Что именно?

— Хмм, я бы хотел попробовать эту маленькую, сладкую киску, и желательнее до того, как там побывает смазка презерватива, потому что на вкус она, как чья-то задница. Ох, прости, это случайно вылетело! Оуу, чёрт!! Ты же знаешь, что я имею в виду!

— К твоему счастью, да, знаю! — сказала я, наполовину смеясь, наполовину постанывая, словно порно-звезда. Он перелез через меня и встал на колени на полу, а затем подвинул меня к краю кровати.

— Открой широко ножки, — сказал он, дьявольски мне улыбаясь и опуская голову.

Боже! Его небритый подбородок на моём клиторе послал целую волну похоти по моему телу. Казалось, искры электричества начали появляться у меня между ног, заставляя подогнуться даже пальцы на ногах.

— Ох, чёрт побери, да! — закричала я, забыв, что его отец спит в комнате дальше по коридору. Он высунул язык, кружа по бугорку медленными, чувственными толчками. А затем он толкнул в меня эти два умелых пальца механика, поглаживая меня внутри. Я не могла понять, было ли это из-за тех флиртующих разговоров или из-за тридцати шести часов воздержания, кто знает, но я кончила сильнее, чем когда-либо.

Бедный парень! Ему пришлось закрыть мне рот рукой в попытке заглушить мои пронизывающие крики. Подушка бы сработала лучше, наверно.

Мои ноги дрожали, и одна нога соскользнула с его плеча. Он словил её прежде, чем я могла бы ударить его по яйцам.

— Кончила так быстро? — усмехнулся он.

Я пробормотала что-то нечленораздельное и совсем не возражала, когда он перетащил меня обратно на кровать и перевернул.

— Готова для большего? — спросил он, его голос внезапно стал напряжённым.

— Угу, — сказала я весьма красноречиво.

Палец на моей заднице быстро привёл меня в чувства, и мне стало трудно дышать.

— Только мой палец, милая, клянусь. Я бы никогда не сделал тебе больно.

Затем он потянул на себя мои бёдра так, что я стала на руки и колени, он мягко толкнулся в меня, наполняя и растягивая меня. Даа, ни за что в жизни этот член не поместится у меня в заднице. Нет. Никогда.

Он вышел медленно и очень приятно, а затем снова двинулся обратно, медленно и чувствительно двигаясь во мне.

— Ох, чёрт, это будет быстро, — сказал он.

— Тогда пусть это будет жестко! — с трудом сказала я.

Он сразу же послушался и начал врезаться в меня, его палец всё ещё находился в моей заднице, подстраиваясь под ритм. Внезапно, он вздрогнул, и я услышала сдавленный крик и почувствовала горячее дыхание на своей спине. Он сжал мой клитор, безмолвно умоляя меня быстро последовать за ним. Переполненная ощущениями, я сжалась вокруг него, и бешеные волны взяли контроль над моим телом.

Мы рухнули вместе, два тяжелых дыхания раздавались между простынями.

Через две двери от нас я слышала шум из туалета.

— Думаю, мы разбудили твоего отца, — пробормотала я.

— Похоже на то, — сказал он, его тихий смех сотрясал кровать.

Мне сразу же захотелось спать. И в следующий раз, когда я проснулась, место на кровати возле меня было пустым и холодным.

Вместо него там лежал маленький цветочек, сорванный на заднем дворе, и записка.

Я развернула бумагу и увидела поразительно похожий набросок спящей меня, нарисованный карандашом. Джордан, должно быть, сидел на краю кровати, рисуя, пока я спала.

А потом я прочла слова, которые он написал.

ЖИЗНЬ БЕЗ ЛЮБВИ, КАК САД БЕЗ СОЛНЦА, ГДЕ ВСЕ ЦВЕТЫ МЕРТВЫ.
Я ЛЮБЛЮ ТЕБЯ
ДЖОРДАН.

Джордан

Жизнь улучшилась, как только уехала мама. Мы все знали, что это правда, и от этого было немного хреново. Но она всё ещё была моей матерью, даже если и не хотела этого. Но с её отъездом напряжение в доме пропало, и всё стало тише.

Халк предоставил мне три рабочих дня в неделю, и у меня появилось четверо клиентов, которые захотели, чтобы я разработал личный дизайн для их машин и грузовиков, ещё двое были на очереди. У меня была долбанная очередь! Торри сказала, что мне нужно сделать своё портфолио.

Я ещё не знал, что это, но это было хорошее чувство. Если разобраться, то это было замечательным чувством, когда люди говорят тебе, что ты хоть в чём-то хорош.

Думаю, папа разговаривал с матерью, но она всё ещё отказывалась возвращаться домой, пока я был здесь. Это причиняло боль, но я не мог ничего поделать с этим. Отец заново учился общаться со мной, и редкими вечерами, когда Торри не было дома, мы по-настоящему общались. Нам снова приходилось знакомиться друг с другом, чтобы наверстать те восемь лет. Я был мальчиком, когда меня посадили. Быстро вырос, и он не особо знал, что делать с тем мужчиной, который вернулся домой.

Когда я рассказал ему о первых месяцах в колонии и о том, как я пытался покончить с собой, он не выдержал и заплакал. Думаю, тогда он осознал, как был близок к тому, чтобы потерять обоих сыновей. Я не решился рассказать ему о том, что моя первая попытка самоубийства не была последней. Некоторые вещи лучше не рассказывать, даже сейчас.

Из того, что я понял из его рассказа о тех временах, так это то, что они с матерью очень закрылись. Он так же признался, что это было их решение запретить мне приходить на похороны Майки. Это ранило очень сильно.

По всей видимости, большинство учеников из старшей школы пришли туда, включая учителей. Даже некоторые футболисты из других старших школ пришли почтить его память, надев цвета своей школы. Лучший друг Майки — Райан Дюпон, произнёс надгробную речь, а спортивный зал нашей школы использовали для поминок. Моё имя не было упомянуто.

Постепенно я начал по-настоящему разговаривать со своим отцом. У меня были большие проблемы с доверием, и я так же не забыл, что именно они с мамой практически бросили меня на растерзание волкам восемь лет назад, но Торри научила меня, что держать всё в себе может быть вредно для нас. И мама была этому живым доказательством.

Поэтому я рассказал ему о некоторых сумасшедших вещах, которые мы устраивали с Майки, и думаю, что это открыло ему глаза на некоторые вещи. Я не чувствовал себя виноватым за то, что рассказал секреты Майки спустя все эти годы. Это в каком-то смысле показало происходящее в его истинном свете. Я не был святым, но и абсолютным грешником тоже. Это было немного шокирующим известием для него, когда я рассказал, до какой степени Майки зависел от травки. Я всегда больше предпочитал выпивку. Он хотел, чтобы я пообещал ему, что, как только мой условно-досрочный срок подойдёт к концу, я не вернусь к алкоголю. Я не мог сделать этого, потому что уже с нетерпением ждал того момента, когда снова смогу выпить пива. Определённо, я буду держаться подальше от крепких спиртных напитков, но мне осточертело давать обещания, которые я не мог

выполнить. В наших отношениях появился прогресс, но было ещё над чем работать.

А что касается мамы... всё не выглядело так радужно.

Отношения с Торри были чертовски фантастическими. Я не поменял своё мнение насчёт того, что она лучшее, что когда-либо случилось со мной. Мы встречались около трёх месяцев, и она не переставала удивлять меня своей силой, красотой и любовью к жизни. И поначалу мы медленно начали строить наши совместные планы на будущее. Господи, как же мне нравилось произносить это! НАШИ планы.

После той первой ночи, когда ушла мама, Торри больше никогда на самом деле не возвращалась домой — домой к проповеднице. Её мать хотела, чтобы Торри осталась там, но она запретила ей приводить меня к ним в дом. Она переживала, и это стало решающим моментом сделки. Торри считала, что если дом Проповедницы, на самом деле, был и её домом тоже, то она должна была разрешить мне приходить туда. А проповедница в свою очередь заявила, что не будет мириться с тем, что у нас с Торри есть физический контакт вне брака. Ага, точно, как будто половина её прихожан уже не жили вместе. Она не говорила этого вслух, но настоящей причиной было клеймо бывшего заключенного. Торри сказала, что она была грёбаной лицемеркой, и не хотела иметь ничего общего с ней.

Я не был рад тому, что они разругались из-за меня, но Торри настояла на том, что она не уступит матери в этом. Эта девушка была упрямой. И хоть она и отвечала за свои слова, но также призналась, что обязательства до чёртиков пугают её. Мы очень много разговаривали об этом. Мы разговаривали разными способами, но это было важно для нас обоих. Для неё это было важно, потому что Торри наблюдала за тем, как брак её родителей распадается. Это оставило след в её душе, и не думаю, что ей помогло и то, что у моих родителей так же серьёзные проблемы. Но мы работали над этим, каким-то образом пытались исправить и двигались дальше.

В городе дела обстояли так же, возможно, даже немного лучше. Когда я ездил туда, в большинстве случаев, Торри была со мной, и поэтому местные жители не проявляли большого желания затевать что-то. Мне было не по себе от того, что она была тем человеком, который защищал меня, и честно говоря, это было хреново, выглядеть, как грёбаный трус, которому приходится прятаться за спиной своей женщины.

Но, когда те придурки попытались ввязаться со мной в драку, Торри действительно поняла, почему я так отреагировал. Это заставило её увидеть, что, даже если я постою рядом с проблемами, моё условно-досрочное освобождение аннулируют. Не было никакого шанса, что я попаду обратно в тюрьму. Никогда. Никакого грёбаного шанса. Я скорее умру.

Оказалось, что офицер Карсон — довольно хороший человек. Я встречаюсь с ней каждые пару недель или около того. Обыск в доме проводился каждые пять или шесть недель, но мы выдерживаем это. Иногда появляется парень по имени Мартинс. Мы все ненавидели его. Он везде показывал свою значимость и чертовски ясно давал понять, что я не лучше, чем дерьмо на его шортах, и он ожидает, что я облажаюсь в любую минуту.

Торри ненавидела обыски больше всего. Её вещи были разбросаны по всему дому. Клянусь, она была самым неряшливым человеком, которого я когда-либо встречал. Она находится дома всего несколько минут, а её обувь уже в одной комнате, сумка в другой, свитер валяется где-то ещё. Она теряет свой телефон по десять раз в день. Мне ооочень хотелось привязать её ключи от машины к поводку, а затем привязать всё это к Торри. Вся ванная комната была завалена помадами, какими-то вещами для лица и ещё только Бог знает чем. Я притворяюсь, что всё это сводит меня с ума, но на самом деле люблю это. И думаю,

она тоже знает об этом.

Просыпаться по утрам с ней в моих объятиях официально стало моей любимой частью дня. Это, а ещё засыпать с ней вдвоём после наших занятий любовью. Хотя я не думал, что такое возможно, но каждый день я влюблялся в неё всё больше. Мне нравилось в ней всё: то, как она морщит свой носик перед тем, как чихнуть, то, как она не может нормально сидеть на диване, и ей нужно разлечься по всей поверхности так, что меня сдвигают в самый угол, то, как она танцует под радио, когда готовит.

Она отвратительно готовила, но по какой-то причине считала, что была долбаным шеф-поваром или вроде того. Меня должно было насторожить её то самое первое чили какое-то там, которое расплавало мой язык. В те дни, когда Торри не работала, она настаивала на том, чтобы «готовить для мужчин», как она это называла. Насколько я знал, отец испытывал тот же страх, что и я, когда она была на кухне, потому что он пытался настоять на том, чтобы просто заказать пиццу на дом, чтобы она «могла просто отдохнуть». Иногда это срабатывало.

Я понял, что мне нравится экспериментировать с едой. После всех тех лет поедания переваренной жижи пробовать новые вещи и рецепты стало для меня маленьким кусочком свободы. Я не был плох в этом, и уж был определённно получше Торри, хоть она и не хотела этого признавать. Папа шутил, что я, вероятно, мог бы получить работу в ресторанах быстрого питания. Я знаю, что он говорил об этом не совсем серьёзно, но это показывало, что у меня были другие варианты, чтобы заработать денег, а это многое значило.

Тюрьма заставляет тебя жить по правилам. Тебе говорят, когда вставать, когда идти спать, когда есть, когда мыться и когда ходить в туалет. Расписана каждая секунда каждого дня. Единственное решение, которое ты можешь принять, это есть ложкой или руками. Серьёзно.

Офицер Карсон рассказала, что много парней не делают этого за пределами тюрьмы, потому что свобода на самом деле пугает их — слишком много важных решений нужно принимать каждый день, слишком много шансов облажаться, выбрав неправильный путь. Да, я знаю каково это. Я был так чертовски напуган, когда меня только освободили. Всё выглядело как огромное, невыполнимое испытание. И даже сейчас встреча с незнакомцем спускает мою тревогу с тормозов. Но мне становится лучше. Иногда я даже чувствую себя нормальным.

Отец и Торри очень хорошо поладили друг с другом, и я был благодарен за это. Заняло некоторое время, чтобы привыкнуть, что она живёт с нами, но всё было хорошо. Она называла отца «Пол», а он её «Мисси Ди» или «Мисс Хватка», что заставляло её смеяться. Думаю, он был бы счастлив за нас, если бы мы оформили всё официально, и Торри стала бы его невесткой. Я работал над этим, но ни за что на свете я не сделаю ей предложение, пока нахожусь на условно-досрочном. Это было бы просто неправильно.

Я разговаривал с Майки об этом. Несколько раз в месяц останавливался у кладбища по дороге домой. Я рассказывал ему о том, как прошёл мой день, или о каких-то сумасшедших вещах, которые устроила Торри, или о том, как хорошо я чувствую себя из-за неё. Не знаю почему, но я чувствовал, будто он был там, что он действительно слышал меня.

Меня волновало то, что Торри едва разговаривала со своей матерью и я тому был причиной. Она сказала, что это никак не связано со мной, но я считаю, что всё это бред собачий. Я попытался поговорить с ней об этом, но она сказала, что поговорит со своей матерью только тогда, когда она будет готова принять меня как часть жизни её дочери. Я не

мог действительно поспорить с ней на этот счёт, поэтому мне приходилось лишь верить в то, что между ними всё как-то устаканится.

Всё происходило очень медленно, но мало-помалу я начал чувствовать себя более комфортно, выходя в свет и встречаясь с людьми. Не все в этом ничтожном городке знали, кто я такой или кем был. Это их не сильно волновало. Торри подталкивала меня к тому, чтобы я больше появлялся на людях. Выбор был довольно мал, так как мне всё ещё было неуютно выбираться в город, площадь перемещения была ограничена и был комендантский час, но это не остановило её от уговоров и подталкиваний попробовать подобные вещи. Самым свежим её планом оказалось двойное свидание с Бив и её новым парнем Питом — пикник на пляже. Я не был уверен насчёт этой затеи. С Бив было всё нормально. Мне она искренне нравилась, и Торри упомянула, что Бив рассказала обо мне своему парню всё, и он сказал, что всё в порядке. У него была какая-то высокая должность в банке в городке Корпус. Как раз то, что мне нужно, чтобы почувствовать себя абсолютным неудачником.

— Малыш, это просто пикник! — сказала Торри. — Две горячие девушки в бикини и еда, что тут может не нравиться? Послушай, просто попробуй. Если тебе будет неуютно, мы сможем уехать в любое время. Но я тебе обещаю, Пит действительно очень хороший парень.

В момент разговора мы были в постели. Она выяснила, что я не мог отказать ей, когда она была голой. Это, конечно, было подло с её стороны. Не думаю, что она догадывалась, что я был в курсе её игр. Но, хотя, это ничерта не меняло. Она держала меня за яйца, и мы оба знали это.

— Ладно! Мы поедem на пляж. Но на всякий случай поедem на разных машинах. Договорились?

Она улыбнулась и поцеловала меня в подбородок, довольная тем, что победила.

Утром в воскресенье я чувствовал тревогу, но пытался не показывать этого. Торри знала меня слишком хорошо, и поэтому отправила в гараж немного покачаться.

Я был совсем не против Бив, но этот парень уже был в курсе обо мне, и нам придётся провести вместе несколько часов. Это вернуло меня в те времена, когда я только освободился. Я не без труда доверял людям, и хотя Торри сказала, что он классный, я знал, что у неё всегда поначалу люди попадают под презумпцию невиновности так же, как в своё время попал я.

Отец как всегда ушёл в церковь. Я не знаю, разговаривает ли он там с матерью Торри, он не рассказывает. Никто из нас и не спрашивает. Но у меня было такое чувство, что он всё же разговаривал, потому что иногда, когда он возвращается домой, кажется, что он хотел что-то сказать. Но всё ещё молчит, думаю, он подбирает время для этого.

Спустя час ко мне в гараж пришла Торри, застав меня за приседаниями.

— Ммм! Горячий и вспотевший. Мне нравится!

Я сел и провёл рукой по внутренней стороне её бедра.

— Хочешь попотеть и разгорячиться со мной, милая?

Она засмеялась и попыталась убрать мою руку.

— Эти твои сексуальные разговорчики не действуют, Джордан Кейн. Ты никак не избежишь этого свидания на пляже.

Я двигал свою руку вверх до тех пор, пока она не оказалась прямо у её пижамных шорт, а затем выше — прямо к nirване. Не у одного меня были слабые места. Она застонала и прикусила губу. И да, она уже была мокрой, а я твёрдым.

— Джордан! — захныкала она. — Мы должны пойти!

— Уверена? — спросил я, проскальзывая пальцем в неё.

— О, Господи! К чёрту всё! Наверх, сейчас же!

Я бы мог взять её прямо здесь, но идя на уступки отцу, мы свели к минимуму наш секс по всему дому.

Она быстро вышла из гаража, а я побежал за ней.

Две или три минуты спустя мы оба вспотели, а у меня на лице была улыбка размером с Техас.

— Какой же ты плохой! — с трудом дышала она, целуя мою грудь. — Мой вкусный плохой парень. А теперь неси свою классную задницу в душ, и я подумаю насчёт твоего соблазнения где-нибудь в дюнах попозже.

И всё же мы опоздаем. И я никак не мог заставить чувствовать себя виноватым за это.

***

Мы встретились с Бив и Питом как раз на границе моего лимита в десять миль в непосредственной близости к заливу Матагорда. Как сказала Бив, она знает какое-то секретное место, куда никто никогда не зайдёт. Я надеялся, что она была права. Когда мы с Майки были детьми, то облазили здесь всё, поэтому я не был уверен, каким же «секретным» это место должно быть. Последнее, что я хотел бы сейчас, это столкнуться с кем-то из моего прошлого.

— Привет, дорогая! — сказала Бив Торри, как только мы выбрались из моего грузовика. — Привет, Джордан!

Я помахал ей, а Торри подбежала и обняла Бив. Она облокачивалась на новенький Мерседес, а за плечи её обнимал парень в очках. Я напрягся, когда он обнял Торри, а она поцеловала его в щеку, как будто они были закадычными друзьями. Я не мог подавить в себе всё это собственническое дерьмо, даже если это и означало, что я вёл себя, как придурок.

Не знаю, что он увидел на моём лице, но парень начал нервничать и надвинув очки на глаза, убрал руки от Торри, как будто она обожгла его. Она, кажется, не заметила этого, а если и заметила, то проигнорировала.

— Джордан, подойди и скажи «привет». Это Пит, парень Бив.

Мы пожали руки. Я сделал это весьма неохотно.

— Привет, мужик, — сказал Пит, открыто улыбаясь мне, — приятно познакомиться.

Я кивнул, но ничего не ответил, внутренне вздрогнув, когда увидел сердитый блеск в глазах Торри. А теперь она точно заметила моё поведение придурка. Я был грёбаным идиотом из-за того, что вёл себя так, как будто только что с пальмы слез. Серьёзно. Может мне пора уже за это сертификат получить. Я всунул руки в карманы и уставился в землю.

— Итак, — сказала Бив после неловкой паузы, — мы будем здесь до старости стоять или как? Джордан, нам понадобится твой грузовик.

Я бросил взгляд на Торри, а она неуверенно пожала плечами. Я сказал, что мы идём на это свидание, если только приедем отдельно в случае, если мне понадобится задний ход. Ага. Точно.

— Там есть несколько мест, где нет дороги, — продолжала Бив, не обращая внимания на смущённый взгляд, который явно читался на наших с Торри лицах, — и я не думаю, что Мерседес Бенз справится с этим.

Пит закатил глаза и усмехнулся ей.

— Это кусок сверхточного инженерного искусства, а не какая-то детская коляска.

Он был прав: это были чертовски классные колёса. Против моей воли у меня начала течь слюна, глядя на гладкий металл и аэродинамический дизайн. Никогда в своей жизни я не видел подобные машины так близко. Должно быть, парень действительно был при деньгах, хотя выглядел всего на несколько лет старше меня.

Возможно, если бы я получил степень вместо того, чтобы сидеть в тюрьме, то я бы тоже сейчас водил такую модную машину, а не семнадцатилетний старый грузовик моего умершего брата. Может, я и не видел подобные машины прежде, но определённо точно читал о них.

— Заметил разницу между этой моделью, которая на девяносто килограмм легче, и её стальной версией?

— Ещё бы! — сказал он с энтузиазмом. — Это шестилитровая версия с семиступенчатой автоматической коробкой передач. Летает, как орёл.

Я кивнул.

— Точно. У тебя машина с полуактивной регулируемой амортизацией или с подвесной системой ПРО?

Пит начал отвечать, но Торри его перебила.

— О, Боже, они нашли общую тему для разговора! Бив, дорогая, ты сидишь со мной на заднем сидении.

Пит грустно покачал головой и улыбнулся.

— Бив не ценит красоту, когда видит её.

— Зато я очень ценю тебя, милый, — заявила она в ответ.

Пит подмигнул ей, но не согласился.

Торри была права, Пит оказался хорошим парнем. Я вытащил язык из задницы и попытался вести себя, как нормальный человек, как бы это, чёрт возьми, не выглядело.

Мы перетаскивали все вещи из их багажника ко мне в кузов, а затем он забрался на переднее сидение рядом со мной, и я начал понемногу расслабляться, разговаривая с ним о машинах и двигателях. Это почти заставило меня забыть о том, кем я был.

Когда мы добрались до секретного места Бив, то сразу же узнал его. Я был здесь сотни раз с Майки и другими ребятами, с которыми мы тусовались тогда. Помнится, это было любимое место, где можно было обо всём поговорить, покурить травку, да делать всё, что угодно. Возможно, поэтому воспоминания такие туманные. Неважно, это был долгий путь из ниоткуда, поэтому у меня была надежда на то, что нас оставят наедине.

Мы начали доставать еду. Каждая девушка наложила её столько, что можно было бы накормить целый взвод. Не думаю, что в ближайшее время нам понадобится служба доставки.

— Боже! — пропыхтела Бив, когда решила поднять один из кулеров. — Дорогой, что ты туда положил?

— Просто пару упаковок пива, — тихо засмеялся Пит.

Я застыл, а Торри бросила на меня извиняющийся взгляд.

Бив в ужасе посмотрела на него.

— Пит! Ты идиот! — прошипела она. — Нельзя было приносить алкоголь!

Я видел, как до него сразу же дошло. На его лице появилось раскаяние.

— Оу, чёрт, мужик! Я совершенно забыл. Моя вина. Я оставлю его в машине.

Бив хлопнула его по руке.

— И что он должен будет сказать, если кто-нибудь придёт и застукает его с пивом в грузовике? Не могу поверить, что ты так сглупил, Пит!

Мне стало очень жаль парня, но это было чертовски унижительно слушать то, как они об этом говорят.

— Я не подумал, — начал бормотать Пит, его взгляд метался между мной и Бив, которая была настолько зла, что могла разорвать его на части.

— Чёрт, мужик, прости, мне так жаль...

Я махнул рукой на его извинения.

— Вы, ребята, можете пить, сколько хотите. Нет никаких правил, что вам нельзя этого делать. Думаю, это будет нормальный выход из положения.

Бив бросала сердитые взгляды на Пита, а он выглядел расстроенным. Торри нежно погладила меня по спине.

— Ты в порядке?

— Да, — ответил я, глядя куда угодно, но только не на неё.

Она скептически на меня посмотрела, но больше не давила. Что можно было сказать в этом случае?

Остальную часть еды мы несли на берег молча. Я ненавижу, что моё прошлое портило их день. По-прежнему, у меня была целая жизнь, чтобы привыкнуть к этому. Какая дурацкая мысль.

Торри расстелила пару подстилок, села на одну из них и похлопала по месту рядом с ней.

Она улыbnулась мне.

— И эта футболка должна исчезнуть. Мне нужно что-то ещё, кроме вида на океан.

— Чёрт, да! — засмеялась Бив. — Поддерживаю!

— Эй! — закричал Пит. — Ты должна была хотеть МОЁ горячее тело!

Бив засмеялась.

— Я люблю всего тебя, Пит, но ты весь день просиживаешь в офисе, а Джордан большой накаченный парень!

— Ладно, теперь мне немного неловко, — беспокойно засмеялся я, садясь на подстилку рядом с Торри.

Она решила проблему, просто содрал с меня мою футболку.

Лицо Пита вытянулось.

— Думаю, я лучше не буду снимать футболку.

— Не веди себя как ребёнок! — засмеялась Бив. — Я хочу смотреть на стандартное тело парня.

— Эй, Джордан, — простонал Пит, притворяясь, что ему больно, — когда женщины успели стать такими извращенками? Я чувствую себя куском мяса, абсолютным куском мяса.

— Без понятия, мужик. Я просто делаю то, что мне велит Торри.

Все засмеялись, а Бив посмотрела на него торжествующе.

— Видишь! Было бы намного проще, если бы ты делал то, что говорю я без постоянных споров со мной.

— Ты устроил опасный прецедент, — пробормотал мне Пит одним краешком рта.

— Нуу, существует две теории о том, как спорить с женщинами, и ни одна из них не работает.

Он засмеялся, а я просто пожал плечами. Я был под полным контролем своей девушки, и мне было всё равно, кто знал об этом.

Торри начала раздеваться, демонстрируя своё бикини, что сразу же обратило всё моё внимание на неё. Я так же осторожно следил за Питом, но он даже не смотрел в её сторону. И мне это нравилось. Он вроде был хорошим парнем, и я не хотел, чтобы у меня возникли проблемы с ним из-за того, что он будет пожирать взглядом мою девушку.

Когда Бив, наконец-таки, убедила Пита снять футболку, он не был совсем уж тощим. Но как она и сказала, он весь день работает в офисе, зарабатывая огромную кучу денег.

А я занимался физическим трудом и сминал машины. Я мог делать это и до шестидесяти лет, а потом наблюдать за тем, как сохнет моё тело. А он будет сидеть в доме с пятью спальнями, бассейном и частной пенсией, которой сможет оплатить свои уроки по улучшению игры в гольф. Я знаю, что многие женщины выбрали бы Пита. Возможно, они бы хотели переспать со мной, но он будет тем, за кого выходят замуж. Эта мысль вводила в депрессию.

— Кстати, — сказал Пит во время нашего разговора, пока девушки попивали свою содовую, — а что это за татуировка на твоей лопатке? Она выглядит почти так же, как и рисунок на твоём грузовике. Что она означает?

Торри вздохнула, бросая отчаянный взгляд на Бив.

— Думаю, можно сказать, что это в память о моём брате, — сказал я тихо.

Пит помрачнел.

— Чёрт возьми, прости, Джордан. Кажется, я не могу перестать вести себя, как придурок.

Бив фыркнула и сложила руки на груди.

— Всё в порядке, — сказал я, вздыхая, — я знаю, что это странно для тебя. Для всех. Я действительно ценю то, что вы делаете это, ребята. Просто хочу, чтобы вы знали это.

Торри взяла меня за руку, а Бив выглядела так, как будто сейчас расплачется.

Этот день превращался в сказку.

— Давайте поплаваем, — сказала Торри.

Я кивнул и позволил ей поднять меня

— Он не имел в виду ничего такого, — сказала она, когда мы вошли в нагретую солнцем воду.

— Я знаю, милая. Я не виню его или кого-нибудь другого, только себя. Я должен был привыкнуть к этому, верно?

Она прислонилась головой к моему плечу и обняла меня за талию.

— Я просто хотела, чтобы это был обычный хороший день, понимаешь? Тяжело, когда ты не можешь делать вещи, которые делают обычные пары.

Я мгновенно напрягся.

— Слишком тяжело?

Торри сжала руку вокруг моей талии.

— Нет, не слишком, я не это имею в виду. Просто хотелось бы, чтобы было легче.

— Не бросай меня, Торри, — сказал я, будучи не слишком гордым, чтобы умолять её, — я освободился всего лишь шесть с половиной недель назад. Боже, не оставляй меня, милая. Только не сейчас.

Она повернулась в моих руках и посмотрела на меня.

— Я не брошу тебя, — сказала она

Её красивые голубые глаза встретились с моими, и в этих глубинах я увидел правду. Я поверил ей.

Она нежно поцеловала меня, а затем положила голову на место, где бьётся сердце, мы простояли так несколько минут.

— Пойдём, — сказала она, снова становясь игривой. — Давай поплаваем.

Мы провозились в воде примерно полчаса, плавая, иногда целуясь. Наблюдая за ней в этом миллом бикини, я не мог нормально дышать.

— И этот весьма небольшой кусок материи ты называешь купальником, — сказал я.

Она усмехнулась и подмигнула мне.

— Обычно, я не надеваю купальник.

— Что?

— Обычно я просто купаюсь голышом, но так как Бив и Пит тут...

Я застонал.

— Мы определённо вернёмся сюда ещё раз, только вдвоём. Ты, я, подстилка и больше ничего.

— Больше ничего?

— Нет.

— И даже без презервативов?

Она засмеялась, глядя на моё выражение лица, а затем бросила меня стоять в воде, а сама поплыла к берегу. Мне нужна была минута.

К тому времени, как мы оба вернулись к остальным, Бив, кажется, уже простила Пита.

— Давайте есть! — сказала Бив, когда мы сели рядом с ними. — Я умираю от голода!

Девушки начали выкладывать еду, а я потянулся к кулеру и протянул Питу пиво.

— Выпей одно за меня, мужик

Пит усмехнулся.

— Будет сделано!

К тому времени я проголодался, поэтому был довольно молчаливым, пока ел. Девушки разговаривали о работе, обмениваясь историями о грубых посетителях и о злом менеджере Гасе.

Пит спросил меня, увлекаюсь ли я футболом. Выяснилось, что он был фанатом «Далласких ковбоев», а я был абсолютным поклонником «Хьюстонских техасцев». Мы спорили об этом какое-то время, но вскоре углубились в разговор о том, кто как может выполнять жим лёжа, кто из них круче и кого, по нашему мнению, нужно продать. В общем, это были вещи, от которых девушкам стало скучно.

Торри чертовски ясно показала и мне и отцу, что ей не интересен футбол. Она даже настояла на том, чтобы телевизор был выключен во время обеда, не важно, была ли это очень важная игра или нет. Отец был немного удивлён, но слишком трусил перед ней, чтобы спорить. Да, это было довольно смешно, учитывая то, что это был его дом и всё, что находилось в нём, тоже.

Чёрт, она любила покомандовать. И я не был уверен, почему мне нравится это. Если девушка пыталась указать мне, что делать, когда мне было шестнадцать, то я уносился оттуда быстрее молнии. Вещи имеют свойство меняться.

Было интересно общаться с каким-то мужчиной, помимо моего отца. Халк был классным, но он был немногословным и большую часть времени на работе я проводил в одиночестве. Ни один друг из старшей школы не зашёл ко мне или хотя бы проявил хоть

какой-то интерес в возобновлении общения, и в тюрьме у меня, на самом деле, не было друзей, поэтому было приятно пообщаться с кем-то вроде этого парня.

— Мы должны как-нибудь поиграть футбол, — сказал Пит.

— Конечно, — сказал я, — только не в следующие шесть недель.

— Почему это?

— О. Мой. Бог, — прорычала Бив, — ну просто повторение — мать учения.

— Нуу, у меня комендантский час, начиная с 23:00 и мне нельзя выезжать из города дальше, чем на десять миль, пока длится моё условно-досрочное, — напомнил я ему.

— Оу, точно, — сказал Пит тихо, — тогда после этого.

— Да, возможно. Хотя, мы с Торри скорее всего уедем отсюда.

Бив подняла голову и нахмурилась.

— Почему? Куда вы, ребята, собрались?

Торри пожала плечами.

— У нас нет каких-то определённых планов, но я не думаю, что мы останемся здесь. Люди в этом городе довольно дерьмово относятся к Джордану.

— Вам не обязательно оставаться прямо здесь, — начал настаивать Пит, — есть много работы в городе Корпус, или в Гальвестон, или даже во Фрипорте.

— Да, может быть, — сказал я уклончиво. — Я не хочу ничего планировать, пока по-настоящему не освобожусь, пока по-настоящему не стану свободным человеком.

Пит медленно кивнул.

— Понял. То есть, в этом есть смысл. Один мой друг пошёл в армию сразу после старшей школы. У его родителей было не много денег, и он не хотел в итоге остаться с огромным долгом за учёбу, поэтому решил, что отслужит в армии и заплатит за колледж, когда вернётся. Но он не хотел ничего планировать, пока не закончит службу. Он говорил, что не знает, что принесёт нам будущее. Не тогда, когда его служба проходила в Афганистане. Он вернулся этой весной. Но знаешь что, мужик, ты должен подумать о том, чтобы взять несколько предметов в колледже. Бив сказала, что ты хорошо разбираешься в машинах. Ты можешь получить диплом автомеханика в профессионально-техническом училище.

Я посмотрел на Бив, и она ободряюще улыбнулась. Полагаю, я должен был уже привыкнуть к разговорам обо мне у себя за спиной. И это не было обычное плохое дерьмо или что-то подобное.

— Да, я думал об этом. Я проходил аттестацию в ASE некоторое время, но не закончил её...

— ASE? А что это? — перебила Торри.

— «Automotive Service Excellence», — ответил Пит, — они готовят и сертифицируют будущих профессионалов в области ремонта и обслуживания машин. Это довольно хорошая вещь.

— Ты мне не рассказывал об этом! — сказала Торри, от её красивой улыбки у неё начинали блестеть глаза. — Это замечательно! Почему ты не закончил обучение?

— Ну, милая, пока тюремная мастерская работала довольно хорошо, они не особо горели желанием отпускать нас на обучение по профессии.

Я выгнул бровь, и она расхохоталась.

— О, боже, Джордан! Ты пошутил насчёт тюрьмы! Вот это да!

Я улыбнулся ей. Она была права, это абсолютно отличалось от того раза, когда она

впервые меня увидела. Я бы даже сказал, что Пит чувствует себя более неловко, чем я, разговаривая об этом. А Бив просто с любопытством на нас смотрела.

— Ты хотел поступать в колледж? — спросила она, — перед...перед тем, как всё случилось, я имею в виду.

— Конечно. Но тогда я ещё не до конца решил, куда именно. Майки собирался ходить на подготовительные курсы при медицинском колледже...— вздохнул я, — но я был недостаточно умён, чтобы делать подобные вещи, — я опустил голову, — не знаю...мне нравилось рисовать.

— Ты определённо должен поступать! — настояла Бив.

— Я всё же думаю, что мой поезд ушёл, — сказал я, криво улыбаясь.

Бив покачала головой.

— Нет. Серьёзно, люди начинают учиться в любом возрасте.

— Думаю, что это уже не для меня, Бив. Я провёл слишком много времени в ожидании, и я не хочу идти туда и проводить время с кучей детей, с которыми у меня нет ничего общего.

Пит не согласился со мной.

— В местном колледже есть хорошие курсы банковского дела. Они быгодились, если однажды ты захочешь открыть своё дело. Людям всегда нужны хорошие автослесари.

Я начинал чувствовать себя не в своей тарелке от их расспросов и умственно отсталым из-за того, что я был единственным из них, у кого не было колледжа за плечами.

Хотя, это было мило с их стороны, что они так интересуются этим. И я оценил это. Банковское дело могло бы быть полезным для меня, но я не мог себе позволить сейчас забегать настолько вперёд. Впереди у меня были всё ещё шесть недель условно-досрочного срока, которые нужно было пережить. И многое могло случиться за эти шесть недель. Много.

Вся наша жизнь может измениться меньше, чем за одну секунду.

— Они должны предлагать больше курсов в тюрьме! — заявила Бив.

Я не мог сдержать улыбку. Она произнесла это так негодующе, и я знал, что она возмущается от моего имени.

— Да. Ну, они и предлагают. Вы можете получить бакалавра онлайн в аккредитованных колледжах. Но должно быть что-то большее, чем базовые знания грамматики и умение считать. Большинство парней оттуда почти не обучались в школе нормально, — я пожал плечами. — Я прочёл много книг в тюрьме, какие были книги у них в библиотеке. Их было не много.

— Каково это, — спросила Бив, — быть в тюрьме?

Пит бросил на неё предупреждающий взгляд.

— Всё в порядке. Я не против подобных разговоров. От них становится легче, — я посмотрел на Торри, и она ободряюще улыбнулась мне, — на самом деле, я не знаю, как точно объяснить вам, каково это было. В большинстве случаев, скучно. И ты деградируешь, — засмеялся я, хотя ни единого звука не вылетело из моих губ, — просто тюрьма показывает, что ты можешь привыкнуть к любому дерьму.

Торри держала меня за руку, и я посмотрел на наши сцепленные пальцы.

— Единственное, в чём уверен — я никогда больше не вернусь туда.

Я лежал на песке, мои глаза закрыты, мыслями возвращаясь к ужасам прошлого.

— Тюрьма меняет тебя. К тому времени, как я попал туда, то уже был совершенно

другим человеком, уже не был тем ребёнком, который попал в колонию для несовершеннолетних, чертовски напуганный и шокированный. Я поумнел. Прежде я был типичным маленьким ребёнком из маленького городка, который думал, что нет более крутого и опасного парня в школе, чем он. Но затем тебя прикрывают с действительно большими людьми. И да, у тебя есть много времени на раздумья. Поэтому, по большей степени, ты сам изменяешь себя, думаешь о решениях, которые принял, и которые не следовало бы принимать.

Рука Торри сильнее сжала мою, и я обернул руку вокруг неё.

— Твой день начинается очень рано, в 3:30 утра. Не знаю, возможно, таким образом, они хотели показать, что мы не такие, как все остальные жители. Завтрак у нас был в 4:30, он состоял из тарелки каши или какого-то дерьмового маленького сэндвича. Хорошим днём считался тот, когда нам давали арахисовое масло. Но тебе всегда мало, чтобы насытиться. А затем я возвращался в свою камеру. Обычно я делил её с ещё одним парнем, в зависимости от того, сколько заключенных к ним поступило в то время. Работа начиналась в шесть часов утра кроме воскресенья, а затем до десяти утра мы сидели в камерах. Большинство парней просто ложились обратно спать. Я читал, делал приседания, отжимался, делал что-нибудь ещё. Это помогало снизить напряжение. Я имею в виду, учитывая то, что там было так чертовски скучно, все были на взводе всё время. Вот, что происходит, когда ты сажаешь людей в тюрьму. Даже самая незначительная вещь... и БУМ.

Незначительные вещи становятся значительными. Например, получить хорошую работу вроде техобслуживания, работы в тюремном саду или на кухне, где ты можешь поесть побольше. Самыми худшими работами были уборка, работа в прачечной или в бригаде по отработке на полях. Это было так чертовски скучно, большинству из нас хотелось работать. Это так же означало, что ты сможешь накопить немного денег на мягкую туалетную бумагу или на зубную пасту, которая бы не была на вкус, как дерьмо. Большинство парней тратили все свои заработанные деньги на вещи, которые бы сделали их жизнь в тюрьме сносной. Многие из них хотели иметь телефон. Но это было очень дорогое удовольствие — два бакса за пятнадцать минут разговора. Мне некому было звонить, поэтому это помогло мне в плане денег. Некоторые парни действительно скучали по своим семьям, особенно те, у которых были дети. К 10:30 ты заканчиваешь свой ланч и после этого у тебя есть пару часов, чтобы побродить по залу. Группа состоит из пяти или шести заключенных, вы можете разговаривать или играть в карты. А затем ты возвращаешься в камеру для подсчёта. После этого у вас есть около тридцати минут, а иногда и час на спортивной площадке. Там стояли четыре баскетбольных кольца, игры иногда могли быть довольно жестокими. Ты мог там выпустить пар или получить по голове. Всё, что угодно. Ужин был где-то в 16:00, а затем снова в камеру. Иногда вам разрешают посмотреть телевизор часов в семь вечера. Отбой в 23:00. Всё было довольно однообразно, но такая рутина становится частью тебя. Ты знаешь обо всём вплоть до секунды, и если есть задержка больше, чем на минуту, начинает происходить всякое дерьмо. Все эти незначительные вещи становятся чертовски важными, когда это всё, что у тебя есть. Ты должен всегда оглядываться по сторонам, нельзя никому доверять. Банды в колонии для несовершеннолетних были опасными, вот как я получил это, — и указал на свой шрам, — в тюрьме они были менее опасными. Некоторые хотели вступить в альянсы, если ты был сильным, но за это всегда есть своя расплата. Я держался одиночкой. Есть много тупых вещей, о которых я мог бы рассказать вам, например, что нет смысла иметь там хорошие вещи, потому что их украдут. Даже запасную пару

дерьмовенькой обуви, которую вам выдало государство. Мелочность преследует тебя некоторое время. Вы не должны разговаривать по ночам, поэтому, если кто-то начнёт шуметь, у вас могут забрать возможность позвонить, иногда это может длиться несколько дней. Как я говорил, для меня это не было проблемой, но некоторые парни могли сорваться из-за этого. Или у вас могли отобрать телевизор, а иногда они отбирали горячую воду, поэтому это мог быть только холодный душ раз в день на протяжении какого-то времени. Поверьте мне, всё это дерьмо имело значение. Немного нужно было сделать, чтобы начался бунт. Всё это было там — медленное закипание в глубине души. И если ты окажешься в неправильном месте, в неправильное время... — я вздохнул, — твой приговор внезапно увеличится вдвое, и твоё везение заканчивается.

Я вздрогнул, и тёплые руки Торри начали гладить меня по груди, успокаивая. Я открыл один глаз и увидел её обеспокоенное выражение лица.

— Вау, — сказал я, быстро садясь, смущённый тем, что был таким чертовски жалким в такой хороший день, — я должен пойти на шоу Опри. Оно же ведь, всё ещё идёт, да?

— О да, мужик! — с облегчением засмеялся Пит, довольный, что этот фестиваль хандры, наконец-то, закончился, — она закрывала его пару лет назад.

Я недоверчиво уставился на него.

— Они закрыли шоу Опри? Вау. Я действительно пропустил это мимо ушей.

Торри игриво толкнула меня.

— Из всех вещей, по которым ты мог бы скучать, ты выбрал Опру?

— Нет, милая. Но единственное, по чему бы я скучал, если бы вернулся обратно, это была бы ты.

Она обернула руки вокруг меня и крепко поцеловала. Я вспомнил, что мы были не одни только, когда услышал, как вздохнула Бив.

— Оу, ребята, вы такие милые, — сказала она.

Торри отклеилась от меня и усмехнулась ей.

— Я знаю. До тошноты мило, да?

— Ну, немного, — сказала Бив, — но у меня тут есть собственная сентиментальная радость, — и подмигнула Питу, который наблюдал за ней с весельем в глазах.

Внезапно наш покой прервал звук двигателя какой-то машины, и старый военный джип въехал на дюны и резко остановился возле моего грузовика. Я видел, что их было пятеро. Сначала выпрыгнуло двое парней, и они начали рассматривать рисунок на моём грузовике, обмениваясь взглядами.

— Оу, чёрт, — тихо выругалась Торри, — что нам делать?

— Вам не нужно ничего делать, милая, — сказал я, — я пойду и поговорю с ними.

Она схватила меня за руку.

— Джордан, нет! Их слишком много!

— Может мне сходить? — предложил обеспокоенный Пит.

Я покачал головой.

— Есть большой шанс, что они не хотят проблем, — соврал я, высвобождая руку из хватки Торри.

Двое парней смотрели прямо на меня, пока я приближался к ним.

— Привет, — сказал я спокойно.

Я не узнал их, но это не означало, что они не знали меня.

— Джордан, — кивнул высокий парень.

Я внимательно на него посмотрел, но не смог узнать его.

Три девушки вышли из джипа следом за парнями, и я немного расслабился. Шансы на драку уменьшались, когда с ними были их девушки. Я надеялся на это.

— Мы знакомы с тобой? — спросил я, оставаясь бесстрастным.

Высокий парень пожал плечами.

— Джонни Сэнджер. Я сидел рядом с тобой на уроке химии.

Прошло очень много времени с тех пор, как я вспоминал о долбанном уроке химии. Я совершенно его не помнил.

— После химии я сидел в тюрьме.

Блондинка громко засмеялась.

— И что же ты натворил? — захихикала она, — взорвал научную лабораторию?

Не мигая, я уставился на неё.

— Т-тюрьма? Он же шутит, да? Ты же шутил...? — она поняла, что никто, кроме неё, не смеялся, и её щёки вспыхнули, — ты...ты это серьёзно говорил? — с трудом сказала она.

Повисла неловкая тишина.

— А что он сделал? — тихо спросила она у Джонни.

— Я тебе потом расскажу, — прошептал он ей.

А затем заговорила девушка с каштановыми волосами.

— Привет, Джордан. Я Рашель Виллер. У нас была математика вместе. Я сидела на две парты позади тебя.

Всё это становится странным

— Помнишь моего троюродного брата Бадди? — продолжала она, — он сидел вместе с Майки на классных часах.

У меня появился ком в горле, когда она упомянула его имя.

Я почувствовал тёплую ручку в своей, и сразу же понял, что Торри рядом.

— Привет, — сказала она, — я Торри Делани. Моя мама проповедница в городской церкви. А это наши друзья Бив и Пит.

— Я Сьюзен, — сказала афроамериканка, — а это Дженнифер, — сказала она, указывая на блондинку, — и вы уже знаете Рашель. Я познакомилась с этими дикарями в колледже, а Бадди мой жених.

Она протянула руку сначала Торри, а потом мне.

Мы неуклюже пожали друг другу руки, а Пит и Бив быстро улыбнулись.

Дженнифер начала вытаскивать вещи из джипа, но Джонни остановил её.

— Эм, мы не останемся здесь, сладкая, — тихо сказал он, — мы не будем мешать их пикнику.

— Но здесь так красиво! — нахмурилась она. — И ты сказал, что здесь поблизости нет места лучше, чем это. Конечно же, вы можете поделиться с нами? Вы же, ребята, не возражаете? — спросила она, поворачиваясь ко мне.

— Тебе наверно лучше послушаться его, Дженнифер, — сказал я серьёзно, — он не захочет, чтобы его девушка зависала с бывшим заключённым, который недавно вышел из тюрьмы.

Она застыла, кулер выскользнул из её пальцев и упал на тёплый песок.

— Ох, — выдохнула она.

— Ну, было приятно познакомиться со всеми вами, — осторожно сказала Торри, — поступайте, как хотите, а мы пойдём ещё раз поплаваем, — и взяв мою руку, увела меня от

них.

— Ты в порядке? — спросила она, когда нас уже не могли слышать остальные.

— Думаю, да. Просто это было... Я не знаю, что это было. В смысле, помимо Эллисон это первые люди из прошлой жизни, которых я встретил... и это оказался грёбаный Джонни с уроков по химии?

Торри засмеялась.

— Мда. Шансы были не велики. Я не могу представить тебя на уроке химии. Ты подорвал что-нибудь?

— Не на уроке. Помню, как один раз четвертого июля мы с Майки выпотрошили целую кучу пороха из фейерверков, чтобы сделать одну огромную ракету.

Я не смог сдержать улыбки от воспоминания.

— И? — подтолкнула меня Торри

— До чёртиков напугали всех окружающих. Меня посадили под домашний арест на месяц.

— Только тебя?

— Конечно. Майки тогда уже был в футбольной команде. Они не могли держать его дома.

Торри грустно засмеялась.

— Точно. Хочешь пойти поплавать, или мы можем посидеть здесь немного?

— Посидеть здесь.

Я уселся на песок, и она села рядом со мной, перекинув руку через плечо.

— Потом станет легче, Джордан, — мягко сказала она, — все эти «первые разы». Они должны быть неловкими, но люди привыкнут к тому, что будут видеть тебя. А потом они снова начнут говорить о каком-то новом интересном событии.

Я медленно покачал головой.

— Ты не знаешь маленькие городки, милая. Местные до сих пор распускают слухи о вещах, которые случились, по крайней мере, два или три поколения назад. О чужих делах они осведомлены больше, чем о своих собственных.

Торри вздохнула.

— Хорошо, поверю тебе на слово. Может, нам стоит вернуться обратно? Это вроде как немного неприлично оставлять Бив и Пита, хотя я ожидала, что у них буду какие-то мыслишки насчёт того, чем бы заняться.

Я вздрогнул от картины, появившейся в моей голове. Меня действительно не радовала мысль увидеть тощую голую задницу Пита или что-нибудь ещё.

Но, когда мы вернулись обратно, стало понятно, что Бив и Пит не были одни — мои бывшие одноклассники всё ещё были здесь.

— Думаю, они хотят показаться дружелюбными, — сказала Торри весело.

Отлично.

Повисла немного неловкая тишина, когда я сел с ними, но Бив и девушка по имени Сьюзан, кажется, со всех сил старались поддерживать разговор.

Блондинка пялилась на меня так, как будто я собирался напасть на кого-то или травить анекдоты из сериала «Побег из тюрьмы». Джонни сидел со скучающим видом, а Бадди улыбался своей девушке так, как будто она была самой очаровательной вещью, которую он когда-либо видел.

Вероятно, я выглядел так же, когда был с Торри.

Рашель нацелилась на меня, стоило только мне сесть.

— Ты помнишь то время, когда ты встречался около недели с моей старшей сестрой Ивонн? Мы тогда были в средней школе, а она старшекласницей.

Я нахмурился, пытаюсь вспомнить имя Ивонн. Мне оно не казалось знакомым, хотя...

Джонни засмеялся.

— Джордан «встречался» со многими девушками тогда! — сказал он, подвигав бровями. — Даже если половина разговоров в раздевалке была правдой, то ты переспал с большей частью девчонок из группы поддержки.

Я вздрогнул и побоялся посмотреть на Торри.

— Ха, ты, конечно, был магнитом для неприятностей, — засмеялся он, — но даже, несмотря на это, все девчонки хотели его, а все парни хотели быть таким, как он.

Больше не захотят.

Рашель захихикала. И тогда я тоже вспомнил её.

Она целый год таскалась за Майки прежде, чем сдаться и переключиться на меня вместо него. Она была привлекательной девушкой и имела неплохие формы, но этот СМЕХ. Он звучит так, как будто кто-то проводит ногтями по доске. Мда, я определённо её вспомнил.

Тогда она довольно сильно раздражала. Сейчас она стала другой. Во-первых, откровенно говоря, я не думаю, что это бикини, которое она надела, вообще можно было назвать купальным костюмом. Оно было больше похоже на кусочки верёвки с тканью вокруг. Спустя минуту после того, как я сел, она начала растирать солнцезащитный крем по своим ногам и груди. Это выглядело как прелюдия к плохому порно. Я заметил, как съёжился Бадди, а Сьюзен просто закатила глаза.

— Ой, я не могу достать до спины, — захихикала она, — Джордан, так как ты сидишь ближе всех, не поможешь мне, сладкий?

Если бы мне было шестнадцать, я бы просто её проигнорировал. Но теперь мне нужна была помощь.

— Ох Ты, Господи, — притворно улыбнулась Торри, поймав мой умоляющий взгляд, — позволь мне тебе помочь в этом, Рашель.

Она выдавила немного крема на руку и грубо приземлила её на спину Рашель.

Думаю, Рашель не была полной дурой, потому что после этого до неё дошло громкое и ясное сообщение Торри. Я всё ещё не чувствовал себя таким же расслабленным, каким был при Бив и Пите, но всё же, всё было не так уж и плохо.

— Итак, — сказал Джонни спустя несколько минут, — когда ты освободился?

Разговоры прекратились, и все посмотрели на меня.

Господи, как же я ненавижу это.

— Что? — сказал он. — Я просто озвучил то, о чём все думают!

— Четыре месяца назад, — спокойно ответил я, — а как на счёт тебя? Случилось с тобой что-нибудь интересное с две тысячи шестого года?

Он засмеялся.

— Смешно, парень! Ну, знаешь, школа, колледж, работа в Корпусе. Встречаюсь с Дженнифер год и шесть месяцев. Думаем над тем, чтобы выбираться на «новую ступень».

— Пожениться?

— Чёрт, нет! — засмеялся он, не обратив внимания на недовольную мину своей девушки, — сделать первый взнос за дом за пределами города. Вкладываться в

недвижимость, ну, ты же знаешь, как это происходит.

Парень был настоящим болваном.

— Не особо. До недавнего времени моя «недвижимость» была размером два на три метра.

Торри громко засмеялась, а Бив спрятала улыбку. Даже Бадди улыбнулся в этот раз.

— Ты работаешь, Джордан? — спросил он.

— Что-то вроде. Работаю на местной свалке, мну машины.

— А ещё он делает на заказ рисунки на машинах и грузовиках, — добавила Торри, — это он нарисовал тот кельтский крест с кровоточащим сердцем внутри него на своём грузовике.

— Это довольно аккуратная работа, — сказала Сьюзен, — ты мог бы зарабатывать много денег, делая это, Джордан.

Я коротко рассмеялся.

— Но только не здесь.

— Почему?

— Потому что большинство местных не хотят, чтобы бывший заключенный работал над их машинами.

Она медленно кивнула.

— Понимаю. Знаю, на что похожи предубеждения.

— В твоём случае это другое, — тихо сказал я

— Почему это? — сразу же ошетибилась она.

— Ты знаешь, что ничего не сделала, чтобы заслужить это.

Последовала ещё одна неловкая пауза. Кажется, уже набралась целая куча этих пауз.

— Помнишь, как ты нарисовал тот замечательный рисунок вдоль всего коридора в школе? — внезапно спросила Рашель. — Это было солнце, поднимающееся над океаном. Он был таким красивым. Всегда заставлял меня чувствовать себя немного спокойней.

— О, да! Я помню его, — сказал Джонни. — Классный был рисунок.

Торри повернулась ко мне.

— Ты сделал это?

Я кивнул.

— Я бы хотела увидеть его.

В миллионный раз повисла неловкая тишина.

— Эм, они зарисовали его после... — сказала Рашель, уставившись на песок, — я, эм, возможно, у меня есть фотографии рисунка... где-то.

Я не мог больше это выдержать. Я встал и ушёл прочь.

— Что с ним такое? — я услышал, как спрашивает Джонни.

— Наверное, не все его воспоминания о старшей школе хорошие, — ответила Сьюзен.

Я дал себе таймаут и пошёл поплавать. В этот раз Торри не пошла за мной. Она знала, когда уже было слишком, и мне нужно было немного личного пространства.

Я плавал до тех пор, пока мои руки не стали тяжелыми, как свинец. Но я чувствовал себя немного спокойней.

Кто-то принёс на берег дрова для костра, а Бив и Сьюзен жарили зефир.

Я приземлился на подстилку рядом с Торри.

— В порядке? — тихо произнесла она.

Я кивнул и немного улыбнулся ей.

Она дала мне палку, на который был зефир. Я не ел его с тех пор, как был маленьким. Иногда было больно думать о том, сколько же я упустил. Третью своей жизни я был заперт в тюрьме и никогда не верну эти годы обратно.

— Итак, — сказала она, — твои дружки меня немного проинформировали. Я наслушалась о вещах, которые братья Кейн вытворяли в старшей школе. Я не могу поверить, что вы трахали кого-то по имени Синди О'Хара на заднем сидении грузовика!

— Не в одно и то же время! — начал защищаться я

Она засмеялась.

— Нет?

— Чёрт, нет!

— И сестёр Миллер, — добавила Рашель

— Что?

Она пожала плечами.

— Это то, что я слышала

— Нет! — выдавил я из себя, — у меня могло быть что-то с Кинсли, но никогда... только не с Одри. Хотя, в тот момент я был довольно сильно накуренным...

— А Од говорила совсем другое, — настаивала Рашель, её глаза блестели от решимости, пока она пыталась очернить меня, — и она рассказывала в довольно мелких... подробностях.

У меня начала кружиться голова от этого разговора, выслушивая имена из прошлого. Складывалось такое впечатление, что они рассказывали о совершенно другом человеке. Чёрт, я знал, что не был больше тем парнем.

Торри пожалела меня и перевела разговор в другое русло.

Я сразу же расслабился, как только на меня перестали обращать внимание. Но это продлилось недолго.

— Ты всё ещё играешь в футбол? — спросил Джонни, которому определённо стало скучно выслушивать девичьи разговоры, где сравнивались разные сопливые фильмы.

— Эм, нет

Господи, этот парень был тупой, как валенок

— Просто интересно, потому что, когда ты... ушёл, Бенсон Смит занял твоё место в команде.

Боже, они отдали моё место этому неудачнику?

Джонни засмеялся от моего выражения лица.

— Да! Это было ужасно! Не было никаких шансов выбраться на игру между штатами. Чёрт, раньше им удавалось собирать около трех тысяч человек на домашних играх. Майки был долбанной легендой! Такого уже давно не случалось за последнее время. Теперь, считай, им повезло, если соберётся пятьсот или шестьсот человек.

— Ты мне так же не рассказывал, что был в футбольной команде, — сказала Торри вопросительно.

— Это потому, что я не был там. Я должен был занять место главного распасовщика в одиннадцатом классе, но...

Я пожал плечами. Мне можно было не заканчивать предложение.

Дженнифер откинула свои длинные волосы с плеча.

— Ты не выглядишь, как опасный преступник, — заявила она, — ты слишком милый. Ты скорее выглядишь, как модель. Как модель для нижнего белья.

Бив подавилась пивом, а Сьюзен покачала головой, не веря своим ушам.

Торри пробормотала себе под нос довольно громко, чтобы я услышал.

— Мда, кто бы мог подумать, что она выглядит тупой, и это так на самом деле.

Я улыбнулся ей, и она выпятила губы, глядя на меня.

Я наклонился, кладя руку на её бедро, и прошептал ей на ушко.

— Ты определённо заработала этот поцелуй, милая.

И я поцеловал её несмотря на то, что все смотрели на нас. Пошли они к чёрту. Я целовал свою девушку.

Я остановился тогда, когда осознал, что моё положение начинает усугубляться.

Торри точно знала, почему я отпрянул. Она пробормотала:

— Задержи эту мысль, ковбой

После этого никто больше ко мне не приставал с вопросами. И я не знал, это потому что у них пропал интерес ко мне, или Торри сказала им что-то, пока я плавал. Какая бы ни была причина, я расслабился, наслаждаясь вечером и незнакомым ощущением умиротворения, находясь в компании людей.

Когда последний проблеск дневного света погас, разговоры стали тише, и все разбились по парам. И вскоре кучка старых одноклассников начала прощаться. Джонни пригласил нас встретиться с ним попозже в баре и выпить чего-нибудь. Торри отклонила его приглашение от моего имени, не упоминая об ограничениях из-за условно-досрочного срока. Вместо этого она просто сказала, что слишком устала. Джонни, конечно же, был глупым, но не возражал насчёт того, чтобы зависать вместе со мной. Я не мог себе представить, что мы когда-нибудь могли бы стать приятелями. Но было неплохо видеться с ним и его друзьями.

Сейчас я скучал по Майки даже больше, чем когда был в тюрьме. Я продолжал думать о тех вещах, которые мы могли делать вместе: палить костры, как этот, стрелять во что-нибудь, просто проводить время вместе. В том месте, где он должен был быть, осталась постоянная тупая боль.

И из-за того, что в доме моих родителей всё ещё лежат его вещи в комнате, складывается впечатление, что он может прийти в любую секунду. Иногда мне кажется, что если я позову его, то он отзовется с заднего двора или из гаража. Но я так же думал, что, возможно, он не хотел бы, чтобы я просто медленно погибал.

Я почувствовал тёплую ручку Торри в своей руке, и её глаза засветились нежностью, когда она улыбнулась мне.

— Повеселился немного?

Мне ещё было к чему стремиться, но да, жизнь становилась лучше.

Джордан

Была пятница, и Торри всю неделю работала в первую смену. Она действительно ненавидела такие дни. Вытащить задницу этой девушки из кровати в пять утра, чтобы к семи она была на работе, было непросто. Хотя я и поднимался вместе с ней, чтобы сделать ей завтрак, она всё равно была злой, как мул, у которого болел зуб.

Плюсом было то, что весь вечер мы могли провести вместе. Сегодня вечером мы должны встретиться с Бив и Питом, чтобы поесть хот-догов и пойти на какой-то фильм в торговом центре, которым бредили девочки. Мне было всё равно что смотреть. Последний раз, когда я был в кино, на экранах показывали «Казино рояль», а девушки в школе спорили о том, подошло бы Бонду быть блондином. Серьёзно?

В первый раз с тех пор, как я освободился, в моих карманах были деньги, чтобы сводить куда-то свою девушку. Возможно, их было не так уж и много, но когда дело касается ощущений, когда ты чувствуешь себя мужчиной, нормальным парнем, это было чертовски важно.

Я только успел вернуться со свалки и принять душ, когда Торри ввалилась в дом. Она была похожа на какие-то силы природы — никогда не оставалось никаких сомнений, в какой комнате она была: двери раскрыты нараспашку, телевизор и радио включены на всю громкость, иногда даже одновременно. Радостный шум следовал за ней везде. И я любил это.

Девушка так же любила покричать. Какими только способами я не пытался закрыть ей рот, хотя бы просто из чувства приличия, потому что меня не радовало то, что отец слышит это каждую ночь. Но кроме моего члена в её рту, что, должен признать, я очень любил делать, ничего не действовало.

Отец даже однажды пошутил об этом, сказав, что никогда бы ему не хотелось жить в доме с тонкими стенами, иначе полиция приезжала бы каждую ночь. Мда, это совсем не то, о чём бы хотелось разговаривать со своим отцом. Никогда.

— Эй, красавчик! — прокричала Торри, как только занеслась в дом. — Надевай штаны и тащи свою классную задницу сюда! Мы должны кое-что отпраздновать, и не просто сексом с тобой! — затем она на секунду замолчала. — Ой, привет, Пол, — услышал, как она говорит отцу лишь слегка смущённо, — не знала, что ты дома. Как прошёл твой день?

Я спустился вниз, перескакивая через две ступеньки, и сгрёб её в объятия, крепко целуя. Папа только поднял брови и направился на кухню. Я услышал, как он включил кофемашину.

Меня не волновало то, что я показываю, как сильно влюблён. Я мог показать это в присутствии любого. Всё, что меня заботило, так это чтобы весь мир знал, что Торри была моей девушкой. Она была немного более сдержанной в этом, но здесь она чувствовала себя, как дома. И я был рад этому.

— И что же это за такие хорошие новости, о которых ты так кричишь, милая?

Она помахала конвертом у меня перед лицом и подпрыгнула, оборачивая свои ноги вокруг моей талии.

— Наконец-то! Мне вернули депозит на мою квартиру в Бостоне. И папа прислал мне чек на тысячу долларов, чтобы «я смогла пережить временные финансовые трудности»!

— Да? Это замечательно. Он писал тебе?

— Ха! Ну, хорошо, я бы не назвала это письмом, но это было общение в письменной форме. Он сказал, что у него и Джинджер был прекрасный медовый месяц, и я должна как-нибудь приехать, чтобы увидеться с ними. Как будто я смогла бы!

— Возможно, тебе следует это сделать, — сказал я серьёзно, — поверь мне, жизнь слишком коротка, и ты не знаешь, когда твоё «до свидания» будет последним. Ты не захочешь жить с сожалениями, милая.

Она скривилась и крепче обняла меня.

— Боже, ты прав. Знаю, что прав. Но если мне придётся проводить время с Джинджер и её силиконовыми сиськами, то ты едешь со мной.

Отец усмехнулся, когда выходил из кухни и шёл в гостиную, держа кофе в руках. Он плотно закрыл за собой дверь, очевидно решив, что любой разговор, включающий в себя обсуждение сисек других женщин, он должен пропустить. Не могу сказать, что виню его. Ни один парень не способен выбраться из этого целым и невредимым.

— Ты хочешь, чтобы я встретился с твоим отцом? — спросил я. — Он адвокат. Он же не арестует меня, нет?

Я шутил. Вроде того.

Она закатила глаза.

— Чёрт, нет! Он будет чертовски рад «сбыть меня с рук», — она изобразила кавычки в воздухе, чтобы подчеркнуть свой сарказм, — он, наверно, обнимет тебя и пойдёт показывать свои призы, выигранные в гольфе.

Она накрутила прядь волос на палец.

— Отец всегда так делает. Мужские штучки

— С тобой я поеду куда угодно, милая, и ты знаешь это. Я всё ещё не могу представить, что он будет рад тому, что ты встречаешься с бывшим заключённым, который едва закончил школу. Но, если захочешь встретиться со своим отцом, я с удовольствием поеду с тобой.

Она счастливо улыбнулась и засунула руки мне под футболку, а затем прошлась ногтями вниз по спине. Чёрт, она знала, что это делает меня твёрдым.

— В любом случае, — сказала она, вытаскивая руки из-под футболки и оставляя меня с моим желанием, — мне нужно отдать депозит в банк прежде, чем он закроется в 17:00, так что нам нужно пошевеливаться. Готов?

— Я родился в полной готовности, милая

— Ох, это прозвучало так по-мальчишески!

— И правда.

Она хлопнула меня по плечу и прокричала папе:

— Увидимся позже, Пол!

— Пока, дорогая. Хорошо провести вам время! Пока, сын.

— Пока, пап.

Мы взяли машину Торри, потому что в кузове моего грузовика всё ещё лежала куча цветного металла, которую со свалки мне разрешил забрать Халк. Мы приехали туда, сэконобив несколько минут.

— Ура! — воскликнула она радостно после того, как обналичила чек со своего счёта. — Мы можем немного повеселиться, и потратить вот это!

Я покачал головой.

— Нет, милая. Эти деньги для тебя от твоего отца. Это будет неправильно, если я прикоснусь даже к их малой части.

Она склонила голову набок и улыбнулась своей самой милой улыбкой.

— Оу, малыш, такой чертовки благоразумный. Мы тоже заслужили немного веселья!

И хитрая лиса прижалась ко мне, незаметно пробегая пальцами по моей ширинке.

— Господи, милая! — пробормотал я, уткнувшись в её шею, — ты играешь нечестно!

Она хрипло засмеялась и снова погладила меня.

Торри сказала что-то ещё, но внезапно я почувствовал тревогу и отвлёкся от неё. Не знаю, было ли это какое-то шестое чувство или просто вынесенные из моего многолетнего заключения уроки, но я знал, что за мной наблюдают.

***

Торри

Вау! Вернули мой депозит и я получила тысячу долларов от папы. Когда я шла к матери домой, чтобы забрать свою почту, то не надеялась на что-то настолько хорошее. Честно говоря, я надеялась на две тысячи долларов от папы, но, возможно, он собирал деньги на свои будущие алименты. Но всё же лучше, чем ничего.

У меня определённо были планы на счёт того, как мы с Джорданом можем потратить некоторую часть этих денег. У меня на уме было устроить ему большой праздник, когда его условно-досрочный срок закончится через четыре недели: ужин в модном ресторане, танцы, клуб, и все те вещи, о которых он мне рассказывал и которые хотел бы сделать. Но он упрямый. Ну, знаете, все эти пунктики мачо, из-за которых он отказывается прикасаться к деньгам, принадлежащим мне. Это было мило, особенно припоминая некоторых неудачников, которых я цепляла, и которые не горели желанием купить мне даже пива. Мило, но чертовски раздражающе, потому что я хотела отпраздновать окончание его срока. Это было огромное событие, но Джордан, кажется, хотел просто забыть об этом. А я думала, что нам нужно отметить это как новый старт.

Я решила, что ему нужен небольшой толчок, и у меня не заняло много времени, чтобы понять, что лучшим путём убедить его был его член. Он был самым милым человеком на свете, но он был таким парнем!

— Оу, малыш, мы тоже заслужили немного веселья! — сказала я, прижимаясь к нему и поглаживая его в области ширинки. — Но знаешь, что? Мы бы могли использовать остальные деньги, чтобы внести залог за наше собственное жильё, только ты и я. Как тебе?

По опыту я знала, что сейчас ему до боли захочется уйти куда-нибудь, где мы бы могли побыть вдвоём и позволить его змее пробраться в мой девичий сад. Но затем я почувствовала, как он напрягся, не в хорошем смысле, и он не ответил на мои заигрывания. Я достаточно быстро поняла, что его внимание не было полностью обращено на меня, так как он убрал мои руки и заслонил меня собой.

— Джордан грёбаный Кейн! — произнёс невнятный голос.

Четверо парней за двадцать пять стали полукругом возле нас. Моё сердце начало бешено колотиться, и я вцепилась в руку Джордана, выглядывая через его плечо.

— Привет, Райан, — тихо сказал Джордан.

Я проглотила удивлённый вздох. Я знала это имя. Джордан упоминал его довольно часто за последние пару месяцев. Райан Дюпон был лучшим другом Майки. Они втроём зависали вместе. И это случилось на вечеринке Райана той ночью, когда Джордан напился,

ночью, когда закончилась его старая жизнь, ночью, когда он убил своего брата.

Я не знала остальных парней и так же не была уверена, что Джордан их знал, но они стояли неподвижно, излучая напряженность. Я в отчаянии посмотрела по сторонам, но не было никого, кто пришёл бы к нам на помощь. Не в этот раз. Во рту у меня пересохло, и я попробовала глотнуть, но слюны было так мало, что я не могла даже плюнуть.

— Какого хрена тебе нужно было сюда возвращаться? — зарычал Райан. — Разве недостаточно того, что ты убил моего долбанного лучшего друга? Тебе нужно было вернуться сюда и тыкнуть нас в это носом?

Джордан заговорил спокойно и рассудительно, но его мышцы были напряжены под футболкой, а голос звучал натянуто.

— Я на условно-досрочном освобождении, Райан. Мне приходится здесь оставаться.

— Ты оскверняешь его могилу, когда делаешь каждый грёбаный вдох! Ты не заслужил жить!

Мне стало трудно дышать, и я сильнее сжала руку Джордана, но он не двигался.

— Я знаю, — ответил он, дрожь в его голосе разбила мне сердце, — я не заслужил того, чтобы жить, но живу. По какой-то причине я всё ещё здесь, и всё что могу сделать, это попытаться заслужить этот подарок и...

— Бред! — заорал Райан. — Он был лучшим, ты, долбаный кусок дерьма! И вот ты вышагивающий по нашим улицам со своей шлюхой!

— Ты не будешь говорить плохо о моей девушке, — сказал Джордан, его голос был угрожающе тихим, — говори обо мне всё, что угодно, но держись подальше от неё.

— Ладно тебе, Рай, — сказал один из парней, который казался более трезвым, — мы уважаем девушек, давай просто уберём этот мусор.

— Заткнись! — закричал Райан, багровея от злости. — Ты не будешь говорить, что мне делать! Никто не будет говорить мне, что делать!

У меня было плохое предчувствие насчёт всего этого, этот парень был совершенно не в себе и не выглядело так, что кто-нибудь собирался его усмирить.

Он смотрел прямо на Джордана.

— У тебя есть долг, с которым нужно расплатиться, ты, придурок!

Джордан даже не моргнул.

— Я не собираюсь драться с тобой, Райан.

— Ты грёбаный трус! Я не даю тебе право выбора! Ты прятался всё лето, и ты заплатишь за то, что сделал!

— Я ни от кого не прятался, — сказал Джордан хрипло, — я здесь. Ради Бога, мужик! Мы с тобой были друзьями! Ты думаешь, что я не скучаю по нему? Чёрт, он был моим братом!

Райан покачал головой.

— Ты ходишь по улицам, как будто ничего не произошло. Ты даже ещё не начал расплываться.

Я не могла больше стоять в стороне и выслушать всё это дерьмо.

— Он расплывается! Господи, как он расплывается! Каждый день! — закричала я. — Ты даже представить себе не можешь, через что он прошёл. Он даже пытался убить се...

— Торри, хватит! — отрезал Джордан.

Райану хватило той секунды, когда Джордан отвлекся, чтобы замахнуться на него. Он был большим парнем, похожим на полузащитника, и у него был серьёзный удар. В ту

секунду, когда он поднял руку, я увидела, как на его пальце блеснуло кольцо — кольцо братства. Я закричала, когда его кулак встретился с лицом Джордана, сбивая его с ног.

— Остановись! — заорала я, но мои слова не возымели никакого эффекта.

Когда он упал на землю, Райан хотел ударить его по рёбрам, но Джордану удалось увернуться. Второй парень, обутый в ковбойские сапоги, набросился на Джордана, и всё, что он мог сделать, это свернуться клубком и попытаться прикрыть свою голову. Я слышала, как тяжело он задыхался, когда на него градом посыпались удары по спине, но он не произнёс ни слова.

Я ринулась к парню в сапогах, и обернув одну руку вокруг его шеи, второй впилась ногтями в его лицо. Он завизжал как свинья, ругаясь, прижался спиной к стене банка так сильно, что мне стало трудно дышать, и мне пришлось отпустить его. Я кричала и плакала, и увидела, что люди начали направляться к нам, но они шли слишком медленно, слишком осторожно и слишком далеко от нас.

Джордан поднялся на ноги, и я видела боль и страдание на его лице, пока он пытался добраться до меня. Кровь текла из пореза на его щеке, оставленным кольцом, а часть его лица стала красного цвета. Одной рукой он держался за рёбра, и казалось, что ему трудно дышать.

Он всё ещё шёл ко мне, когда Райан снова ударил его. Он даже не пытался защищаться. Я закричала, когда Джордан споткнулся о бордюр и взмахнул руками, пытаясь восстановить равновесие. Сапоги и Бейсболка повалили его на землю и начали бить. Я попыталась добраться до Джордана, но четвёртый парень в кожаной куртке схватил меня за талию и резко притянул к себе.

Джордану удалось подняться на ноги, и я услышала, как он зовёт меня, беспокойство окрашивало его голос. Думаю, я закричала снова и со всех сил постаралась освободиться, но Кожаная Куртка заломил мне руки и повернул свои ноги так, чтобы я не могла ударить его.

Люди всё приближались к нам, но всё равно никто не пытался остановить это покушение на убийство.

Райан снова ударил Джордана, и он упал. Я умоляла их остановиться, но они не сделали этого. Я даже не знаю, слышали они меня или нет, настолько они обезумели от жажды крови, злости и алкоголя.

Сапоги и Бейсболка подняли Джордана под руки, пока Райан наносил ему удары снова и снова: рёбра, живот, лицо, рёбра, живот, лицо, оставляя на коже отвратительные следы от кулаков.

— Остановитесь! Пожалуйста, остановитесь! — умоляла я их, сопли, слёзы и слюни покрывали моё лицо.

Многие начали выходить из магазинов и кафе, чтобы посмотреть, что происходит. Несколько людей начали притормаживать на машинах, но никто не подошёл, чтобы помочь нам.

Удар по голове оглушил Джордана, и он осел на колени. Два парня, которые держали его, позволили ему упасть, и он завалился на бок.

Всё, что я могла слышать, это тяжелое дыхание Райана. Я снова попыталась добраться до Джордана, но Кожаная Куртка не позволил мне этого сделать.

Лицо Джордана было неузнаваемым. Один глаз опух и закрылся, губы были разбиты, и много крови стекало из его пореза на щеке и из носа. Его футболка была разодрана и просто висела на нём, а грудь и рёбра были покрыты воспалёнными ранами от ударов. Всё это

сделало кольцо Райана.

Всё ещё стоя на коленях и опираясь на руки, голова Джордана свисала, как у побитой собаки. Я видела, как напряглись его мышцы, пока он изо всех сил старался подняться.

Райан снова ударил Джордана даже прежде, чем он полностью поднялся на ноги, и он рухнул на землю.

Я затаила дыхание, охрипла от крика, мои лёгкие горели, и я осела в руках у парня, который меня держал.

Не вставай! Молча умоляла я его. Не вставай!

Толпа загудела, когда медленно и мучительно Джордан снова встал на ноги. Он стоял покачиваясь, держа руки по швам.

— Посмотрите на него! — взволнованно прошептал один мужчина, указывая на нас.

— Я не собираюсь драться с тобой, Рай, — закашлялся Джордан, дыхание болью отдавалось в его груди.

Райан накинулся на него, задыхаясь от ярости. Он замахнулся снова и Джордан упал.

— Дерись со мной, ты, долбаный трус! — бесился он. — Дерись!

Я думала, что на этот раз Джордан не будет вставать, но он медленно перекатился на бок, его пальцы цеплялись за грязную землю, а руки опухли от того, что его били руками и ногами. Снова он заставил себя подняться на колени. Снова он встал на ноги.

— О, боже, нет! — застонала я.

Секунду спустя, он снова лежал на земле, едва двигаясь.

Райан повернулся ко мне, на его лице были написаны ярость и разочарование.

— Почему он не отвечает мне? — зарычал он.

— Потому что он не будет! — закричала я. — Он не будет драться с тобой, потому что он считает, что ты прав! Он не будет драться с тобой, потому что не может! — я судорожно вздохнула, едва выговаривая слова, — потому что он уверен в том, что заслужил это.

— Ублюдок! — заорал Райан и нанёс последний невыносимый удар.

Джордан стоял на коленях, когда Райан ударил его по голове.

Я наблюдала за тем, как моя любовь неподвижно лежала, распластавшись на земле, а тёмная кровь стекала по его лицу.

Я попыталась произнести его имя, но у меня пропал голос.

Люди начали приглушённо шептаться, и кто-то из толпы, я не знаю кто, заговорил:

— Кто-нибудь, вызовите скорую!

Человек, держащий мои руки, отпустил меня, и я подползла к Джордану. Я хотела обнять его, но кто-то остановил меня.

— Вам лучше не двигать его, мисс, — сказал чей-то добрый мужской голос, — скорая сейчас подъедет.

Я потянулась к руке Джордана, и осторожно взяла её.

— Джордан, — задыхалась я, — Джордан, я люблю тебя. Я так сильно люблю тебя.

Вдалеке я услышала сирены, которые с каждой секундой становились всё ближе, и спустя мгновение толпа расступилась. Кто-то попытался оттащить меня от него, но я не отпускала его.

— Отпусти его, — вновь сказал добрый голос, — тебе придётся его отпустить.

Какая-то незнакомая женщина прижала меня к себе и начала гладить меня по волосам, как ребёнка. Мои руки, мои колени, моя футболка, джинсы, даже кончики волос, всё было запачкано кровью Джордана.

Я наблюдала за тем, как они закрепили бандаж вокруг его шеи и аккуратно положили на носилки. Его глаза были закрыты, его забирали от меня.

— Думаю, у неё шок, — кто-то сказал позади меня.

— Мисс, вы ранены? Вы не ушибли голову? — какой-то авторитетный голос заговорил со мной.

У меня осталось достаточно ума, чтобы понять, что если я скажу «да», то они тоже заберут меня в больницу.

— Да, ранили, — прошептала я.

И они быстро запихнули меня во вторую машину скорой помощи и увезли в больницу.

Я не могла поверить в то, что произошло. Это длилось минуты или секунды? Казалось, что это повторяется снова и снова, как будто я целую вечность наблюдала за тем, как Джордана сбивают с ног. Ну, почему он всё время поднимался? Я знала почему.

В больнице они отмыли меня от крови и сделали обследования. У меня было несколько ссадин на руках и коленях, но больше ничего серьёзного. Но я не могла унять дрожь во всём теле. Моя кожа была холодной и липкой. Меня тошнило. Кто-то дал мне одеяло. Но что бы я не спрашивала о Джордане, им казалось, что я разговаривала на древнегреческом. Никто не слышал меня. Никто не отвечал мне! Я была готова закричать. Я хотела закричать.

И я закричала.

Несколько людей подпрыгнули, а грузчик, толкавший пустое инвалидное кресло, споткнулся.

— ГДЕ ДЖОРДАН? ЧТО ПРОИСХОДИТ? КТО-НИБУТЬ ОТВЕЬТЕ МНЕ, СЕЙЧАС ЖЕ!

Медсестра поспешила ко мне. Из неё потоком полились обычные бессмысленные выражения. Банальные фразы, которые по идее должны были успокаивать, но на деле только больше сердили: они делают всё возможное, вы поможете ему больше, если не будете нервничать, доктор сейчас находится с ним.

Я получила их внимание, но до сих пор не получила ни единого ответа. Возможно, они и не собирались мне их давать. Эта мысль была ужасающей.

Работники больницы ввали. Они давали нам надежду на какую-то стабильность, крепкие здания и широкие, спокойные коридоры заставляли нас верить в то, что всё будет хорошо. Но это не так. Люди всё время умирают в больницах. Наши тела — это всего лишь хрупкие мешки, состоящие из крови и костей.

Медсестра подошла ко мне с папкой для сбора информации.

— У меня нет на это времени! — закричала я на неё. — Вы не понимаете! Мне НУЖНО увидеть Джордана. Они избили его так сильно!

— Доктор Мэноз сейчас с ним, — её голос слишком спокойный, слишком собранный, — позвольте ей делать свою работу. Вы можете помочь своему другу, помогая нам заполнить эту анкету.

Я взяла у неё папку, и она профессионально мне улыбнулась.

«Видите, я смогла сделать так, чтобы эта сумасшедшая девушка перестала кричать. Я отличная медсестра».

Она дала мне ручку и подождала пару секунд, чтобы убедиться, что я уступила ей, а затем зашагала прочь. У неё были более важные дела, чем разговаривать с девушкой, которая умирала изнутри.

Я устала на анкету, а затем начала царапать ответы. Мой почерк едва можно было

разобрать, потому что мои руки тряслись так сильно.

Имя пациента: Джордан Джозеф Кейн

Возраст: 24

Дата рождения:

Чёрт! Чёрт! Когда у него день рождения? Седьмого декабря. Нет, восьмого. Или девятого? Чёрт, восьмого, определённо, восьмого. Сейчас конец августа, поэтому ему всё ещё двадцать три. Я думаю.

Адрес: Жопамира, Нигдегородск, Техас

Отношение к пациенту: Всё. Нет, такой ответ им не понравится, поэтому я соврала. Я написала «Невеста»

Номер социального страхования:

Кого это, чёрт возьми, волнует? Только стервятников, которые делают деньги на людях, которым нужна помощь.

Принимает ли пациент какие-то препараты? Нет

Есть ли у пациента аллергия?

Я не могла вспомнить ничего. Джордан никогда не упоминал об этом. Могла ли я так рисковать, отвечая на этот вопрос? А что, если у него аллергия на пенициллин? Я не знаю.

А затем у меня в кармане завибрировал телефон. Я вытащила его, мои пальцы дрожали над экраном.

«Если ты опоздаешь, потому что трахаешься со своим классным парнем, я очень разозлюсь! Целую, Бив»

Её сообщение вернуло меня на землю, и я знала, что должна взять себя в руки. Игнорируя знак о том, что мобильные телефоны должны быть выключены в больнице, я позвонила отцу Джордана.

— Пол, это Торри. На Джордана напали. Его сильно побили. Ты должен приехать в больницу. Сейчас же.

Он попытался узнать у меня о том, что случилось, но я не нашла в себе сил, чтобы повторить это по телефону. Его голос дрожал, но он сказал, что сейчас же приедет.

А потом я позвонила Бив.

— Где вы нахрен шляетесь, ребята? — закричала она сразу после первого гудка.

Единственным ответом, который он получила, был мой вздох.

— Торри? Ты там? Ты в порядке? Что происходит?

— Они добрались до него! — всхлипнула я. — Они, в конце концов, добрались до него!

Я слышала, как она ахнула. До этого я призналась ей, что самым моим большим страхом было то, что кто-то намеренно причинит боль Джордану. Поэтому она сразу же поняла, что я имею в виду.

Я облокотилась на спинку стула, анкета выпала из моих онемевших пальцев. Я была слишком потрясена, чтобы снова плакать.

Несколько минут спустя Пол сгрёб меня в свои объятия.

— Что случилось, милая? Где Джордан?

— Они избили его. Очень сильно. Их было четверо. Они мне ничего не говорят! Они сказали, что они сейчас с ним, но я не знаю ничего!

Моё предложение закончилось истошным криком.

Лицо Пола стало мертвенно-бледным.

Он сердито поднялся на ноги, и я схватила его за руку.

— Я... я сказала им... я сказала, что я его невеста. Я думала... просто хотела выяснить... в смысле, я не... мы не...

Он быстро поцеловал меня в макушку и зашагал в сторону стола, за которым сидела медсестра.

— Мой сын, Джордан Кейн. Где он?

— Не могли бы вы присесть, сэр? — сказала медсестра вежливо.

— Нет, пока я не получу какую-нибудь информацию. Невеста моего сына сказала, что вы отказались с ней разговаривать. Мне нужны ответы. СЕЙЧАС. Или администрации больницы придётся разговаривать с моим адвокатом.

Я была так рада, что Пол был здесь. Я была так рада слышать всё это его добросердечное дерьмо. Я не была невестой его сына, и у него не было адвоката. Господи, я любила этого мужчину. Я знала его всего лишь несколько месяцев, но он стал мне вторым отцом. Возможно, даже лучше, чем мой собственный отец.

Нас успокоили.

— Прилагаем все усилия... доктор сейчас с ним... если вы просто немного подождёте... не могли бы вы просто заполнить анкету.

Мы сели.

Мы ждали.

Пол взял анкету.

Есть ли у пациента аллергия? «Нет», — написал он

У Джордана не было аллергии. Я должна была знать об этом. Почему я не знала этого?

Помещали ли пациент в больницу прежде? Да

Дата приёма: Август две тысячи шестого года. попытка суицида через повешенье, повреждение трахеи. Ноябрь две тысячи восьмого года прокол лёгкого.

— Мне нужна ручка, — сказала я.

— Зачем?

Не ответив, я забрала её из рук Пола и дописала:

Дата приёма: Январь две тысячи девятого года попытка суицида. Вскрытие лучевых артерий.

Пол был шокирован, и его глаза начали блестеть от слёз. Я вернула ему ручку, и дрожащей рукой он заполнил последнюю строку, затем расписался и поставил дату.

Ближайшие родственники: Торри Делани (невеста); Пол Кейн (отец)

Я заглянула в добрые глаза Пола, такие похожие на глаза Джордана, и поблагодарила его без слов.

Мы крепко обняли друг друга.

— Я позвонил его матери, — сказал Пол осторожно, — она бы хотела знать.

— Вы уверены в этом? — спросила я, резко отстраняясь от него.

— Да, уверен, — ответил он решительно.

Мы уставились друг на друга, у каждого свои секреты, спрятанные в глазах. Я хотела поспорить насчёт этого, но у меня не было сил. Несколько минут сидела молча, тихо кипятясь.

Пол спрятал лицо в ладонях.

— Никогда бы не хотел видеть эту больницу снова.

О, боже. Эта больница. Место, где он потерял обоих сыновей, в очень прямом смысле слова.

— Мне жаль, Пол, — прошептала я.

Он спрятал мою руку между своими.

— Знаю.

Неожиданно в коридоре послышался шум, и я увидела Бив и Пита. Она резко остановилась, когда заметила нас.

— О, нет! Он...?

Пит схватил Бив за руку, когда она начала покачиваться.

— Он держится, — сказал Пол.

Я не знаю, как ему удалось произнести это с такой уверенностью, но поняла, что поверила ему. Джордан сильный. Он смог бы выдержать это.

Я закрыла глаза, когда в голове снова послышался звук удара его головы о бетонный тротуар, желчь подступила к горлу.

Бив села рядом со мной и взяла меня за руку.

— Можем ли мы что-то сделать для вас? — прошептала она.

Я покачала головой.

— Они сказали, чтобы мы набрались терпения.

Я безрадостно засмеялась. В этом не было ничего смешного. Это было больно. Это было нелепо. Как кто-то может сохранять спокойствие, когда ты ожидаешь услышать слова, которые, возможно, навсегда изменят твой мир?

Мы ждали. И ждали. Неторопливые секунды с болью прокладывали свой путь в минуты, а минуты вяло растягивались в часы. Мы находились там так долго, что Бив успела выпить три стакана ужасного кофе, а мы по два. Уставшая на вид мексиканка-медсестра в зелёной форме подошла к нам.

— Мистер Кейн? — спросила она и в подтверждении своих слов, посмотрела на Пола.

— Да, он...?

Она натянуто улыбнулась.

— Я доктор Мэноз, я буду лечащим врачом вашего сына. Его довольно сильно избили, но с ним всё будет в порядке.

Моё сердце дрогнуло и чуть не выпрыгнуло из груди. Я снова могла дышать.

— Мы беспокоились о повреждении головы, но он начал приходить в себя пару минут назад. Травмой, которая вызывает наибольшее беспокойство, является отслоение сетчатки. Нам срочно нужно сделать ему операцию. Есть хороший шанс, что он не потеряет зрение на этот глаз. Он сейчас в сознании, если вы хотите увидеть его. Но только на минуту.

ЕСЛИ? Если мы хотим увидеть его? Зачем же нам тогда выставлять свои чувства на показ, если бы мы не хотели? Зачем сесть от страха? Я держала своё раздражение при себе, зная, что этот врач не взвешивает и не понимает влияние каждого произносимого ею слова. Но она должна была понимать. Они обязаны учить этому врачей, потому что это важно.

Каждый звук, слетающих с их губ, может как причинить боль, так и исцелить — у них есть эта власть.

— Но только двое, — сказала она, — он уставший и немного дезориентирован, и ему очень больно.

Пол кивнул, а я просто пялилась на неё.

Бив быстро сжала мою руку, давая понять, что они подождут нас.

По шумному из-за посетителей коридору, доктор повела нас в палату, в которой стояли десятки больничных коек. Большинство из них были пустыми, но место в конце палаты было

закрыто занавеской. Она указала нам за койку за занавесом.

— У него так же целый ряд травм в дополнение к отслоению сетчатки и рваной ране на голове, — сказал она, — разрушена скула, сломано пять рёбер, раздроблен указательный палец правой руки, а также у него вывихнуто запястье, не считая целого ряда ран и ушибов.

Она резко дёрнула занавеску, и я судорожно сглотнула. Его лицо было частично спрятано за марлей, и большой тампон закрывал его левый глаз. Его губы опухли, а грудь и руки были покрыты яркими синяками фиолетового, синего и красного цвета.

Я села рядом с его кроватью и взяла за здоровую руку.

— Привет, ковбой, — выдавила я

Его правый глаз распахнулся, и думаю, он попытался улыбнуться.

— Я так зла на тебя, — и слёзы начали течь по моим щекам, — и ты дерьмово выглядишь.

— Не плачь, милая, — пробормотал он своими опухшими губами, — просто расплачиваюсь с долгом.

Пол молча стоял возле меня, его рука лежала у меня на плече. Взгляд Джордана поднялся вверх.

— Привет, пап

— Твоя девушка права, — засмеялся он, чтобы перестать плакать, — ты выглядишь чертовски ужасно.

— Чувствую себя так же, — пробормотал он, его глаз снова закрылся.

Доктор Мэноз поспешила обратно к нам.

— Нам нужно увезти его сейчас, — сказала она, — это стандартная операция, и обычно проводится под местным наркозом, но из-за его остальных повреждений наш хирург доктор Линден решил использовать общий. Обычно, процедура занимает около часа, но после неё Джордан будет чувствовать сонливость на протяжении от шести до двенадцати часов. Если у вас есть какие-то вопросы, доктор Линден с радостью ответит на них.

— Мне нужно уходить, — тихо сказала я Джордану, — ну, знаешь, ждёт целая куча дел.

Думаю, он попытался улыбнуться, но я не была уверена. Я наклонилась в надежде найти хоть одно неповреждённое место, чтобы нежно поцеловать его. Кровь была даже у него на волосах.

Врач сразу же вытолкала нас из палаты и оставила в коридоре одних. Бив крепко меня обняла.

— С ним всё будет в порядке, — сказал Пол

Он начал перечислять повреждения Джордана, Бив и Пит были в ужасе.

— Ребята, вам лучше сейчас пойти домой, — сказала я тихо, — Джордан не проснётся до завтрашнего утра. Вам нужно поспать.

— Поехали с нами, — умоляла Бив, — тебе нужно отдохнуть. Мы привезём тебя завтра утром.

Я покачала головой.

— Нет, я остаюсь.

Она вздохнула и попросила меня пообещать, что я напишу ей, как только мы всё узнаем.

Их шаги эхом отдавались в коридоре.

Пришла медсестра и перевела нас из отделения экстренной медицинской помощи в комнату ожидания после операций. Возможно, она просто хотела избавиться от нас. А может, другая семья придёт туда, отчаянно желая услышать, справится ли их кто-то очень

особенный или нет. Больничному механизму приходится продолжать усердно работать.

Спустя несколько минут в комнату зашёл добродушный мужчина лет пятидесяти, одетый в уже знакомую зелёную форму. От доктора Линдона исходила профессиональная сердечность, и у него были спокойные и добрые черты лица. Он выглядел как человек, которому ты сразу же доверяешься, даже если и не хочешь.

— Нам удалось обнаружить повреждение на ранней стадии, — сказал он, — но всё ещё есть десять-пятнадцать процентов того, что Джордану понадобится дальнейшая операция, но я надеюсь, что в этом не будет надобности. В ближайшие пару дней ему будет очень неудобно, потому что место вокруг глаза уже очень опухло. На заживление уйдёт от двух до шести недель, но из-за введения газа в глаз во время операции, у Джордана, в конце концов, начнёт развиваться катаракта на левом глазу. Её будет легко вылечить, когда хрусталик глаза полностью помутнеет года через два, три. Если повезёт, то он не потеряет зрение на левом глазу.

Он кивнул. Мы кивнули.

Пол подписал документы о согласии на операцию, и доктор ушёл.

Я не очень хотела разговаривать, но Пол попросил меня объяснить, что же произошло. Он почернел от горя к тому моменту, как я закончила.

— Райан Дюпон, — повторял он снова и снова, — не могу поверить в это. Они были друзьями.

Он покачал головой.

У меня уже не осталось и капли утешения, которую я бы могла ему предложить. Просто, чтобы хоть что-то сделать, Пол пошёл на поиски еды и чего-нибудь попить. Я бы больше не выдержала того омерзительного кофе, поэтому он пообещал мне разыскать автомат с содовой.

Я тоже дала обещание. Я пообещала себе, что как только Джордан выздоровеет до такой степени, что сможет путешествовать, как только его условно - досрочное освобождение подойдёт к концу, мы нахрен уедем из этого отвратительного маленького городишки. Мы будем смотреть только вперёд и никогда не будем оглядываться назад. Мы найдём место, где вдвоём сможем начать всё с чистого листа. Я найду работу помощника юриста, а Джордан мог бы окончить свои курсы по ремонту машин. Мы снимем собственное жильё и начнём строить наше будущее вместе. Возможно, Пол будет навещать нас. Возможно, мы...

— Что ты здесь делаешь?

Я подняла глаза и увидела, как мать Джордана уставилась на меня. Неприязнь искажала её лицо.

— Оу, даже не начинайте, дамочка!

Она чертовски ошиблась с выбором женщины, которой бросает вызов.

Торри

— Оу, даже не начинайте, дамочка! — зарычала я. Я подняла взгляд на мать Джордана, гнев, лавой разливающийся по телу, в секунду превратился в извержение вулкана. — Я люблю его. А у вас какое оправдание?

Она резко втянула воздух, уже приготовившись мне отвечать, но тут распахнулась дверь, и вошёл Пол, неся в руках содовую и сэндвичи. Его глаза заметались между нами. Он заметил мою напряжённую позу, сжатые руки в кулаки и уродливое обвиняющее выражение лица Глории.

Ничего не сказав, он протянул мне упакованную еду и одну банку содовой, а затем перевёл взгляд на свою жену.

— С ним будет всё в порядке, Глория.

Клянусь, если я замечу, что она хоть на секунду расстроилась из-за этого, я не смогу быть в ответе за свои действия. Она судорожно кивнула, прислушиваясь к словам Пола.

— Его сейчас оперируют...

— Я думала, ты сказал, что с ним будет всё в порядке, — перебила она его, на секунду я подумала, что заметила вспышку чего-то, помимо ненависти на её лице, но она исчезла слишком быстро.

— Будет, — тихо ответил Пол, — но они должны исправить отслоение сетчатки. У него также сломаны рёбра, разрушена скула, раны и синяки.

Она фыркнула и уселась на стул, выглядя раздражённой.

— И ты из-за этого позвонил мне? Я подумала...а, впрочем, не важно.

Я снова вскочила и уставилась на неё.

— Что? Что! Этого недостаточно для вас? Да какого хрена с вами не так? Четыре головореза избili его до потери сознания. Его могли убить!

Её, кажется, потрясли мои нападки, но не слова, произнесённые мною.

— И ты позволишь ей так со мной разговаривать? — возмущённо спросила она, уставившись на своего мужа с праведным негодованием на лице.

— Если бы она не сказала этого, сказал бы я, — отрезал Пол, его тон стал более резким.

— Я проехала весь этот путь...— начала она.

— И с чего бы это? — зарычала я. — Почему вы здесь? Почему это вас вообще волнует?

Она сузил глаза и посмотрела на меня так, как будто я была дерьмом на её ботинках.

— Я не с тобой разговариваю!

— Думаю, вы сами не знаете, почему вы здесь, — сказала я ядовито, — возможно, пытаетесь выглядеть так, как будто снова делаете правильные вещи.

— Он мой сын, — бросила она мне гневно, — я здесь, чтобы позаботиться о нём.

Серьёзно? Я громко рассмеялась. Звук вышел напряжённый, с горечью.

— Так же как вы «заботились» о нём последние восемь лет?

У неё задрожали руки, и начал дёргаться глаз.

Мы стояли практически нос к носу, готовые врезаться друг другу, как вдруг нас прервал стук в дверь. Даже не дождавшись ответа, в комнату вошла медсестра, сопровождая двух мужчин в костюмах.

Она посмотрела на бешенное выражение лица Глории и на мою разгневанную позу, но оставили это без внимания. Медсестра просто подняла брови. Ругающиеся семьи, ничего нового для неё. Больницы оголяют все глубокие чувства. Это так же неизбежно, как смерть или налоги.

— Извините, что беспокоим вас в такое трудное время, — сказал без сарказма мужчина повыше. Мне стало интересно, тренировался ли он говорить таким тоном, — меня зовут детектив Лопез, а это мой коллега детектив Сандерс. Не могли бы вы уделить нам несколько минут и ответить на наши вопросы?

Пол кивнул и указал им на два пластмассовых сидения.

Я глубоко вдохнула и повернулась спиной к Глории. Если я не буду на неё смотреть, то возможно, смогу немного успокоиться. Я рухнула на стул, открыла свою содовую, делая большой глоток.

Полицейские спросили наши имена и тщательно записали о наших отношениях с Джорданом. Я заметила, как мать Джордана вздрогнула, когда Пол представил меня, как его невесту

— И это уже не первый раз, когда его выслеживают, — отрезала я, стерев, выбранный ими медленный и неправильный ход допроса, — ему и до этого угрожали, и у меня есть фотография того, что они сделали с его грузовиком пару месяцев назад.

Я пролистала кучу фотографий со мной и Джорданом на телефоне в поисках фотографии его изуродованного грузовика.

— И прежде чем вы спросите, нет, он не сообщал об этом полиции. Он был слишком... он предпочитает держаться от вас подальше, ребята, по понятным причинам.

Они посмотрели на фото, сделали пометку об этом, попросили меня отправить её им, но больше никак это не прокомментировали. А затем мне снова пришлось описывать то, что произошло на городской площади возле банка.

Мой голос срывался несколько раз во время рассказа, Пол держал меня за руку, а глаза Глории почти вылезли из орбит.

Когда я закончила, детективы недоверчиво смотрели на меня.

— Вы хотите сказать, что он ни разу никого не ударил в ответ? Несмотря на то, что четверо мужчин били его и его девушку?

Я вздёрнула подбородок, услышав намёк на то, что я врала.

— Никто из них не ударил меня. Один из них удерживал меня, — я стянула кардиган и показала им синяки на руках, которые оставил Кожаная Куртка, — я не могла добраться до него...я не могла...пока они...пока они избивали Джордана, — я с трудом сдерживала всё ещё слишком свежий страх, в то время как память боролась с тем, чтобы засосать меня в болото воспоминаний, — и если вы посмотрите на руки Джордана, то увидите, что единственные синяки будут там, где по нему топтались ковбойские сапоги.

Лопез выгнул бровь и обменялся взглядом со своим коллегой.

Мать Джордана фыркнула в отвращении, и я развернулась, готовая вырубить эту лицемерную суку до следующей недели, не важно, в присутствии полиции или без неё.

— Мой сын трус, детектив, — сказала она, её голос звенел от отвращения, — это простая истина.

— Глория! — заорал Пол

Я снова оказалась на ногах, меня трясло от гнева.

— Каждый раз, когда они сбивали его с ног, он снова поднимался и встречался с ними

лицом к лицу...каждый раз... пока он не мог больше стоять на ногах. Это самая смелая вещь, которую я когда-либо видела в своей жизни, не считая вашей ненависти, с которой он встречался каждый день.

В комнате повисла тишина, а затем Лопез откашлялся и заявил, что он свяжется с нами. Полицейские встали, собираясь уходить.

— Подождите! — крикнула я. — А как на счёт тех, кто напал на Джордана? Вы нашли их? Джордан знаком с одним из них – Райан Дюпон. Вы же найдёте их тоже? Что будет с ними?

— Один парень уже под арестом, — подтвердил Лопез.

— Только один? Но их было четверо!

Санدرس спокойно на меня посмотрел.

— Райан Дюпон сам пришёл к нам с признанием, но отказался назвать остальных участников драки. Нам нужно поговорить с вашим женихом и узнать, будет ли он выдвигать обвинения.

Я сжала губы так, что они побелели, а вся краска отошла от моего лица. Я знала, что этого никогда не случится. Джордан никогда не выдвинет обвинения. До этого он уже сказал, что «расплачивался с долгом». Господи, я надеялась, что этот долг, наконец-таки, оплачен в полной мере, потому что не знала, смогла бы я ещё выдержать что-то в этом духе. Негодование всё ещё бушевало во мне. Глория сидела на своём стуле, отравляя воздух вокруг.

Лопез снова кивнул, дал мне свою карточку в случае «если я вспомню что-нибудь». Как будто когда-нибудь я смогу забыть это. Каждый звук, каждый удар отпечатался в моём мозгу, вспыхивая каждый раз, когда закрываю глаза.

Как только мы снова остались втроём, я повернулась к Глории.

— Напомните-ка мне ещё раз, почему вы здесь? — злобно спросила я.

— Не разговаривай со мной! Я не собираюсь отвечать тебе, — презрительно ухмыльнулась она.

— Глория, хватит! — рявкнул Пол. — Хотя ты и приехала сюда ради нашего сына, но это не так. Я знаю, что Торри здесь ради него.

Глория стиснула зубы.

— Ты теперь на её стороне? Дрянная дочурка проповедницы, так же ты её называл, да?

Мой взгляд метнулся к Полу. Его бледная кожа покраснела, показывая правдивость её полных ненависти слов.

— Я ошибался, — сказал он, — прости, Торри. Прости за многое. Послушай, мы все устали. Это был очень и очень плохой день. Думаю, нам следует поехать домой, а утром мы вернемся сюда к Джордану. Вот, кто сейчас важен для нас.

Я думала, что Глория начнёт спорить, но вместо этого она взяла свою сумку и неожиданно покинула комнату.

Пол робко улыбнулся, а мне не очень хотелось улыбаться ему в ответ.

— Поезжайте, — сказала я, — я остаюсь.

Он медленно кивнул, но сел обратно на сидение, чтобы ждать вместе со мной.

В тишине мы наблюдали за тем, как стрелки часов перемещаются вперёд. К нам присоединилась женщина, которая тихо всхлипывала, её глаза опухли от слёз. Я устало на неё посмотрела, но не могла сказать ничего такого, что заставило бы её почувствовать себя лучше. Никто не мог. Мы могли только ждать.

В конце концов, когда ночь превратилась в следующий день, на пороге появился доктор

Линден.

— Всё прошло так, как мы ожидали, учитывая то, как опух его глаз. Но есть хороший шанс, что вашему сыну не понадобится повторная операция.

— Мы можем увидеть его? — спросила я.

— Он сейчас приходит в себя после операции, поэтому я могу позволить вам только посмотреть на него через стекло, но настоятельно вас прошу поехать домой и немного отдохнуть. Вернётесь завтра утром.

Мне стало интересно, почему он беспокоился об этом.

Мы пожали руки, и он пожелал нам спокойной ночи. Вероятно, он уже собирался идти домой, чтобы поужинать со своей семьёй. Хотя, нет, было уже слишком поздно для этого. Он, наверное, просто достанет из холодильника то, что ему оставила жена, примет душ, а потом залезет в чистую постель с чистой совестью, и никакие плохие сны не будут беспокоить его. Наверное. Мы никогда не знаем наверняка, какие проблемы преследуют жизни других людей.

Медсестра отвела нас в послеоперационную палату. Я встала на носочки, чтобы посмотреть через стекло на Джордана.

Его лицо было отвёрнуто от нас, поэтому увидела я не много. К нему было присоединено куча аппаратов, но дышал он самостоятельно. В горле образовался ком, я боролась с подступившими слезами облегчения.

Пол дотронулся до моей руки.

— Нам нужно ехать домой, немного поспать, как и сказал доктор. А потом мы вернёмся сюда к нему.

Я кивнула и позволила ему вывести меня из больницы.

На стоянке я, наконец, заговорила.

— Можете, пожалуйста, отвезти меня в центр к банку?

Пол удивлённо на меня посмотрел.

— В банк? В такое время?

— Я хочу забрать свою машину. Утром я поеду в больницу, как только смогу.

Он откашлялся.

— Милая, я с радостью подвезу тебя в больницу утром.

— Нет, спасибо.

Он грустно покачал головой, но ничего не ответил, и в тишине мы поехали домой. Я игнорировала взгляды, которые Пол кидал на меня каждые две минуты. Я знаю, у него заняло какое-то время, чтобы привыкнуть ко мне, но слышать, что он говорил обо мне, в чём обвинял, это было больно.

Как только мы доехали до банка, я выскользнула из машины.

— Спасибо, — сказала я, не глядя на него.

Я слышала, как он вздохнул, а затем завёл машину и уехал.

Когда я приехала домой, свет лился из каждого окна, словно маяки или световая сигнализация. Глория не закрыла шторы, поэтому я видела, как она ходила из комнаты в комнату, рассматривая изменения, которые произошли в её доме. Это выглядело, как осквернение моей временной семьи, и мне пришлось напомнить себе, что это всё ещё был её дом, а не мой, несмотря на всё то, что случилось за последние пару месяцев. Я не была уверена, что смогу находиться с ней в одном доме, с её злобой и ненавистью, витающей в воздухе.

Я устало выбралась из машины, чувствуя боль в руках и под рёбрами, там, где меня грубо держал Кожаная Куртка.

Я зашла в дом и увидела Пола, слоняющегося по прихожей.

А затем передо мной внезапно возникла Глория.

— Так ты живёшь здесь, — сказала она.

Её голос звучал спокойно, что было странно, исходя из того, как она разговаривала со мной в больнице. Я кивнула и начала обходить её, поднимаясь по лестнице в комнату Джордана, в нашу комнату.

— Почему? — просила она у меня за спиной

— Что?

— Почему ты здесь живёшь?

Я не знала, что делать с её вопросом.

— Потому что Джордан живёт здесь, — ответила я, уставшая и разозлённая этими странными допросами.

— Выглядит так, как будто ты перевезла все свои вещи сюда.

Я встретила с ней глазами.

— Вы были в нашей комнате.

Она, казалось, почти занервничала.

— Я не знала, что ты переехала сюда. Пол не сказал мне...

Я медленно кивнула.

— Ну, а теперь вы в курсе. Так что держитесь подальше от нашей комнаты.

Я развернулась и хотела уже продолжить подниматься по лестнице.

— Почему ты не живёшь в доме проповедницы? — спросила она настойчиво.

Я устало на неё посмотрела.

— Потому что моя мать заставила меня сделать выбор, и я выбрала Джордана. Не беспокойтесь, Глория, как только закончится его условно-досрочное заключение, мы уедем. Уедем далеко, и ничего кроме облака пыли после нас не останется.

Она ничего не ответила, также, как и Пол. Я не разговаривала с ним с тех пор, как мы покинули больницу. Возможно, Глория добила своего, раскрыв свой лживый рот.

Я уже собиралась оставить их стоять у лестницы, но потом развернулась, чтобы встретиться с ней взглядом ещё раз.

— А знаете, в чём ваша проблема? Вы превратили смерть Майки в пожизненное заключение для каждого из вас: для Пола, для Джордана. Вы превратили их в приговорённых к пожизненному. Вот, что вы делаете здесь, и вот, что вы хотите для Джордана. Но я не позволю этому произойти. Я не позволю ему больше страдать. Всё, что вы делаете со своей жизнью, — ваше личное дело, но Джордан заслужил что-то лучше, чем это. И я проведу всю оставшуюся жизнь с ним, чтобы убедиться в том, что он знает, что его любят и его простили.

Не дожидаясь ответа, я поплелась по лестнице в нашу комнату. Включила свет и осмотрелась. Джордан заправил кровать. Это не удивило меня, он такой чистюля. Он считал, что нарушит какое-то правило, если оставит хотя бы одну складочку на постели. Его полотенце всё ещё было влажным после душа, который он принимал перед нашим отъездом. Оно аккуратно висело на чёрном стуле. Я взяла его и поднесла к лицу, делая глубокий вдох. Я успела добраться до душа прежде, чем начала бы плакать. Стянула с себя одежду и залезла в душ. Внутри всё сжалось, когда я начала смывать кровь Джордана со своих волос.

Я была слишком уставшей, чтобы сушить их, поэтому просто завернулась в полотенце и

рухнула на кровать, мои мокрые волосы покрывали моё лицо, словно слёзы. Простынь тоже пахла Джорданом. Он не пользовался одеколоном, но я чувствовала запах мыла, которым он пользуется, и сладкий пряный запах его самого.

Это было неправильно — спать в постели без него. Я ненавидела это. Не было ни одной ночи с тех пор, как мы начали встречаться, что бы мы не занимались любовью. Даже, когда я возвращалась домой с работы под утро, его тёплое тело пробуждалось и вытягивалось, когда я проскальзывала в постель рядом с ним. И даже если мы оба были до смерти уставшие, мы нуждались в этой связи в конце дня.

Я многое узнала о Джордане за последние пару месяцев. Я поняла, как его тело реагирует на мои прикосновения. Я выучила все его небольшие движения, которые говорили мне о том, как отчаянно он желает кончить, но хочет, чтобы я первая сделала это. Он закусывает губу и смотрит в угол комнаты. Я подкалывала его насчёт этого и спрашивала, о чём же он думает в такие моменты. Но он никогда не признавался мне. Всё, что я знала, это то, что он подводит бейсбольную статистику у себя в голове. Но знаете, это не было тем, что я так сильно хотела бы услышать. Просто ценила то, что он заботился о моём удовлетворении.

Он сходил с ума, когда я проводила ногтями по его спине, даже когда мы не были в постели. У него особо не было любимой позы, но я поняла, что он любит жесткий, быстрый секс, сменяющийся на медленное, нежное и чувствительное занятие любовью. Снова и снова Джордан казался интригующей смесью противоречий: твёрдое тело — мягкие губы, серьёзность — чувствительная натура, дикая и страстная сторона, пугающая тюремная манера поведения, которую он может включать, — его добрая душа.

Думаю, Джордан не осознавал и половины всего этого. Казалось, будто он открывал себя заново, открывал в себе человека, которым он становился после тюрьмы. Он даже понятия не имел, что все женщины в Старбаксе пускали слюни при виде него, а несколько девушек, работающих в торговом центре, совершенно случайно приходят попить кофе, когда замечают его грузовик на парковке. Или, возможно, Джордан замечает, но просто это не интересует его. В любом случае, это была одна из тех вещей, за которую я полюбила его.

И он определённо не подозревал, до какой степени может быть пугающим. Однажды, он до чёртиков напугал моего менеджера. Гас как раз орал на меня и на остальной персонал за какой-то якобы проступок, когда Джордан как обычно заехал навестить меня после работы. Гас увидел этого высокого татуированного парня с рельефными мышцами и холодным взглядом и полностью отказался от желания отчитывать нас.

Я знала, что Джордан включил свою защитную тюремную реакцию, потому что он увидел парня, которого не знал. Но Гас, маленький придурок, просто наделал в штаны, когда я представила их друг другу, и он понял, что Джордан — мой парень. После этого работать стало намного легче.

Так же были другие небольшие показатели того, что Джордан любит меня.

Он думал, что я не замечаю, но я замечаю. Он делал мне завтрак в пять утра, даже если ему самому не нужно было идти на работу, включал душ перед тем, как я заходила в него, чтобы вода была теплее, заводил мотор Принцессы, и она заводилась с первого раза, когда я садилась в неё, прятал мою обувь и вешал пиджак, чтобы он не помялся, записывал мои любимые телепередачи, когда я была на работе.

Конечно же, это были мелочи, но это были поступки, которые говорили мне больше, чем слова о том, как сильно он любит меня.

Сильнее прижала к себе холодное одеяло. Я знала, что у меня больше не было выбора. Я была с Джорданом Кейном и всегда буду. Он моя жизнь, моя вечность, частичка, где говорится «пока смерть не разлучит нас». А возможно, даже и после этого мы будем вместе.

***

Я проснулась неожиданно для себя. Не было никакого тумана после сна, не было ощущения, что ты плавно скользишь между миром сна и нашим миром. Я сразу же поняла, где нахожусь и что случилось вчера. Я знала, что должна находиться в больнице. Обычно не ранняя птичка сегодня быстро передвигалась по дому. У меня была цель.

Сегодня я пошагала в душ, не обращая внимания на тех, кого могла бы встретить или что они бы сказали мне. Я чувствовала себя гладиатором, идущим в бой.

Быстро приняла душ и собрала влажные волосы в пучок.

Я подумала, стоит ли сейчас звонить в больницу, но потом решила, что будет проще просто поехать туда. Сначала я рассматривала идею пойти сразу в машину, но в желудке заурчало, и я решила, что Глория не выживет меня с места, которое стало моим с Джорданом домом. Если она хотела избегать меня, то могла уйти ОНА.

Пол и Глория сидели за столом, а перед ними стояли тарелки с яичницей и тостами. Пол рассеянно гонял яичницу по тарелке, никто из них, казалось, не притронулся к еде. Он поднял голову, когда заметил меня.

— Как ты, Торри?

— Уставшая, измученная, сердитая, а вы?

Он поморщился от моего грубоватого тона. Глория не сказала ни слова.

Я засунула хлеб в тостер и сделала себе кофе.

— Есть ещё яичница, если хочешь.

Я почти выронила чашку и едва не вылила горячий кофе себе на джинсы.

— Что?

Я повернулась и уставилась на Глорию.

— Я нажарила много яиц, — сказала она, — подумала, возможно, ты голодна.

— Почему вы разговариваете со мной? — спросила я. Из-за подозрения мой голос был резким и напряженным.

Пол закашлялся, ему определённо было неловко из-за дуэли, разворачивающейся перед ним.

— Я звонил в больницу, — сказал он, прерывая мой гнев, вызванный Глорией, — они сказали, что ночь у Джордана прошла хорошо.

Я быстро закивала головой. Я знала, что это было нелогично, но почувствовала ревность из-за того, что Пол сделал то, что хотела сделать я. Что следовало сделать мне.

— Медсестра сказала, что он спрашивал о тебе, — добавил Пол.

Я не могла сдержать улыбку, которая появилась в уголках губ.

— Он спрашивал?

Пол кивнул.

— Конечно, он ведь любит тебя.

Мой взгляд метнулся к Глории. Мне было интересно, какую ненависть и отвращение увижу я на её лице. Но вместо этого она просто смотрела на свою нетронутую еду.

Крохотная надежда зародилась у меня в душе. Я устала игнорировать это. Надежда

определённо была.

Выпрыгивающий из тостера хлеб, привлёк моё внимание, и я густо намазала два ломтика маслом. А потом, подумав, наколола три небольших кусочка яичницы и положила себе на тарелку.

— Хочешь поехать в больницу вместе с нами? — спросил Пол осторожно.

— Нет, спасибо, сама доеду.

— Хорошо, — сказал он тихо, — тогда встретимся там.

Я кивнула и принялась за завтрак.

Закончив есть быстрее них, я начала мыть свою тарелку. Пол позвал меня, когда я вышла из комнаты.

— Торри, постой.

— Что такое, Пол? Мне уже нужно ехать.

Он поджал губы.

— Мне жаль, что я говорил о тебе такое. Я не имел это в виду. Никогда.

Я вздохнула.

— Хорошо. Неважно. Извинения приняты. Мне нужно ехать.

— Милая, пожалуйста?

— Мне сейчас не до этого, Пол. Да, было больно слышать о том, что вы говорили обо мне, но мне сейчас не до этого, просто не до этого!

— Не только ты беспокоишься о нём, Торри.

Наконец, я посмотрела ему в глаза.

— Я знаю.

Я несколько раз превысила скорость, пока ехала в больницу. Джордан бы разозлился. Он всегда так аккуратно водил машину, что по понятным причинам не было удивительным.

Несколько минут я растерянно искала его палату. Они перевезли его из послеоперационной палаты в блок в противоположной части больницы. Я бежала по слишком отполированному коридору, начиная злиться, что некоторые пациенты преграждали мне путь. Какого чёрта они не идут по правую сторону? Мне пришлось прикусить язык, чтобы не начать орать на женщину, которая прохаживалась по коридору с передвижной капельницей на колёсах.

С дороги, женщина! Я тут спешу, между прочим!

Она приветливо мне улыбнулась, а я скривилась в ответ.

Когда я, наконец, нашла Джордана, он был один в маленькой палате.

На его левом глазу была большая повязка, и если это вообще возможно, выглядел он ещё хуже, чем вчера. Всё его лицо опухло и стало неузнаваемым. Его грудь и руки были покрыты зелёными, фиолетовыми и чёрными синяками. Я думала, что он спит, поэтому попыталась сдержать слёзы, но его здоровый глаз распахнулся.

— Привет, милая, — пробормотал он охрипшим от боли и усталости голосом, — я ждал тебя.

— Ну, сегодня утром я собиралась на маникюр, а больница была по пути, так что... вот она я.

Ему удалось слабо улыбнуться, хотя это усилие, кажется, утомило его. Он повернул руку ладонью вверх, молча прося меня прикоснуться к нему.

Он был прав, мне становилось лучше, когда я могла дотрагиваться до него, чувствовать его теплые мозолистые руки. Я наклонилась и нежно поцеловала его в лоб. Это была почти

единственная целая часть тела.

— Как они тут обращаются с тобой?

— Лучше, чем в тюрьме, — хрипло рассмеялся он.

— Пф, у тебя просто заниженные стандарты, — съязвила я.

Он начал качать головой, но потом вздрогнул.

— Нет, милая, уже нет. У меня есть ты. Чистое золото.

Я попыталась отшутиться, хотя его слова заставили моё сердце забиться чаще.

— Ты выглядишь так, как будто тебя сбил грузовик, Джордан Кейн, но ты всё равно остаёшься льстецом.

Он слабо потянул меня за руку.

— Не льстецом, — пробормотал он, — я люблю тебя

— Знаю, — сказала я тихо, — я тоже тебя люблю.

Его здоровый глаз снова распахнулся.

— Ты...ты любишь меня?

— Я сказала тебе об этом прошлым вечером, но ты был слишком занят, лежа без сознания.

Его глаз закрылся, а лицо исказилось от попытки сдержать эмоции, бушевавшие внутри. Я увидела, как одинокая слеза скатилась по его щеке.

— Джордан, — сказала я медленно, — нам нужно поговорить об этом. О том, что ты позволил тем парням сделать с тобой. Это должно прекратиться. Ты же знаешь это, верно? Пора положить этому конец. Я не буду стоять рядом и снова смотреть на это. Я не могу.

Он посмотрел на меня, оценивая эмоции на моём лице.

— Моё условно-досрочное освобождение уже почти закончилось, — пробормотал он.

— Не рассказывай мне, что это было единственной причиной, по которой ты не давал сдачи. Вчера ночью ты сказал мне, что расплачиваешься с долгом!

Он нахмурился в замешательстве.

— Я так сказал?

— Да. Всё потому что это был Райан Дюпон?

— Ох, да, я вспомнил, — сказал он напряженно.

— Пройшей ночью здесь была полиция, — добавила я, когда он сильнее сжал мою руку. — Они захотят поговорить с тобой. Они сказали нам, что Райан сдался полиции, но он отказывается говорить, кто был вместе с ним тогда. Копы хотят поговорить с тобой, чтобы узнать, не хочешь ли ты выдвинуть обвинения.

Он сразу же покачал головой.

— Нет, никаких обвинений.

И он озвучил то, что я себе, в принципе, и представляла.

Мой голос зазвучал с оттенком разочарования.

— Если ты отказываешься выдвигать обвинения, то ты должен пообещать мне, что на этом всё и закончится. Потому что, серьёзно, Джордан, я больше никогда в жизни не хочу видеть тебя в таком состоянии, как сейчас. Никогда. Я не буду стоять в стороне и наблюдать за тем, как ты разрушаешь себя из-за какого-то извращённого чувства...справедливости...или искупления. Если ты не можешь двигаться дальше, я не думаю, что у нас есть будущее.

Боже, я совсем не имела это в виду, но мне нужно было шокировать его, заставить увидеть смысл всего этого. Его пальцы сжали мою руку ещё сильнее.

— Я никогда не забуду того, что сделал, Торри.

— Я и не жду от тебя этого. Но ты должен жить, а не существовать в каком-то сумрачном мирке. Я хочу разделить с тобой своё будущее, Джордан, но только не подобным образом, — мой голос дрогнул, — я не могу.

Он попытался глубоко вдохнуть, но из-за боли сломанных рёбер, краска сошла с его лица.

— Больше такого не будет, — прошептал он, — вместе. Ты и я.

— С долгами покончено?

Он заколебался.

— Я буду оплачивать его до конца жизни, милая, но я буду жить, а не тратить её впустую.

— Обещаешь?

— Обещаю.

Джордан тихо лежал, пока я медленно выводила круги на его запястье, проводя пальцем, по его тату. Меня окатила волна облегчения, и я почувствовала новый прилив любви к мужчине, лежащему возле меня.

Под влиянием лекарств Джордан снова погрузился в сон, и в это время приехал его лечащий врач для утреннего обхода.

Он абсолютно меня проигнорировал, листая карту Джордана, висящую на краю кровати, а затем пробурчал какие-то поручения любимчикам, пришедшим с ним.

Когда он развернулся и собрался уходить, всё ещё не сказав мне ни слова, я закипела от злости. У меня были по-настоящему плохие двадцать четыре часа, и я просто уже достигла своего пика.

— Эй! — рявкнула я. — Я сижу здесь! Я существую!

— Простите? — сказал он надменно.

— Доктор...?

— Доктор Марков.

— Так вот, доктор Марков, так, как это, очевидно, ускользнуло от вас, я бы хотела обратить ваше внимание на то, что рядом с кроватью вашего пациента сидит его родственник, и несколько тревожась, ожидает услышать ответ на вопрос о его самочувствии после жестокого избиения и хирургического вмешательства, — я начала добиваться желаемого результата, — и стоит ли мне напоминать о вашей обязанности *grimum* по посеге^[9], которая включает в себя не поднимать моё кровяное давление выше его очень удобного предельного уровня сто двадцать на восемьдесят? Так что, пожалуйста, будьте так любезны и скажите же мне как, чёрт возьми, чувствует себя мой жених!

Он моргнул несколько раз, когда мой голос начала повышаться, а несколько студентов, пришедших вместе с ним, начали нервничать. Мда, ладно, они тоже могут выучить урок хороших манер так же, как и доктор Идиот.

— Кхм, давление мистера Кейна стабильное, у него хороший анализ крови. Думаю, операция на сетчатке прошла успешно, доктор Линден был доволен проведённой работой. В его моче не обнаружено крови, что является хорошим знаком, особенно после полученных ударов по почкам. Вкратце, с ним всё будет хорошо.

— Спасибо вам огромное, — огрызнулась я. — Возможно, в следующий раз вы предоставите информацию без необходимости извлекать её из вашего ануса хирургическим путём!

Он изумлённо раскрыл рот, а затем громко его захлопнул. Доктор вылетел из палаты, но

я успела заметить улыбки на лицах некоторых студентов.

Джордан раскрыл свой здоровый глаз.

— Думаю, ты напугала его, фейерверк.

— Ох, ты проснулся!

— У меня не было особо выбора, учитывая весь этот крик в палате.

— Прости. Но он так сильно меня взбесил!

Джордан мягко засмеялся.

— Да, я заметил. Ты действительно была похожа на адвоката, за исключением того момента, когда ты сказала, что у него голова находится в заднице. Но даже это прозвучало первоклассно.

Я улыбнулась и погладила его по руке. Я была рада, что он чувствовал себя уже лучше, что даже мог шутить.

— Ну, я была помощником юриста три года и уловила парочку приёмов.

Он задумчиво посмотрел на меня.

— Хочешь вернуться к этой профессии, милая?

Я решительно кивнула.

— Да, хочу. Больше, чем когда-либо.

Он нахмурился, глядя на меня.

— Почему это?

— Ну, юристы считают помощников низшим рангом. «Прославленная секретарша» — так меня называл адвокат-мудак, но именно мы являемся теми людьми, которые могут разговаривать с клиентами на понятном языке. Я не могу никому что-то советовать, но могу объяснить совет, который им дал адвокат, на понятном для них языке. Люди считают юристов пугающими. А я не такая.

Джордан тихо засмеялся и взял меня за руку.

— Милая, ты сейчас до чёртиков испугала доктора. Ты испугала меня в первый раз, когда я встретил тебя и с тех пор ты пугаешь меня почти каждый день.

Он застал меня этим врасплох.

— Не правда! Неправда же?

— В хорошем смысле этого слова, — сказал он успокаивающе, — ты просто такая бесстрашная, настоящий стрелок. Ты не терпишь никакого дерьма от других, говоришь всё, как оно есть. Я люблю это в тебе. Думаю, ты будешь замечательным помощником юриста. Чёрт, ты будешь замечательным юристом, если захочешь им стать.

Я поморщилась.

— Нет, я попыталась учиться в юридической школе. Но не смогла выдержать это. Мне нравится моя работа или понравится, когда я найду другую. Я думала, может, мне стоит получить степень магистра. Может.

Он секунду помолчал.

— Ты же знаешь, что я поддержу всё, что ты захочешь, верно? Захочешь, сможешь вернуться обратно в школу. Что бы ты ни захотела, мы воплотим это в жизнь.

— Это так же относится и к тебе, Джордан.

Он закрыл свой здоровый глаз, умиротворение появилось на его избитом лице.

— Звучит так, что мы вроде как планируем наше будущее, милая.

Я улыбнулась про себя.

— Не так уж и сложно, да? — согласилась я.

Я подняла голову, когда дверь в палату Джордана тихо распахнулась, и его родители вошли внутрь.

— Твой отец здесь, — прошептала я, пробегая пальцем по его шее, — и твоя мама.

Джордан посмотрел вверх, когда Пол появился в поле его зрения.

— Как дела, сынок?

Думаю, Джордан хотел пожать плечами, но вместо этого вздрогнул.

— Бывало и лучше. Нормально. Я думаю.

— Твоя мама здесь.

Джордан ничего не ответил, когда Глория подошла к нему.

— Слышала, вы обручились, — сказал она

Джордан моргнул пару раз, а потом его взгляд метнулся в мою сторону, и он начал улыбаться.

— Это то, о чём ты слышала?

Я сжала его руку.

— Конечно, это имеет большое значение для работников больницы.

На мгновение он выглядел растерянным, а затем его яркая улыбка потускнела, и он холодно посмотрел на свою маму.

— Что ты здесь делаешь, мама?

Глория сглотнула пару раз.

— Твой отец позвонил мне и сказал, что произошло. Несмотря на... все вещи... я хотела убедиться, что... с тобой всё в порядке.

Джордан коротко и цинично рассмеялся, но потом задохнулся от боли.

— Да, я в порядке, мам. Не стоит ни о чем беспокоиться.

Наступила неловкая тишина и Джордан отвернулся от нас.

— Да, — сказала я, — думаю, мы должны дать ему отдохнуть сейчас.

— Конечно, — согласился Пол быстро.

Глория просто кивнула и вышла из палаты.

— Остайся со мной, милая, — пробормотал Джордан, его голос стал невнятным перед сном.

— Всегда, — прошептала я.

***

Джордан спал в течении часа, и всё это время он не отпускал мою руку. Я сидела рядом с ним, наблюдая, как его грудь размеренно поднимается и опускается.

Когда дверь открылась, я была удивлена, увидев нового посетителя

— Здравствуй, Торри.

Я замерла и с опаской на неё посмотрела, в то время как она неуверенно топталась у входа.

— Что ты здесь делаешь?

— Я пришла увидеться с Джорданом. И с тобой.

— Серьёзно, мам? — спросила я ехидно.

— Да, серьёзно, Торри. Честно говоря, я уже некоторое время думаю о том, что вам сказать. Когда это случилось с Джорданом, я поняла, что была такой...

— Лицемерной? Осуждающей? Такой ханжой?

Она немного улыбнулась.

— Да, именно такой. Могу я войти?

— Он спит.

— Я бы хотела поговорить с тобой, можно?

Я устало кивнула, и она открыла дверь и вошла в палату.

Как только она увидела избитое тело Джордана, она ахнула.

— О, нет!

Я уставилась на неё.

— О, да, мам. Вот, что они сделали с ним. Они повалили его на землю, били, повторяя это снова и снова. Они остановились только, когда он потерял сознание. А он не давал им сдачи. Он даже не пытался защитить себя.

— Но почему?

— Серьёзно? Ты задаёшь этот вопрос с таким невозмутимым видом?

Она смутилась, и на лице у неё появилась боль.

— С тех пор, как он вышел из тюрьмы, все обращаются с ним, как с мусором, как будто он заслужил это. И знаешь, что? Джордан поверил им. Он поверил людям вроде тебя, которые думают, что он заслужил наказания. Мои поздравления, мам. Он считает себя куском дерьма.

— Нет! Я никогда... Торри, нет! Я никогда не говорила подобного!

— Ой, да ладно тебе, мам! А как насчёт твоих громких речей о «моральных обязательствах»? Он выбрал любовь так же, как и я. А эти люди, — я махнула рукой в сторону избитого лица Джордана, — они выбрали ненависть.

Она сглотнула несколько раз.

— Ты любишь его?

— Да, мам, люблю. И что бы ты себе не думала, я не выбрала бывшего заключённого просто, чтобы позлить тебя. Джордан — хороший и добрый человек. И он делает меня счастливой, когда из него не выбивают всё дерьмо из-за какого-то извращённого чувства чести. И поверь мне, мы уже разговаривали с ним об этом. Для него это была просто череда безликих парней. Он заставил меня поверить в себя, мама, потому что любит меня.

— Ох, Торри! Мне так жаль. Мне нравится Джордан. Действительно нравится. Но я люблю тебя. Всё, о чём я заботилась, так это о твоём благополучии.

Я холодно на неё посмотрела.

— Ну, это не правда. Да, мам? Ты больше беспокоилась о репутации стража моральности в своей общине. Ты не могла позволить, чтобы твоя дочь трахалась с местным прокажённым.

У неё загорелись щеки, и она опустила взгляд.

— Я пыталась сделать правильную вещь для тебя, а также для своей совести. Но я не идеальна. Не всегда поступаю правильно. Мне действительно жаль, что так сказала, Торри. О тебе. О Джордане. Ты права, это был плохой пример двойных стандартов. Но я надеюсь, что ты поверишь мне, если скажу, что беспокоилась о своей дочери. Я вела себя, как мама, а не как священник. Можно сказать, у меня было время для изучения своей совести. Я много молилась.

Я закатила глаза.

— Замечательно. Получила какие-нибудь хорошие советы в этот раз?

— Я же здесь, не так ли? — парировала она.

Мне пришлось улыбнуться.

— Думаю, да.

— Итак, — медленно начала она, — как у вас дела с Джорданом?

— Шли действительно хорошо. Делали планы на будущее.

— А сейчас?

— Честно, мам, я хочу сказать, что у нас всё будет в порядке...

— Но?

— Но я хочу, чтобы он прекратил винить себя в смерти Майки. В смысле, он просто позволил тем парням выбить из него всё дерьмо. Он просто стоял. И знаешь, что он ответил мне? Что он «расплачивался с долгами». Когда Джордан перестанет расплачиваться? Когда начнёт жить своей жизнью? Ради нас?

Мама тяжело вздохнула и покачала головой.

— Чувство вины — это ужасная ноша, — сказала она тихо, глядя на меня, — поверь мне, я знаю.

Я поняла, что она имела в виду. Я ценила это, но это так же и не особо помогло мне. После разговора она ещё немного посидела с нами, но перед тем, как уйти, наклонилась и что-то прошептала Джордану. Я не услышала, что она сказала, но казалось, что мама помирилась с ним. С нами.

Торри

— Целый месяц без секса? Ты издеваешься? — шёпотом кричал Джордан. На лице написано недоверие, а в глазах светится боль.

Я скрестила руки.

— Да. Никакого секса. Распоряжение врача.

Я взяла листок, который ему выдали при выписке из больницы четыре дня назад, и помахала перед его лицом: «*Чего ожидать после операции на сетчатке*»

Когда он проигнорировал меня, я развернула листок и зачитала соответствующую часть вслух.

— «Первая неделя после операции должна быть проведена в покое, пациент должен передвигаться медленно и осторожно, — отчетливо произносила я, — активную деятельность можно возобновить спустя месяц, поднятие тяжестей больше девяти килограмм, а также физические нагрузки следует избегать вплоть до заживления глаза»

— Так что, в принципе, Джордан, если твой глаз не будет нормально заживать, то секса ты не увидишь даже спустя месяц. Мы НЕ будем рисковать твоим зрением. Ты обходился без секса на протяжении восьми лет, так что и с парочкой месяцев тоже справишься.

Он находился дома меньше получаса, а уже умолял меня раздеться для него.

— Да, боже мой, посмотри на себя! — сердито шептала я, не желая, чтобы его родители подслушали наш очень личный разговор. — Тебя избили, у тебя сломаны рёбра, и чёрт! Ничего дальше минета мы делать в любом случае не можем!

Его здоровый глаз расширился, и он облизал губы.

— Ох, это звучит очень здорово, милая.

— Ни. За. Что, — сказала я, качая головой, злая на себя за то, что дала ему ложную надежду, — Бог знает, как это повлияет на тебя! Получить оргазм — это как чихнуть. Твои рёбра просто убьют тебя, не говоря уже о том, что может случиться с твоим глазом. Спроси меня снова через месяц.

Его лицо вытянулось, и было довольно сложно удержаться от смеха.

Он закусил губу, о чём-то сильно задумавшись.

— А как насчёт того, чтобы я помог тебе кончить? — спросил он с надеждой.

Я и не думала об этом. Ох, должна признать, мне нравился ход его мыслей.

— Ну, это определённо может случиться, но сейчас тебе нужен отдых.

Не смотря на его возражения, было очевидно, что он обессилен. Я помогла ему снять штаны и футболку, пытаюсь не вздрагивать при виде жёлтых синяков, которые покрывали его грудь, бедра и спину. По крайней мере, припухлость на его лице сошла, но ещё один день ему придётся носить защитную повязку на глазу, а в течение следующих двух недель надевать её перед сном, чтобы не повредить глаз или не надавить на него во сне.

Только я укрыла его одеялом, как в дверь постучали.

— Всё в порядке?

По ту сторону двери голос Глории звучал нерешительно. Джордан нахмурился.

— Что она хочет? — резко спросил он, даже не пытаясь понизить голос.

Я пожала плечами.

Глория начала прилагать некоторые усилия по отношению к Джордану с тех пор, как пришла к нему в больницу, но, боюсь, было уже слишком поздно. Я надеялась, что была не права. Чёрт, Джордан был самым великодушным человеком, которого я когда-либо встречала, но его самообладание сейчас было на исходе, особенно при общении с родителями. По иронии судьбы, он вёл себя так, скорее, из-за плохого отношения Глории ко мне в прошлом, чем из-за того, через что она заставила его пройти за эти восемь лет. Его отношения с Полом так же стали более шаткими. Кажется, он думает, что Пол выбрал сторону Глории и хочет, чтобы она вернулась домой. Так или иначе, Пол находился в очень трудном положении. Мне было жаль его, но моим приоритетом был Джордан.

Я открыла дверь и увидела стоящую на пороге Глорию с двумя чашками травяного чая.

— Я подумала, что вы, возможно, захотите пить, — сказала она, — это травяной чай... ты говорила, что ему нельзя кофеин, так что...

— Оу, точно. Спасибо, — сказала я, забирая чашки, — Джордан сейчас собирается немного поспать.

Её лицо помрачнело.

— Но я уверена, что ему сперва захочется выпить чаю. Спасибо, Глория. Это было очень великодушно с вашей стороны.

В комнате Джордан гримасничал и качал головой.

Я закрыла дверь и попыталась отдать ему чашку жидкого варева. Он наморщил нос.

— Ненавижу это дерьмо.

— Заткнись и пей. Ты не получишь кофе. Не тогда, когда ты пытаешься отдохнуть.

Он скрестил руки на груди в знак протеста.

— Она пытается, Джордан, — сказала я мягко.

Он с горечью на меня посмотрел.

— С каких пор ты в её команде поддержки?

— Не будь придурком. Она знает, что мы уедем отсюда, как только закончится твоё условно-досрочное освобождение. Глория хочет помириться с тобой. Наконец-таки.

Он тяжело вздохнул.

— Я знаю. Просто мне всё равно. И я уже не уверен, что хочу этого.

— Возможно, дело даже не в том, чего хочешь ты, — намекнула я, — возможно, нужно помочь ей примириться со смертью Майки и со всем, что произошло. Она знает, что была дерьмовой мамочкой последние восемь лет, но ты сказал, что она не всегда была такой. И если всё, что она в силах сделать, это заварить тебе паршивый травяной чай, то хорошо. Всё же лучше, чем ничего.

Я посмотрела прямо на него.

— Это лучше, чем её ненависть к тебе.

— Да-да, хорошо, я понял. Но всё равно ненавижу этот чай. На вкус он как моча, — простонал он, забирая чашку.

Я улыбнулась, потому что это означало, что Джордан, в конце концов, впустил её внутрь.

***

И на следующий же день эти слова вернулись, чтобы укусить меня за зад. Ну, конечно.

Я встала довольно рано и принесла Джордану сок и любезно приготовленную Глорией

яичницу. Затем я запихнула в него ещё несколько таблеток и помогла позаботиться о его глазе. Его изнурили даже эти вещи, поэтому я отправила его обратно спать, а сама пошла в душ и переодеваться. Пол уехал на работу, а Глория оставила записку, в которой говорилось, что она поехала в магазин. И я одна осталась бродить по дому.

Моя прогулка закончилась у комнаты Майки. Она была меньше похожа на мавзолей, но всё равно выглядела так, как будто они ждали, что он придёт домой. Это расстроило меня. Я взяла его выпускной альбом и начала смотреть. Разглядывала фотографии, лицо Майки было на каждой странице: футбольная команда, выпускной в старших классах, «лучшее тело» и «парень, у которого наибольшие шансы добиться успеха». Он так же выиграл номинацию «самый крутой флирт» и «самое большое энимал-пати». Мне хотелось прилепить стикеры на эти страницы и заставить Глорию на них посмотреть. Но в этом уже не будет смысла.

А затем я увидела фотографию, которая заставила меня притормозить: Майки, Райан и Джордан. Майки был посередине, они все стояли, обняв друг друга за плечи, и улыбались в камеру. Можно понять, что Джордан и Майки братья. Джордан был самым высоким, но более худощавым, чем сейчас. Фото, должно быть, сделано за несколько месяцев до несчастного случая. Под ним написано: «Лучшие друзья. 2006»

Мои мысли прервал стук в дверь. Боже, я надеялась, что это не был сюрприз в виде проверки от инспекторов по условно-досрочным освобождениям. Это было последней вещью, в которой сейчас нуждался Джордан. Или я. Если уж на то пошло.

Но когда я распахнула дверь, там не было никаких инспекторов.

— Здравствуй, Торри. Могу я войти?

— Что ты здесь делаешь, мам?

— После нашего разговора с тобой мне захотелось поговорить и с Джорданом, если можно. Я бы хотела лично перед ним извиниться.

Я шире открыла дверь.

— Сейчас он спит. Он устаёт довольно быстро.

— Возможно, я могу подождать?

Я вздохнула и махнула ей проходить в дом.

— Ладно, хорошо. Скорей всего он скоро проснётся. Хочешь кофе или чего-нибудь ещё? Я не могу пить его при Джордане, потому что ему сейчас нельзя.

Она улыбнулась.

— Звучит замечательно. Ты всегда делаешь лучшее кофе.

— Ага, почти профессионал, — грубовато ответила я.

Мама последовала за мной на кухню, где я заварила свежий кофе.

— Могу поспорить, ты счастлива, что он... дома.

Я посмотрела на неё через плечо.

— Не думаю, что это для него дом, мам. Так же, как и для меня.

Она помолчала немного.

— Ты всегда можешь вернуться обратно ко мне домой.

— Я не оставлю его здесь! — отрезала я.

— Я не это имела в виду. Я хотела сказать, что вы оба можете переехать ко мне, если захотите.

Я удивлённо моргнула.

— Серьёзно?

— Да, конечно. Ты моя дочь... и я слышала, что Джордан собирается стать мой зятем,

хотя я и не вижу кольца, — она замолчала, когда я ничего не ответила, — это правда?

— Может, и правда. Я просто сказала это в больнице, потому что они не хотели мне ничего говорить, но да, он говорил мне об этом.

— И?

— И у меня не самое высокое мнение о браке.

— Ох, понятно.

Я пожала плечами.

— Не знаю, мам. Я думаю, что Джордан собирается изматывать меня до тех пор, пока я не скажу «да».

Она улыбнулась, её глаза светились весельем.

— Он будет тебе очень хорошим мужем, Торри. Тебе нужен кто-то, кто будет для тебя опорой.

Мне стало некомфортно от её оптимизма.

Я выпила кофе и встала.

— Пойдём. Только... не расстраивай его, мам. Он уже достаточно натерпелся.

Она кивнула.

— Я просто хочу поговорить с ним, это всё.

— Да, хорошо, но слова могут ранить так же, как и кулаки, — отметила я.

Она кивнула в знак согласия, и мы поднялись вверх по лестнице.

— Подожди секунду, пока я разбужу его. Если ты зайдёшь прямо сейчас, то он может подумать, что к нему пришли для исповеди перед смертью.

Мама закатила глаза.

— Очень смешно, Торри.

Да, за исключением того, что я не шутила.

Я открыла дверь и вошла в комнату. Хотя я и привыкла видеть его синяки, но мне всё равно было больно на него смотреть. Джордан раскрыл свой здоровый глаз, когда я присела на кровать рядом с ним. Он улыбнулся.

— Я уверен, что это сон, — сказал он, — кто ты, красавица?

— Ха-ха. Если бы это был сон, ты бы не был избит.

— А ты была бы голой, — подмигнул он мне.

— Остынь, ковбой. Моя мама за дверью, она хочет увидеться с тобой.

На секунду он растерялся, а затем на его лице появилось беспокойство.

— Она хочет увидеться со мной?

— А если точнее, то хочет извиниться.

— За что?

Мамина голова появилась в дверном проёме.

— За несколько вещей, Джордан.

Она вздрогнула, когда вошла в комнату. Её снова шокировали синяки, избитое тело и повязка на глазу Джордана.

Он пробормотал себе что-то под нос и с трудом сел.

— Как ты, Джордан?

— Нормально, — машинально ответил он.

Мама медлила.

— Хорошо. Я рада, что тебя выписали из больницы. Я... переживала, когда узнала о том, что случилось.

Я воздержалась от комментария, который вертелся у меня на языке. Она сказала, что пришла извиниться. Я знала, что должна позволить ей это сделать.

Джордан просто смотрел на неё. На его лице появилась эта холодная непроницаемая маска.

Мама села на деревянный стул, стоящий около кровати.

— Я должна тебе извинение, Джордан. Как очень справедливо заметила моя дочь, я виновна за двойные стандарты в некоторых моментах. Я проповедовала терпимость и прощение, но не применяла это на практике. За это я прошу прощения. То, что случилось с тобой, и я имею в виду не только это, — она махнула в сторону его избитого тела, — жизнь была очень жестока. Я надеюсь, что ты простишь меня за то, что добавила тебе тягот.

Джордану стало неудобно, и он посмотрел на меня. Я пожала плечами. Прощать её или нет, было его решением. Я уже простила. Ну, что-то вроде того.

— Да, конечно, — сказал он, в конце концов.

— Спасибо, — сказала она тихо, — вы не будете против, если я помолюсь за вас?

Она посмотрела на меня и улыбнулась.

— Я быстро

— Давай, мам.

Она взяла руку Джордана в свою, и он бросил на меня встревоженный взгляд. Я слегка покачала головой, улыбаясь.

— Господи, ты любящий, добрый и милостивый. Создай нам сегодня новые, чистые сердца, которые смогут простить всех, кто согрешил перед нами и перед Тобой. Возврати нам всю радость спасенья Твоего. Во веки веков. Аминь.

Она подняла взгляд.

— Мило, коротко, и было сказано всё, вы так не думаете?

— Эм, да? — согласился Джордан неуверенно.

Я ей немного улыбнулась.

— Ничего так, проповедница.

Она задержалась ещё на несколько минут, расспрашивая о наших планах на будущее. Мама выглядела расстроенной, когда я сказала, что мы уезжаем отсюда, как только условно-досрочное освобождение Джордана закончится, и он сможет свободно путешествовать.

— Ты, ведь, останешься на связи, Торри? — спросила она, смирившись с отъездом.

— Конечно, мам, — быстро ответила я

Она кивнула, но не стала развивать эту тему дальше.

После того, как она ушла, я вернулась обратно в комнату, чтобы увидеть Джордана.

— Не так уж и плохо, да? — улыбнулся он мне. — Я рад, что вы снова разговариваете. Мне казалось неправильным, что вы ругаетесь.

Я кусала губу некоторое время, но потом кивнула.

— Да, жизнь слишком коротка, чтобы тратить её на злость.

Мы сидели молча, каждый в своих мыслях.

***

На следующий день пришла офицер Карсон, чтобы увидеться с нами. Джордан как раз только встал, поэтому я попросила её подождать в гостиной, пока помогу ему одеться. Ему было слишком больно пытаться надеть футболку через голову, поэтому он надел старую

рубашку Майки на пуговицах. Глория не была против, когда я совершила набег на шкаф Майки, она даже помогла мне постирать одежду, которую я взяла, чтобы освежить её после восьмилетнего сбора пыли. Я позволила Джордану самому застёгивать свои штаны, несмотря на все его утверждения, что моя помощь в этом деле будет самой лучшей частью одевания.

Я спустилась вниз, чтобы немного поговорить по душам с офицером Карсон.

— Я надеюсь, вы не будете заставлять его делать тест на наркотики, — сказала я быстро, — потому что половину всего времени он находится на болеутоляющих, и его уносит не хуже, чем долбаного воздушного змея. А ещё я использую компрессы со спиртом для его глаза, поэтому он также провалит и тест на алкоголь.

— Нет, всё в порядке, — улыбнулась она, — не волнуйся, Торри. На самом деле, мы вообще больше не будем беспокоиться об этом.

Я не знала, что она имеет в виду, но не стала заострять внимание, потому что она подняла глаза и посмотрела на Джордана, который медленно входил в комнату, держась за рёбра.

— Здравствуй, Джордан, — сказала она, поднимаясь, чтобы пожать ему руку, — как ты?

— Нормально, — сказал он машинально.

Мы обе уставились на него, разглядывая разноцветные синяки, повязку на глазу, болезненную позу, и тогда обе одновременно захохотали. Джордан неохотно присоединился к нам.

— Оу, чёрт! — задохнулся он, его смех резко оборвался. — Как больно!

— Конечно, больно, идиот! — тихо засмеялась я. — Садись, прежде чем ты упадёшь, и мне придётся соскрести тебя с ковра.

— Хорошо, — сказала офицер Карсон, когда мы все сели, — у меня хорошие новости. Я пришла сказать тебе, Джордан, что ты освобождён от дальнейшей проверки на алкоголь и наркотики. Это кажется целесообразным в данных обстоятельствах.

— Отлично! — сказала я радостно. — Спасибо! Мы бы не хотели тащиться в город.

Джордан молчал, поэтому я стукнула его локтем под рёбра. Он вскрикнул и бросил на меня побитый взгляд.

— Ой, прости! Я не хотела так сильно ударить, но ты должен поблагодарить Сэнди!

Офицер Карсон улыбнулась.

— Не беспокойся, Торри, всё в порядке. Уверена, что слишком сложно это всё принять сейчас. Но у меня ещё есть парочка хороших новостей. Во-первых, тебе не придётся писать свой ежемесячный отчёт, Джордан, и... — она сделала паузу для больше эффекта, — твоё условно-досрочное освобождения официально завершается сегодня в полночь. Я немного повлияла на ход дела.

Мы оба сидели в молчании.

— Так что, это всё, — сказала она добрым голосом, правильно растолковав наше изумлённое молчание, — ты свободный человек, Джордан. Общество считает, что ты сполна оплатил свой долг. Теперь ты предоставлен самому себе.

— О, боже! — сказала я, оборачивая руки вокруг шеи Сэнди, слёзы покатались по моим щекам. — Спасибо вам огромное!

Джордан выглядел потрясённым.

— Это всё? Я... я свободен?

Офицер Карсон улыбнулась и немного откашлялась, кажется, она тоже немного

растерялась. Клянусь, она тоже утирала слезу.

— Да, Джордан. Ты свободный человек. Мои поздравления.

Она встала и протянула ему руку.

Моё сердце разрывалось на части, когда он поднялся на трясущихся ногах. Затем они быстро пожали друг другу руки.

— Здесь моя работа закончена, — сказала она мягко, — удачи вам обоим.

Она снова улыбнулась, затем я проводила её до двери и помахала ей, когда она уезжала.

Джордан сидел на диване, когда я вернулась обратно, он всё ещё выглядел потрясённым.

— Вау, — сказала я.

Казалось, он застыл в одном положении.

— Джордан, это потрясающе! Ты свободен!

Я села возле него и осторожно обняла его, аккуратно свернувшись у его дрожащего тела.

Он спрятал лицо у меня в волосах, когда всхлипы начали сотрясать его тело.

— Свободен! — произнёс он.

***

Джордан

Было невозможно принять это. Я знал, что должен был чувствовать радость, чтобы отпраздновать это, но я чувствовал только пустоту. На протяжении долгого времени меня считали человеком вне общества: сначала заключённый, а потом человек на условно-досрочном. Но теперь...

— Всё в порядке, — заверяла меня Торри в тот вечер.

Мы вместе лежали на диване, Торри осторожно свернулась около меня. Обычно, когда мы лежали подобным образом, она была на мне. Я скучал по тому, как её голова лежала у на груди, а эти мягкие волосы спадали на меня. Но это было чертовски больно — держать её вес на себе. И не только это, просто дышать приносило боль. У меня дико болела голова, а левый глаз пульсировал, как последняя сволочь. Я пытался всё это игнорировать и сосредоточиться на телевизоре. Торри любила научно-фантастические программы, и сейчас мы смотрели повтор «Звёздного пути: Следующее поколение» Точнее, смотрела она. Мои мысли были за миллион миль отсюда. Мда, слишком иронично.

Она посмотрела на меня.

— Я могу себе только представить, насколько нереальным тебе кажется это.

Я кивнул, но не ответил. Честно говоря, даже не знаю, что бы мог ответить на это.

— Всё будет хорошо, — сказала она снова, — как только ты выздоровеешь, мы сможем делать всё, что захотим, поехать туда, куда мы захотим.

— Да, я знаю.

Я не знал.

— Не волнуйся, мы разберёмся с этим, — она заколебалась, — когда собираешься рассказать об этом родителям?

Отец был на работе, а мама была непонятно где. Она держалась от нас подальше.

Офицер Карсон уехала три часа назад. Я бы мог позвонить отцу в офис, но решил подождать.

непонятно где Неуверен, что в ближайшее время скажу им, непонятно где ответил я, в конце концов

Торри была в недоумении.

— Почему бы и не рассказать?

Я заёрзал от неудобства, пытаюсь найти хотя бы немного места на диване, которое бы не причиняло такую грёбаную боль.

— Я просто не хочу чувствовать... не знаю. Как будто они будут ожидать от меня чего-то другого. Я просто не хочу этого давления сейчас. Можем мы немного подождать?

Она подняла руки.

— Эй, это полностью твоё дело! Я просто счастлива и горжусь тобой. Хочу кричать об этом, чтобы все знали. Но если ты не готов к этому, всё нормально. Но, эм, я уже отправила сообщение Бив.

— Да? И что она сказала?

Торри засмеялась.

— Ну, её первое сообщение состояло только из одного слова, ну, по крайней мере, я думаю, что это слово. В сообщении было «удивлённые шары»

— Эм, хорошо?

— А в своём втором сообщении она хотела прийти к нам с бутылкой шампанского. Не беспокойся. Я сказал ей «нет». Ну, а точнее, сказала, пока нет.

— Я никогда не пил шампанского.

Она уставилась на меня.

— Только пиво, эм, водка, иногда виски. Райан...у него на той вечеринке было красное вино. Я помню это. Но не думаю, что его пробовал. Так что нет, шампанское я не пил.

— Нам определённо нужно это исправить! — засмеялась Торри. — Тебе понравится. И оно очень классно сочетается с сексом. Думаю, это всё из-за пузырьков.

Я начал смеяться, а затем мои рёбра напомнили мне, что это была не лучшая идея.

— Извини, милый, — захихикала она, — о, кстати. Я разговаривала с Халком. Он уже слышал, конечно же, о тебе. Он сказал, что можешь приступить к работе в любое время, и что я должна надрать тебе зад. Не уверена, зачем он это сказал, но, думаю, это выражение привязанности.

Я хмыкнул, не желая думать о Халке и «привязанности» в одном предложении. Это просто было слишком странно.

— А как насчёт твоей работы, милая? — спросил я, боясь ответа. — Ты не можешь вечно сидеть со мной, играя в медсестру.

Она вздохнула.

— Да, верно, но Гас дал мне неделю отдыха.

— Это, на самом деле, очень великодушно с его стороны.

— Ага, но это скорее всего немного связано с тем фактом, что он до чёртиков боится моего парня!

Я скривился.

— Не думал, что он будет бояться кого-то, кто не даст сдачи.

Я сказал это с горечью, и Торри бросила на меня взгляд, показывающий, что она все ещё немного злилась на меня.

— Да, но эти дни уже позади, да?

Думаю, да.

— Да, — сказал я, медленно кивая, — больше никакой вседозволенности. Никому. В следующий раз всё будет по-другому.

Торри улыбнулась, удовлетворённая моим ответом.

Я не врал ей. Я больше не был на условно-досрочном, у меня были такие же права, как и у других людей. Ну, почти. Я не был настолько глуп, думая, что если встряну во что-то, то моё дело не использую против меня. Но это так же не означает, что я автоматически возвращаюсь к тюрьме. А что касается Райана и всех тех, кто хочет добраться до меня, в следующий раз ОНИ будут теми, кто будет расплачиваться. Я, наконец-то, поверил в то, что мне говорила Торри, — я расплатился с долгами. Остался только один невыполненный долг — долг перед Майки, в котором я пообещал ему жить своей жизнью, прожить её как можно лучше. Это заберёт целую вечность, но меня устраивала эта мысль.

***

На следующий день к нам пришёл детектив, который был в больнице. Торри сказала, что это был тот же человек, детектив Лопез, но я не помнил его. Я, наверное, был без сознания в то время.

Торри предложила им кофе. Она была внимательной, но мысль о том, что мне придётся общаться с долбанными полицейскими, чуть ли не заставила меня выпрыгнуть из собственной кожи. Вероятно, я бы так и сделал, если бы дыхание не приносило чертовски сильную боль.

— Здравствуйте, мистер Кейн. Меня зовут детектив Лопез. Я уже имел удовольствие познакомиться с вашей невестой.

У меня была проблема с нормальными ответами. Полицейский называл меня «мистер», что было просто странно. А ещё мы с Торри полностью не обсуждали все эти вещи связанные с «жених-невеста». По правде говоря, это было немного больно, что она использовала это просто для того, чтобы получить информацию в больнице. Возможно, это не имело для неё такой большой ценности, учитывая её взгляды на брак. Услышав это слово, я должен был почувствовать себя счастливым, но вместо этого почувствовал новый разряд боли.

Детектив всё ещё пялился на меня, но мои губы отказывались работать. К счастью, Торри всё взяла на себя.

— Спасибо, что пришли, детектив. Полагаю, у вас есть какие-то новости для нас?

Он сел в одно из кресел и откинулся назад.

— В принципе, и да, и нет. Как вы знаете, Райан Дюпон признался в нападении, но он отказывается называть имена своих сообщников. Я хочу знать, будете ли вы выдвигать обвинения. Вы оба.

Я посмотрел на Торри. Я видел синяки на её руках, из-за этого чертовски разозлился и чувствовал себя виноватым за то, что ей причинили боль из-за меня. Она сложила руки и посмотрела на меня в ответ. Она знала о том, как я себя чувствую по этому поводу, и мы обсуждали то, что я собираюсь делать. Или точнее, не собираюсь.

— Нет, — сказал я тихо, — я не буду выдвигать обвинения.

— Мисс Делани?

— Нет, никаких обвинений.

Повисла короткая тишина.

— Понятно, — сказал детектив Лопез, — могу я узнать, почему?

Я выпустил долгий болезненный вздох.

— Он был лучшим другом моего брата.

В конечно счёте, из всех вещей, которые я бы мог сказать, из всех объяснений, которые бы мог дать, этот ответ казался самым простым и понятным для незнакомца.

Лопез кивнул.

— В таком случае, не буду отнимать у вас больше времени. Мистер Кейн, мисс Делани.

Он встал и протянул руку. Я уставился на неё в замешательстве, пока Торри не откашлялась. Я тоже встал и аккуратно пожал парню руку.

Торри проводила его до двери, и когда вернулась обратно, то оставила нежный поцелуй у меня на губах.

— И за что это?

— А мне нужна причина?

— Нет, милая, никогда.

Она улыбнулась.

— Думаю, потому что это означает, что всё кончено, так что я скрепила это поцелуем.

— Я люблю тебя, Торри Делани.

— Я знаю, — сказала она мне и подмигнула.

***

Следующие три недели были чертовски скучными, не принимая во внимание то, что в доме было довольно напряженно, когда мама и Торри находились вместе в одном помещении, даже когда они не были в одной комнате. Они были вежливыми друг с другом, но в этом не было никакого тепла. Торри также вела себя немного отстранённо с моим отцом, и это было неприятно, потому что поначалу они так хорошо ладили. Думаю, это было, потому что я был зол на него из-за того, что он позволил матери вернуться домой, но если была какая-то другая причина, я хотел её знать.

После нехарактерного для Торри уклончивого поведения, она, наконец, сказала мне, что я был прав, но также это было потому, что она узнала, что отец называл её «дрянной». Это действительно обидело её, и я был взбешён тем, что маме принесло удовольствие рассказать ей об этом. Я, конечно же, знал о том, что он говорил, но из всех тех вещей, которыми мама принесла мне столько боли, простить ей Торри стало самой сложной вещью. Если она хотела плюнуть в меня, я мог выдержать это, но не то, что она обижает девушку, которую люблю.

Я знал, что отцу стыдно за то, что он говорил, и мама пыталась компенсировать это, но каким-то образом это обрубило последнюю цепь, связывающую нас вместе. Теперь у меня была новая семья. С Торри.

В конце концов, ей пришлось вернуться на работу. Одному из нас нужно было зарабатывать, а я был таким же полезным, как и загар в Сибири. Я дико скучал по ней и слал миллионы сообщений каждый день, а остальную часть времени проводил, читая книги, хотя это и утомляло мой здоровый глаз. Я слушал радио, изредка смотрел телевизор. Помимо всего этого ещё много спал.

Мама не пыталась навязать мне свою компанию, хотя она ходила в магазин за продуктами, заботилась о том, чтобы я ел через равные промежутки времени, и каким-то

образом поддерживала жизнь в доме. Но я потерял аппетит ещё в больнице. Жевать со сломанной скулой не было самой весёлой вещью, которую я когда-либо делал. Я ел много супа, макарон и курицы.

На протяжении этих недель мама кружила возле меня. Это было неловко. Мы не очень много разговаривали. Думаю, что не знали, как это делать. Но, думаю, мы старались.

Однажды днём она везла меня на приём к парню, который занимается операциями на глазу, но перед этим остановилась возле свалки.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила она осторожно.

— Нормально

Повисла долгая пауза.

— Хорошо, — сказала она, наконец, — Торри, кажется...

Когда она не окончила своё предложение, я выжидающе на неё посмотрел.

— Торри, кажется, подходит тебе.

Не знаю, должны ли были эти слова прозвучать, как будто они душат её, но прозвучали они именно так.

— Подходит, — коротко ответил я.

Конец разговора.

Она повернула в сторону входа на свалку и припарковалась возле конторы.

Мне нужно было увидеться с Халком и сказать, что я уже не вернусь к нему на работу. Я бы мог позвонить ему, но он сделал многое для меня, поэтому я был в долгу перед ним.

Мама ждала в машине, пока я пошёл к Халку поговорить. Он сидел за своим крохотным столом, который, как обычно, делал его меньше.

Он встал, когда увидел меня, отодвигая стул к стене. А затем, не говоря ни слова, обернул свои огромные руки вокруг меня и крепко сжал.

— Не ломай мои чёртовы рёбра снова! — вскрикнул я.

Он отпустил меня, весело засмеявшись. Я не считал это смешным. Рёбра заживали, но всё же было над чем работать.

— Рад видеть тебя, ребёнок! — сказал он. — Слышал, ты всё ещё дерёшься. Как я понимаю, это правда.

— Ага. Не все сорняки ещё выдрал, мужик.

Он оценивающе на меня посмотрел.

— Как я понял, ты был один. Догадываюсь, что пришёл попрощаться со мной.

— Да. Мы с Торри уезжаем через пару дней. Начать с нового листа, ну, знаешь.

Он кивнул, внимательно глядя на меня из-под своих густых бровей.

— Я просто хотел поблагодарить тебя, мужик, — сказал я, чувствуя себя немного неловко от того, что проявляю чувства по отношению к Халку, — если бы ты не дал мне работу, чёрт, я бы скорей всего снова прохлаждался в тюрьме.

— Ты подобрел ко мне, ребёнок? — захохотал он.

— Возможно.

Он усмехнулся.

— Вот какой эффект на тебя оказывает женщина. Должен признать, твоя девчонка хороша. Она может кататься на моём коне в любое время. Приглядывай за этим маленьким фейерверком.

— Я знаю. Спасибо, Халк. Я не забуду тебя.

Он несколько раз откашлялся, а затем протянул мне конверт.

— Немного денег для путешествия, ребёнок. И рекомендации, просто на случай, если ты найдёшь другую работу, такую же хорошую, как и эта.

Мы пожали руки, и он снова похлопал меня по спине.

— *Vaya con Dios*^[10], ребёнок.

Он не вышел к машине, но я видел его огромный силуэт в дверном проёме. Как только мама отъехала от свалки, Халк поднял руку и отсалютовал мне.

Я заглянул в конверт, чтобы прочесть рекомендацию, но был поражён, когда насчитал тысячу долларов в столотолларовых купюрах. Я не ожидал этого, но точно знал, на что хочу потратить эти деньги. Они не уйдут на бензин, но, думаю, что Халк бы оценил.

По-своему, Халк сделал для меня больше, чем мои родители. Я всё ещё размышлял о хороших временах, проведённых на свалке, когда мы подъехали к офису доктора для последнего из моих еженедельных осмотров.

Внезапно я понял, что не сказал ни слова матери с тех пор, как вышел от Халка. Возможно, она думала, что я наказывал её, но я этого не делал.

Я был благодарен за то, что она делает для меня, но осознал, что слишком много воды утекло, чтобы мы снова когда-либо могли иметь близкие отношения. Я был не против. Думаю, она тоже. Но, в конце концов, она не вела себя так, как будто ненавидит меня, а я не вёл себя так, как будто нуждаюсь в ней. У нас было всё в порядке. Вроде того.

Спустя две недели, как Карсон приходила увидеться со мной, я, наконец, признался родителям, что больше не нахожусь на условно-досрочном. Они были молчаливы, сказали не очень много. Отец сказал «поздравляю» и пожал мою руку. Мама выглядела так, как будто собиралась заплакать, но я не спрашивал, по какой причине. Я выбрался из машины и, развернувшись, посмотрел на неё. Она смотрела прямо перед собой и, казалось, не собиралась двигаться.

— Думаю, я буду там минут тридцать, мама.

Она быстро закивала, и я оставил её сидеть в машине, всё ещё сжимающую со всей силы руль.

Мне не пришлось долго ждать доктора.

Прошёл месяц после того, как мне делали операцию, и он делал свой обычный осмотр. Кажется, он был доволен тем, как всё заживало. А что было ещё лучше, он дал мне добро на вождение машины, но только на короткие дистанции. Мне всё ещё было запрещено летать из-за высоты, но даже с этим всё будет в порядке месяца через два, и вообще, я не планировал устраивать отдых на Гавайях.

Кажется, мои глаза стали более чувствительны к свету, что было дерьмово, учитывая то, что я живу в очень солнечной части страны. Может, мне, в конце концов, придётся переехать на Аляску. Или нет, не думаю, что смог бы выдержать ослепительный блеск снега. Торри дала мне очки-авиаторы от Рэя Бэна. Я думал, что умру, когда узнал сколько они стоят. А она просто засмеялась.

Но меня волновали самые важные вопросы. Так что во время последнего осмотра, моим приоритетом стал вопрос, от которого, как я знал, не ослепну.

— Эм, док, вы в курсе о той части на бумаге, где написано о «физической активности»?

— Да, но даже сейчас мы не советуем вам поднимать тяжести. Никакой тяжёлой атлетики, например, — сказал он, глядя на меня внимательно, и многозначительно посматривая на мои бицепсы.

По крайней мере, мои мышцы всё ещё были в тонусе после месяца постоянного

долбанного лежания на диване.

— Ну, с этим всё в порядке. Я не поднимал никакие тяжести. Я просто делал несколько приседаний и отжиманий на прошлой неделе, чтобы не стать совсем овощем.

— Вы бегаєте, мистер Кейн?

Я действительно не мог привыкнуть ко всем этим «мистерам».

— Бегал, но ещё не возобновлял тренировки, — я указал на свою грудь, — рёбра сломаны тоже.

— Ох, понятно. Но всё-таки я бы не советовал вам начинать сейчас бегать. Возможно, через пару месяцев, когда всё заживёт.

Я вздохнул.

— А что на счёт секса, док?

— Простите?

— Пожалуйста, скажите, что мне можно уже это делать. Я тут с ума схожу!

— Ох, понятно. Ну, это зависит от того, насколько, эм, энергичный половой акт. В идеале, я бы не советовал вам этого.

— Оу, чёрт! Как долго ещё?

— Ну, нежная, активность подойдёт.

И что это нахрен должно значить?

— По-английски, док.

— Ох, позвольте своему партнеру большинство, эм, нагрузки взять на себя.

— Вы имеете в виду, позволить ей быть сверху?

— Это может быть один из способов.

Хорошо, я смог бы с этим жить.

— И как долго? Когда мы сможем...делать другие вещи?

Он улыбнулся.

— Мистер Кейн, каким бы разочарованием это не казалось, но это действительно только в ваших интересах позволить природе идти своим чередом и позволить вашему глазу полностью зажить. В течение двух-трёх месяцев вы вполне сможете вернуться к обычному ритму жизни. Так же вы знаете, что нам придётся наблюдать за развитием катаракты. Но кроме этого, просто пытайтесь воспринимать вещи проще.

Мда, дело ясное, что дело тёмное.

Я встал.

— Спасибо за всё, док. Я ценю это.

— Не за что. Я назначу вам осмотр на...

— Вообще-то, док, мы не собираемся здесь оставаться. Мы собираемся начать всё сначала где-нибудь на новом месте.

Он удивлённо посмотрел на меня.

— Так что, если бы я мог сделать копии своей больничной карты, чтобы забрать с собой, это было бы очень хорошо.

— Я, конечно же, сделаю это для вас, мистер Кейн, — он протянул руку для рукопожатия, — удачи вам во всём.

Как только я начал выходить в коридор, он сказал:

— Помните, ничего энергичного.

Сволочь.

Но мне всё равно дали зелёный свет.

Конечно же, организовать романтический вечер было не так уж и легко, учитывая то, что я всё ещё живу с родителями, а моя девушка любила покричать.

Я прикинул варианты: даже самый дешёвый мотель нанесёт ущерб моим финансам. У меня были сбережения после пары месяцев работы на Халка — несколько сотен долларов, но премия, которую он мне выделил, была предназначена для чего-то очень важного. Денег чертовски не хватало, но сейчас я не мог работать, а с планами насчёт жизни с чистого листа мне нужны были все мои сбережения. В конце концов, мне пришлось прибегнуть к просьбам.

Я позвонил отцу в офис.

— Пап, есть ли хоть один шанс, что ты можешь сходить куда-нибудь с мамой сегодня вечером?

Он был в недоумении.

— Сходить?

Я закатил глаза.

— Да, пап, сходить. Я бы хотел приготовить Торри хороший ужин и провести немного времени с ней наедине.

Наедине, пап! Пойми ты уже намёк!

— Ну, — сказал он, колеблясь, — возможно, я мог бы сходить с мамой на ужин. Это тоже будет хорошо для нас. Я сделаю это. Мы будем дома к девяти вечера.

— Вы могли бы сходить в кино после этого, — настоятельно порекомендовал я.

Он вздохнул.

— Я спрошу у неё, но не обещаю.

— Спасибо, пап.

Вскоре, после пяти мама вышла из дома, из-за чего у меня осталось всего лишь полчаса времени, чтобы всё подготовить.

Мои кулинарные способности всё ещё были ограничены небольшим бюджетом, но у меня была идея. Я остановился возле супермаркета «Крогер» и купил два кусочка форели, печёный картофель и листья салата. Я надеялся, что это меню напомнит Торри о нашем первом свидании, потому что у меня было мало времени. Я подогрел картофель в микроволновке, затем засунул его в печь для золотистой корочки, сделал рыбу на гриле и проклял себя за то, что не купил свечи.

Боже, я привык к этой игре.

Я покопался в гараже и нашёл старую керосиновую лампу и пару огрызков от свечей, хранившихся на крайний случай. Это должно сработать. Я бегал по дому, как сумасшедший, добавляя окончательные штрихи в свой план. В последнюю минуту я вспомнил о том, что нам нужна музыка. Я жил без неё на протяжении очень долгого времени, поэтому это не было чем-то, о чём я обычно думал. Однажды я накопил денег и купил себе радио в тюрьме, но на той же неделе его сломал мой урод-сокамерник, который ввязался в драку с кем-то, кому был должен денег. После этого я больше не беспокоился о музыке.

Торри забрала свой айпод на работу, поэтому я нашёл старый CD диск с группой «Smashing Pumpkins» у Майки в комнате и включил его. Я слышал, что Торри слушала эту группу, поэтому надеялся, что это положит начало хорошему настроению.

Но, конечно же, диск не заработал.

Она с грохотом ввалилась в дом без четверти шесть, что было достаточно поздно, и я ходил по дому взад-вперёд.

— Джордан Кейн, ты задумал что-то! — закричала она, как только шагнула на порог дома.

Как, чёрт возьми, она узнала? Чёртова девушка была экстрасенсом.

— Привет, милая, — сказал я, сгребая её в крепкие объятия, — как прошёл твой день?

— Отлично. А теперь, почему ты мне не говоришь, какого чёрта здесь происходит? Где Пол и Глория? Их машин нет у дома.

— Уехали. Весь дом предоставлен только нам. Я приготовил кое-что для нас. Проходи и устраивайся удобнее.

Она бросила на меня подозрительный взгляд.

— Что тебе сказал доктор на осмотре? Ты должен был написать мне!

— Прости, милая, я хотел сказать тебе это лично. Всё в порядке. И мне дали копию моей карты, чтобы я мог взять её...ну, куда мы захотим.

Она улыбнулась и расслабилась.

— Оу, это замечательно, милый. Иди сюда и получи немного сладкого!

Она выпятила свои милые губки, и мне не нужно было повторного приглашения.

Я слегка поцеловал уголки её губ, а затем потянул зубами за нижнюю губу. А когда она открыла рот, то глубоко её поцеловал, скользя своим языком по её, полностью попав в западную ощущений её сладковатого привкуса кофе, ощущения, что мы соединены, что я пробую её на вкус.

Мы избегали подобного целый грёбаный месяц, потому что это было невозможным для нас обоих удержаться от дальнейших действий.

— Джордан, — пробормотала она у моих губ, — хватит соблазнять меня! Мы не можем!

— Вообще-то, можем, милая. Получил разрешение от дока.

У неё немного перехватило дыхание, а потом она набросилась на мою шею своим горячим влажным ртом, заставляя меня громко застонать. Но затем оттолкнула меня.

— Подожди одну долбаную минуту! — отрезала она. — Не уверена, что доверяю тебе! Расскажи мне, что именно он сказал тебе.

Попался.

Я не мог ей врать. Просто не мог это сделать.

— Ладно, хорошо. Он сказал, что можно заниматься этим, если мы не будем делать ничего «энергичного». Но я умоляю тебя, милая, я так сильно скучаю по этому, по нам...

Она засмеялась и подняла брови.

— Мы можем заниматься сексом, но он не должен быть «энергичным»? Такое вообще возможно?

Нет, я тоже так думаю.

Она наморщила нос и внезапно отвлеклась.

— Ты готовишь что-то?

Я улыбнулся.

— Да. Форель и запеченный картофель.

Она усмехнулась мне и прошлась ногтями по моей спине по футболке.

— Ты что, пытаешься снова меня соблазнить, Джордан Кейн?

— Господи, да! Как я справляюсь?

Она ухмыльнулась мне.

— Неплохо. Но он действительно сказал, что мы не можем делать ничего «энергичного»?

Я злобно кивнул.

— Хмм, ну хорошо, думаю, нам просто придётся проявить немного изобретательности, — улыбнулась она, — но сначала давай поедим, я умираю от голода.

Хотя ужин и являлся частью плана, я не мог избавиться от чувства разочарования, что еда встала на пути, и я не мог отвести свою девушку в кровать. Из-за этого, а ещё из-за того, что я пытался силой затолкнуть в себя пищу, когда мой член пульсировал у меня в штанах. Долбаная удача.

Отвлечение. Еда

Я подал рыбу на тёплой тарелке и снял для неё картофель с шампура.

— И, эм, есть ещё салат, — сказал я, подталкивая к ней миску с листьями зелёного дерьма.

— Спасибо, ковбой, — усмехнулась она.

Она знала, что я ненавижу салат. Просто не видел в нём смысла.

— И, эм, ещё вот это, — сказал я, вытаскивая бутылку шампанского из холодильника.

Торри захлопала в ладоши и стала наблюдать, как я вытаскиваю пробку. Я налил два бокала и один передал ей.

— За нас, милая.

— За нас.

Я сделал небольшой глоток, удивлённый тем, как пузырьки ощущаются на языке. Это казалось странным для меня. По правде говоря, я забыл какой алкоголь на вкус. Я даже не пил пива за последний месяц. Несмотря на то, что моё условно-досрочное освобождение закончилось, Торри запретила мне алкоголь на том основании, что я принимал и смешивал слишком много лекарств. Это не волновало меня. Я беспокоился о том, чтобы пить снова, но хотел, чтобы сегодняшний вечер был особенным.

На вкус шампанское было немного сладким и немного резким, а пузырьки покалывали язык — все эти вещи напоминают мне о Торри.

— Итак, — начала она медленно, — думаю, теперь мы действительно свободны, чтобы уехать отсюда.

— Думаю, да.

— Куда ты хочешь поехать?

Я покачал головой.

— Мне всё равно. Куда угодно, только бы ты была рядом.

— Вообще никаких планов?

— Милая, у меня в распоряжении был каждый день и каждая минута из тех восьми лет, чтобы распланировать что-то. Поэтому давай отправимся в путешествие, посмотрим на разные места, поедим куда угодно. Я разговаривал с Халком, он написал мне рекомендацию, так что я смогу найти работу. А если Гас даст тебе рекомендации, то мы сможем найти временную работу, когда у нас закончатся деньги. Если мы найдём место, которое нам понравится, думаю, мы просто остановимся там. Как тебе это?

Она улыбнулась.

— Мне нравится этот «не план». Как насчёт десерта?

— Я очень надеялся, что ты спросишь об этом.

— И до сих пор надеешься?

— Десерт наверху.

Её губы сложились в улыбку.

— Так и знала

Мы убрали тарелки со стола и загрузили всё в посудомоечную машину. Торри захватила с собой бутылку шампанского, которая всё ещё была наполовину полной, а я понёс бокалы.

Я немного покачнулся. Определенно опьянел от выпивки, поэтому решил, что больше не буду пить, я не хотел испортить вечер.

Я позволил Торри первой подниматься по лестнице, и не только потому, что наслаждался видом её задницы, я хотел услышать её удивлённый вздох, когда она откроет дверь в комнату.

— Ох! Ты...ты сделал всё это?

Я кивнул, наблюдая за тем, как она светится от счастья, оглядываясь вокруг. Керосиновая лампа отбрасывала мягкие тени в комнате, а две свечи трепетали от ветра из открытого окна. Я наполнил комнату цветами, которые собрал на полях за тополями. Я даже знал, как некоторые из них называются. Когда я был маленьким ребёнком, то собирал их с мамой. Там были жёлтые маргаритки, мексиканский огонь, мексиканский вереск, данаиды и ещё какие-то розовые шлуки, которые я не знал. Я подумал, что Торри это должно понравиться. Цветы были дикими и живыми, как и она сама.

— Джордан, как красиво! У тебя определённо будет секс сегодня вечером, ковбой.

— Я чертовски благодарен тебе за это! Моя яйца даже уже не синие, они долбанного фиолетового цвета из-за того, что я лежу возле тебя каждую ночь, но не имею возможности сделать что-то с этим.

Она засмеялась.

— На кровать. Сейчас же! Ой, стой, сначаланими с себя одежду!

Теперь настала моя очередь смеяться.

— Ты забыла, как это делается?

Она выгнула бровь.

— Так же, как и ты, до сих пор я занималась сексом почти в одежде, потому что ты был слишком нетерпелив, чтобы, чтобы раздеть меня полностью!

Это было правдой.

Я снял свои теннисные туфли и аккуратно поставил их под стул. Я знаю, что Торри пыталась не смеяться надо мной, но я не мог перестать быть аккуратистом. К тому же, она была неряшливой за нас двоих.

Я избавился от привычки носить носки. По большей части, это было из-за того, что первые две недели после выписки из больницы, я не мог наклониться, чтобы надеть их. И я не хотел, чтобы Торри одевала меня, как будто я был каким-то долбанным инвалидом.

Она наблюдала за тем, как одна за другой я расстёгиваю пуговицы на рубашке. Торри облизала губы. Да, моя девушка любила смотреть.

Вскоре я стоял перед ней в одних джинсах. Я был так заведён и знал, это не продлится долго. Не так долго, как хотел бы. Это так сильно мне напомнило наш первый раз, за исключением того, что теперь я знал, что она чувствует ко мне.

Я расстегнул ремень и потянул молнию вниз.

— Хочешь сделать всё остальное, милая?

— Ох, я хочу! — сказала она.

Она стянула джинсы с моей задницы и взяла в руку член, когда он выскочил к ней. Я был в секунде от того, чтобы кончить, а она едва прикоснулась ко мне.

Она опустила на колени передо мной и прошлась вокруг головки моего члена, всё моё

тело ответило ей. Я схватился за её плечи, чтобы не упасть.

— Торри, я...

— Шшш, — пробормотала она.

— Пожалуйста, милая, — умолял я её, — я сейчас...

Но здесь она была главной. О, Боже, она действительно была.

Я так сильно кончил, что увидел звёзды. Это было невероятное наслаждение после месячного запрета, и я не обращал внимания на боль и протесты моих рёбер, когда, задыхаясь, пытался вдохнуть.

Она подняла глаза, улыбаясь мне и облизывая губы, а я боролся с тем, чтобы контролировать своё тело, которое дрожало до кончиков пальцев.

— Это был десерт, ковбой, — засмеялась она, — ты выглядишь так, как будто тебе нужно прилечь.

Она всё ещё командовала. Господи, мне нравилось это, но одну вещь я знаю наверняка, спустя недели три я буду тем, кто будет главным.

— Наслаждайся этим, пока можешь, милая, — произнёс я, задыхаясь, — расплата — та ещё сука.

Она выгнула бровь, улыбаясь мне и снимая одежду со своего красивого, идеального тела.

— Я рассчитываю на это. Но сейчас, здесь главная я. На кровать.

Я не хотел проявлять неуважение к леди, особенно, когда она держала меня за яйца, в прямом смысле слова, поэтому лёг на постель.

Я попытался провести руками по её телу, но она отмахнулась от них.

— Но-но-но, — усмехнулась она и пригрозила мне пальцем, — и помни, ничего слишком энергичного.

Я закатил глаза. Она никогда в жизни не позволит мне забыть об этом.

— Знаешь, — произнесла она задумчиво, — когда я тебя впервые увидела, то подумала, что вот это действительно глоток живительной воды в жаркий день.

— Ты так подумала?

— А зачем, ты думаешь, я пошла за тобой с этим дурацким кофе?

Я нахмурился, пытаюсь сосредоточиться и вспомнить тот день.

— Сначала я подумал, что тебе стало меня жаль, потому что...ну, знаешь...

— А потом?

— Я был сбит с толку. Никак не мог понять, зачем ты это сделала, если я не был...актом благотворительности. Думаю, я посчитал, что ты просто была отзывчивой.

Она громко рассмеялась.

— Я и была!

— Значит, ты бы пошла к грузовику, будь я беззубым, кривоногим парнем, чьё пузо достаёт до колен?

— Ох, особенно в этом случае! — улыбнулась она. — Честно, Джордан, я бы принесла кофе любому, только бы разозлить Дорин, но ты...— и она снова облизала свои губы, — ты был особым случаем. На самом деле, просто одного взгляда на тебя хватает, чтобы снова вызвать во мне жажду.

Она потянулась к прикроватной тумбочке и сделала большой глоток из своего бокала.

— Хочешь?

— Нет, милая. Думаю, мне хватит на сегодня.

— Жаль, — сказала она и шаловливо посмотрела на меня.

А затем она вылила шампанское из своего рта мне на грудь и дальше к пупку. Оно не было холодным, но я всё равно подскочил. Из-за этого движения мои рёбра запротестовали, и это заставило меня выругаться.

— Ой, прости! — захихикала она. — Позволь мне всё исправить.

И она облизала всё моё тело. ВСЁ тело.

— Так хорошо, что с тобой снова всё в порядке, — сказала она с видом человека, находящегося в художественной галерее, — ты такой хорошенький.

— Хорошенький? — усмехнулся я.

— Ага. Очень даже. Я имею в виду, ради Бога! У тебя кожа лучше, чем у меня, у тебя ресницы длиннее, а твоими скулами можно резать сыр. Раз в месяц у меня появляется акне, и меня раздувает, как пляжный мячик.

Я не смог сдержать смех.

— Сумасшедшая девушка! Иди сюда и поцелуй меня. Я бы сам подошёл к тебе, то это было бы слишком «энергично».

Её теплые и сладкие от шампанского губы были на моих губах. Просто целуя её, уже было для меня четвертым июлем, Рождеством и днём рождения в одной упаковке. Мои руки бродили по её узким плечам, вниз по рукам, а затем обратно, чтобы поиграться с её милой грудью и напрягшимися сосками.

Я выводил круги на них с помощью больших пальцев, проглатывая её вздохи удовольствия. Одной рукой скользнул вниз, чтобы подразнить её клитор, потирая его, скользя указательным пальцем туда обратно.

— Милая, — прошептал я, — подними сюда свою маленькую киску, чтобы я мог распробовать тебя.

Она раскрыла один глаз и покосилась на меня.

— Ты хочешь этого?

— Чёрт, да! Поднимайся сюда.

Она поползла вверх по моему телу, осторожно, чтобы не задеть рёбра. С ними всё уже было намного лучше, но я не думаю, что смог бы выдержать её сжимающиеся вокруг меня бёдра. Нам предстоит поработать над этим.

Я схватил её за бёдра и опустил на своё лицо, глубоко вдыхая её мускусный аромат. Мне нравится то, как она пахнет, больше всего мне нравился ее запах, когда она работала весь день и не принимала душ. Она была менее уверенной, но, чёрт, её вкус сводил меня с ума.

Я щёлкнул по клитору языком и услышал, как приземлились её ладони на стену над изголовьем кровати.

— Джордан, — простонала она.

Боже, слышать то, как она произносит моё имя таким образом...

Я выводил круги вокруг её клитора снова и снова, трогая её, дразня, пробуя на вкус, чувствуя, как её тело дрожит надо мной.

Когда я снова резко толкнулся в неё, второй раз, третий, она задрожала и застонала, её звуки становились громче с каждым движением моего языка. Семь, восемь, девять...

Да, девушка любила покричать.

Задыхаясь и покрывшись румянцем, она убрала волосы с лица и начала медленно двигаться вниз по кровати, пока её милая задница не оказалась на уровне моих бёдер.

— Теперь твоя очередь, — сказала она, — и моя тоже.

Я взял презерватив с прикроватной тумбочки и передал ей.

— Я буду скучать по этому, — сказала она, глядя на маленький пакетик из фольги, — думаю, это предвкушение.

— Будешь скучать по чему, милая?

Она положила презерватив обратно на тумбочку.

— Они нам больше не нужны, малыш.

Моё сердце пропустило удар.

— Что ты имеешь в виду?

— Когда ты был...вне зоны досягаемости, я прошла тест и мне сказали, что я здорова. Я на таблетках, так что...больше никаких презервативов.

А затем она оседлала меня, улыбнувшись, когда я тихо вскрикнул.

Я чувствовал всё настолько сильнее. Я никогда, никогда не занимался этим без презерватива. Ощущений было так много, а жар вокруг меня почти довёл до края. Мне пришлось стиснуть зубы и сконцентрироваться. Торри была такой мягкой, такой тугой, такой бархатной, и казалось, что каждая деталь чувствовалась более насыщено.

Я бы сказал, что и она чувствует это, и увеличение трения так же воздействовало и на неё. Следующий час она продолжала свою сладкую пытку, получая всё своё наслаждение из моего тела. Она снова и снова каталась на мне до тех пор, пока мы оба не были удовлетворены. Каждая часть моего тела болела, но это чертовски стоило того.

Когда пот остыл на наших телах, мы лежали вместе на кровати, слушая дыхание друг друга, слушая музыку, которая тихо играла на заднем плане, слушали сверчков за окном.

— Ты в порядке? — спросила она слабым и мягким от любви голосом.

— Да. Всё очень хорошо.

Торри счастливо вздохнула.

— Не могу даже придумать и одной вещи, которая могла бы сделать этот вечер ещё лучше.

Я пробежался пальцами по её мягкой коже на животе.

— Всего лишь одна вещь, милая, — день, когда ты мне скажешь «да» на моё предложение выйти за меня замуж.

Она замерла на секунду, но не стала спорить. Я улыбнулся про себя.

Жизнь была хороша.

Торри

Я с такииим нетерпением ожидала сегодняшнего вечера. А вот Джордан — нет. Он всеми путями пытался откреститься от этого, но в этот раз я не принимала «нет» за ответ. Я ждала этого с нетерпением очень и очень долгое время.

Я посмотрела на новую нетронутую одежду, которую купила для него. Разложила её на кровати час назад. Никогда не видела, чтобы Джордан носил что-нибудь, кроме старых рубашек Майки или одежды из секон-хэнда, которую покупала Глория в Гудвиле. Но сегодня была наша особенная ночь, и он заслужил что-то новенькое.

Я так же разорилась на платье цвета тёмного сапфира. Я знаю, что ему нравится, когда я ношу одежду такого цвета. Он сказал, что это подходит к моим глазам. Спереди платье выглядело скорее скромно. Оно имело вырез в виде сердца, рукава-фонарики, а юбка заканчивалась чуть выше колен. Но платье сзади — это было уже другое, вырез до талии на спине обнажал мою кожу.

И, конечно же, это означало, что я не могу надеть лифчик. Даа, он сойдёт с ума. Я рассчитывала на это. Я так же съездила в город, чтобы сделать макияж. Смоки-айз и куча туши сделали мои глаза огромными, а тёмно-вишнёвую помаду с моих губ позже поцелуями снимет Джордан.

Я оставилась на купленные для него чёрные джинсы и простую футболку с V-образным вырезом, которая так же была чёрного цвета. Мой мужчина всегда выглядел горячо, но сегодня он будет выглядеть адски горячо. Хотя в данный момент он меня чертовски злил.

Я пошагала по коридору к ванной комнате и поколотила в дверь.

— Вытаскивай свою задницу оттуда! Сейчас же! Ты не сможешь этого избежать, так что просто смирись с этим. У тебя есть одна минута прежде, чем я зайду туда и надеру тебе зад!

Он проворчал что-то за гранью моего понимания, в принципе, как всегда.

Я уже досчитала до сорока семи, когда дверь в ванную распахнулась, и Джордан вышел оттуда. Его кожа блестела от капелек воды, стекающих по телу.

Мой взгляд сразу же машинально пригвоздился к его широкой груди, подтянутому животу и низко сидящему на бедрах полотенцу, а затем прошёлся по рукам и плечам, покрытым татуировками, затем снова по груди, по чисто выбритым щекам и, наконец, я встретила с его довольным выражением лица.

Он выгнул бровь, а губы превратились в дьявольскую усмешку.

— Нравится то, что видишь, милая?

О, да, очень нравится.

Я сузила глаза и посмотрела на него.

— Я знаю, что ты задумал. И если думаешь, что будешь стоять здесь и выглядеть так же аппетитно, как и стейк из рёбер, и это поможет тебе, то ты ошибаешься. Мы едем, чтобы ПО-ВЕ-СЕ-ЛИТЬ-СЯ!

— Ты уверена, милая? — спросил он, опуская левую руку к полотенцу и сжимая себя.

Я подавила стон. Он был просто одним здоровенным куском порочности.

— Джордан! — захныкала я. — Я хочу на свидание! Мы так давно никуда не выбирались. Пожалуйста, сделай это ради меня, ради нас.

Он вздохнул и опустил голову.

— Я знаю. Прости

Я подошла к нему и нежно прикоснулась его лицу.

— Тебе не за что извиняться, малыш. Всё будет хорошо. У нас будет прекрасный ужин, мы будем танцевать, а затем любить друг друга до рассвета. Так, как ты и хотел. К тому же, Бив и Пит будут там...ну, не во время последней части плана, конечно же.

Он выдавил улыбку.

— Да, я веду себя, как девчонка. Просто немного нервничаю, понимаешь?

Я улыбнулась и оставила поцелуй на его мягких губах.

— Худшее, что может случиться, так это то, что ты поймёшь, что у меня обе ноги левые и уйдёшь от меня к девушке, которая будет танцевать, как Шерил Бёрк.

Он покачал головой.

— Я понятия не имею, кто это, милая, но, ни за что на свете не поверю, что она может быть красивее тебя.

— Хороший ответ, ковбой. А теперь тащи свою милую задницу в комнату и одевайся!

Он улыбнулся, подмигнул мне и зашагал вдоль коридора, стянув с себя полотенце прямо перед тем, как зайти в спальню.

Оххх, может быть по-быстрому...Нет! Нет! Нет! Еда...Танцы...Секс потом.

Боже, надеюсь, я принимала правильное решение.

Он вышел через несколько минут полностью одетый.

Футболка облегла его широкую грудь, а джинсы оповещали всех вокруг о его невероятной, упругой и подтянутой заднице.

— Эм, думаю, ты купила слишком маленький размер, — сказал он. Выглядел Джордан так, как будто ему было ужасно неудобно, — футболка и джинсы замечательные, но...немного тесные. Я действительно ценю то, что ты пытаешься делать для меня, но, возможно, будет лучше, если я пойду переоденусь и...

— Даже не смей что-то переодевать, Джордан Кейн! — рявкнула я. — Одежда идеально тебе подошла. Каждая особь женского пола в радиусе десяти миль не сможет держать руки при себе.

— Не знаю...— пробормотал он.

— К счастью, я знаю, — я подошла к нему и пробежалась по его груди, потом по талии, а затем, наконец, засунула руки в задние карманы его штанов.

— Видишь? Просто идеально.

Он выдохнул.

— Пока ты так считаешь, то хорошо...

Я быстро его поцеловала.

— Пойдём. Не могу дождаться, чтобы похвастаться тобой.

Я начала первая спускаться по ступенькам и услышала, как он поперхнулся, когда перед ним предстало восхитительное зрелище в виде моей голой спины.

— Господи, Торри!

— Тебе нравится? — спросила я, усмехаясь и глядя на него через плечо.

— Эм, да? — ответил он нерешительно.

Моя улыбка спала.

— Что-то не так? Тебе не нравится?

Он ответил мне хриплым голосом:

— Чёрт, нравится, но милая, я действительно не хочу сегодня вечером ввязываться в ссоры.

— Мы не ссоримся, — сказала я, стиснув зубы от раздражения, — это просто ты слишком ворчливый.

Он ухмыльнулся мне.

— Ссориться не с тобой! Какой-нибудь парень не так на тебя посмотрит, и мне придётся подправить его лицо.

— Ох, ну если это всё, то без проблем. Я защищу тебя, ковбой.

Он покачал головой, всё ещё ухмыляясь.

— Я уберегу тебя от этого.

Когда мы уходили, Глория и Пол сидели в зале и смотрели телевизор.

— Повеселитесь хорошенько, — сказал Пол, а Глория просто немного улыбнулась.

Джордан просто кивнул им, так что мне снова пришлось быть той, кто проявит вежливость

— Спасибо! Увидимся позже.

Я уже загрузила сумку с вещами, необходимыми для нашей ночёвки, ничего не сказав при этом Джордану, поэтому нас больше ничего не задерживало. Я услышала, как мой телефон завибрировал в сумке.

— Наверно, это Бив, проверяет, выехали мы или нет, — засмеялась я.

— Чёрт, — пробормотал он, — она хуже тебя.

Путь к городу Корпус занял около сорока минут. Всю дорогу Джордан дёргался и ворочался, наполовину взволнованный, что покидает пределы города, наполовину встревоженный, что мы едем в Корпус.

К тому времени, как мы начали ехать по мосту, ведущему через залив Копано, он почти выбрался со своего долбанного сидения. Мост парил над тёплыми голубыми водами залива, едва касаясь поверхности. Могу поклясться, что те люди, которые будут проплывать на лодке под этим мостом, просто потеряют голову. Джордан напряженно вглядывался в темноту, его глаза заволкло от воспоминаний.

Десять миль спустя Корпус начал виднеться вдалеке, о чём нам возвещал изящный мост Харбор.

Его лицо, кажется, напряглось.

— Всё в порядке? — спросила я, немного нервничая.

— Я вспомнил...мы ездили сюда на восемнадцатилетние Майки.

Оу, чёрт

— Я не знала, Джордан. Мне так жаль! Мы можем вернуться обратно. Мы не обязаны...

Он повернулся ко мне и улыбнулся, хотя его глаза по-прежнему были грустными.

— Нет, милая. Я покончил с прошлым. Я не буду больше прятаться от него. Пришло время создавать новые воспоминания.

Я потянулась и взяла его за руку. Я так гордилась. Джордан стал таким сильным, он настолько изменился со времён того сломанного мужчины, которого я повстречала месяцы назад.

— Я люблю тебя, — сказала я. — Всё, что сейчас у нас есть, ты и я, вот так я и представляла себе настоящую любовь, но перестала уже верить, что она на самом деле может существовать.

Он нежно улыбнулся.

— Я тоже тебя люблю, Торри Делани.

Ресторан, который выбрали Бив и Пит, находился прямо возле порта с видом на яхты, пришвартованные в бухте.

Джордан нервно тянул за воротник своей футболки, пока я парковала Принцессу в облаке выхлопных газов.

— Прекрати это! — сказала я, схватив его за руку. — Ты выглядишь великолепно!

Его взгляд нервно переместился к дорогому ресторану.

— Я не знаю, Торри...

Я оборвала его протест поцелуем.

— Ты свободный человек, Джордан. Ты можешь пойти в любое место, в которое тебе захочется. Ты доверяешь мне?

Он кивнул и глубоко вдохнул.

— Да, доверяю.

Мы медленно шли к ресторану. Мы даже ещё не успели до него дойти, а я уже заметила двух женщин лет тридцати, разглядывающих Джордана. Они даже остановились и сделали вид, будто им стало интересно уродливое платье, висевшее в магазине, просто, чтобы посмотреть на него со спины, пока мы будем проходить мимо. Шлюхи. Имея горячего парня, у вас определённо появятся некоторые неудобства. Однако преимущества... Да, я с нетерпением буду ждать, когда чуть позже получу их.

Будто защищая, Джордан обнял меня, когда группка студентов шла мимо нас. От них пахло так, как будто они плавали на пивном заводе. Один из них сделал ошибку, присвистнув в мою сторону.

Джордан зарычал на парней, и клянусь, каждый из них стал немного бледнее, взглянув на него. Ледяное выражение, которое он довёл до совершенства, находясь в тюрьме, сейчас украшало его лицо. Я знала, что за этим стоит, но парни приняли всё за чистую монету.

Один из мальчишек поднял руки перед собой:

— Просто наслаждаемся видом, мужик. Всё нормально.

Охх, ему действительно не следовало таким образом пытаться выпутаться из этого.

— Отвали, придурок, просто отвали, — зарычал Джордан, — или ты будешь носить свои зубы в качестве украшения.

Мне пришлось схватить его за руку прежде, чем он попытался бы пойти за ними.

— Остынь немного, милый, — сказала я так успокаивающе, как только могла.

К моему удивлению, когда он повернулся ко мне, я увидела широкую усмешку на его лице.

— Что ты задумал? — спросила я раздраженно.

Он покачал головой, всё ещё улыбаясь.

— Что? — настаивала я

Он подмигнул мне.

— Просто чувствую себя хорошо.

Я хлопнула Джордана по руке.

— Ты до чёртиков меня напугал! Я подумала, что ты сейчас озвереешь и посшибаешь головы этим парням.

Он тихонько засмеялся.

— Я не сказал, что не поступил бы так.

И он ещё крепче меня обнял, когда мы вошли в ресторан.

Хозяйка ресторана значительно оживилась, сияя своей улыбкой в сторону Джордана. Он выглядел растерянным и посмотрел на меня, в поисках объяснений. Я закатила глаза, и как уже подозревала, сегодня вечером это будет не один раз.

— Разрешите мне показать вам столик на двоих, сэр? Где-нибудь в уединённом месте? — захихикала она.

Как непрофессионально! Я не хихикала в лицо своим клиентам, когда варила им их чёртов кофе! А затем маленькое надоедливое воспоминание напомнило мне, что я заигрывала с Джорданом, когда он впервые появился в закусочной «Busy Bee». Но он был один, так что всё бы честно. Кажется, внезапно, я стала невидимой для хозяйки.

— Нет, всё в порядке, — быстро произнесла я, — мы здесь встречаемся с друзьями. По сути, я их уже вижу.

Я повела Джордана в более безопасное место, но когда оглянулась, то увидела, что эта хозяйка шлюшного типа все еще пялится на него. О да, сейчас она просто лишила своих коллег чаевых.

— Вау, вы посмотрите на него! — сказала Бив, глядя на Джордана с явным одобрением. Джордан немного покраснел, когда она подбежала к нему и сжала в крепких объятиях. Ему определённо больше понравилось простое рукопожатие Пита. Думаю, он был тем, которого называли «настоящим мужчиной». Мммм. Мне нравилось, как это звучит. Очень.

Они уже пили вино, но Джордан покачал головой, когда Пит предложил ему выпить.

— Нет, спасибо.

Пит удивился, а Бив усмехнулась.

— Ты ему не сказала, да?

Джордан развернулся и вопросительно на меня посмотрел.

— Нет. Это твой подарок, — сказала я Бив, — твой и Пита. Почему бы вам самим ему не рассказать?

— Рассказать мне что? — спросил Джордан нетерпеливо, — и что же спряталось в этой маленькой бостонской головке?

— Ну, — ответила за меня Бив восторженно, — Торри нам рассказала о том, как тебе хотелось и как ты надеялся сходить в шикарный ресторан, и так же мы знаем, что скоро вы уедите отсюда, так что это своего рода прощальный подарок. Мы все вместе ночуем сегодня в гостинице — это будет наше развлечение. Поэтому мы все сегодня будем пить, танцевать и любить до рассвета.

Она взвизгнула и захлопала в ладоши, а затем мы с ней отбили «пять».

Джордан выглядел потрясенным.

— Что ты думаешь насчёт этого, малыш? — спросила я мягко.

— Вау, просто вау, ребята, — ответил он.

Джордан уставился на свои руки, было очевидно, что его переполняли чувства.

Пит слегка похлопал его по руке, налил вина и дал ему бокал.

— За отличную ночь, приятель!

Бив нахмурилась, но тост Пита заставил Джордана улыбнуться.

— Я выпью за это, — сказал он, — спасибо, ребята.

А затем он повернулся ко мне.

— Спасибо за то, что ты делаешь сегодняшней вечер таким особенным, милая.

Он нежно меня поцеловал, и я уже начала отвечать на поцелуй, когда чёртов официант пришёл, чтобы принять наши заказы.

Глаза Джордана немного расширились, когда он увидел размеры меню и его цены, но кроме как поднятых бровей и брошенного на меня взгляда, вопросов от него больше не поступало.

У нас получился восхитительный ужин. Мы сидели и смотрели на то, как заходит солнце над портом. Океан из голубого превратился в оранжевое пламя, а затем стал серебристого цвета, когда вечер плавно перешёл в ночь.

По мне прошлась дрожь сожаления от того, что мы уезжаем от настоящих друзей, которые останутся здесь. Меня удивило то, что я буду скучать по многим вещам в маленьком городке Техаса. Конечно же, мы можем вернуться и побывать здесь, но я так же знала, что мы никогда больше не будем здесь жить снова. Это будет к лучшему.

— Итак, и что же вы планируете на остаток вечера? — спросила я, когда мы хорошо накормленные и супер расслабленные вышли из ресторана.

— Здесь есть классное место с живой музыкой, Пит однажды водил меня туда, — с жаром ответила Бив, — они часто играют блюз и кантри, но также там есть и парочка индигрупп.

Мы уже почти дошли до «Доктора Рокитса», когда Джордан внезапно остановился, его тело напряглось, и он перестал отвечать мне.

Я мгновенно заметила, что так привлекло его внимание.

Райан Дюпон.

Я не могла поверить, что именно этого человека мы могли бы встретить в тридцати милях от дома.

— Джордан, нет! — задохнулась я.

Я не могла сказать, услышал ли он меня или нет, он всё так же не отвечал мне.

Взгляд Райана заметался между мной и Джорданом, а затем он посмотрел на Пита и Бив, которые до конца не понимали, что происходит, но точно знали, что что-то нехорошее.

Джордан заговорил первым:

— Снова будешь бить меня, Рай? Но я сразу хочу тебя предупредить, что я покончил с расплатой своего долга, и в этот раз буду драться с тобой.

Я не думала, что Пит вообще когда-либо попадал в драки, потому что он выглядел так же беспомощно, как и мы с Бив, но всё равно сделал шаг вперёд, готовый драться. Райан даже не посмотрел на нас. Его взгляд был сфокусирован на Джордане. Он медленно покачал головой, в глазах застыл вопрос.

— Ты не подал на меня в суд? — тихо спросил он

Джордан холодно на него посмотрел.

— С чего бы мне это делать?

— Потому что...

Райан не смог закончить предложение, а Джордан просто смотрел на него, не мигая и нервируя его.

— Мы были друзьями, — в конце концов, ответил Джордан.

Райан сглотнул несколько раз.

— Я всё ещё ненавижу тебя за то, что ты сделал.

У Джордана не дёрнулся ни один мускул.

— Я знаю.

Райан кивнул и снова заговорил:

— Но я также ненавижу себя самого... за то, что позволил вам с Майки сесть в машину

той ночью.

Двое мужчин продолжали пристально смотреть друг на друга, и я задержала дыхание. В конце концов, Райан опустил взгляд на землю, обошёл нас и ушёл прочь, сгорбленный, с низко опущенной головой.

Моё сердце всё ещё колотилось от страха, когда я посмотрела на Джордана. Казалось, он был где-то далеко, но он не выглядел разозлённым или расстроенным.

— Ты в порядке? — спросила я, касаясь его руки и напоминая, что я была здесь.

Он немного улыбнулся и нежно поцеловал меня в губы.

— У меня свидание со своей девушкой, так что, да, всё хорошо.

— Господи! Это было сильно! — внезапно громко заявила Бив. — Я почти описалась!

Пит закатил глаза, а она ущипнула его за щёку.

— Оуу, ты любишь меня, потому что я заставляю тебя выглядеть классно, дорогой!

Я не смогла удержаться от смеха и вздохнула с облегчением, когда увидела, что и Джордану тоже было весело.

Вышибала при входе в «Доктор Рокитс» нахмурился, когда увидел Джордана, определённо оценивая, сколько ему понадобится помощников, если вдруг нужно будет выкинуть его задницу из клуба, но в этом не было необходимости.

Мы смеялись, танцевали и Джордан на самом деле понял, что у меня обе ноги левые, но он сказал, что всё равно меня любит. Затем мы ещё немного потанцевали, создавая целую кучу хороших воспоминаний, и выпивали до тех пор, пока клуб не закрылся.

В конце прекрасного вечера мы пошли в нашу гостиницу с видом на порт, и Джордан любил меня до самого рассвета.

Как он и хотел.

***

Джордан

— Уверен, что ничего не забыл? — спросила меня Торри в девятый или десятый раз.

Я улыбнулся и выгнул бровь.

— Нууу, давай посмотрим... Я взял зубную щётку, сменное бельё, мобильный телефон, но я уверен, что есть что-то ещё... ох, подожди-ка, вот она, моя злобная, но невероятно горячая девушка. Да, я ничего не забыл.

Он хлопнула меня по руке и скривилась.

— Серьёзно, Джордан? Ты не надел нижнее бельё. И тебе нечего больше взять отсюда?

Я покачал головой.

— Здесь больше нет ничего моего, милая.

Это было правдой по многим причинам.

У меня в бумажнике лежало фото Майки, но мне оно не требовалось, чтобы помнить о нём. Он всегда будет со мной. В моём сердце.

— Я бы хотел остановиться на могиле Майки, просто хочу попрощаться, — сказал я серьёзно, — я не был там со времён...

Она знала, что я имел в виду, поэтому мне не нужно было даже заканчивать предложение.

— Конечно, — сказал Торри, улыбаясь, — всегда знала, что мы вернёмся туда.

Я повернулся, чтобы посмотреть на дом, на место, в котором я вырос, на место в котором учился заново жить. Я знал, что дело было не в доме, а в этой замечательной девушке, стоящей возле меня. Но всё же это место когда-то было для меня домом, и это было счастливое время.

Мне стало интересно, вернусь ли я когда-нибудь ещё сюда. Я так же думал о том, увижу ли своих родителей снова. Конечно же, иногда мы будем созваниваться, но я не чувствовал особой близости с ними. Мы пытались отстроить мосты, иногда говорили о тюрьме, о Майки, но мне не терпелось уехать отсюда. Моё будущее было с Торри, и я хотел смотреть только вперёд, а не оглядываться назад. Настало время двигаться дальше.

Рано утром они уехали в церковь, зная, что к тому времени, как они вернутся домой, меня уже здесь давно не будет. Прощания были неловкими и недолгими. Я дал смутное обещание о том, что мы будем поддерживать связь. Я подозревал, что Торри будет заставлять меня делать это.

Я пробежался глазами по тополям, на которые мы с Майки, соревнуясь, залазили. По облицовке дома, по водосточной канаве, полной листвы. Я запомнил всё это.

Я так же оставляю грузовик Майка здесь. Я действительно это имел в виду, когда говорил, что здесь нет ничего моего. Мои родители могли делать с ним всё, что угодно. Он не был моим. Отец намекал, что я могу оставить его себе, но я больше ничего от них не хотел, поэтому отказался от его предложения.

Я положил руку на свежий рисунок — изображение сердца, истекающего кровью, вдоль которого написано имя Майки, а затем скользнул на пассажирское сидение машины Торри.

— Готов? — спросила она

— Готов.

Я смотрел в зеркало бокового вида, пока она ехала по грязной дороге, наблюдая за тем, как мой дом погружается в тени деревьев. Я прощался с ним.

Торри взяла меня за руку и слегка сжала ее, а затем положила на своё колено. На улице была осень, но было всё ещё тепло, когда мы приехали на кладбище. Я чувствовал запах соли, который ветер принёс с океана.

Мы прошли по знакомой тропинке к могиле Майки. Но, когда мы дошли до неё, весь воздух из моих лёгких мучительно покинул меня, когда я увидел надгробную плиту.

МАЙКЛ ГАБРИЕЛЬ КЕЙН

25.11.1988 — 10.07.2006

ЛЮБИМЫЙ СЫН

И

БРАТ

«НЕ БОЙСЯ ТЕХ, КТО МОЖЕТ УБИТЬ ТЕЛО, НО НЕ МОЖЕТ УБИТЬ ДУШУ»

— О, Боже, — прошептала Торри. — «И брат»... они... твои родители... они поменяли надпись!

Я кивнул, неспособный подобрать слова.

Я был здесь, навеки увековеченный вместе с Майки. С моими родителями. Наша любовь к нему записана в одном месте. После стольких лет игнорирования меня, наконец-то, заметили. Это было почти невозможно принять. Впервые я почувствовал это внутри, почувствовал, что меня простили.

— Сейчас они должны быть в церкви, — сказала Торри мягко, — не хочешь поехать к ним? Попрошайтаться как следует? Мы можем это сделать, если ты хочешь...

— Да, — удалось произнести мне, — я бы хотел поехать туда.

Я положил руку на нагретое солнцем надгробие.

— Пока, Майки. Я должен уехать сейчас. Мы с Торри уезжаем из города, и я не знаю, вернёмся ли мы. Я тебя никогда не забуду.

Я ещё раз пробежался глазами по свежей надписи.

— Люблю тебя, брат.

Торри взяла меня за руку, пока мы шли обратно к машине.

— Ты в порядке? — спросила она с тревогой.

Я повернулся к ней с улыбкой.

— Да. Всё хорошо.

Кладбище находилось недалеко от церкви. Я услышал пение, как только открыл дверь машины.

Я знал, что мама с папой обычно сидели в самом конце, так что надеялся, что мы сможем увидеть их, не слишком мешая проведению службы. Но этого не случилось.

Пение прекратилось в ту же секунду, как я открыл тяжелую деревянную дверь. Она громко скрипнула и все, все прихожане, повернулись в нашу сторону.

Шепот прошёлся по всему залу. Я заметил лица своих родителей. Они были потрясенными, а затем отец помахал нам, прося присоединиться к ним. На мгновение я заколебался, но почувствовал тёплую ладонь Торри в своей руке, и она улыбнулась.

Мы шли по проходу, и я не мог не чувствовать всю эту символичность от того, что Торри шла со мной рядом. Когда мы сели с моими родителями, шепот стал громче. Я уже начал думать, что через пару секунд люди начнут демонстративно уходить, но тут Преподобная Вильямс откашлялась, привлекая к себе внимание:

— Тема моей проповеди сегодня — прощение.

И она посмотрела прямо на меня при этих словах.

— Я хочу, чтобы вы подумали над словами, сказанными нашим Господом в Евангелие, написанном апостолом Матфеем: «И тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! Сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? До семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе до семи, но до семисот семидесяти раз»

Я всё ещё ожидал, что люди начнут подниматься и уходить, не смотря на хорошую речь проповедницы, но они не ушли.

— Я сама была грешна, — продолжила Преподобная, — грешна тем, что не выполняла то, что сама проповедовала. И это изменилось сегодня. Я хотела бы поблагодарить свою дочь Торри Делани за то, что она присоединилась к нам, и хотела бы представить вам всем сына Глории и Пола. Рада тебя видеть, Джордан.

Послышалось недовольное бормотание, но вскоре оно затихло.

— Твою мать! — захихикала Торри за своей поднятой рукой.

Это было всё, что я мог сделать, чтобы не рассмеяться.

Преподобная начала говорить ещё что-то, но я едва улавливал её слова.

Я посмотрел на Торри, её глаза сияли любовью и гордостью. Она крепко сжала мою руку, и я заметил, как она старалась сдержать слёзы.

Каким-то образом моя жизнь стала полноценной. Я снова был окружен семьёй и чувствовал любовь в своём сердце. Всё ещё было впереди.

— Я бы хотела закончить, — сказала проповедница, — напомнив слова Иезекииля: «Ибо нет для меня никакого удовольствия в любой смерти, говорит Господь, так что возвращайтесь и живите»

Я никогда настолько не увлекался Библией. Хотя и читал её тысячу раз в тюрьме, потому что там больше нечего было читать. Но мне понравились те слова насчёт вращения и жизни, потому что именно этому Торри пыталась меня научить. Я, наконец-то, усвоил урок и именно так и собирался поступать.

После службы прихожане поднялись и стали уходить. Несколько человек подошли к отцу и матери, чтобы поговорить с ними, а пара человек даже подошли ко мне, чтобы поблагодарить за то, что я пришёл, и пожали мне руку. Я был настолько удивлён, что не знал, что ответить. Торри подтолкнула меня локтём и усмехнулась.

А затем я увидел, что проповедница идёт в нашу сторону.

— Кажется, твоей маме есть, что тебе сказать, — прошептал я, указывая в сторону Преподобной.

Торри поджала губы и сложила руки на груди.

— Не будь с ней слишком сурова, милая. То, что она сказал сегодня, было, на самом деле, мило.

Она нахмурилась.

— Это заняло у неё слишком много времени, чтобы сказать на публике!

— Да. Но я помню, что ты мне говорила о том, что лучше поздно, чем никогда, — напомнил я ей.

— Здравствуйте, Торри и Джордан.

— Преподобная, — сказал я, протягивая руку.

Она пожалала её, улыбнувшись мне.

— Слышала, вы покидаете нас?

Я пожал плечами.

— Да. Жизнь с чистого листа. Кажется, это будет к лучшему.

— Вы уверены? — спросила она. — У вас есть здесь друзья среди местных. Это заняло у нас много времени, я знаю, но это правда.

Я покачал головой.

— Не уверен, что это правда, но мы ценим то, что вы это сказали. Не правда ли, милая?

Я бросил взгляд на Торри, которая стояла молча, что было нехарактерно для неё.

— Я рада, что увиделась с тобой прежде, чем вы уедите, — сказала Преподобная своей дочери, — а то, что мы увиделись в моей церкви, — это замечательный сюрприз.

Торри улыбнулась от её тона.

— Да, я тоже рада, мам. Кстати, хорошая служба вышла. Мне понравилась сегодняшняя тема.

Проповедница грустно улыбнулась.

— Но вы всё равно уезжаете.

— Да, как и сказал Джордан, — жизнь с чистого листа для нас обоих.

— Куда вы уезжаете?

— У нас есть несколько идей, но ничего определённого. Может заскочим и увидимся с папой...и Джинджер.

Преподобная улыбнулась и подняла бровь.

— У меня новый девиз: «Не судите, да не судимы будете». Как тебе?

Торри засмеялась.

— Думаю, он станет модным.

— Ну... — Преподобная на секунду остановилась, — передавай привет твоему отцу от меня и Джинджер тоже. Веди аккуратно. И, Торри, я знаю, что эти последние три месяца были...сложными, но, пожалуйста, запомни, что если тебе это понадобится, у тебя всегда здесь есть дом. Для вас обоих.

Глаза Торри наполнились слезами, и она обняла маму.

— Спасибо, мам, — прохрипела она.

— Я люблю тебя, солнышко. Очень люблю.

А затем, к моему изумлению, проповедница крепко обняла меня.

— Удачи тебе, Джордан. Ты заслужил это, ты на самом деле это заслужил. И я верю, что ты также заслужил любовь моей дочери. Ну, а будучи её матерью, могу сказать, что это нелегко, — улыбнулась она, — и ещё кое-что: «Только я ведаю о ваших намерениях, сказал Господь, намерениях во благо, не во зло, чтобы дать вам будущее и надежду». Приглядывай за моей маленькой девочкой, Джордан. Она очень важна для меня.

— И для меня тоже, мэм. Обещаю, я позабочусь о ней. Даю вам слово.

Проповедница вытерла пару слезинок с лица и выдавила улыбку.

— Спасибо, Джордан. Благослови вас Господь.

Выйдя из церкви, мы, наконец, окончательно попрощались с моими родителями. Всё это выглядело неловко и неестественно, но я поблагодарил их за новую надпись на надгробии Майки.

— Мне жаль, что это заняло так много времени, сын, — сказал отец, — это была идея мамы.

Я посмотрел на них обоих, это действительно меня удивило.

— Правда? Ну, эм, спасибо.

Я засунул руки в карманы, и мы стояли в неуютной тишине до тех пор, пока Торри не поцеловала их, а потом схватила меня за руку.

— Мы будем на связи, Пол, Глория, — сказала она.

Мы забрались в Принцессу, и Торри помахала им рукой, пока отъезжали от церкви. Я не оглянулся.

***

Торри

Я помахала им рукой, пока отъезжала от церкви, Джордан не повернулся и не помахал родителям. Он смотрел прямо перед собой, лицо было сосредоточенным, но взгляд спокойный. Я взяла его за руку. Парень посмотрел на наши переплетённые пальцы, затем поднёс мою руку к своим губам и оставил маленькие поцелуи на костяшках пальцев. Моё сердце пропустило удар, и я широко улыбнулась.

— Итак, куда мы направляемся, Джордан?

Он повернулся и улыбнулся мне.

— В любое место, в которое тебе захочется поехать, милая.

Он махнул рукой в сторону горизонта.

— Куда угодно.

10 месяцев спустя

Джордан

Это было своего рода путешествие на машине.

С Техаса мы поехали на восток, посещая при этом почти все южные штаты, останавливаясь в «Грейсленде», чтобы Торри могла купить там сувениры для своих бостонских друзей. Ну, это она так сказала, а я был вполне уверен, что она просто была тайным фанатом Элвиса.

Некоторое время мы путешествовали, наслаждаясь друг другом. Мы разговаривали, всегда разговаривали, много смеялись, планировали наше будущее, находя в себе смелость мечтать.

Мы останавливались в дешевых мотелях во время своего путешествия на север страны, но каждое утро мы просыпались в мире, в котором, казалось, полно возможностей. Три или четыре раза мы ночевали на природе, засыпая на подстилках, расстеленных на земле. Торри не интересовал кемпинг, но спустя столько лет, проведенных в маленьких помещениях, на улице мне дышалось легче, под безграничным небом над нашими головами. Торри уважала это, но чем дальше на север, тем становилось холодней, и всё чаще она стала настаивать на том, чтобы мы ночевали где-то под крышей.

Осень в регионе Новая Англия была такой же красивой, как я и слышал, но меня шокировала смена температуры. Торри сказала, что это ещё ничего, и что если мы задержимся здесь ещё на один месяц, то нам придётся покупать зимнюю резину и цепи.

Мне понравился Бостон больше, чем ожидал, хотя я и не был, в принципе, в больших городах. Наблюдать за историей сооружений было в новинку для меня. Торри устроила мне целую экскурсию по «Тропе свободы», включая поход в дом американского революционера Пола Ревира. Люди Восточного побережья оказались более отчужденными, чем я ожидал, хотя всё ещё иногда толпа меня немного пугала. Не думаю, что вообще когда-либо смогу привыкнуть к тому, что вокруг меня находится столько людей. Хотя под толстым свитером мои татуировки теперь не видны, и я больше не чувствовал на себе взгляды прохожих.

Мне понравилась южная часть Бостона. «Южинка» — так называла её Торри. Мне нравилась эта часть за её перестроенные винокуренные заводы, где, кажется, живёт куча артистических натур, мне нравились небольшие галереи, разбросанные по городу и то, что каждое кафе отображало его красоту. Я никогда не был в подобном месте. Чёрт, до этого я вообще не покидал Техас. И от всего этого мне снова захотелось рисовать, делать наброски. Я этого не делал с тех пор, как был ребёнком, кроме того раза, когда рисовал Торри, пока она спала. И, конечно же, это означало, что у неё внезапно обнаружился альбом и упаковка с карандашами для рисования. Она всегда пыталась помочь мне мыслить широко. Это было нелегко, и я знал, что если начну нервничать, то закроюсь от неё, но я старался.

Я не ожидал встречи с её отцом, но он оказался на удивление нормальным человеком для юриста. В конце концов, он не арестовал меня. Да, знаю, что это было абсурдом, но я ничего не мог поделать. И Торри сказала мне, что если я буду продолжать вести себя так подозрительно при каждом появлении копа, то мою задницу точно кинут за решетку. А её

точное высказывание звучало так: «Расслабься, твою мать!»

Как и предсказывала Торри, её отец повёл меня в своё логово, чтобы показать мне шкаф со своими трофеями, выигранными в гольф. Его меньше всего беспокоило то, что я бывший заключённый и то, что я никогда в жизни не играл в гольф. Он так же предложил мне поехать с ним на фарватер^[11], но Торри объяснила ему, что мы не задержимся здесь надолго. Слава Богу.

Его новая жена Джинджер была совсем другой. Конечно же, она не выглядела как женщина, на которой бы женился адвокат, но, кажется, они были довольно счастливы. И Торри была права по поводу её сисек — они были ужасно огромными, с ударением на слово «ужасно». Джинджер рассказала, что раньше пела на круизных лайнерах, катаясь туда и обратно по Карибскому бассейну, пока не вышла замуж. Услышав её версию песни Бонни М «Big Spender», я думал, что мои уши просто отпадут, и не мог перестать думать о том, сколько же мест работы она поменяла, завывая, как мартовский кот. Отец Торри аплодировал жене, как будто ему на самом деле это нравилось, и мне стало интересно, неужели любовь не только слепа, но и глуха.

Джинджер была довольно дружелюбной. Возможно, даже слишком дружелюбной. И после первого вечера, проведённого с ними, я умолял Торри больше никогда не оставлять меня наедине со своей мачехой. Они пытались узнать у меня, что случилось, но я унесу этот секрет с собой в могилу.

Друзья Торри были более чем недружелюбны, что, могу сказать, было огромным разочарованием для неё. Кажется, они совершенно не могли смириться с тем фактом, что она бросила свою работу помощника адвоката из-за придурка босса и «поехала зализывать раны в городишко Хренпоймикуда», как заявила одна женщина в костюме с резкими чертами лица. Было совершенно ясно, что они считали, что Торри крутилась с отбросом. И дело было не только в тюремном сроке, о чём она довольно открыто заявила, но эти люди с учеными степенями Гарварда и Массачусетского технологического института, кажется, считали меня тупой деревенщиной — качек без мозгов и с соломой на голове.

Я даже слышал, что одна из них сказала Торри, что я был тем типом парней, с которыми нужно переспать и забыть. Только вот она не упомянула про «переспать». Грёбаная стерва.

После этого мы недолго пробыли в Бостоне. Мы отметили мой двадцать четвертый день рождения в деревянной кабинке в государственном парке «Мусс Брук». Мы ели пиццу прямо из картонных коробок и запивали всё это пивом. Возможно, это звучит не очень, но для меня всё было идеально. И в тот день я уснул в объятьях своей девушки.

Мы продолжали двигаться на север, доехав почти до границы, и остановились на зиму в штате Вермонт. В конечном итоге, мы поселились в сельском доме у пожилой пары, которой нужен был кто-то для выполнения тяжелой работы, пока их сын лежал со сломанной ногой. Я знал кое-что о разведении крупного рогатого скота, но здесь это не было разведение в больших масштабах. Это была небольшая ферма, на которой выращивался молочный скот. Я не был против работы, но подниматься в четыре утра, чтобы подоить корову, которой было больше интересно обматывать свой холодный мокрый хвост вокруг моего лица — ну, это было не для меня.

Но здесь впервые в жизни я увидел снег, и Торри помогла мне слепить моего первого снеговика. Я хотел заняться с ней любовью на снегу, но она отвергла эту идею, взглянув на меня, как на сумасшедшего. Да, я сходил с ума по ней.

Торри купила себе ноутбук и показывала мне все удивительные вещи, которые я упустил

за последние восемь лет. В моей голове не укладывалось, как много крутого дерьма было изобретено за последнее время. Она даже пыталась предложить купить мне смартфон, но я убедил её, что он мне не нужен, потому что единственный человек, которому я хочу звонить, это она. Торри установила скайп, чтобы мы могли общаться с Бив и Питом. У них тоже появились новости для нас: в Корпусе Бив получила хорошую работу, связанную с финансами, и они с Питом стали жить вместе. Они выглядели счастливыми. Мы пообещали, что встретимся снова, хотя никто из нас не знал, когда это может случиться.

Наше первое совместное Рождество было идеальным. Мы ели праздничное жаркое вместе с пожилой парой и их сыном, сидя перед настоящим камином, и смотрели фильм «Эта прекрасная жизнь». Мы позвонили нашим родителям той ночью. Разговор был коротким, но я был вроде как рад, что сделал это.

Мы даже одолжили сани из сарая и катались вдвоём за домой. А потом залезли в кровать, ели там тыквенный пирог, рассыпая крошки на простынь и на себя.

Когда наступила весенняя оттепель, мы поехали на запад, следуя по старому маршруту американских колонистов сквозь бескрайний пейзаж скучного безликого горизонта. У нас оставалось мало денег, поэтому в Южной Дакоте мне пришлось снова устроиться на ферму, пока Торри работала в офисе. Эта ферма была огромной — около двух тысяч голов крупного рогатого скота, и всё было автоматизировано. Никому из нас не понравилась наша работа, поэтому мы уехали оттуда сразу же, как только денег стало достаточно, чтобы положить их в банк и заправить машину. Теперь мы водили двенадцатилетнюю Тойоту Приус. Принцесса скончалась, как только мы выехали из Айова-Сити. Мне было жаль наблюдать за тем, как она умирает, но требовалась замена всего блока двигателя, а у нас не было столько денег. Торри пролиwała слёзы по этому куску металла, но Тойота съедала меньше топлива. Она рассказала, что это старая машина её родителей, но она ехала сорок две мили на одном галлоне бензина, поэтому, думаю, Торри была не слишком против этой машины.

После Южной Дакоты мы направились на запад, проезжая мимо штатов Вайоминг и Юта. К тому времени в душе мы уже оба знали, куда поедем, но никто из нас ничего не сказал, чтобы подтвердить или опровергнуть этот факт.

***

Было уже поздно, когда я увидел огни впереди. Неоновое свечение города отбрасывало оранжевый ореол в ночное небо. Торри быстро уснула, она прислонилась головой к окну, а моя куртка служила ей импровизированной подушкой.

Я почувствовал, как волнение начало расцветать у меня в груди. На дворе была весна, и мы проезжали мимо желтых, розовых и фиолетовых цветов, которые разукрашивали пустыню разнообразными красками. Мы так много всего увидели, побывали во стольких местах и, наконец, мы здесь. Возможно, это была судьба, возможно, это просто было неизбежно. Мне нравилось так думать. С самого первого дня, как я увидел её в закусочной «Busy Bee», всё указывало на такой исход.

Я положил руку на колено Торри и осторожно потряс её, чтобы разбудить.

— Милая, мы почти здесь. Ты не захочешь это пропустить.

Она открыла глаза и пару раз моргнула.

— Вау! Мы действительно здесь! Лас-Вегас!

Я улыбнулся ей.

— Ты же знаешь, что это означает, милая?

Она невинно улыбнулась, притворяясь, что не понимает, что я имею в виду.

— И что же это означает, ковбой?

— Всемирная свадебная столица. Думаю, тебе придётся выйти за меня замуж, в конце концов.

Мгновение она смотрела на меня, а затем наморщила нос.

— Джордан Кейн! Это самое неромантичное предложение руки и сердца, которое я когда-либо слышала! — обиделась Торри.

— И сколько предложений тебе делали? — поддразнил я её.

— Ни одного, но всё равно это самое худшее!

Я не смог сдержать смех.

— Это означает «нет», милая?

Мы проехали мимо таблички, на которой было написано «Маленькая белая часовня»

— Ты уверена, что я не смогу соблазнить тебя на это?

— Хах, — надула губы она, — у тебя даже нет долбанного кольца!

— Конечно же, есть.

— Что?

— Милая, я купил кольцо ещё до того, как мы уехали из Техаса.

Её рот раскрылся от удивления.

— Что... ты... но... я...

Её лицо было загляденьем сейчас, а потом она заорала.

— Разворачивай машину, Джордан!

Это не та реакция, на которую я рассчитывал.

— Милая...

— Разворачивай чёртову машину!

Я развернулся в неподобающем месте, моё сердце колотилось в груди, и я думал о том, как, чёрт возьми, исправлю это. Но затем я увидел значок часовни, и она снова закричала.

— Тормози!

— Что?

— Сейчас же, Джордан Кейн. И тебе лучше сделать всё по правилам в этот раз!

Медленно улыбка расплзлась по моему лицу.

— Ты на самом деле сделаешь это? Ты выйдешь за меня замуж?

Её глаза опасно сузились.

— Какую часть из «сделай всё по правилам» ты не понял?

Я приехал на стоянку и заглушил двигатель. Она всё ещё смотрела прямо перед собой, но с уверенностью могу сказать, что Торри старалась сдержать улыбку. К этому времени я уже узнал этот взгляд.

Я оббежал внедорожник и открыл для неё дверь. Протянул ей руку, и она изящно выбралась из машины.

— Эм, мне нужно кольцо, милая, — сказал я.

— Ну, у меня его нет, — фыркнула она.

— Вообще-то есть. Оно лежит в кармане моей куртки.

Она недоверчиво на меня посмотрела.

— Я что, всё это время спала на нём?

Я улыбнулся и подмигнул ей.

— Я так зла на тебя сейчас! — прошипела она.

— Нет, не зла, фейерверк, — спокойно ответил я.

Она протянула мне куртку, не говоря ни слова, и я начал рыться в поисках маленькой бархатной коробочки.

Я сделал глубокий вдох, набирая достаточно воздуха в лёгкие, чтобы сказать все те вещи, которые должны быть сказаны, и встал на одно колено:

— Торри Делани, ты дала мне надежду. Впервые, когда я увидел твоё красивое лицо, я так же увидел и твою красивую душу. Я не ожидал найти счастья в этом мире, но каждый день ты преподносишь мне этот подарок. Я люблю тебя и хочу провести всю свою жизнь, даря тебе любовь. Будет ли твоё сумасшедшее сердце биться для меня? Ты станешь моей женой?

Я протянул ей маленькую бархатную коробочку, и она медленно её открыла. Когда Торри встретила со мной взглядом, её глаза блестели от слёз.

— Сапфиры?

— Как и твои красивые глаза, милая.

Я вытащил кольцо из коробочки и надел на её палец.

— Выглядит замечательно.

Она кивнула и сморгнула слёзы.

— Тебе лучше встать, ковбой, — сказала она, наконец, — у нас свадьба на повестке дня.

— Так это значит «да»? — спросил я с надеждой.

Она улыбнулась.

— Это бы никогда и не было «нет».

Я встал и, не заботясь о том, что был весь в пыли и грязи от долгой поездки, сгрёб её в свои объятия, пообещав самому себе, что никогда её не оставлю. Эта женщина прошла со мной сквозь огонь и воду, она была всем для меня.

— Думаю, нам лучше пойти и проверить, на самом ли деле эта часовня работает, — сказала она, хихикая у моей шеи.

Я немного отстранился, чтобы посмотреть на неё.

— Ты согласна на это, милая? Не хочешь попросить свою маму, чтобы она поженила нас или что-нибудь ещё? Я могу подождать.

На самом деле, я не очень хотел ждать, но сделаю это, если она так захочет.

Она покачала головой и улыбнулась.

— Это не про нас, Джордан. В любом случае, мы уже благословлены.

Я вошёл в часовню — самый счастливый мужчина во всём свете. Мой день начинается и заканчивается ею. И так будет всегда.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Коммьюнити Колледж — это двухлетний колледж, обслуживающий регион, в котором находится, обычно это город или округ. Студентами подобных колледжей часто являются вечерники, которые работают в течение дня.

Attention deficit disorder (синдром дефицита внимания) — рассеянность, расстройство способности думать и концентрироваться

Берт Уорд — американский актёр, сыгравший Робина в сериале «Бэтмен» (1966-1968)

«Зелёный сойлент» (Soylent Green) — фильм-антиутопия режиссёра Ричарда Флейшера снятый в тысяча девятьсот семьдесят третьем году по роману Гарри Гаррисона «Подвиньтесь! Подвиньтесь!»

World Wrestling Entertainment, Inc. (WWE) — американская компания, занимающаяся проведениями мероприятий по профессиональному реслингу.

Пэтси — человек, который будет с вами, несмотря ни на что, который сложит свою жизнь ради вас без колебаний.

Четвёртая поправка к Конституции США является частью Билля о правах. Поправка запрещает произвольные обыски и аресты, а также требует, чтобы ордера на арест имели основание и были санкционированы судом.

EtG тест — тест находит этиловый глюкуронид — метаболит этилового спирта

Primum non nocēre — прежде всего не навредить.

Vaya con Dios — с Богом!

Фарватер — самое глубокое место вдоль реки, по которому держатся суда, также места на море, по которым корабль может безопасно пройти.